

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ 2022

**Трансформация общества и человека
в современных условиях**

МОСКВА 2022

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Российский государственный гуманитарный университет»

(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Социологический факультет

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ 2022

**Трансформация общества и человека
в современных условиях**

Сборник статей по материалам
XXI Всероссийской научной конференции
студентов и аспирантов

МОСКВА 2022

УДК 316(063)
ББК 60.5Я431
С69

Составитель Р.И. Анисимов

Редколлегия: Р.И. Анисимов, М.Ю. Бородаевская, А.А. Зайцева,
Е.А. Мелькин, Г.В. Ниорадзе, П.С. Рева, К.И. Тарасова.

С69

Социологический нарратив 2022: Трансформация общества и человека в современных условиях: Сборник статей по материалам XXI Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов [Электронный ресурс] / РГГУ, социолог. фак-т; Под общей ред. Р.И. Анисимова; Сост.: Р.И. Анисимов. М.: РГГУ, 2022. 248 с. ISBN 978-5-7281-3159-2

УДК 316(063)
ББК 60.5я431

© Авторы, 2022
© Анисимов Р.И., составление, 2022
© Пушина А., оформление обложки, 2022
© Российский государственный гуманитарный университет, 2022

ISBN 978-5-7261-3159-2

СОДЕРЖАНИЕ

К Читателю	8
Предисловие	9
РАЗДЕЛ I. Трансформация экономики и труда в мире и современной России	
БАХТИН Е.Л. Предпосылки прекарной занятости молодежи	12
НИОРАДЗЕ Г.В. Развитие подходов к демографическому старению в контексте усиления роли старшего поколения в экономике	17
ОБИДИН Д.С. Особенности применения технологии ИИ: перспективы и вызовы	23
ХАРИНА О.А. Современное монетарное поведение студенческой молодежи	31
ГАНЕЕВА И.М. Женские налоги: как женщины переплачивают из-за своего гендера	39
ВАСИЛЕВСКАЯ В.А. Ратификация Конвенции 190 “Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда” МОТ как актуальная повестка совершенствования социально-трудовых отношений	44
ДЕМИДОВА А.С. Государственное регулирование российского рынка хлеба и хлебобулочных изделий в условиях кризиса	48
СОЛЯНКИНА Т.Н. К вопросу об основаниях профессиональной идентификации фотографов	54
ВОЛОЩЕНКО С.А. Взаимодействие исследователя и заказчика в оценках профессионального сообщества социологов	60
РЯБУХИН П.П. Управление человеческими ресурсами в условиях распространения новой коронавирусной инфекции	66
ВЕДЕНИН В.А. Новые подходы к изучению управленческих практик	71
ЗЕЛЕНИНА Р.И. Востребованность репетиторских услуг для школьников в период пандемии COVID-19	77

РАЗДЕЛ II. Политическая сфера: пути решения противоречий

АНТИПОВА А.Ю. Конструирование политического сознания современной российской молодёжи в социальных СМИ	84
МОЛЧАНОВ А.А. Роль средств массовых коммуникаций в развитии гражданской ответственности современной молодёжи	90
ПЕТРОСЯН М.А. Фейк-ньюс как симулякры виртуального пространства	97
ИВАНОВА У.А. Специфика освещения политических самоубийств в СМИ	102
БЕЛИНСКИЙ Д.А. Защита прав заключенных в России	110
БУРМИСТРОВА Е.С. Правый ответ на коронакризис: в поисках эффективной стратегии	117
МЯСНИКОВ А.И. Влияние протестов Black Lives Matter на итоги президентских выборов 2020 года в США	126
ДЯДЬКОВА С.А. Пандемия COVID-19 и гражданское общество глазами воронежцев	132
КОТЛЯРОВА В.М. Гендерные стереотипы и политическое участие женщин: опыт социологического исследования	135
ЗОЛОТЫХ Е.А. Женское участие в социальном развитии России: опыт исследования материалов музея Союза женщин России	143
ШОЕНОВА В.Б. Технологии успеха женщин в современной политике России: сравнительный анализ биографий кандидаток на пост Президента РФ	153

РАЗДЕЛ III. Новые тенденции в социальной и культурной жизни общества

ЗОЛОТАРЕВА А.М. Современные социокультурные изменения в условиях глобализации	162
БАТИЩЕВ С.А. Социальные риски цифровизации в контексте коммуникации людей	167
ЛИ ЦЗЯНЬХУЭЙ Влияние интернета и телевидения на ценности молодежи в РФ и КНР	176
ТУНАКОВА П.А. Влияние массовой культуры на суицидальное поведение молодёжи	183
ВЯТКИНА А.А. Философия гендера и мода как фактор разрушения гендерных стереотипов в современном обществе	188
ГАЛИНА Д.С. Традиционная гендерная парадигма нейронных сетей	194
АГАФОНОВА Д.С. Социальные логики образования	197
ДУН ИЖУ Перспективы онлайн-образования после пандемии COVID-19	205
КРУГЛИК Л.В. Проект как инструмент социального управления и формирования ценностных ориентаций у студентов	210
КОВАЛЕНКО Н.Е. Особенности событийного волонтерства молодежи в России	216
ПОГОДИНА М.В. Ценность экстремального досуга в оценках московских фаерщиков	224
ВЕСНИНА Т.А. Вызовы социальной работе в условиях пандемии COVID-19	231
ПРИБЫЛОВСКАЯ К.П. Социализация молодёжи в условиях пандемии COVID-19	235
СОЛДАТОВА А.С. Школы приёмного родительства как форма сопровождения замещающих семей	241
Наши авторы	247

К ЧИТАТЕЛЮ

Мы рады представить читателям очередной сборник ежегодной социологической конференции студентов и аспирантов, организованной социологическим факультетом РГГУ. Впервые идея проведения студенческой конференции возникла уже в далеком 2002 году как студенческая инициатива. Это обусловило специфику организации нашей конференции. Она проводится силами студентов и аспирантов РГГУ. Наши студенты создают тематику конференции, проводят информационную рассылку, модерировать секции и занимаются редактированием статей, присланных на конференцию. Еще одной спецификой нашей конференции является публикация сборника статей, изданных по ее результатам. Мы считаем, что публикация статей является важным шагом для будущих исследователей нашего общества. Она, как и участие в нашей конференции обогащает молодых ученых реальными навыками научной работы и коммуникации со своими коллегами.

В данном сборнике представлены плоды размышлений молодых исследователей на темы путей и векторов развития общества, какие риски это приносит и какие возможности открывает. В статьях сборника раскрываются проблемы искусственного интеллекта, прекарной занятости, гендерных проблем, правого популизма, фейковой информации, а также другие интересные и актуальные темы, с которыми может ознакомиться читатель.

В заключение, хотел бы поздравить всех авторов сборника статей XXI всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Социологический нарратив 2022: Трансформация общества и человека в современных условиях» и пригласить на следующую нашу студенческую конференцию в 2023 г.

С наилучшими пожеланиями

И.о. декана СФ РГГУ
Р.И. Анисимов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Особенностью XXI студенческой конференции является ярко выраженный учет реальных изменений во всех сферах общественной жизни — в экономике, политике, социальной и культурной жизни. Вместе с тем, отчетливо и наглядно выделяются три проблемы, которые рассматриваются во всех аспектах публичной и приватной жизнедеятельности. Это проявилось, во-первых, в том, что многие публикации посвящены молодежи в процессе осуществления тех или иных акций в экономической сфере, опыту участия в решении политических проблем, особенности различных социальных и духовно-культурных практик. Проанализированы многие значимые аспекты гендерных проблем, что позволило выявить важные сдвиги, которые происходят во взаимоотношениях полов в таких нишах как общественное производство, участие в управлении, влияние на культурные процессы. Ряд публикаций посвящены анализу влияния пандемии Ковид-19 на все без исключения сферы жизнедеятельности. Причем выявляются не только воздействие пандемии, но и анализируется практика преодоления ее негативных последствий.

Читателей, на мой взгляд, привлечет анализ состояния и проблем развития социальной структуры и таких социальных групп как прекарии, пенсионеры, студенты, дети и даже особенные группы как фотографы, хлебопеки.

Есть полемические и дискуссионные материалы, как например, о «женских налогах», приемное родительство.

Хотелось надеется, что эти публикации станут для многих участников конференции началом пути в науку.

Ж.Т. Тощенко
Член-корреспондент РАН
научный руководитель
социологического факультета РГГУ

РАЗДЕЛ I

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ТРУДА
В МИРЕ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Предпосылки precarious занятости молодежи

Е.Л. Бахтин

аспирант Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета (УрФУ) (г. Екатеринбург)

Аннотация: Статья посвящена предпосылкам precarious трудовой деятельности среди молодежи. Даются объективные и субъективные факторы, которые вынуждают молодежь выбирать precarious трудовую деятельность. Делается вывод о том, что precarious трудовая деятельность является ответом на риск безработицы, который обусловлен объективными и субъективными факторами.

Ключевые слова: *прекариат, precarious трудовая деятельность, молодежь, теория рисков*

Выбор в пользу precarious трудовой деятельности чаще всего является вынужденной мерой. Например, Шкаратан, Карачаровский и Гасюкова считают, что первые представители прекариата в России появились в 1990-е годы, после распада СССР, когда большинство предприятий были приватизированы и осуществлялся переход от плановой экономики к рыночной [Шкаратан и др. 2015, с. 100]. Именно тогда были вынуждены отказаться от всеобщей трудовой занятости, что в итоге привело к росту безработицы. При этом важно отметить, что согласно статистике, численность безработных на конец 1994 года составляла 7,1%, но помимо фактически безработных 6,4% наемных рабочих были трудоустроены на неполный рабочий день и от 20% до 30% рабочих находились в вынужденных неоплачиваемых отпусках. Люди старались держаться за свои рабочие места, так как предприятие, помимо зарплаты, являлось каналом получения различных социальных благ [Шкаратан и др. 2003, с. 8-11].

В настоящее время вынужденным видом занятости является самозанятость (самозанятым признается физическое лицо, которое платит налог на профессиональный доход — налог на доход от дея-

тельности, при которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных сотрудников [О проведении эксперимента... 2018]). Касаткина и Шумкова считают, что выбор молодежью самозанятости носит скорее вынужденный характер, так как вызван маргинализацией профессионального статуса многих рабочих профессий, что на их взгляд свидетельствует о дисфункции института высшего профессионального образования [Касаткина, Шумкова 2020]. Согласно их исследованию, кризис профессиональной идентичности, невостребованность полученного образования на рынке труда, осознание недостаточности имеющихся знаний и навыков стимулируют поиск способов повышения конвертируемости своего человеческого капитала и возможных путей адаптации к неопределенности на рынке труда. В итоге молодые люди реализуют «дисперсивную модель» развития собственного человеческого капитала не только в системе формального образования, но и посредством неформального и информального обучения, приобретая разнообразные по профессиональному содержанию умения и навыки [Касаткина, Шумкова 2020].

Другими словами, выбор трудовой деятельности в форме самозанятости чаще всего вынужденный, чем добровольный. В частности, среди основных обстоятельств выбора самозанятости часто выделяют [Касаткина, Шумкова, 2020 с. 209]:

- узкий выбор предлагаемых рабочих мест,
- неудовлетворительный размер оплаты труда,
- требования к наличию опыта работы.

Обстоятельства, выделяемые в исследовании Касаткиной и Шумковой, частично пересекаются с факторами, которые на наш взгляд, побуждают молодежь к precarious занятости. К объективным факторам прекаризации трудовой деятельности молодежи относятся:

- Традиционные институты социализации (образования, воспитания) не готовы ответить на вызовы текущего общественно-экономического развития [Гнатюк и др. 2018, с. 159];
- Низкий престиж рабочих профессий [Гнатюк и др. 2018, с. 159];
- Невозможность устроиться на работу из-за отсутствия навыков трудовой деятельности и опыта [Гнатюк и др. 2018, с. 160];
- Уровень безработицы среди молодежи значительно выше данного показателя относительно других социальных групп [Леднева, Шичкин 2020, с. 46];
- Развитие цифровых технологий приводит к потере или трансформации рабочих мест и может усилить неравенство между различными социальными группами работников [Леднева, Шичкин 2020, с. 46];

- До 60% студентов совмещают работу и учебу [Абрамова Софья... 2021], что в конечном итоге негативно сказывается на учебе;
- Несоответствие полученного образования запросам рынка труда [Коршунов 2011, с. 56], так как институт образования не может так быстро реагировать на изменения на рынке труда, которые происходят в процессе получения образования. Учебные планы и программы не всегда могут учитывать высокий темп технологических изменений и требований к постоянному обновлению профессиональных компетенций.

Помимо объективных факторов, которые никак не зависят от молодежи, имеется ряд субъективных факторов. Среди субъективных факторов прекаризации трудовой деятельности молодежи мы выделили:

- Большое количество рабочих мест с неудовлетворительными условиями труда и низкой его оплатой [Гнатюк и др. 2018, с. 159];
- Молодежь ориентируется на высокую оплату труда и стабильность трудовой занятости [Там же с. 160] из-за чего трудовая деятельность не ассоциируется с развитием и духовным становлением личности, так как труд — это средство зарабатывания и выживания;
- Процесс трудоустройства часто носит неформальный характер [Коршунов 2011, с. 57].

Отсутствие возможности найти подходящую работу по найму заставляет молодежь искать способ реализации полученного формального образования, умений и навыков. Переход от поиска работы к самостоятельному созданию работы, самозанятости является ответной практикой, обусловленной необходимостью адаптации на современном российском рынке труда.

Прекарная трудовая деятельность является вынужденной мерой, ответом на риски безработицы. Вынужденная прекарная трудовая деятельность является способом снижения риска; то есть люди выбирают заниматься любой трудовой деятельностью, лишь бы не быть безработными.

Современное общество — это общество риска, важнейшими характеристиками которого являются: социальные, экономические, политические и культурные условия производства институциональной неопределенности, увеличение фрагментарности, хаоса; утрата четкого разграничения между природой и культурой; стирания ранее возведенных границ между классами, нациями, людьми; количествен-

ное и качественное возрастание рисков [Кравченко 2015]. Недоверие к существующим политическим институтам и организациям растет [Яницкий 2003, с. 13].

Риск неустраним из социальной жизни. Пределы безопасности, как ни парадоксально, создаются самим обществом. Могущественные современные социальные системы далеко не рациональны в своем поведении: многое в них делается наудачу или зависит от воли случая [Яницкий 2003, с. 18-19]. Принимаемые ими решения часто амбициозны, а предпочтения и избираемые стратегии, непоследовательны и непостоянны. Усилия, направляемые на коммуникацию и взаимопонимание между частями системы, часто неэффективны, подсистемы слабо связаны между собой, а усилия по социальному контролю над ними слишком грубы и непредсказуемы. Чем выше неопределенность ситуации, тем менее рационально поведение организации.

Прекарная трудовая деятельность — относительно новое социальное явление, которое с каждым годом получает всё большее распространение в России (Шкаратан относит к прекарной трудовой деятельности до 27% работающих [Шкаратан и др. 2015, с. 99]). Между тем, в настоящий момент нормы и правила поведения в этом поле носят неформальный характер, быстро трансформируются и изменяются, что создает сложности для формирования социальных институтов, которые могли бы систематизировать эту систему трудовых отношений и придать ей правовой характер. Справедливости ради стоит отметить шаги государства, направленные на легитимизацию самозанятого населения — создана нормативно-правовая база. Число официально работающих на себя людей растет.

Проблемы занятости молодежи часто пытаются решить с помощью образовательных курсов, повышение доступности образования для разных слоев населения. Тут стоит сказать, что подход, заключающийся в том, чтобы дать высшее образование как можно большему числу людей с надеждой, что это им поможет найти хорошую работу, критикуют ученые. Например, Робер Кастель отмечал, что такой подход, вместо повышения уровня занятости, скорее всего приведет к повышению квалификации безработных [Кастель 2009, с. 469], так как ни сегодня, ни в обозримом будущем нет такого количества рабочих мест, где требуется подобная квалификация. Шкаратан отмечает, что риск попадания в прекариат определяется не столько уровнем образования, сколько социальным капиталом отдельного человека, а также властным ресурсом. По мере увеличения двух этих показателей риск прекаризации снижается [Шкаратан и др. 2015, с. 109].

Литература:

Абрамова Софья Борисовна — доцент кафедры прикладной социологии рассказывает о современных студентах // ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». URL: <https://urgi.urfu.ru/ru/socpolit/news/34839/> (Дата обращения: 29.03.2022).

Гнатюк М.А., Хоровинников А.А., Самыгин С.И. Проблемы положения российской молодежи на современном рынке труда: определяющие факторы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. №2. с. 159.

Касаткина Н.П., Шумкова Н.В. От самообразования к самозанятости: непарадный вход молодежи на рынок труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 201-223. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1600>.

Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда // Роберт Кастель; пер. с фр. и под ред. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя. 2009. с. 469.

Коршунов А.В. Современная Российская молодежь на рынке труда в условиях социально-экономической нестабильности и неопределенности // Теория и практика общественного развития. 2011. №8. с. 56.

Кравченко С.А. Новые и новейшие социологические теории через призму социологического воображения // М.: Юрайт. 2015. ISBN 978-5-9916-3824-1.

Леднева С.А., Шичкин И.А. Современные тенденции молодежной занятости // Финансовые рынки и банки. 2020. №6. с. 46.

О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994-2013) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 100.

Шкаратан О.И., Давыдова Н., Мэннинг Н., Сидорина Т.Ю., Тихонова Н.Е. Государственная социальная политика и стратегия выживания домохозяйств. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2003. с. 8-11.

Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. Т. XII. № 1. С. 13.

Развитие подходов к демографическому старению в контексте усиления роли старшего поколения в экономике

Г.В. Ниорадзе

младший научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского центра РАН, аспирант социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Ж.Т. Тощенко

д-р филос. наук, профессор

Аннотация: Старение населения приводит к возрастающему влиянию старшего поколения на экономику, что актуализирует рассмотрение эволюции идей о старении населения. На первом этапе исследований старение изучалось косвенным образом через «общие» проблемы демографии (смертность, рождаемость, воспроизводство населения). Второй этап исследований сопряжён с осознанием старения как сложного процесса, требующего отдельного изучения. В итоге выделяются различные характеристики процесса старения населения, основанного на доли пожилых в возрастной структуре. Третий этап связан с появлением многомерных подходов (индексов) и перемещению понятия «старость» из сугубо научного в идеологическое поле — внедрение политики активного долголетия и изобретение одноимённого индекса.

Ключевые слова: демографическое старение, старение, старение населения, активное долголетие, индекс активного долголетия, старшее поколение, пенсионеры, серебряная экономика

Как следует из отчётных данных ООН, современные аналитики выделяют четыре демографических мегатренда — рост населения, миграция, урбанизация и старение [United Nations 2019, p. 3]. К середине XXI в.

прогнозируется двукратное возрастание численности пожилых в мире при остающейся неизменной доли детей [World Population Prospects 2019, p. 18]. В России доля лиц старше 60 лет возрастёт с 18% (2000 г.) до 31% (2050 г.) [Population by Age Groups, 2022].

Происходящие изменения возрастной структуры населения приводят к усилению роли старшего поколения. Это находит отражения в различных сферах жизни. Например, за период 1990-2020 гг. численность пожилых мигрантов удвоилась, достигнув около 50 млн. чел. в год [International Migrant Stock, 2021]. Миграционная активность старшего поколения является особым социальным явлением, поскольку номинально мобильность пожилых сокращается по мере старения и утраты физических сил.

Однако более заметна возросшая роль пожилых в сфере экономики и труда. Во-первых, численность работников в возрасте старше трудоспособного составляет более 6,9 млн. чел., увеличившись на 1,3 млн. чел. за 10 лет (2010-2020 гг.) даже с учётом увеличения возраста выхода на пенсию [Труд и занятость 2021, с. 72]. Во-вторых, за тот же период серьёзно увеличился средний возраст работника с 39,7 [Рабочая сила, занятость 2020, с. 19] до 41,3 лет [Труд и занятость 2021, с. 19]. В-третьих, средний трудовой стаж после выхода на пенсию возрос с 4,3 до 4,9 лет [Продолжительность трудового стажа 2022]. Таким образом, приведённые данные свидетельствуют об усилении роли пожилых в экономике.

В этой связи актуальным является изучение подходов к демографическому старению. В данной работе приводится генезис и эволюция подходов к старению населения. Следует отметить, что список рассматриваемых подходов не является исчерпывающим, а лишь отражает основные, принципиальные вехи в научных оценках старения. Развитие подходов представлено в виде трёх этапов. Однако для корректного понимания каждого из них необходимы два допущения. Во-первых, переход от одного этапа к другому не означает полного отказа от наработанных методик. Во-вторых, эволюция подходов проявляется не только в изменениях метрик, но и в осознании старшего поколения как эффективного резерва и как направления социальной политики.

Первый этап исследований демографического старения характеризуется тем, что этот процесс не являлся центральным предметом исследования. Для данного этапа характерно изучение особенностей воспроизводства населения, рождаемости, смертности и пр. Так, шведский демограф А. Сундберг рассматривал несколько типов воспроизводственной структуры, критерием дифференциации которых являлись доли молодёжи и старшего поколения среди населения

[Возрастная структура населения 2022]. В русле первого этапа (хотя и значительно позже) идёт исследование советского учёного А. Я. Боярского, статистически обосновавшего тезис о том, что повышение показателя продолжительности жизни коррелирует главным образом с сокращением рождаемости, а не смертности [Боярский 1975, с. 100].

Наступление второго этапа исследования связано с восприятием старения как самостоятельного демографического процесса. В авангард нового этапа вошли аналитики ООН, создавшие наиболее простую формулу для изучения старения — доля лиц старше 60 или 65 лет [The aging of populations... 1965]. Несмотря на тривиальность подхода, именно он является базовым и стартовым в полноценных исследованиях демографического старения. Позже Н. Райдер обосновывает необходимость абстрагироваться от конкретных, «жёстких» возрастных границ, за которыми человека назначают «стариком». Вместо этого вводится понятие «перспективного» возраста — то есть «плавающей», динамической границы старости, которая начинается в случае, когда ожидаемая продолжительность жизни возрастной группы менее 10 лет [Ryder 1965, p. 16].

Третий этап подразумевает значительное усложнение методик изучения демографической старости, а именно знаменует переход к построению индексов старения. Однако усложнение подсчётов — слишком тонкая грань для аргумента о наступлении нового этапа. В связи с этим рассмотрим ещё одно принципиальное изменение.

Сущность индекса — это объединение различных переменных, которые отобраны не по формальным признакам, а по рационально-идеологическим. Иными словами, при определении набора индикаторов имеет значение цели формирования индекса. В этом и проявляется особенность третьего этапа подходов к старению, когда от научно-математического добавился политико-идеологический смысл. В 2002 г. Всемирной организацией здравоохранения впервые провозглашён новый идеологический концепт [International Plan of Action... 2022] — это активность пожилого населения, которое больше не объект социальной помощи государства, а специфический социальный актор (с учётом возраста и положения в обществе). Ключевая задача новой идеологии — распространение ценности субъектно-деятельностного отношения к старости, когда пожилой человек должен сохранять максимальную активность наиболее долго. При этом под активностью понимается не только трудовая деятельность, но и участие в различных образовательных или культурно-развлекательных мероприятиях. Более того, политика активного долголетия распространяется на общество в целом, а не только на пожилых.

Реализация мер по новаторской политике в отношении проблем демографического старения потребовала разработки релевантного инструментария, пригодного для международных сравнений. В этих целях был разработан Индекс активного долголетия, изобретение и использование которого и свидетельствует наиболее ярко о наступлении нового этапа исследований демографического старения.

Структура Индекса представлена четырьмя группами индексов: 1) занятость, 2) участие в жизни общества, 3) независимая, здоровая и безопасная жизнь, 4) возможности и благоприятная среда для активного долголетия [Индекс активного долголетия... 2022]. На настоящий момент отсутствует ежегодно или ежемесячно обновляемый мониторинг Индекса активного долголетия, однако встречаются специальные (единоразовые) попытки оценить значение ИАД или уточнить методологию применения с учётом российских реалий и статистических возможностей [Фролова, Маланина, 2021]. Хотя, согласно приказу Росстата, ИАД рассчитывается как комбинация статистических и выборочных наблюдений [Приказ Росстата от 31... 2022], ВЦИОМ применил собственную методику, основанную исключительно на данных социологического опроса, построенного на всероссийской выборке [Индекс активного долголетия... 2022]. Другой особенностью подхода ВЦИОМ является специфичность объекта исследования — все возрастные группы населения (18 лет и старше), а не лица в возрасте 55 лет и старше. Такой расширительный подход ВЦИОМа дополнительно подтверждает тезис о том, что активное долголетие представляет собой идеологическое основание наступившей эпохи «серебряного» общества.

Заключение. Эволюция подходов к старению населения представляет собой постепенное осознание значимости процесса старения для общества и экономики. Итогом научного поиска стала идеологизация подходов к старению населения. Тем не менее ценности активного долголетия предполагают повышение качества жизни, а ИАД — его специфическим индикатором. Разумеется, постоянное новаторство и разнородность методологий не позволяет оценить качество реализации политики активного долголетия в международном разрезе. Тем не менее при всём методологическом плюрализме расчёты Индекса активного долголетия относятся к третьему этапу исследований демографического старения. Отметим, что помимо ИАД, существует большое количество внутринациональных индексов (например, Индекс благополучия пожилых [A summary of Age UK's Index 2022]), которые также относятся к третьему, современному, этапу исследований.

Благодарности и финансирование. Статья выполнена при поддержке гранта РНФ № 22-28-01549 («Тренды и перспективы демографического старения и миграции населения в мире и России», рук. — д-р экон. наук, профессор О. Д. Воробьёва).

Литература:

- Боярский А.Я. Население и методы его изучения. М.: «Статистика», 1975. С. 100.
- Возрастная структура населения / Демографический понятийный словарь. URL: <http://rybakovsky.ru/uchebnik1a3.html> (дата обращения 23.04.2021).
- Индекс активного долголетия (ИАД) в странах за пределами ЕС и на субнациональном уровне // Европейская экономическая комиссия ООН. URL: https://unecsc.org/sites/default/files/2021-07/AAI_Guidelines_final_RUS.pdf (дата обращения: 01.04.2022).
- Индекс активного долголетия // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/indeks-aktivnogo-dolgoletija> (дата обращения: 01.04.2022).
- Приказ Росстата от 31.10.2019 N 634 «Об утверждении методики расчета Индекса активного долголетия в Российской Федерации» // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337013/618be7342dcd236fd95c77fede0f19afc3c46318/ (дата обращения: 01.04.2022).
- Продолжительность трудового стажа после назначения пенсии по возрасту назначения и виду назначенной пенсии в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. 2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-st-tr_st.htm (дата обращения: 20.02.2020).
- Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020 Стат.сб./Росстат. М., 2020. С. 19.
- Труд и занятость в России. 2021: Стат.сб./Росстат. М., 2021. — 177 с.
- Труд и занятость в России. 2021: Стат.сб./Росстат. М., 2021. — 177 с.
- Фролова, Е. А. Индекс активного долголетия в регионах Сибири / Е. А. Фролова, В. А. Маланина // Экономика региона. — 2021. — Т. 17. — № 1. — С. 209-222. — DOI 10.17059/ekon.reg.2021-1-16.
- A summary of Age UK's Index of Wellbeing in Later Life URL: https://cdn.southampton.ac.uk/assets/imported/transforms/content-block/UsefulDownloads_Download/301B0E96E5364D0485AD7FB927BEDA6A/AgeUK_Wellbeing_Index_Summary.pdf (accessed 23.04.2021)
- International Migrant Stock // United Nations. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (accessed 22.04.2021).
- International Plan of Action on Ageing: report on Implementation // World Health Organization. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB115/B115_29-en.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

Population by Age Groups // United Nations. URL: [https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20\(Standard\)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2019_POP_F07_1_POPULATION_BY_AGE_BOTH_SEXES.xlsx](https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2019_POP_F07_1_POPULATION_BY_AGE_BOTH_SEXES.xlsx)

(дата обращения: 30.03.2022).

Ryder, N. B. 1975. Notes on Stationary Populations. Population Index 41(1): 3-28.

The aging of populations and its economic and social implications. United Nations : New York, 1965, 128 p.

United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. (2019). World Population Ageing 2019 Highlights. P. 3. <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WorldPopulationAgeing2019-Highlights.pdf> ISBN: 978-92-1-148325-3

World Population Prospects 2019: Highlights [Electronic resource]. New York, 2019. P. 18. Access mode : <https://population.un.org/wpp/Publications/> (дата обращения: 23.07.2021).

Особенности применения технологии ИИ: перспективы и вызовы

Д.С. Обидин

аспирант факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) (г. Нижний Новгород)

Научный руководитель

И.Э. Петрова

д-р социол. наук, профессор Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) (г. Нижний Новгород)

Аннотация: В статье анализируются социальные и экономические последствия использования ИИ, подчеркивается необходимость постоянного наблюдения и мониторинга его применения на различных уровнях.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, технологические инновации, технологизация, социология управления, ИКТ, роботизация*

Нынешняя волна приложений, основанных на искусственном интеллекте (ИИ), обещает стать крупнейшим и наиболее масштабным технологическим изменением, наблюдаемым за последние десятилетия. Его универсальный характер позволяет этой новой технологии применяться в широком спектре секторов и профессий, независимо от уровня квалификации вовлеченной рабочей силы, создает широко распространенный страх потери работы и контроля над человеческими жизнями. Предыдущий опыт автоматизации, связанный, в частности, с роботизацией, предполагает, что эта новая волна технологических изменений может создать серьезные проблемы, особенно для развивающихся стран.

Идея разумной машины возникла, как только был изобретен компьютер в 1930-х гг. В 1936 г., задолго до изобретения современных ком-

пьютеров, А. Чёрч и А. Тьюринг независимо друг от друга обнаружили, что любой процесс формальных рассуждений может быть смоделирован цифровыми машинами. Тьюринг позже утверждал, что может настать время, когда люди больше не смогут различать, взаимодействуют они с другим человеком или с цифровой машиной. Более того, в свете опыта ведущих фирм ИИ, это время уже не кажется слишком далеким.

Сегодня приложения ИИ включают медицинские экспертные системы анализа и диагностики патологий пациентов, автоматизированный анализ юридических договоров для подготовки судебных дел, беспилотные автомобили или грузовики, а также паттерны на фондовых рынках для успешной торговли (алгоритмическая торговля). Даже творчество, область специфически человеческая, стала свидетелем распространения приложений ИИ, от компьютеров, сочиняющих новые музыкальные произведения, до программ рисования, воспроизводящих изображения в стиле Рембрандта.

Общим для всех этих приложений является то, что они касаются задач, требующих определенных человеческих способностей, связанных со зрительным восприятием, речью, чувствами, узнаванием и принятием решений. Другими словами, ИИ заменяет умственные задачи, а не физические, которые были целью предыдущих волн технологизации.

Этот внезапный всплеск приложений ИИ создал ощущение значительного ускорения технологических изменений, которые влияют не только на технологии, но и на социальную среду [Резаев, Трегубова 2021]. Многие аналитики предупреждают, что прогресс, как в робототехнике, так и в области искусственного интеллекта в течение следующих нескольких десятилетий, может привести к целому ряду проблем, в том числе значительной потере или поляризации рабочих мест и, следовательно, неравенству в доходах [Капелюшников 2017]. Кроме того, неясно, какие выводы можно извлечь из многих существующих исследований технологий ИИ, о которых мало что известно, поскольку практически отсутствуют данные в открытом доступе.

Цель статьи — проанализировать особенности применения технологий ИИ с позиций специфик данных технологий. Новизна исследования основывается на том, что потенциал ИИ для различных отраслей реален, но специфические характеристики этой новой технологии требуют ответных мер со стороны управленческих структур, которые отличаются от тех, что были приняты во время предыдущих волн технологических изменений.

Третья промышленная революция, основанная на инновациях в области ИКТ и внедрении роботов, принесла гораздо меньше экономических выгод, чем две предыдущие волны технологических измене-

ний. Помимо вопросов, связанных с цифровым характером инноваций в области ИКТ, это может быть связано с тем фактом, что улучшения в области ИКТ затронули лишь несколько секторов (в частности, транспорт и отрасли логистики, телекоммуникации) в отличие от предыдущих технологий общего назначения [Collins 2018].

Внедрение роботов также открыло новые возможности для автоматизации цепочек поставок по всему миру, что вызвало оживленную дискуссию о глобальных последствиях оффшоринга и ре-шоринга для занятости как в развитых странах, так и в странах с развивающейся экономикой. Общая обеспокоенность по поводу роботизации возникла из-за поляризации рабочих мест и того факта, что рабочие места со средним уровнем квалификации и среднего дохода исчезнут в пользу создания более технологичных рабочих мест [Allen 1996].

Таким образом, нынешняя волна технологических изменений в форме ИИ пришла на время, когда ожидаемые выгоды от предыдущей волны еще не ощущаются в полной мере. Следовательно, растут опасения, что на этот раз безработица может на самом деле увеличиться, а доходы упасть, не в последнюю очередь потому, что в периоды застоя производства увеличивающаяся производительность труда, вызванная новыми технологиями, обязательно приведет к падению спроса на рабочую силу. Даже если это не приведет к сокращению рабочих мест, это может привести к ухудшению условий труда, и доходы будут еще больше отставать от производительности, как это уже было в прошлом. Однако для лучшего понимания этих процессов необходимо более детально рассматривать связи между производительностью, организацией производства и занятостью [Люгер 2003].

Даже когда задачи будут автоматизированы, они не могут исчезнуть из человеческой деятельности совсем. Например, при выполнении конкретной задачи сотруднику может быть поручено следить за тем, чтобы машина выполняла задачу должным образом и вмешаться в случае возникновения чрезвычайной ситуации или ошибки. Так, введение автоматических пилотов не устранило пилотов из рабочего процесса. Хотя в среднем пилот управляет самолетом примерно 7 минут в течение всего полета, присутствие человека за пультом управления необходимо, как и прежде, для вмешательства в экстремальной ситуации внезапного сбоя или технических неполадок, которые не предвидятся автопилотом (например, одновременная поломка обоих двигателей). По аналогии, все еще может потребоваться работник, чтобы убедиться, что машины правильно параметризованы и настроены, особенно когда меняются заказы или необходимо установить новую производственную линию. Кроме того, время, затрачиваемое на каж-

дую отдельную задачу, может измениться: благодаря поддержке искусственного интеллекта при диагностике заболеваний врачи, например, могут тратить меньше времени на анализ симптомов и больше времени на обеспечение благополучия пациента и его индивидуальных потребностей. В любом случае автоматизация задачи необязательно приведет к тому, что эта задача больше не потребует помощи человека. Скорее вопрос в другом: выгодно ли связывать набор задач с конкретной деятельностью, а также как быстро работник может переключиться на текущую работу, чтобы выполнить несколько измененные задачи или наборы задач. Если это влечет за собой необходимость приобретения новых навыков, которое сопряжено с большими затратами, можно ожидать, что автоматизация приведет к неравенству внутри профессий, а не между ними [Bostrom 2012].

Неравенство и безработица среди низкоквалифицированных работников также будут зависеть от того, в какой степени машины дополняют высококвалифицированный труд. Взаимодополняемость навыков человека и машины связаны не только технологическими факторами. В частности, в XIX веке рабочие имели сравнительное преимущество перед машинами в некоторых повторяющихся задачах, требующих высокой ловкости, для которых машины в то время еще не были готовы. Относительное изобилие неквалифицированной рабочей силы в то время делало невыгодным для компаний разработку технологий, которые позволили бы им заменить неквалифицированную рабочую силу. Однако, как только предложение в квалифицированной рабочей силе увеличилось и, следовательно, относительные цены на квалифицированную и неквалифицированную рабочую силу упали, начали разрабатываться технологии, которые сделали их использование прибыльным, что привело к модели, ориентированной на навыки технологических изменений, которые мы можем наблюдать сегодня.

Степень, в которой новые технологии требуют дополнительных затрат квалифицированной рабочей силы, таким образом, является основным фактором, определяющим влияние ИИ на занятость. Действительно, даже скромные изменения в степени комплементарности могут привести к огромным различиям на рынке труда [Berg et al. 2018]. Вся логика систем на основе ИИ заключается в том, чтобы предлагать экспертные знания неспециалистам. Будь то системы сложных медицинских устройств, таких как трекеры активности, сельскохозяйственные экспертные системы, помогающие фермерам в выборе и посадке нужного сорта семян в нужное время, или совместное использование платформ для оптимизации мультимодальных перевозок — все они часто требуют небольших или вовсе не требуют предварительных

знаний, но подключают широкий круг пользователей и дают советы и рекомендации, которые помогают повысить производительность, особенно в секторах, где преобладают низкоквалифицированные работники. Другими словами, часть обещаний ИИ заключается в том, что он действительно может помочь повысить производительность труда, особенно низкоквалифицированных работников, сокращая спрос на специалистов высокой и средней квалификации, что совершенно противоположно тому, что наблюдалось в прошлом.

Можем ли мы ожидать, что ИИ окажет влияние на рынок труда, аналогичное предыдущим волнам автоматизации? Многие наблюдатели действительно считают, что ИИ — учитывая его внимание к умственным, а не физическим задачам — потенциально может стать еще одной «технологией общего назначения» с широким спектром применения в различных секторах и профессиях.

Развитие ИИ произошло благодаря трем взаимосвязанным тенденциям: доступность больших (неструктурированных) баз данных, взрыв вычислительной мощности и рост венчурного капитала для финансирования инновационных, технологических проектов. В центре внимания приложений ИИ находятся три основные группы задач, в частности: сопоставление задач, классификация задач и задачи управления процессами [Benhamou and Janin 2018].

Эти три области применения ИИ могут быть классифицированы как (а) замена задач; (б) взаимодополняемость задач; (в) расширение задач. В случае совпадения заявок берутся существующие задачи, часто более эффективным способом, с помощью алгоритмов, которые позволяют согласовать поставки быстрее и точнее. В случае задач классификации на основе ИИ приложения помогают работникам, занимающимся такими задачами, сосредоточиться на тех, которые требуют конкретного внимания, оставляя более рутинные, повторяющиеся задачи компьютеру. Наконец, что касается задачи управления процессами, здесь приложения на основе ИИ часто выполняют задачи, для которых с самого начала была доступна человеческая рабочая сила именно из-за сложности задач; в этом случае компьютер существенно расширяет количество выполняемых задач, тем самым повышая общую факторную производительность независимо от того, основывается она на квалифицированном или неквалифицированном труде. Следовательно, априори невозможно определить, будет ли разработка и распространение приложений на основе ИИ способствовать широкому распространению уничтожения рабочих мест или увеличению неравенства. Эффект ИИ будет зависеть от относительной важности этих трех различных областей применения ИИ. В частности, он будет

зависеть того, в каком направлении пойдут технологические изменения в будущем под влиянием политики, налоговых льгот и государственных и частных инвестиций в технологические исследования [Benhamou and Janin 2018]. Другими словами, степень, в которой ИИ приведет к перекомпоновке задач и рабочих мест, будет частично зависеть от конкретной технологической и инновационной политики, направленной на ориентацию технического прогресса социально желательными способами.

Широкомасштабное применение ИИ все же может привести к дополнительным экономическим и социальным последствиям, независимо от того, являются ли эти приложения заменителями, дополнениями или расширениями существующих задач. Эти последствия связаны с особой природой ИИ: он является цифровым по своей природе и, следовательно, неконкурентным, подобно другим цифровым продуктам и услугам, то есть цифровые услуги могут использоваться более чем одним человеком, не затрагивая друг друга. Более того, ИИ направлен на предоставление индивидуальных решений экономических проблем, а не только на более расширенную диверсификацию продуктов и услуг, как это было прежде. Наконец, системы ИИ по самой своей природе представляют собой воплощенные технологические изменения со специфическими особенностями и последствиями для ориентированного на навыки характера этой формы экономического прогресса.

Особая цифровая природа ИИ облегчает его распространение и создает большие преимущества первопроходца, которые могут способствовать дальнейшему росту концентрации рынка и неравенства. В то же время его универсальность позволяет создавать экспертные системы, которые потенциально полезны в широком диапазоне профессий, даже среди низкоквалифицированных или низкопроизводительных.

Однако чтобы возможности превзошли риски, необходимо скорректировать управленческую политику, как на национальном, так и на международном уровнях. Политики и социальные партнеры должны гарантировать, что отдельные компании не смогут завоевать господствующее положение на рынке, тем самым исключая пользователей из алгоритма или поддержания и воспроизведения существующих предубеждений. Требуется другой способ защиты данных, дающий людям больший контроль над своими личными данными.

Учитывая новизну этой технологической инновации, потребуется постоянное наблюдение и мониторинг ее применения и воздействия, как на национальном, так и на международном уровне. Поскольку технология быстро развивается, могут возникнуть новые риски и возмож-

ности, которые потребуют постоянной корректировки регулирования. Кроме того, необходим постоянный обмен мнениями между политиками и регулирующими органами, чтобы избежать узурпации регулирования, а также надлежащая поддержка местных субъектов, чтобы они могли воспользоваться преимуществами ИИ.

Возникает несколько вопросов о потенциальных долгосрочных последствиях развития ИИ. Они касаются конкретной формы, которую ИИ примет в будущем, и того, будут ли люди способны воспринимать решения, принимаемые машинами. Как уже говорилось, текущие приложения ИИ рискуют воспроизвести предвзятость человеческих решений. Это вызывает очевидные этические вопросы, в частности потому, что эти приложения больше не позволяют прозрачно учитывать, как принимались решения. Недавние разработки в этой области, основанные на другой методологии (генетические алгоритмы, а не нейронные сети) могут предложить более прозрачную альтернативу, но на данный момент еще слишком рано оценивать их полный потенциал. Другой, более фундаментальный вопрос касается перехода от автоматизации рабочей силы к автоматизации «умственной силы» машинами, приобретающими новые навыки и компетенции гораздо быстрее, чем люди. Если такой переход от конкретного ИИ к общему ИИ произойдет, человеческий капитал больше не будет сдерживающим фактором в технологическом развитии — эволюция, которая может произойти намного быстрее, чем это было раньше. Другими словами, эволюция больше не будет ограничиваться «биологическими компьютерами» (т. е. людьми), но сможет включить в себя машины [Nagari 2016]. Однако тип алгоритмов ИИ, которые будут использоваться, и решение о разработке и внедрении общего ИИ — независимо от его технической осуществимости — в конечном итоге будет определяться политиками и клиентами, которые могут намеренно голосовать и принимать решения против некоторых из наиболее вредных проявлений ИИ. По крайней мере, до того момента, пока роботы не смогут голосовать.

Литература:

- Капелюшников Р.И. Технологический прогресс — пожиратель рабочих мест? // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 111-140.
- Люгер Дж. Ф. Искусственный интеллект. Стратегии и методы решения сложных проблем. М.: Вильямс, 2003. 864 с.
- Резаев А.В., Трегубова Н.Д. Искусственный интеллект и искусственная социальность: новые явления, проблемы и задачи для социальных наук // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 4-19.
- Allen T., Widdison R. Can computers make contracts // Harvard Journal of Law & Technology. 1996. №9 (1). P. 25-52.
- Benhamou S., Janin L. Intelligence artificielle et travail. Paris: France Stratégie, 2018. 90 p.
- Berg J., Furrer M., Harmon E., Rani U., Silberman M.S. Digital Labour Platforms and the Future of Work: Towards Decent Work in the Online World. Geneva: International Labour Office, 2018. 160 p.
- Bostrom N. The superintelligent will: motivation and instrumental rationality in advanced artificial agents // Theory and philosophy of AI. Minds and Machines. Vol. 22 (2). 2012. P. 71-85.
- Collins H. Artificional Intelligence: Against Humanity's Surrender to Computers. Madford, MA: Polity Press, 2018. 156 p.
- Harari Y.N. Homo deus: A Brief History of Tomorrow. London: Harvill Secker, 2016. 264 p.

Современное монетарное поведение студенческой молодежи

О.А. Харина

студентка исторического факультета (отделение социология)
Воронежского государственного университета (ВГУ) (г. Воронеж)

Научный руководитель

Д.С. Петров

канд. филос. наук, доцент кафедры социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета (ВГУ) (г. Воронеж)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности отношений студенческой молодежи к деньгам. В качестве измерительного инструментария использовался опросник Л.М. Карамушка и О.Г. Ходакевича «Мое отношение к деньгам». В результате исследования было проанализировано общее отношение студентов к деньгам и оценка роли денег в их жизнедеятельности. Определено отношение студентов к разным способам получения денег и к их зарабатыванию, а также освещена роль собственной активности студентов и социальной среды в формировании их отношения к деньгам.

Ключевые слова: экономическое поведение, монетарное поведение, отношение к деньгам, деньги, студенты, молодежь

Проблема исследования монетарного поведения и отношения к деньгам студентов достаточно актуальная и востребованная тематика в социально-экономических и социально-психологических теориях. Её популярность обуславливается несколькими детерминантами. Во-первых, в данный момент наша страна переживает активную трансформацию социальной, экономической, культурной и других сфер жизни общества, обусловленную относительной молодостью российского общества. На этом фоне возникает ряд вопросов о том, каким образом представители различных социально-демографиче-

ских групп населения поддерживают достойный уровень жизни. Вторых, необходимость изучения монетарного поведения студентов обусловлена и другими причинами. Например, представление об экономическом поведении имеет важное значение не только для государства, но и для коммерческих структур. Используя данные знания, можно повысить эффективность использования рабочей силы, а также взаимодействие с потребителями, которыми могут являться студенты. Помимо этого, важно изучать влияние экономики на социальные институты и психику студентов. Таким образом, возникает как теоретическая, так и практическая потребность в понимании, объяснении, регулировании и развитии поведенческих методов студентов, отражающих их практические реакции на постоянно изменяющиеся условия социальной жизни.

Анализ литературы, посвященный вопросам монетарного поведения и отношения студентов к деньгам, показал, что данная проблематика является традиционной темой отечественных исследователей. Достаточно широко известны работы таких авторов, как Г.В. Белехова, О.С. Дейнека, Л.А. Журавлева, М.Ю. Семенов, В.А. Хащенко и другие.

Выборка и методы исследования

В исследовании приняло участие 104 студента, из которых 50,3% юношей и 49,7% девушек. Среди них по возрастному показателю опрошиваемые образовали следующие группы: 16-18 лет — 30,9%, 19-20 лет — 36,3%, свыше 20 лет — 32,8%. Абсолютное большинство респондентов относительно семейного положения являлись неженатыми: неженатые — 95,2%; женатые — 4,8%. Относительно состава родительской семьи, то 83,2% были из полных семей, а 16,8% — были из неполных семей.

По социально-экономическим характеристикам опрошиваемые были разделены на следующие подгруппы.

По социальному происхождению студенты были распределены на следующие группы: 42,6% были из рабочих, 35,9% — из служащих, 14,4% — с предпринимателей и 7,1% — сельская местность (крестьяне).

В отношении имущественного статуса семьи 81,7% студентов имели средний имущественный статус семьи (по их оценке), 14,1% — низкий имущественный статус семьи и 4,2% — высокий имущественный статус семьи.

По организационно-профессиональным характеристикам опрошиваемых были разделены на следующие группы.

По курсу обучения опрошиваемые образовали следующие группы: 2 курс — 38,3%, 3 курс — 31,0%, 4 курс — 30,7%.

По типу специальности, то 22,7% изучают гуманитарные специальности, 32,3% — технические, 36,4% — экономические и 8,6% — другие специальности.

Относительно формы оплаты обучения 66,5% студентов учились за государственные средства, 33,5% — за счет собственных средств (в частности, 29,7% — получали оплату за обучение от родителей и других близких людей, 3,8% — студентов оплачивали обучение самостоятельно).

Сбор данных осуществлялся в январе-феврале 2022 года через Интернет-платформу <https://docs.google.com/forms/>, среднее время тестирования занимало не более 20 минут. Все участники исследования являлись студентами Воронежского государственного университета. Основной комплекс является анкета «Мое отношение к деньгам» Л.М. Карамушка и О.Г. Ходакевич (2017). Анкета предоставляла возможность исследовать различные аспекты отношения студентов к деньгам.

Результаты исследования

Исследование отношения студентов к деньгам и оценки роли денег в их жизнедеятельности показало, что больше половины опрошенных студентов (58,5%), положительно относятся к деньгам (табл. 1.1). Остальные опрошенные относятся к деньгам нейтрально (28,1%), отрицательно (2,9%) или неопределенно (10,5%).

ТАБЛИЦА 1.1. Общее отношение студентов к деньгам
(в % от общего количества опрошенных)

Общее отношение к деньгам	%
Положительное	58,5
Нейтральное	28,1
Отрицательное	2,9
Трудно сказать	10,5

Итак, почти половина студентов не имеет к деньгам положительного отношения, что можно оценить, как определенную проблему в экономической социализации студентов.

Как показало исследование, ответы студентов относительно оценки ими роли денег в их жизнедеятельности по содержанию и количественным выражением можно разделить на несколько групп (табл. 1.2).

ТАБЛИЦА 1.2. Оценка студентами роли денег в их жизнедеятельности (в % от общего числа опрошенных)

Факторы	%
Для удовлетворения собственных жизненно-важных потребностей	78
Для саморазвития (получение образования, приобретение книг, посещение театров, музеев)	67,4
Для помощи близким	57,8
Для развлечений (походы в ночные клубы, кино, вечеринки с друзьями)	42,2
Для помощи другим людям	21,4

Первую группу образовали ответы, которые касаются, прежде всего, оценки денег как средства удовлетворения собственных жизненно важных потребностей студентов. На такую роль денег указало большинство опрошенных студентов (78,0%). Скорее всего, речь идет об удовлетворении базовых потребностей студентов (в жилье, пище, одежде, транспорте и тому подобное), которые являются естественными для всех людей, и студенты в этом не являются исключением. С учетом того, что большое количество студентов не имеют самостоятельного материально-финансового обеспечения, а зависят от родителей, а также то, что значительная их часть живет отдельно от родителей, в других городах, то значимость этой группы потребностей и, соответственно, роль денег в их удовлетворении является достаточно большим.

Ко второй группе относятся ответы, которые касаются оценки денег как средства помощи людям: близким (57,8%) и другим (не близким) (21,4%). Обращает внимание на себя тот факт, что оценка студентами денег для помощи близким людям больше, чем вдвое превосходит оценку студентами денег для помощи другим людям. Это можно, с одной стороны, объяснить, на наш взгляд, тем, что альтруистические потребности в целом выражены не очень ярко» в нашем обществе за наличие материально-финансовых проблем у большинства населения. С другой стороны, студенты, как одна из наименее обеспеченных в материально-финансовом аспекте категория населения, скорее всего, не могут проявлять альтруистические установки в достаточной мере из-за низкого материально-финансового статуса.

И третью группу образовали ответы студентов, которые касаются оценки денег как средства удовлетворения потребности в развлечениях (походы в ночные клубы, кино, вечеринки с друзьями). Значимость такой роли денег указало меньше, чем половина опрошенных студентов (42,2%).

Полученные данные свидетельствуют о достаточно адекватной оценке студентами роли денег в их жизнедеятельности.

Следующим шагом являлась оценка отношений студентов к различным способам получения денег и к зарабатыванию денег.

Полученные данные в таблице 1.3 свидетельствуют о том, что подавляющее большинство опрошенных студентов (90,4%) отметила, что деньги нужно зарабатывать путем выполнения того или иного вида деятельности». Это в целом можно оценить, как положительный факт.

ТАБЛИЦА 1.3. Оценка студентами способов получения денег (в % от общего числа студентов)

Факторы	%
Путем зарабатывания денег в результате выполнения того или иного вида деятельности	90,4
Путем получения наследства или выигрыша	23,6
Путем спекулятивной деятельности, которая быстро приносит прибыль	13,4
Путем заключения выгодного брака	7,0

Вместе с тем, определенная часть студентов назвала более «легкие» способы зарабатывания денег. К ним относятся такие: «из-за получения наследства или выигрыша в лотерею» (23,6%); «путем спекулятивной деятельности, которая быстро приносит прибыль» (13,4%); «путем заключения выгодного брака» (7,0%).

Относительно возраста, с которого нужно зарабатывать деньги, то почти две трети студентов (64,5%) ответили, что это «не зависит от возраста, когда есть необходимость и желание» (табл. 1.4). Остальные студенты «ограничили» этот период определенными возрастными показателями: до 20 лет – 19,0%; от 20 до 24 лет – 15,2%; после 24 лет – 1,3%.

ТАБЛИЦА 1.4. Оценка студентами возраста, с которого нужно зарабатывать деньги (в % от общего числа студентов)

Возраст, с которого нужно зарабатывать деньги	%
Независимо от возраста, когда есть необходимость и желание	64,5
До 20 лет	19,0
От 20 до 24 лет	15,2
После 24 лет	1,3

Следовательно, можно говорить о том, что студенты имеют достаточно адекватные представления относительно того периода, когда нужно зарабатывать деньги, для них не характерны представления о «запоздалый» возраст по зарабатыванию денег.

Далее проанализируем оценку студентами различных видов деятельности для зарабатывания денег. По содержанию и их количественным выражением ответы студентов было разделены на несколько групп (табл. 1.5)

ТАБЛИЦА 1.5. Виды деятельности студентов для зарабатывания денег (в % от общего количества опрошенных)

Виды деятельности студентов	%
Подработку в организациях, которые не связаны с выбранной специальностью (кафе, курьерские службы, почта и др)	38,6
Занятость в организациях по выбранной специальности	32,8
Выполнения работы, которая тесно связана с учебной деятельностью (написание контрольных, курсовых, дипломов за деньги)	16,7
Работа в фирме родителей	11,3
Собственная трудовая деятельность (предпринимательство)	10,9

К первой группе были отнесены, прежде всего, ответы студентов, которые касаются такого вида деятельности, как «подработка в организациях, которые не связаны с избранной специальностью (кафе, курьерские службы, почта, прочее)». Об этом отметили 38,5% опрошенных студентов, такой вид зарабатывания денег традиционно во всех странах считается «студенческим». Вместе с тем положительным является тот факт, что примерно такое же количество студентов (32,8%) указала на такой вид зарабатывания денег, как «занятость в организациях по выбранной специальности», что является, на наш взгляд, более «серьезным» видом деятельности, поскольку направлен не просто на зарабатывание денег, а получение уже непосредственно профессионального опыта, ориентированного на будущую профессию.

Вторую группу образовали ответы студентов, которые касаются такого специфического вида деятельности студентов, как «выполнение работы, которая тесно связана с учебной деятельностью (написание контрольных, курсовых, дипломов за деньги)». На этот вид деятельности, который является отрицательным с точки зрения моральных аспектов, и, вместе с тем «реальным» видом деятельности среди студентов, поскольку является достаточно «легким» для успеш-

ных студентов (совпадает с содержанием основной учебной деятельности), указало совсем небольшое количество опрошенных (16,7%), что можно оценить как положительный факт.

И третью группу образовали ответы студентов, которые касаются такого вида деятельности студентов для зарабатывания денег, как «предпринимательство». Причем это касается двух основных проявлений: предпринимательской деятельности, которая осуществляется родителями («работа в фирме родителей» — 11,3%), и собственной предпринимательской деятельности («собственная трудовая деятельность (предпринимательство)» — 10,9%). И хотя количество таких студентов небольшая, потому что она требует значительного вложения капитала и наличия специфических личностных качеств (способности к риску, инициативности, независимости и тому подобное), все же с удовлетворением можно констатировать, что она реализуется не только благодаря финансово-организационной деятельности родителей, но и собственной активности студентов.

В целом, полученные данные свидетельствуют о достаточно разнообразных подходах студентов к зарабатыванию денег.

Основные выводы исследования

В ходе проведенного исследования, больше половины опрошенных студентов имеют положительное общее отношение к деньгам. Остальные опрошенные относятся к деньгам нейтрально, негативно или неопределенно, что свидетельствует о наличии определенных проблем в экономической социализации студентов.

Исследование также выявило достаточно адекватную оценку студентами роли денег в их жизнедеятельности как средства удовлетворения жизненно важных потребностей студентов, их саморазвития, оказания помощи людям, осуществления развлечений и тому подобное. Вместе с тем, наблюдается определенная диспропорция в оценке студентами роли денег для удовлетворения собственных потребностей и потребностей других людей.

Относительно видов деятельности для зарабатывания денег, то только одна треть студентов ориентируется на работу в организациях по выбранной специальности. Остальные ориентируется на другие виды деятельности, в том числе и на учебный «бизнес» (выполнения учебных заданий коллегам за определенную материальную плату), которые способствуют удовлетворению жизненных потребностей. Кроме того, небольшая часть студентов ориентируется на предпринимательскую деятельность (как в фирме родителей,

так и осуществляя собственный бизнес). Следовательно, расширение включения студентов в виды деятельности для зарабатывания денег, которые имеют отношение к специальности, должно стать одним из важных направлений деятельности высших учебных заведений.

В дальнейшем возможно расширить рамки исследования путем изучения влияния социально-демографических факторов микроуровня и мезоуровня на монетарное поведение студенческой молодежи.

Литература:

Белехова Г.В. Экономическое поведение населения: осмысление категории // Проблемы развития территории. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2018. С. 68-82.

Дейнека О.С. Символизация денег: опыт эмпирического исследования // Проблемы экономической психологии. Т. 1. М.: Ин-т РАН, 2004. С. 207-241.

Карамушка Л.М. Психологические особенности отношения студенческой молодежи к деньгам: монография / Л. М. Карамушка, О. Г. Ходакевич. Киев: КНЭУ. 217. 200 с.

Лотова Н.К. Психологические особенности личности студента ВУЗа / Н.К. Лотова, М.И. Андросова, К.К. Сергеева // Проблемы современного педагогического образования. Симферополь: ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского, 2021. С. 27-31.

Семенов М.Ю. Опросник для изучения отношения школьников к деньгам / М.Ю. Семенов // Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности: труды III Международной научной интернет-конференции (март-июнь 2009 г.) / [отв. ред. М. Ю. Семенов]. Омск: Полиграфический центр КАН, 2009. С. 85–110

«Женские налоги»: как женщины переплачивают из-за своего гендера

И.М. Ганеева

студентка социологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель

В.Г. Ушакова

канд. ист. наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (г. Санкт-Петербург)

Аннотация: В статье рассматриваются особые виды «женских налогов» или наценок на товары, направленные на женскую аудиторию. Рассматривается проявление гендерной ценовой дискриминации в современном обществе.

Ключевые слова: налог на розовое, *pink tax*, налог на материнство, адаптивные предпочтения, *tampon tax*, налог на тампоны, гендерная ценовая дискриминация

Существует убеждение в том, что женщины зарабатывают меньше мужчин. Данной проблеме посвящено большое количество как зарубежных, так и отечественных исследований. В то время как широкая аудитория часто критикует подобные суждения, большинство научных исследований подтверждают наличие гендерного неравенства в оплате труда. Например, британские исследователи отмечают: «...есть некоторые комментаторы, которые утверждают, что гендерный разрыв в оплате труда в значительной степени является мифом... однако, согласно соответствующей статистике, работающие женщины в ЕС зарабатывают в среднем на 16% меньше в час, чем мужчины» [Spentzari 2021, p. 93]. К неутешительным выводам пришли и российские исследователи в ходе анализа рынка труда: «Декомпозиция

заработной платы по гендерному признаку позволила установить наличие сохраняющегося неравенства между мужчинами и женщинами в РФ при прочих равных условиях» [Декина, Елисеева 2019, с. 85]. Благодаря статистическим данным можно вычислить процентную составляющую отношения заработной платы женщин к заработной плате мужчин. В России, например, по информации, предоставленной Росстатом, в 2019 году этот процент был равен 72,1 [Женщины...2020]. Таким образом, в среднем в Российской Федерации женщины зарабатывают почти на 30% меньше, чем мужчины.

С гендерным неравенством в оплате труда часто ассоциируют и другую социально-экономическую проблему: женщинам приходится тратить намного больше средств на товары и услуги, по сравнению с мужчинами. Существуют исследования, рассматривающие наценки на товары, ориентированные конкретно на женскую аудиторию. Одним из самых известных видов «женского налога» (термин введен автором статьи) является «розовый налог» или «налог на розовое» («pink tax»). В упаковке розового цвета (розовый с конца XX века закрепился в понимании общественности как цвет «истинной женственности») в основном продаются товары с пометкой «для нее». «Pink tax» или «розовый налог» — это «форма ценовой дискриминации, которая заключается в том, что на женские товары, аналогичные мужским, вводится наценка» [Литвак 2022, с. 2]. Стоит упомянуть, что за многие услуги женщинам также приходится отдавать суммы на 6-7% больше, чем мужчинам.

Несмотря на общую тенденцию последних лет к выведению на рынок гендерно-нейтральных продуктов, прецеденты с выявлением наценок на женские товары остаются. Одним из таких примеров является инцидент с товарами бренда «Clinique»: «Пользователь «Twitter» ... опубликовал пост, в котором обвинил косметический бренд «Clinique» в нечестном маркетинге. Компания продает крем с одним и тем же составом под видом двух разных продуктов» [Пользователи заметили... 2021]. В конце прошлого года в социальных сетях распространилась информация об идентичном составе мужского геля и женского крема для лица. Даже если учесть небольшую разницу в объеме (в женской версии продукта на 3 грамма больше), то цена на мужской вариант оказалась неоправданно низкой, по сравнению с женским кремом. Официального ответа от представительства компании на критику не последовало.

Часто товары, обремененные «розовым налогом», являются, по мнению сторонников радикального феминизма, типичными примерами удовлетворения «адаптивных предпочтений». Использование

данного термина по отношению к женщинам впервые встречается в работе Джона Стюарта Милля. Он описывал особенности социализации викторианских представительниц женского пола под влиянием взглядов мужского населения. Женщинам навязывались определенные поведенческие характеристики, такие как подчинение, слабость и послушание. Они ставились в противовес с агрессивным, бойким и господствующим нравом мужчин. Д.С. Милль предполагал, что с помощью пропаганды такой модели поведения мужчины в какой-то мере смогли управлять женщинами: «Я убежден, что неспособность женщин к общественной жизни поддерживается только для того, чтобы еще сильнее закрепить их подчиненность в домашнем быту, потому что большинство мужчин не может даже смириться с мыслью о равноправной жизни» [Милль 1896, с. 19]. В своей работе Пьер Бурдьё продолжает мысль Джона Стюарта Милля, описывая примеры неприятия собственного тела женщинами ввиду установленного в обществе эталона красоты: «... в представлении кабийских женщин о своих гениталиях как о чем-то ущемленном, уродливом, даже омерзительном (или, в современных обществах, многие женщины полагают, что их тела не соответствуют эстетическому канону, навязываемому модой), а в более широком смысле: они считают, что разделяют унижительный образ женщины» [Бурдьё 2005, с. 290].

В современном понимании термин «адаптивные предпочтения» используется феминистками для описания навязанных обществом товаров и процедур, необходимых для поддержания имиджа «женщины» в глазах представителей мужского пола. Такие процедуры требуют материальных вложений: покупка декоративной косметики, посещение бьюти-процедур, вмешательство пластической хирургии и т.д. Ранее подобные «адаптивные предпочтения» сопровождалась утверждениями, что следование всем критериям образа «идеальной женщины» позволило бы добиться мужского внимания. С началом нового тысячелетия маркетинг «адаптивных предпочтений» изменился: покупка средства красоты преподносится в рекламе как способ проявления «любви к себе».

Тем не менее, в обществе «адаптивные предпочтения» негласно приняты в качестве стандарта, эталона, которому должен соответствовать имидж женщины. Во многих офисах дресс-кодом установлено, например, обязательное наличие макияжа на лице сотрудниц. В Японии известен прецедент с запретом на ношение очков женщинами-сотрудницами: «Японские пользовательницы «Twitter» вывели в тренды хештэг, обозначающий запрет на ношение очков на рабочем месте. Работодатели требуют от сотрудниц с проблемами со зрением носить

контактные линзы, руководствуясь действующими в японском обществе стандартами красоты» [Японки запустили...2019]. Соответственно, для того чтобы социализироваться в обществе, подстроиться под его стандарты, женщинам приходится переплачивать.

Еще одним видом «женского налога» является «tampon tax» или «налог на тампоны». Исследователи описывают данное явление как «неспособность освободить средства женской гигиены от государственных и местных налогов с продаж, как другие предметы первой необходимости» [Литвак 2022, с. 2]. Многие зарубежные страны (например, Австралия, Канада и Индия) уже ликвидировали подобную проблему, в то время как страны ЕС и США только начинают активную работу по утверждению товаров женской менструальной гигиены в категорию товаров первой необходимости с, соответственно, пониженной ставкой НДС. На данный момент во многих странах наценка на подобные товары доходит до 25-27% [Scala 2020, p. 379-398].

Контroversальной темой для обсуждения также становится «налог или наказание за материнство». Данный термин, прежде всего, обозначает «сложность поиска и сохранения работы для женщин с детьми. Однако в проблеме выделяется и финансовая потеря в размере дохода у женщин-матерей, по сравнению с мужчинами — примерно 15%» [Linden 2015, p. 1].

Многие из перечисленных «женских налогов» отрицаются и не принимаются в современном обществе. Однако, подводя итог, следует отметить, что гендерная ценовая дискриминация по отношению к женщинам действительно существует. Нет сомнений, что начавшиеся процессы как научного, так и общественного обсуждения помогут постепенно достичь гендерного равноправия в финансовой сфере.

Литература:

Бурдые П., Маркова Ю.В. Мужское господство //Социальное пространство: поля и практика. 2005.

Елисеева И.И., Декина М.П. Статистический анализ гендерного неравенства оплаты труда в современной России //Статистика и экономика. 2019. № 5.

Литвак С.Г. «Налог на розовое» как дискриминация по половому признаку // Постулат. 2022. № 1.

Милль Д.С. О подчинении женщины. Рипол Классик, 1896.

АфишаDaily: «Пользователи заметили, что Clinique продает один крем под видом двух разных» [Электронный ресурс]. URL: <https://daily.afisha.ru/news/55751-polzovateli-zametili-cto-clinique-prodaet-odin-krem-pod-vidom-dvuh-raznyh/> (дата обращения 29.03.2022).

Forbes: «Японки запустили в Twitter флешмоб против запрета носить очки на работе» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/386987-yaponki-zapustili-v-twitter-fleshmob-protiv-zapreta-nosit-ochki-na> (дата обращения 29.03.2022).

Женщины и мужчины России. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020.

Linden A. The Motherhood Penalty and Maternity Leave Duration: Evidence from a Field Experiment. University of Toronto (Canada), 2015.

Scala F. The Gender Dynamics of Interest Group Politics: The Case of the Canadian Menstruators and the Campaign to Eliminate the “Tampon Tax”. The Palgrave Handbook of Gender, Sexuality, and Canadian Politics. P. 379-398. Palgrave Macmillan, Cham, 2020.

Spentzari E. Is the Gender Pay Gap Another Feminist Myth? If Not, Is It Finally Time for The Status Quo To Be Redefined? //Sunderland Student Law Journal. Volume 2. 2021.

Ратификация Конвенции 190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда» МОТ как актуальная повестка совершенствования социально-трудовых отношений

В.А. Василевская

студентка социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

М.Ю. Милованова

канд. ист. наук, доц. социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация: Рассмотрена проблема необходимости совершенствования трудовых отношений в России в контексте домогательств на рабочем месте. Актуализированы существующие факторы, не позволяющие в полной мере повлиять на разрешение проблемы, а также поставлен вопрос о целесообразности ратификации Россией Конвенции МОТ 190.

Ключевые слова: *гендер, профсоюзы, Международная организация труда, харасмент, буллинг, трудовые отношения*

Актуальность и постановка проблемы. Равноправие в сфере социально-трудовых отношений является актуальной повесткой Международной организации труда (МОТ) на глобальном уровне. Более того, защита и продвижение прав трудящихся женщин всегда были неотъемлемой частью мандата Международной организации труда. В России, как и во многих странах мира, наблюдается процесс поиска новых способов борьбы за гендерное равенство, в том числе и в социально-трудовом поле. В ситуации, когда гендерный разрыв в трудовой сфере существует и превышает все возможные нормы, несмотря на соответствующие законодательные акты, правительства государств и профсоюзные организации уделяют внимание выпол-

нению и, если требуется, пересмотру действующих законов, международных трудовых норм.

В нашем исследовании обращено внимание на роль профсоюзных объединений в продвижении принципов равноправия, более пристально рассмотрены домогательства и насилие в трудовой сфере.

Степень научной разработанности темы. Обозначенная проблема активно изучается следующими авторами: М.В. Арзамасцева, А.А. Долгополова, С.Н. Ерёмина, А.А. Караванова, И.Ю. Устинова, И.Н. Мысляева, Д.К. Назарова, А.В. Присекина и А.А. Волкова. Также она освещена в монографии о гендерных проблемах в сфере труда.

Методика исследования. Методика построена на основе вторичного анализа данных исследований по тематике насилия в трудовой сфере (научной литературы, социальной практике профсоюзов в России).

Полученные результаты. Международная организация труда (МОТ) в качестве механизма борьбы с харрасментом на рабочем месте призывает как можно больше государств ратифицировать Конвенцию 190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда» — это первый международный договор о недопущении насилия и домогательств. На данный момент Конвенция ратифицирована Аргентиной, Намибией, Сомали, Уругваем, Фиджи и Эквадором. Однако у социальных партнеров Российской Федерации пока не сложилось какой-либо консолидированной позиции о необходимости ратификации К190. В процессе голосования за ратификацию Конвенции на Международной конференции труда в 2019 году правительство воздержалось, работодатели уклонились от голосования, лишь профсоюзы поддержали упомянутую Конвенцию. Рост общественного внимания к проблеме насилия и харасмента в сфере труда наметился лишь в последние годы [КТР 2022]. Однако лидеры крупных профсоюзных центров России всё же настаивают на ратификации Конвенции 190, проводят просветительскую работу, участвуют в различных мероприятиях, посвященных борьбе с насилием, проводят исследования.

Тем не менее, разработка эффективных мер для противостояния харасменту в сфере труда находится на начальной стадии. Это связано, в том числе, и с тем, что в настоящее время в России очень сложно дать объективную оценку масштабам насилия в трудовой сфере, в связи с многообразием его форм, субъективностью восприятия жертвы, а также сложностью выявления и фиксации случаев харасмента на рабочем месте. [Арзамасцев М.В., 2019, с. 164] Согласно усредненным данным различных опросов, приведенным Конфедерацией труда России, приблизительно от 20 % до 30 % трудящихся в России сталкиваются с домогательствами в разных их проявлениях на рабочем месте,

от 30 % до 45 % – с травлей на работе или во время учебы в высших и средне-специальных учебных заведениях. [КТР 2022]. Кроме того, эксперты выделяют группы, которые наиболее подвержены насилию и унижениям на рабочем месте: студенты (разрыв в статусных позициях с коллективом), мигранты (социальный статус существенно ниже, неофициальная занятость), работники сферы развлечений и шоу-бизнеса (зависимость от оценок режиссеров, высокая конкуренция). [Караванов А.А., 2013, с. 81]. Выделяются также и условия, при которых сотрудники с большей вероятностью могут быть подвержены харассменту, такие как наличие изолированных помещений, работа в ночное время суток, «свобода» в употреблении одурманивающих веществ, экономическая зависимость от работодателя.

В случае ратификации Конвенции МОТ 190 в России, страна будет обязана применять её в национальном законодательстве и практике, а также регулярно сообщать Международной организации труда о результатах ее применения. [Назаров Д.К., 2015, с.286]. Договор обязывает властные структуры требовать от работодателей наличия политики, направленной на борьбу с насилием, буллингом и харассментом на рабочем месте, оценку рисков, превентивные меры и обучение. Для эффективной борьбы с домогательствами и травлей в социально-трудовом поле необходим комплексный пересмотр существующего правового регулирования. Закон должен предусматривать меры, предупреждающие непристойное поведение, принципы защиты пострадавших, кроме того, должна быть на законодательном уровне зафиксирована ответственность за насилие, буллинг и харассмент, эффективный набор средств выявления и профилактики, а также система работы с правонарушителями. Оценивая ближайшие перспективы ратификации Россией К190, эксперты заявляют о нехватке политической воли, готовности модернизировать действующее правовое регулирование. [КТР 2022] В целях создания эффективных механизмов по продвижению принципов Конвенции 190 и дальнейшей ее ратификации, эксперты-правоведы настаивают на изменении и пересмотре существующих в России нормативных актов, в первую очередь в сфере трудового, административного, уголовного законодательства – ТК РФ, КоАП РФ, УК РФ. [Ерёмина С.Н., 2021, с. 74]

Таким образом, ратификация Конвенции 190 МОТ в России находится под вопросом в силу недостаточной подготовленности правительства к изменению существующих нормативных актов. Тем не менее, активную работу в рамках разрешения проблемы харассмента ведут как российские, так и международные профсоюзные организации, начиная от просветительской деятельности, заканчивая оказа-

нием помощи пострадавшим. Однако, важно понимать, что отодвигая проблему насилия и унижений на рабочем месте на второй план, также отодвигается и достижение гендерного равенства не только в сфере труда, но и в обществе в целом.

Литература:

- Арзамасцев М.В. Основание и критерии криминализации сексуального домогательства в сфере трудовых отношений // Lex Russica // 2019. С. 161-174
- Долгополов А.А. Гендерное равенство в трудовой деятельности: правовое регулирование и особенности ситуации на рынке труда // Вопросы российской юстиции // 2021
- Ерёмина С.Н. Проблемные вопросы неравенства в сфере действия норм трудового права // Вестник юридического факультета Южного федерального университета // 2021 . С. 71-76
- Караванов А.А., Устинов И. Ю. Проблема моббинга и харассмента в служебном коллективе // Территория науки // 2013. С. 74-80
- Мысляева И.Н. Создание женских комиссий в профсоюзах: первый российский опыт // Трудовая демократия. Вып.38. М., 2011.
- Назаров Д.К. Имплементация норм конвенций и рекомендаций МОТ в национальное законодательство // Вестник Педагогического университета // 2015. С. 285-287
- Присекин А.В., Волкова А.А. Проблемы реализации концепции гендерного равенства в сфере труда // Закон и право // 2021. С. 7-11
- Обзор ситуации с насилием и харассментом в сфере труда в перспективе ратификации Конвенции МОТ №190 в Российской Федерации // Официальный сайт Конфедерации труда России. 2022.
URL: http://www.ktr.su/content/news/detail.php?ID=7371&sphrase_id=21011

Государственное регулирование российского рынка хлеба и хлебобулочных изделий в условиях кризиса

А.С. Демидова

студентка социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Е.В. Фадеева

канд. социол. наук, старший преподаватель социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация: Для большинства людей хлеб традиционно является неотъемлемой частью повседневного питания, который не только доступен каждому, но зачастую является заменителем более дорогостоящих продуктов. Хлеб и хлебобулочная продукция являются социально значимыми товарами и играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, а потому в отношении них осуществляется государственное ценовое регулирование. Кризисные явления в экономике 2020-2022 гг., связанные с пандемией Covid-19 и украинским кризисом, актуализировали вопрос о необходимости обеспечения продовольственной безопасности России и поиску своевременных и четко выверенных шагов по регуляции работы пищевой промышленности.

Ключевые слова: рынок хлебобулочных изделий, социальный хлеб, продовольственная безопасность, социально значимые товары, товары первой необходимости, пищевая промышленность

Хлеб традиционно является одним из наиболее употребляемых продуктов среди россиян. Сегодня ряд экспертов полагают, что «хлеб давно перестал быть основным продуктом питания россиян» [Хлеб давно 2022], однако, согласно результатам опросов общественного мнения [Питание 2019], хлебобулочные изделия входят в ежедневный рацион

жителей России: подавляющее большинство респондентов (90%) употребляют его не реже двух раз в неделю, 79% — ежедневно. Согласно данным Росстата [Потребление продуктов 2020], в 2020 г. в среднем на одного российского потребителя приходилось 95,7 кг хлебных продуктов, что соответствует ежедневной норме потребления, равной 96 кг на душу населения. В то же время в некоторых социальных группах количество употребляемого хлеба значительно превосходит данный показатель: в 2020 г. в домашних хозяйствах, состоящих из одного человека, оно достигло 139 кг, из двух человек — 105 кг, а в семьях, состоящих из неработающих пенсионеров — 130 кг в среднем на потребителя в год [Потребление продуктов 2020], что также свидетельствует о большой популярности и высоком уровне потребления хлеба в нашей стране.

В то же время потребление хлеба каждый год снижается на 1-2%, что связано с переориентацией населения на здоровый рацион питания, изменением уровня жизни. Например, в опросе, проведенном сервисом по поиску работы SuperJob [Опрос показал 2021], 68% опрошенных отнесли себя к приверженцам здорового образа жизни (ЗОЖ), а 38% респондентов считают, что это понятие характеризуется правильным питанием. В исследовании ФОМ (2022 г.) около половины респондентов (46%) отметили, что после пандемии будут внимательнее относиться к своему здоровью [Жизнь после 2022], из чего мы можем сделать вывод о том, что значительная часть населения стала более бережно относиться к состоянию своего организма и самочувствию.

Тем не менее, по оценкам Российской Гильдии Пекарей и Кондитеров (РОСПиК), за январь-сентябрь 2020 г. продажи хлебобулочных изделий в низком ценовом сегменте (до 60 руб.) выросли на 2,9% [Рубль 2021]. Во время пандемии некоторое количество потребителей вынуждены были обратить свое внимание на наиболее дешевый «социальный хлеб» в связи с ухудшением экономического положения.

«Социальный хлеб» представляет собой продукт, выпускающийся по фиксированным ценам и более низкой стоимости в сравнении с другими сортами. Производитель устанавливает на него минимальную отпускную цену, а торговые сети держат минимальную торговую надбавку. Такой хлеб должен быть доступен абсолютно каждому покупателю, в связи с чем его и называют «социальным». На данный момент производство социального хлеба занимает только 2-3% от общих показателей, однако в нынешних условиях Правительство заинтересовано в увеличении объемов его выработки [Производство социального 2022].

Важно понимать, что хлеб в России — не просто один из продуктов питания. В русской культуре он наделен особым символическим смыс-

лом, отраженным в пословицах и поговорках — «Хлеб — всему голова», «Хлеба ни куска — и в горнице тоска» и пр., — и занимает значимое место в жизнедеятельности россиян. В том числе и поэтому нехватка хлеба и/или резкое повышение цен на этот продукт всегда воспринималось в нашем обществе болезненно, вызывало большой резонанс. Например, в 1650 г. в Пскове в связи с резким ростом цен на хлеб произошло Псковское восстание, а в 1917 г. из-за перебоев в поставках хлебобулочных изделий Россию захлестнули «хлебные бунты». В этой связи государством предпринимается ряд мер, направленных на обеспечение хлебом и хлебобулочными изделиями всех граждан, вне зависимости от их экономического положения, а ведущие исследовательские центры регулярно отслеживают динамику цен на этот и ряд других социально значимых товаров и ее восприятие в обществе.

Хлебобулочные изделия играют первостепенную роль в продовольственной безопасности страны: хлеб официально включен в перечень социально значимых продовольственных товаров первой необходимости [Постановление Правительства 2020]. Это означает, что в нашей стране создан механизм сдерживания цен на такие товары: регулятор имеет право устанавливать размер предельно допустимых розничных цен [Об утверждении 2020]. Помимо хлеба и булочных изделий из пшеничной муки, в этот перечень также входят мясо, овощи, рыба. Подобная мера обеспечивает доступность хлеба для малоимущих слоев населения, предотвращает резкое подорожание, связанное с сезонными, климатическими или экономическими факторами.

Помимо этого, в распоряжении Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. [Перечень 2013] указана норма потребления хлеба на душу населения в год. Данная мера не только нацелена на заботу о здоровье граждан, но также закрепляет обязательство предприятий производить определенное количество хлебных продуктов, которые обеспечили бы необходимым количеством хлеба нуждающихся. В связи с этим рынок хлебобулочных изделий характеризуется стабильностью и предсказуемостью.

Что касается мер, направленных на производителей хлеба и хлебобулочных изделий, то они также нацелены на регулирование розничной стоимости хлеба и хлебобулочных изделий. Так, государство поддерживает производителей и выделяет для них субсидии, чтобы способствовать снижению цен на хлебобулочные изделия. В 2021 г. Минсельхоз сообщил о компенсации части затрат на приобретение зерна и при реализации хлебной продукции мукомольным и хлебопекарным предприятиям [Минсельхоз 2021].

По мнению С.Ю. Барсуковой, существует еще два способа сдерживания роста цен на хлеб, которыми пользуется государство: создание запасов и экспорт зерна [Барсукова 2010, с. 84-104]. Интересно, что в урожайные годы может наблюдаться избыток зерна, что, в свою очередь, может привести к сильному снижению цен и дальнейшему разорению сельхозпроизводителей и хлебопекарен, значимому снижению производства хлебобулочных изделий. Таким образом, скупая зерно, Минсельхоз РФ одновременно не допускает и падения цен ниже фиксированного уровня. Когда цены на зерно растут, государство может проводить товарную интервенцию, продавая запасы зерна ради снижения цен или распределяя его по фиксированным ценам по заявкам регионов (как было решено распорядиться запасами зерна летом 2010 г. в связи с засухой). В силу вышесказанного, производителям зерна и продавцам становится очевидно, что без устойчивого экспорта экономически выгодно решить проблему дефицита зерна или его обесценивания невозможно.

Еще одна мера, предпринятая Правительством в 2020 г. в условиях пандемии, — квота на экспорт зерновых за пределы Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза [Насиров 2020]. Квота распространялась на пшеницу, мелис, рожь, ячмень, кукурузу, исключая семена зерновых, и составила 7 млн. тонн. Данная квота была также направлена на обеспечение продовольственной безопасности страны, так как она была призвана ограничивать рост внутренних цен на основные зерновые культуры, которые напрямую влияют на ценообразование хлеба [Как растут 2021]. Однако данная квота подверглась критике со стороны сельхозпроизводителей, т.к. оказывала влияние на разрушение рыночного баланса: фермеры не могут компенсировать собственные убытки от падения стоимости на зерновые; данная пошлина поддерживает избыточное количество зерна в регионах, ориентированных на экспорт, но не обеспечивает увеличение предложения там, где зерно в дефиците.

В связи с санкциями, введенными Западом против России в 2022 г. по причине событий на Украине, и население, и государство встревожены возможным ростом цен на ряд товаров, в том числе и на хлебобулочные изделия. В марте 2022 г. Правительством РФ предпринят ряд действий, направленных на стабилизацию ситуации. Например, Минсельхоз ввел временный запрет на экспорт пшеницы, ячменя и ржи [Минсельхоз сообщил 2022]. Данная мера необходима для защиты внутреннего рынка, чтобы избежать дефицита зерновых, используемых при производстве хлеба. В целях обеспечения продовольственной безопасности, в Ростовской области планируют создать резервный фонд

зерна в размере 150 тысяч тонн [На Дону 2020]. В рамках поддержки цен на социальный продукт, производителям хлеба в Московской области будут доплачивать около 2500 рублей за тонну продукции, которые выделяют из областного бюджета [Правительство Подмосковья 2022]. Однако подобные меры беспокоят производителей, которые озабочены тем, что подобное сдерживание цен не поможет добиться окупаемости продукции. Например, по мнению членов Российского союза пекарей, увеличение субсидий не берет во внимание ежедневное повышение стоимости на сырье, материалы, товары и услуги. Стоит отметить, что стоимость сырья в структуре цены на хлеб составляет всего 22-25%, а расходы на производство, куда включаются коммерческие расходы, находятся на уровне 37-42% [Структура розничной 2021].

При анализе анонсированных и предпринимаемых государством мер поддержки сельхозпроизводителей, а также производителей хлеба, можно сделать вывод о том, что дешевого хлеба, который также называют «социальным» из-за его доступности, значимый рост цен не коснется, и производить его будут в достаточном количестве. Что касается других сегментов (недлительного хранения, диетических изделий), тут показатели производства и стоимость продукции могут значительно измениться.

Таким образом, можно выделить несколько механизмов сдерживания роста цен на хлебобулочные изделия: 1) поддержка производителей с целью «удешевить» производство хлеба и хлебобулочных изделий; 2) нормативно-правовое обеспечение прав потребителей на получение определенной нормы хлебных продуктов. Подобные меры волнуют частных производителей, которые озабочены рентабельностью производства. Однако хлеб до сих пор играет ключевую роль в обеспечении продовольственной независимости и безопасности страны, а у граждан ассоциируется со стабильностью, в связи с чем сдерживание цен на данный продукт является необходимым в нынешних условиях. Все это приводит нас к выводу о том, что государству, бизнесу и обществу необходима внятная и продуманная политика в области производства и потребления социально значимых продуктов.

Литература:

Анализ рынка хлеба и хлебобулочных изделий в России. Аналитическое издание BusinessStat. URL: https://businessstat.ru/images/demo/bread_russia_demo_businessstat.pdf (дата обращения: 11.04.2021)

Барсукова С.Ю. Патриотизм или прагматизм? Стратегии участников продовольственных рынков в России // JIS. 2010. №4. С.84-104

Как растут цены на продукты в России. Показываем на графиках. BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56808275> (дата обращения: 22.02.2022)

Насиров Е. Обзор российского рынка хлеба и хлебобулочных изделий в 2010-2020 гг. (№ 2/2020) URL: <https://foodmarket.spb.ru/archive.php?article=2710> (дата обращения: 12.05.2021)

На Дону создадут резерв зерна, чтобы остановить рост цен на хлеб. На сколько хватит запасов? Интернет-издание 161.ru. URL: <https://161.ru/text/economics/2022/03/21/70522451/> (дата обращения: 26.03.2022)

Опрос показал долю приверженных здоровому образу жизни россиян. Новостное издание Известия. URL: <https://iz.ru/1167848/2021-05-23/opros-pokazal-doliu-schitaiushchikh-sebia-priverzhentcami-zozh-rossiian> (дата обращения: 26.03.2022)

Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 года N 614 об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420374878?marker=65001L> (дата обращения: 12.05.2021)

Постановление Правительства РФ от 15.07.2010 N 530 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости...». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-15072010-n-530/> (дата обращения: 12.05.2021)

Производство социального хлеба могут запустить в России. Новостное издание Crispy News. URL: <https://crispy.news/2022/03/14/economy/proizvodstvo-socialnogo-hleba-mogut-zapustit-v-rossii/> (дата обращения: 26.03.2022)

Правительство Подмосковья выделяет 100 миллионов рублей, чтобы не допустить рост цен на хлеб. Новостное издание Царьград. URL: https://tsargrad.tv/news/pravitelstvo-podmoskovja-vydeljaet-100-millionov-rublej-chtoby-ne-dopustit-rost-cen-na-hleb_517114 (дата обращения: 26.03.2022)

Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2020 г. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potreb_prod_pitan-2020.pdf (дата обращения: 26.03.2022)

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013г. № 2138-р «Перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/499058914> (дата обращения: 12.05.2021)

Рубль всему голова. Новостное издание Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4585773> (дата обращения: 11.04.2021)

Структура розничной цены на хлеб пшеничный из муки высшего сорта, 2009–2019 гг. URL: <http://foodsmi.com/a1236/> (дата обращения: 22.02.2022)

Хлеб давно перестал быть основным продуктом питания россиян — это такой атавизм прошлого. Новостное издание Региональные комментарии. URL: <https://regcomment.ru/analytics/hleb-davno-perestal-byt-osnovnym-produktom-pitaniya-rossiyan-eto-takoj-atavizm-proshlogo/> (дата обращения: 22.02.2022)

К вопросу об основаниях профессиональной идентификации фотографов

Т.Н. Солянкина

студентка 4 курса социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

А.В. Кученкова

канд. социол. наук, доцент социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования профессиональной группы фотографов, основания самоидентификация фотографов как членов профессионального сообщества и особенности функционирования данной профессиональной группы.

Ключевые слова: профессиональная группа, фотографы, творческая профессия, легитимность

В настоящее время профессиональная структура общества крайне подвижна и пластична. Внутри нее имеет место существенное расслоение. Оно касается самоопределения профессионального статуса среди работающих групп. Особенно актуален этот вопрос для видов деятельности и родов занятости, которые ещё находятся в процессе профессионализации. К таковым можно отнести и фотосъёмку. В данной статье внимание уделяется изучению предпосылок и оснований становления профессиональной идентичности фотографов.

В социологической традиции существует несколько подходов к исследованию профессиональных групп. К таким подходам, в первую очередь, относится стратифицированный, который рассматривает профессиональные структуры как средство для того, чтобы изучать социальное расслоение общества, иерархию престижа и т. д. Так же необходимо обозначить функционалистский подход, в котором основ-

ным является изучение деятельности с точки зрения ее социальной значимости, которая выражается с помощью определенных функций. Профессиональная занятость анализируется в контексте ее соответствия интересам государства. Последний подход — социально-психологический, где профессиональная деятельность рассматривается с точки зрения внутренних характеристик профессии. К ним относится ее творческая составляющая, призвание и трудоемкость рабочего процесса. К тому же, социально-психологический подход изучает мотивацию профессиональной деятельности, отношение к труду, инициативность и креативность работников, в целом выделяя работника как отдельного индивида. Для рассмотрения становления профессиональной деятельности фотографов стоит обратить внимание на социально-психологический подход, который позволяет проанализировать творческие профессии и выделяет работника как профессиональную единицу, что в последствии анализа выйдет на передний план.

При изучении оснований и критериев профессионализации деятельности фотографов необходимо остановиться на особенностях её зарождения и развития. Экскурс в историю фотографии можно начать с 1885 г., а именно с изобретения мокроколлоидного процесса, что открыло возможность для фотографов заниматься коммерческой деятельностью. Это стремительно повлияло на распространение фотографических практик в целом. Произошло это по причине того, что в новом процессе, в отличие от дагерротипа, существенно сократилось время выдержки, повысилась четкость получаемого изображения, которое остается при увеличении количества бумажных отпечаток. [Сонтаг 2013, с. 18] Это позволило развивать выставочный формат фотографий. К тому же, это способствовало привлечению среднего класса, так как процесс создания значительно подешевел, а сами фотографии подверглись стандартизации. В последствии стали распространяться фотоателье в коммерческом формате, и фотография стала индустриальным средством производства. Фотограф так же привлек к работе специалистов по химической обработке и ретуши, которые оставались в тени организации работы ателье.

Однако, работа фотографом все же требовала специфических умений и определенной сноровки в обращении с массивными инструментами. «Революцией» в фотографии можно назвать создание фотоаппарата «Кодак» Джорджем Истманом в 70-е гг. XIX в. Данное изобретение избавило фотографов от замкнутости пространства фотоателье, и от необходимости передвигаться вместе с «фотолабораторией». Фотография демократизируется и становится массово доступной, простота использования Кодака предполагала лишь нажатие кнопки, с которым бы

справился любой обыватель. Фотоаппараты больше не относятся к категории роскошных предметов, потому что курс был направлен на массовость и доступность, упрощение и расширение, однако низшим слоям фотография так и не стала доступна, речь идет только о среднем и высшем классе. Сонтаг отмечает, что далее фотография становится выраженной формой досуга, любители фотографий объединяются в клубы по интересам, но в свою очередь они не полны амбиций и карьерных планов, не максимизируют обладание профессиональными навыками и не приватизируют их. [Сонтаг 2013, с. 30]. Фотография для них не предмет культурного поиска, художественных притязаний, а способ запечатления и выражения субъективной повседневной реальности.

Идентичность профессиональных фотографов была определенным образом подорвана тем, что в фотографию пришли любители, не заинтересованные в том, чтобы сохранять художественную и специфически ограниченную по составу группу творческих фотографов. Массовое распространение фотографии в нише среднего класса сместило профессиональный акцент с арт-фотографии в пользу коммерческой.

В конце XIX в. сложный процесс химического изготовления фотографий почти полностью был смещен разработанными новыми технологическими фотоаппаратами, избавив фотографов от кропотливой работы. Но тем не менее, от них все же требовались особые технологические навыки, вроде проявки фотографий в особых ванночках. Приобретение и реализация знаний проходили в стенах лабораторий, где фотографы профессионалы обучали молодых, а в свою очередь фотографические школы становились мастерскими, обучение в которых в течение длительного срока было обязательным для входа в профессию. [Бурдые, Болтански, 2014, с. 285]

Фотографическое сообщество полноценно складывается лишь после Второй мировой войны. До этого оно было представлено скорее через призму достижений отдельных личностей, узких фотографических сообществ и местных конкурсов. [Левашов 2014, с. 83]. После войны же фотография обретает очертания индивидуальной социальной структуры и системности, появляются институты производства и воспроизводства фотографов, системность в образовании, историческое изучение фотографий, публичная демонстрация как в прессе, так и на выставках. Так же происходит процесс профессионализации — появляются специальные школы, посвященные обучению фотографическому ремеслу на профессиональном уровне, отличные от мастерских и клубов по интересам; в высших учебных заведениях появляются дисциплины по изучению теории фотографии. К тому же появляются журналы и книги, посвященные фотографии, открываются музеи, где

выставляются работы фотографов, галереи и выставочные и исследовательские центры. У фотографического сообщества появляются видимые механизмы выражения и репрезентации себя.

Но, тем не менее, по сравнению с другими представителями творческих профессий сообщество фотографов оставалось менее институционализированным. Сложно отнести фотографию к таким проявлениям искусства как музыка, живопись и театр, где сформированы легитимные институты, такие как академии и институты. В свою очередь фотография не имеет таких отчерченных рамок и норм для академического выражения, которое бы напрямую отражалось на практике. Параллельно существуют несколько институтов, которые претендуют на легитимное академическое выражение фотографии как профессии (частные фотографические курсы, фото-кружки, обучающие курсы в рамках искусствоведческих университетов, участие в фотовыставках), однако они находятся в конкурирующей обстановке и ни один из них не может занять лидерскую позицию, что в целом подрывает необходимые строгие рамки определения экспертности. Рамки, которые легитимизируют фотографическую деятельность, устанавливают сами фотографы. Поэтому определение успешности фотографа в его профессиональном ремесле также определяется по субъективным критериям, которые не имеют формализованного выражения. [Левашов 2014, с. 15].

В дальнейшем фотографические технологии все более развиваются, становясь проще для простого обывателя, при этом открывая двери все большему числу любителей, расшатывая все еще нечеткие границы профессиональной группы фотографов. В целом фотографическое сообщество во второй половине XX в. представляло собой крайне разрозненную общность, лишённую единства. Это было обусловлено разным уровнем профессиональной подготовки фотографов, вернее отсутствием среди этой подготовки единства, строгих правил и общепризнанных ориентиров, которые бы способствовали унификации норм сообщества и формированию стабильности и устойчивости профессиональной группы. Существовало разнообразное представление о входе в профессию среди профессиональных фотографов. [Левашов 2014, с. 30]. Со временем фотографическое ремесло требовало меньше профессиональных умений, становилось проще, обретая при этом форму подработки, что было привлекательным для представителей разных профессиональных сообществ. [Беньямин 2013, с. 17]. Данный поворотный момент повторяет веху кризисного перехода из XIX в., когда в узкое поле профессионалов стали входить любители из среднего класса.

Большую часть профессиональных фотографов отныне стал составлять средний класс. Выбирая данную профессиональную группу,

они не теряют положение собственного класса, однако и не поднимаются выше. В. Левашов отмечает, что преимущества и возможности профессии фотографа заключались в том, что открывали путь в художественный круг, предоставляли определенный привлекательный стиль жизни [Левашов 2014, с. 60]. Для представителей низшего класса возможность профессионального занятия фотографией рассматривается как социальный лифт. Высший же класс легитимирует свой выбор профессии фотографа талантом и призванием, создавая при этом харизматический образ и представление о профессии. Это становится возможным лишь ввиду того, что представители высшего класса имеют возможность абстрагировано судить о таланте и призвании вне коммерческого контекста, так как обладают материальным капиталом. К тому же высшему классу необязательно профессиональное обучение и вход в профессию значительно упрощен. Поэтому профессия во многом имеет расплывчатый общественный статус и социальная обусловленность данной профессии крайне высока.

Помимо экономического капитала определяющим внутри профессиональной группы фотографов является социальный капитал, так как он создает иерархию среди представителей разных социальных классов. Статусность индивидов внутри группы весьма различна, работа проящика тождественна положению рабочего, а статус фотографа из модного журнала схож со статусом работника среднего звена. Существует закономерность, в которой чем выше социальное происхождение индивида, тем выше может оказаться его позиция внутри профессионального фотографического сообщества.

Представители разных социальных групп, оказавшись внутри фотографического сообщества, поддерживают разобщенность, не стремясь сократить между друг другом дистанцию. Например, представители высшего сообщества демонстрируют широкий объем социальных и экономических связей, что позволяет им апеллировать к категориям вроде «вкус» и «талант». Поэтому данные капиталы для них становятся идентификатором успешности внутри самой профессии фотографа и способом ее легитимации. В современности, фотографическое сообщество так же остается крайне разрозненным, образование фотографа все так же расплывчато в глаза общества, что оставляет за профессионалами свободный вход в профессию, а «мерилом» профессионализма в разных нишах служит уровень заработка, количество выставок, уникальность и узнаваемый стиль, популярность в социальных сетях и т.д.

В итоге, следует сказать, что определение фотографов как профессиональной группы не может быть осуществлено с помощью классических факторов профессионализации, таких как существо-

вание специальных институтов и академически легитимизирующего образования, превращения уникального профессионального знания в престиж и не может быть унифицировано по основным критериям. Во многом определение фотографов как профессионального сообщества держится на самоопределении фотографов и на их субъективных представлениях о профессиональном ремесле. Функциональный и неомарксистский подходы схожи в определенном аспекте, который касается того, что профессиональные группы ограничены в своем индивидуальном выражении. Происхождение профессий, связанных с творчеством, крайне редко бывает связано с массовыми институтами высшего образования, валидация в таковых профессиях происходит из моды, ролевых моделей, творческих объединений или кружков и т.п. Однако, профессионализацию фотографов можно рассматривать со стороны индивидуализированной профессиональной деятельности и через активность, открыто выражаемую фотографами на различных специализированных площадках, что является основой для формирования рамок их профессиональной идентичности. Соответственно, наиболее подходящей рамкой для определения профессиональной идентичности фотографа является социально-психологический подход, актуализирующий индивидуальность профессионала.

Литература:

- Левашов В.* Лекции по истории фотографии. М.: Тримедиа Контент, 2014.
- Беньямин В.* Краткая история фотографии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 140 с.
- Бурдые П., Болтански Л., Кастель Р., Шамборедон Ж.-К.* Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии / послесловие А.Т. Бикбова. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2014. 456 с.
- Сонтаг С.* О фотографии. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013.

Взаимодействие исследователя и заказчика в оценках профессионального сообщества социологов

С.А. Волощенко

студентка социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

А.В. Кученкова

канд. социол. наук, доцент социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация: В статье раскрывается специфика взаимодействия исследователя и заказчика в сфере социологии и маркетинга. На основе авторского исследования (серии интервью с представителями профессионального сообщества социологов) рассмотрены возможные причины недопонимания между исследователем и заказчиком, а также факторы их успешного взаимодействия.

Ключевые слова: *взаимодействие исследователя и заказчика, факторы успешной коммуникации, социологические исследования*

Социологические исследования сегодня — это решения задач от простого измерения долей до построения сложных моделей социальных процессов; широкая линейка методов сбора данных — количественных (связанных с измерением распространенности тех или иных социальных явлений и изучением статистической связи) и качественных (дающих глубину, позволяющих понять восприятие субъектом разных ситуаций). Согласно данным Центра социального проектирования «Платформа», за 2020 год объем российского рынка исследований оценивается в 20 млрд руб. [Социология...2020]. В России исследованиями занимаются порядка 350 компаний — из них от 35 до 50 регулярно

работают на федеральном уровне, проводя исследования в нескольких регионах. Около 250 региональных компаний могут быть как агентства полного цикла (работают от получения заказа до написания презентации и отчета по проекту), так и проводящими только полевые работы (сбор данных по заказу других компаний) [Социология... 2020]. Глубина и качество социологического исследования напрямую зависит от успеха в коммуникации между заказчиком и исследователем. Только при их отлаженном взаимодействии, четком брифинге, экспертизности может получиться качественное социологическое исследование.

В интервью «О работе социолога, будущем профессии и ее важности» В. Федоров, отвечая на вопрос о целях социологии в России, подчеркивает: «Мы тоже открываем и узнаем что-то новое и интересное, но не в целях собственно умножения научного знания, а в целях решения задач наших заказчиков. Политики хотят понять, чего ждут их избиратели, о чём и как стоит с ними говорить, а о чём лучше промолчать. У бизнесменов задача — понять, чего хотят потребители, что они готовы купить, по какой цене, в какой упаковке. У общественных деятелей свои задачи: каждый из них отстаивает свои идеалы, программу, видение лучшего будущего» [О работе...2020]. В этой связи часть ответственности за успешную коммуникацию лежит именно на исследователе. Цель социолога — определить, какая методология, какое исследование нужно заказчику в зависимости от сферы деятельности, чтобы реализовать поставленные задачи наилучшим образом.

В Сборнике аналитических материалов по результатам форсайт-сессии «Исследовательская индустрия: тренды и окна возможностей», проведенной ВЦИОМ в сентябре 2020 г. при участии представителей исследовательских компаний и бизнеса, отмечается: «Ценность будет по-прежнему создаваться за счет понимания бизнеса клиента, умения решать практические задачи и представлять результаты в такой форме, чтобы на их основании сразу можно было строить план действий. Поэтому ценность качественной аналитики и консалтинга тоже не станет ниже» [Индустриальный... 2020]. Соответственно, социологические исследования остаются востребованными. Следовательно, как никогда, нужно организовывать отлаженную коммуникацию между заказчиком и исследователем для того, чтобы качество социологических исследований и их результатов повышалось.

Для раскрытия **специфики взаимодействия исследователя и заказчика** обратимся к результатам авторского исследования — серии глубинных интервью. Они проводились в период с 4 по 25 ноября 2021 года. В качестве респондентов были отобраны профессиональные социологи — выпускники социологических факультетов

ведущих университетов Москвы. Трудовой стаж каждого информатора составлял более пяти лет. Многолетний опыт респондентов позволил проанализировать в полной мере взаимодействие исследователя и заказчика, раскрыть все нюансы и тонкости этого взаимодействия, дать рекомендации по его улучшению. У всех респондентов был опыт работы в ведущих исследовательских компаниях, следовательно, они обладали нужными знаниями и экспертностью, могли в полной мере дать оценку взаимодействию заказчика и исследователя. Всего было проинтервьюировано 10 респондентов: 7 женщин и 3 мужчин. С помощью глубинных интервью мы смогли определить трудности в коммуникации между исследователем и заказчиком и выделить факторы их успешного взаимодействия.

На основании данных интервью можно выделить несколько групп **проблем в коммуникации и причин недопонимания** между исследователем и заказчиком.

1) *Непроработанный брифинг* (отметили 7 респондентов). Зачастую исследователи сталкиваются с тем, что заказчик не может сформулировать задачу. В этом пункте подразумевается отсутствие хорошего брифинга (грамотно сформулированных целей, предпосылок, задач) перед началом исследования. Недостаточно разработанный и некачественно составленный брифинг является глобальной проблемой, так как все исследования строятся на грамотной разработке программы, которую составляют заказчик и исследователь. И итог исследования напрямую зависит от качества работы и коммуникации во время брифинга.

2) *Лингвистическая специфика: язык заказчика и язык исследователя*. Проблема заключается в том, что чаще всего заказчик не осведомлен о социологических терминах, не знает всех тонкостей исследования. Следовательно, если исследователь будет разговаривать с заказчиком на своем профессиональном языке, то взаимопонимания и отлаженной коммуникации не получится. Об этой проблеме в интервью высказались пять респондентов. Они подчеркивают, что одна из главных трудностей при работе с заказчиком — найти с ним общий язык. Перевести с языка заказчика на свой язык, и перевести со своего языка на язык заказчика, то есть выработать общий темп, общее понимание и знание терминологии, чтобы все знали, чем интервью отличается от опроса, чем аналитический отчет отличается от аналитической записки.

3) *Опосредованная коммуникация между исследователем и заказчиком*. Данная проблема посвящена «инстанциям» в лице подчиненных заказчика, её выделили пять респондентов. Коммуникация между заказ-

чиком и социологом нарушена или опосредована, или проходит через не социологов, которые искажают вопросы самого исследователя в глазах заказчика. Невозможно иногда напрямую общаться с заказчиками, и из этого вытекает ряд проблем, с которыми сталкиваются социологи.

Опосредованная коммуникация влияет на ход всего исследования. Из-за жесткой иерархии, участия большого количества сотрудников в коммуникации между заказчиком и исследователем гораздо дольше согласовываются технические задания, и как следствие останавливаются все процессы исследования.

4) *Отсутствие компетенций у исследователя* (отметили 3 респондента). Бывает, что исполнитель не может понятно объяснить какие-то нюансы, почему выбрана такая методика, почему придуман такой инструментарий, почему сделаны такие выводы, то есть, когда социолог взаимодействует с заказчиком и не может найти подход. Вместе с тем, три респондента смогли посмотреть на ситуацию под другим углом: определили проблему в самом исследователе. Действительно, взаимодействие является, как минимум, двусторонним процессом, следовательно, замедлять и усложнять ход исследования может и сам исследователь. Тогда уже встает вопрос о его социологических компетенциях.

Обобщая мнения проинтервьюированных социологов-исследователей, можно указать **факторы, положительно влияющие на успешность коммуникации** между исследователем и заказчиком. Перечислим их в порядке частоты упоминания информантами.

1) *Доверие заказчиков к исследователю и его работе* (данный фактор выделили пять респондентов). В этом пункте речь идёт о том, что для успешной коммуникации заказчику нужно довериться исследователю, быть готовым воспринимать новую информацию. Доверие заказчиков помогает исследователям лучше сфокусироваться на исследовании, тем самым качество результатов повышается.

2) *Включенность исследователя на этапе брифинга*. При выделении этого фактора респонденты использовали формулировку «исследователь должен слушать заказчика и задавать вопросы». Данный фактор выделили пять респондентов. Исследователю важно прислушиваться к заказчику, при этом стараться быть максимально понятным. Говорить, не бояться объяснять, не нервничать, если человек что-то не понимает. Буквально, по тому вопросу, который вызывает сомнение, сразу устраивать лекцию. Соответственно, надо прислушиваться к просьбам клиента, понимать, какую потребность в проекте решает исследователь.

3) *Прямая коммуникация между исследователем и заказчиком* (об этом упомянули три респондента). Для успешной коммуникации нужно сократить дистанцию между исследователем и заказчиком,

кроме того стараться, чтобы на вопросы исследователя заказчик отвечал быстрее.

4) *Подготовка исследователя к взаимодействию с заказчиком.* В этом факторе речь идет о поиске информации о будущем заказчике с целью лучше понять его потребности, задачи. Данный фактор выделили четыре респондента.

5) *Хорошая репутация исследователя* (на это указали четыре респондента). Для успешной коммуникации крайне важна хорошая репутация исследователя, предыдущий опыт работы — они во многом определяют будущее успешное взаимодействие. С помощью хорошей репутации исследователю проще себя зарекомендовать, кроме того, повышается доверие заказчиков к исследователю, если у социолога достойная репутация.

6) *Доступность и понятность языка исследователя.* В этом пункте речь идет об умении говорить на языке заказчика. Это способность исследователя переводить слова и ориентироваться в чужой области знания, то есть это его осведомленность. В этот фактор четыре респонденты включали наличие специально обученного человека в компании, который может переводить с языка исследователя на язык заказчика. Есть специальная должность в организации, которую занимает человек, понимающий суть социологии и готовый передать ее заказчику. Если для исследователя трудно вести коммуникацию, то можно нанять такого сотрудника в штат, с помощью этого решения коммуникация между исследователем и заказчиком станет гораздо проще.

Взаимодействие исследователя и заказчика — двусторонний процесс. Для того чтобы достичь успешной коммуникации, всем участникам нужно придерживаться определенных правил, быть осведомленными в сферах знания друг друга. Заказчику необходимо стараться узнавать и интересоваться социологическими исследованиями, чтобы понимать базовую терминологию и формулировать осуществимые технические задания. Исследователю важно изучить процессы в компании заказчика, для того чтобы качественно подобрать методологию, ему нужно уметь переводить с языка науки на более простой (обывательский) язык, быть доступным и понятным. Конечно, существуют внешние факторы, которые могут влиять на отлаженность коммуникации (бюрократия в компаниях), но при этих факторах у всех участников взаимодействия должно быть желание и компетенции для коммуникации. Вместе с тем, исследователю нужно на регулярной основе получать дополнительные знания и навыки: повышать уровень образования, формировать новые компетенции, так как исследования и запросы заказчиков меняются со временем.

Литература:

Индустриальный форсайт «Будущее исследовательской индустрии»: Сборник аналитических материалов по результатам форсайт-сессии «Исследовательская индустрия: тренды и окна возможностей» (11 сентября 2020 г.). Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2020/forsait_2020.pdf (дата обращения 28.03.2022)

О работе социолога, будущем профессии и ее важности: интервью с В. Фёдоровым. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/sobytie/o-rabote-sociologa-budushchem-professii-i-ee-vazhnosti> (дата обращения 25.03.2022)

Социология сегодня. Официальный сайт Центра социального проектирования «Платформа». URL: <https://pltf.ru/2020/09/08/kto-i-kak-izuchaet-rossijskoe-obshchestvo-rynok-prikladnyh-sociologicheskikh-issledovanij/> (дата обращения 27.03.2022)

Управление человеческими ресурсами в условиях распространения новой коронавирусной инфекции

П.П. Рябухин

студент Института экономики финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (БГУ) (г. Уфа)

Научный руководитель

М.Р. Богатырева

канд. социол. наук, доцент Института экономики финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (БГУ) (г. Уфа)

Аннотация: Статья посвящена анализу подходов управления человеческими ресурсами предприятия в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Описана неопределенность в управлении персоналом организации, связанная с тяжелой эпидемиологической обстановкой в стране. Выявлены эффективные подходы в управлении персоналом, направленные на сохранение квалифицированного персонала.

Ключевые слова: пандемия, управление персоналом, дистанционная работа, коронавирусная инфекция

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции все предприятия России и мира были вынуждены изменить привычный подход организации труда и подход к управлению персоналом. Данная ситуация вынудила внедрять в систему управления предприятием инструменты, которые еще некоторое время назад отождествлялись с будущим рынка. На смену офисной работе приходит удаленная работа, которая непривычна сотрудникам предприятий и требует новых знаний в работе, как персонала, так и новых методов управления персоналом от руководителей предприятий [Гаврилина, 2020, с. 9].

Двадцать первый век принес нам новую форму занятости — удаленную работу, преимуществами которой стали пользоваться миллионы работников и тысячи предприятий. Из года в год увеличивается объем задач, выполняемых дистанционно, причем активный рост на-

чал наблюдаться в условиях распространения новой коронавирусной инфекции [Вишнетская, 2021, с. 49]. Активное распространение удаленной занятости в условиях распространения новой коронавирусной инфекции привели к необходимости поиска новых подходов к управлению персоналом, а также адаптации HR-процессов к новым условиям функционирования компаний [Михайлов, 2020, с. 222].

Развиваться и выживать в сложившейся ситуации крайне сложно. Перед руководителями предприятий стоит задача искать способы для определения конкурентов и сделать свое предприятие более рентабельным. Лишь малая часть руководителей ищет возможность повышения конкурентоспособности предприятия там, где нужно искать в первую очередь — в эффективном управлении персоналом. Лояльные и профессиональные сотрудники являются главным конкурентным преимуществом любой организации, но, одновременно, и самой сложной внутренней переменной [Сафонов, 2020, с. 555].

Цель исследования — рассмотреть и охарактеризовать процесс управления человеческими ресурсами в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

Начало 2020 года стало шокирующим как для России, так и для всего мира в целом. Руководители и сотрудники предприятий во всем мире не могли предположить, с какими трудностями они столкнутся в начале года. Речь идет о распространении новой коронавирусной инфекции. Сложившаяся ситуация уже в самом начале показала, что существенно изменит нашу жизнь. Исходя из данных университета Джона Хопкинса, США, распространение новой коронавирусной инфекции затронуло 187 стран и привело к остановке промышленных концернов на месяцы. В сложившейся ситуации многие предприятия выбрали политику бездействия в отношении собственного персонала с целью переждать пандемию. В организациях начался период неопределенности, который привел к снижению лояльности собственных сотрудников и потерям рыночных позиций [Сафонов, 2020, с. 555-556].

Столкнувшись с пандемией, многие организации начали сокращать персонал. Стоит отметить, что применение данных мер может впоследствии отрицательно отразиться на долгосрочных целях компании, снизить наработанный потенциал, в первую очередь человеческий. В данной ситуации в центре внимания должен находиться человеческий капитал, так как он является одним из основных ресурсов компании и он должен учитывать не только финансовый аспект, но и эмоциональный, физический и социальный. Это объясняется всевозрастающей ролью человеческого капитала как инструмента для достижения целей организации. Высокий человеческий капитал может

преобразовать и другие ресурсы (такие как деньги, машина, методы и материалы) для производства или обслуживания [Богатырева, 2019, с. 121]. В такой нелегкой ситуации необходимо постараться сохранить высокую вовлеченность сотрудников.

Организации с целью сохранения сотрудников начали переход на дистанционную работу. Данный переход потребовал от сотрудников новых навыков. Начался спад производительности труда, так как многие сотрудники столкнулись с дистанционной работой впервые. Перед руководством встала задача четко организовать процесс удаленной деятельности, продумать ее техническую сторону [Гаврилина, 2020, с. 10]. Также руководителям необходимо создать равные условия труда для всех сотрудников организации. Если относиться к удаленным сотрудникам, как к гражданам второго сорта, неприятностей не миновать. Чем ниже их рейтинг по сравнению с рейтингом офисных коллег, тем выше вероятность проблем. Такая ситуация не может разрешиться сама собой. В сложившейся ситуации с целью повышения шансов на успех эффективно перевести кого-то из высшего руководства на удаленную работу. Это можно пояснить следующим: люди, у которых есть возможность и полномочия изменить ситуацию, должны столкнуться с теми же трудностями, что и их подчиненные, которые вынуждены лишь мириться с ними [Вишнетская, 2021, с. 50].

Тяжелая обстановка в условиях пандемии охарактеризовала себя высокой неопределенностью при принятии решений. В первую очередь в таких условиях необходима организация мероприятий, цель которых направлена на снижение тревожности у персонала. Для организации данных мероприятий эффективно подойдет применение открытого диалога с сотрудниками. В данном диалоге речь должна быть о реально сложившейся ситуации в организации, спровоцированной распространением новой коронавирусной инфекции и обозначением честных перспектив дальнейшего взаимодействия. Так же целесообразно поддерживать открытое и регулярное общение между персоналом организации и ее руководством, обращая при этом внимание не только на то, что сообщается, но и на то, как информация преподносится. Доносимая информация до сотрудников должна быть четкой, лаконичной и актуальной. Она должна отвечать на вопросы:

– Что меняется?

– Почему?

– Что это значит для предприятия и сотрудников, которые там работают?

Главным гарантом, что может предложить работодатель своим сотрудникам в сложившейся ситуации, является стабильность. Это

обусловлено тем, что в период распространения новой коронавирусной инфекции многие организации и предприятия были вынуждены сократить своих сотрудников или закрыть свои предприятия. В условиях пандемии возросла ценность наличия работы, работодатель стал гарантом стабильности и рабочего места. В данной ситуации перед руководителями предприятий встала задача доказать своим сотрудникам, что они им не безразличны и что они заботятся о них. Также руководители должны убедить своих сотрудников, что они могут поддержать их в сложившейся ситуации и предложить свою помощь [Кучерова, Субботина, 2020 с. 76].

Еще одним из эффективных решений может стать трудоустройство своих сотрудников на временную занятость в другие организации или отрасли. Так, в качестве примера можно привести одну из крупных московских кофеен сети «Шоколадница». В самом начале пандемии, когда была объявлена самоизоляция, компании общепита, как и многие другие компании, попали под ковидные ограничения. Было объявлено о закрытии таких предприятий на неопределенный срок. Под такие ограничения попала и сеть кофеен «Шоколадница». В сложившейся ситуации руководство сети приняло следующее решение: в случае приостановки работы официанты и баристы будут временно трудоустроены в сеть магазинов «Магнит» на должности кассиров и универсальных работников торгового зала. Данная сеть в Москве и Московской области насчитывает 265 кафе, в ней трудоустроены более 2 тысяч сотрудников. Имея такое большое количество сотрудников, данная сеть не намерена разрывать трудовые отношения с большинством из них. По прогнозам руководства, компания после снятия изоляции полностью восстановится в период от девяти месяцев до полутора лет, и все сотрудники вернуться на свои рабочие места.

Для сохранения кадров на предприятии в сложившейся тяжелой ситуации руководству компании необходимо уделять повышенное внимание каждому сотруднику. Организации необходимо заниматься кадровым делопроизводством и переобучением персонала, держать персонал предприятия в курсе всего происходящего в организации. В случае отсутствия данных мероприятий в компании сотрудники начнут сомневаться в дальнейших перспективах развития организации и будут вынуждены искать предложения на стороне. В сложившейся ситуации будет неправильным недооценивать осознанность и внутреннюю ответственность работников за судьбу предприятия. Большинство сотрудников с целью помочь своей компании справиться с кризисом переосмыслят свою роль и будут стараться сделать все, что в их силах. Потеря постоянного рабочего места, стабильного до-

хода, угасание своей профессиональной компетенции, невозможность приносить пользу себе и обществу, беспомощность и страх, неуверенность в завтрашнем дне — вот, пожалуй, одни из самых явных условий для развития и нарастания паники среди людей. Сотрудникам в непривычном психологическом состоянии требуется приспособляться к дистанционной работе и изоляции, а также учиться фокусироваться и быть продуктивными в новой непривычной обстановке. В данной ситуации персоналу предприятий необходима поддержка от руководства и коллектива [Сафонов, 2020, с. 557-558].

Таким образом, исходя из исследования, можно сделать следующие выводы: распространение новой коронавирусной инфекции отрицательно повлияло на подход к организации труда и подход к управлению персоналом на предприятиях. На смену традиционным условиям труда пришла удаленная работа, которая стала новой и непривычной для сотрудников и руководителей предприятий. Сложившаяся ситуация привела персонал к тревожности и неуверенности в завтрашнем дне. Перед руководителями встала задача сохранить свои предприятия и сотрудников, наладить психологический климат в организации и провести мероприятия на снижение тревожности сотрудников. Также возникла необходимость доказать персоналу компании, что руководство переживает об их безопасности и может оказать поддержку в сложившейся тяжелой ситуации. Сотрудники должны быть в курсе, что они не безразличны руководству своей компании.

Литература:

- Богатырева, М. Р. Конкурентоспособность трудовых ресурсов организации с позиции создания достойного уровня труда / М. Р. Богатырева // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2019. — № 3(147). — С. 120-123.
- Вишнетская И. В. Управление удаленным персоналом: принципы организации дистанционного менеджмента// // Научный журнал, 2021. № 1(56). С. 49-51.
- Гаврилина А. О. Управление персоналом в условиях развития пандемии// Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов всероссийской научной и учебно-практической конференции, часть 3, 2020. С. 8–12.
- Кучерова А. А., Субботина Т. Н. Особенности управления персоналом в условиях пандемии covid-19// Экономика и бизнес, 2020. № 12-2. С. 75-78.
- Михайлов А. А. Подходы к управлению персоналом в условиях удаленной занятости// Естественно-гуманитарные исследования, 2020. №29(3). С. 222-226.
- Сафонов А. Ю. Управление персоналом в период пандемии// Московский экономический журнал, 2020. №5. С. 554-559.

Новые подходы к изучению управленческих практик

В.А. Веденин

аспирант социологического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) (г. Москва)

Научный руководитель

В.А. Шилова

канд. социол. наук, доцент социологического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) (г. Москва)

Аннотация: В данной статье рассматриваются новые подходы к изучению управленческих практик в России. Рассматриваются способы реформирования современной системы управления Российской Федерации.

Ключевые слова: социология управления, коммуникация в управлении, субъектность, информационные технологии, структура управления

Прежде чем говорить непосредственно об новых подходах к изучению управленческих практик в социологии управления, надлежит определить, что же такое социология управления сама по себе. Социология управления — «...отраслевая социологическая дисциплина, изучающая проблемы управляемости социальных процессов, теоретико-методологические подходы к исследованию механизмов генезиса, функционирования и трансформации управленческих структур в различных обществах и культурах, историю своей проблематики» [Тихонов 2014, с. 243-244]. Управление в модели Тихонова А. В. рассматривается как синтетический конструкт, который инкрустирован в социальный процесс. Данный конструкт способен к самоорганизации и саморегуляции, сочетая в себе нормы социальной группы и формальные правила. Проблематика социологии управления также рассматривается и в других науках, таких как философия, теория систем, синергетика и кибернетика. Социо-гуманитарные дисциплины тоже обращаются

к данной теме: управление можно встретить в экономике, праве, культурологии, политологии и т.д.

Необходимо дать определение управленческим практикам. Управленческими практиками является вариативный массив коммуникации индивидов, групп индивидов и организаций, который обеспечивает функционирование организаций и разных социальных институтов. Они созданы для достижения определенных результатов управления с помощью типовых методов и технологий [Максименко 2013]. Изучение практик управления является одной из важнейших задач социологии управления как отраслевой научной дисциплины.

Существует несколько направлений изучения практик управления в современной социологии управления. Мы рассмотрим некоторые из них. Мерзляков А.А. изучает проблему так называемой субъектности. Субъектность выражается в том, насколько вовлечено население в процесс принятия управленческих решений. Подобное взаимодействие «простых людей» и органов управления различаются по уровню социокультурного и социоэкономического развития региона. В последнее время можно заметить рост готовности населения участвовать в процессах государственного управления, но из-за отчуждения от власти, которое продолжается уже несколько десятилетий, вся деятельность населения выливается, по большей части, в протестную активность [Тихонов, Мерзляков 2019, с. 179-181].

Подходящей для анализа субъектности является концепция персонифицированной социокультурной модели управления А.В. Тихонова. Ключевой особенностью данной модели является коммуникация между индивидами, позволяющая им достигать поставленных задач. При усложнении задач происходит выделение нового доминирующего актора управления, наделяемого особыми функциями. Доминирующий субъект становится способным не только координировать процесс управления, но и программировать подчиненных на основе их естественного взаимодействия, придавая группе индивидов статус субъектности [Тихонов 2000].

По мнению А.А. Мерзлякова, субъектность населения характеризуется «через систему взаимодействий между обществом и властью, где для общества значимым является способность к самоорганизации в качестве полноценного социального субъекта, а для власти — создание условий для конструктивного диалога» [Мерзляков 2018, с. 100]. Считаем необходимым также обратить внимание на то, что автор выделяет три группы факторов, на которых строится феномен субъектности.

Первая группа факторов ориентирована на процесс группообразования индивидов. Может ли властно-управленческая вертикаль

как-то влиять на процесс формирования групп индивидов, то есть является ли поведение образованных групп реактивным поведением на давление извне.

Следующая группа факторов нацелена на обнаружение определенных условий, при которых та или иная социальная группа становится субъектом управления. Под этим подразумевается наличие определенной ресурсной базы у этой группы (например, финансовой, административной, правовой и так далее).

Последняя же группа факторов основывается на выявлении коммуникации между новообразовавшимися субъектами управления. Здесь особенно важно охарактеризовать эту коммуникацию: является ли она конструктивной или деструктивной. Еще одним важным нюансом являются условия, которые создают органы власти для населения, чтобы оно, в свою очередь, смогло самоорганизоваться и стать субъектом управления.

Следующим направлением в изучении управленческих практик является синтез управления и инфокоммуникативных технологий. Видение В.В. Маркина заключается в том, что будущее социологии управления непременно связано с компьютерными технологиями, математическим моделированием. Благодаря современным цифровым технологиям социологическая наука может непосредственно моделировать процесс управления и воздействовать на объект в реальном времени [Тихонов 2018, с. 107]. Одним из ключевых ученых в данном направлении является В.С. Богданов. Он считает, что необходимо обратить свой взор на изменения социальной жизни общества, спровоцированные развитием информационных и интернет технологий. Автор утверждает, что, помимо изменений в повседневной жизни, произошли перемены и в системе управления, где информационные технологии основательно сплелись с управленческой системой, что спровоцировало новые уровни самоорганизации социальных групп, новые типы коммуникаций [Богданов 2016].

Начался активный процесс изменения способов организации управления из-за слияния социальных и инфотехнологических отношений. Сегодня в мировой и отечественной управленческих структурах происходит переход от традиционных способов управления к гибридным, которые начали включать в себя также и информационные технологии. Данные технологические инновации все чаще становятся инструментами контроля над индивидами, а не способом облегчения коммуникации между субъектами.

Существует два способа модернизации системы управления: информатизация и электронная модернизация. Под информатизацией

понимается модернизация информационных технологий. Однако в основе электронной модернизации лежат два понятия. В широком смысле это: «рациональное воспроизводство комплекса инфосоциальных институционально-регулятивных компонент, обеспечивающих процесс электронной (инфосоциальной) модернизации управления в регионе и в общественных подсистемах: экономической, социальной, культурной, государственно-политической, телекоммуникационной» [Богданов 2018, с. 30]. В узком же смысле под электронной модернизацией понимается осуществление перехода от «электронного правительства», предназначенного для оказания онлайн услуг к электронному управлению, которое должно при помощи инфокоммуникативных технологий налаживать социальное участие, сотрудничество и осуществлять координацию управления.

Последним направлением в изучении управленческих практик (рассмотренным в рамках данной работы) является «интенциональный анализ», применяющийся к анализу коммуникативных практик в управлении. Интенция (изначальный замысел субъекта, направленный на объект) напрямую влияет на то, насколько эффективным будет социальное управление, потому что именно из адекватного восприятия поставленных задач проистекает эффективная реализация управления. Данным направлением исследований занимается В.А. Шилова.

Интенциональный анализ был разработан на основании двух методологических концепций, предложенных Т.М. Дридзе.

Семиосоциопсихологическая модель базируется на основании завершенного коммуникативного акта, реализованного в любой знаковой системе структуры коммуникативно-познавательных программ, где осуществляется ориентация на смысл послания, изначально заложенный в него.

Экоантропоцентрическая парадигма базируется на изучении любого знания с единственной точки зрения к жизненным и социокультурным моделям поведения индивида, взаимодействующего с окружающей средой [Дридзе 2000].

Диалогическая модель коммуникации Т.М. Дридзе разработана во второй половине XX в. в рамках семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации. Данная модель предлагает комплексное понимание диалога как «смыслового контакта, основанного на способности и стремлении субъектов к адекватному истолкованию коммуникативных намерений партнеров по общению» [Дридзе 1996, с. 148]. Диалог связан здесь с взаимопониманием между субъектами коммуникации. Эффективность коммуникации связана с уровнем достижения запланированного результата.

На основании семиосоциопсихологического подхода В.А. Шилова изучает коммуникативные аспекты управления. Ученый утверждает, что конфликтность, эффективность функционирования социальных институтов, уровень гражданского согласия солидарности и мобилизации творческого потенциала в российском обществе зависят, прежде всего, от общего состояния коммуникативной среды. От степени доверия граждан к социальным институтам зависит уровень порядка в обществе, а доступность, открытость информации и способов ее получения являются одними из важнейших факторов регулирования общества на всех уровнях [Шилова 2015]. Помимо изучения коммуникативных аспектов управления, В.А. Шилова использует методику интенциональности аспектов управления, которая позволяет определять интенциональные особенности текстов, коммуникативной структуры и внешней среды [Шилова, Быков 2021].

Подводя итоги, необходимо заметить, что описанные в данной статье новые подходы к изучению управленческих практик основываются на коммуникации индивидов между собой и с властными структурами. Все исследовательские наработки нацелены на улучшение качества управления, его перестройку под современные нужды общества. Помимо прочего, социология управления в России должна перейти на качественно новый уровень своего развития, который будет, скорее всего, связан с информационными технологиями (по В.С. Богданову), позволяющими перейти на новый этап эволюции науки.

Необходимо также упомянуть, что при взаимодействии властно-управленческих структур и научного сообщества может возникнуть синергия, которая предоставит новые возможности для развития управленческих практик и структуры управления в целом.

Литература:

Богданов В.С. Информатизация регионального управления: проблемы и перспективы // Вестник Института социологии. 2018. № 25. С. 27-47.

Богданов В.С. Электронизация общества как социолого-управленческая проблема: социальные и познавательные аспекты // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании. Организационная коммуникация — 2016: материалы IV Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 7-9 апр. 2016 г. / О.В.Терещенко (отв. ред.) [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 34-37.

Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах: В 2 кн. / РАН. Ин-т социологии. Центр соц. упр., коммуникации и соц.-проектных технологий; Отв. ред. Т.М. Дридзе. — М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2000. — Кн. 1. — С. 5-42.

Дридзе Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 145–152.

Максименко А.А. Российские управленческие практики с позиции ценностно-рационального подхода. Фрагмент 1 / А. А. Максименко // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 9. — С. 73-79.

Мерзляков А.А. Проблема субъектности в социологии управления / А.А. Мерзляков // Социологическая наука и социальная практика. — 2018. — Т. 6. — № 4(24). — С. 95-104.

Социология управления. Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. А.В. Тихонов. — М.: Издательство URSS, 2014. — 333 с.

Тихонов А.В. Социология управления: вчера, сегодня, завтра (материалы круглого стола) // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 102-113.

Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2000. 324 с.

Тихонов А.В. Управляемость процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации / А.В. Тихонов, А.А. Мерзляков // Научный результат. Социология и управление. — 2019. — Т. 5. — № 4. — С. 176-183.

Шилова В.А. Коммуникативное поле управления: теория, методология, практика: монография. — М.: Логос, 2015. — 204 с.

Шилова В.А., Быков, К.В. Методологические подходы, методы и аспекты исследования интенциональности в социологии управления // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 4. С. 48-74.

Востребованность репетиторских услуг для школьников в условиях пандемии COVID-19

Р.И. Зеленина

студентка Социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

А.В. Кученкова

к. социол.н., доцент Социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация: В статье раскрывается проблема обеспокоенности родителей снижением качества школьного образования, вызванного пандемией COVID-19 и переходом к дистанционному обучению, как один из факторов востребованности репетиторских услуг. На основе данных авторского исследования и вторичного анализа данных других исследований раскрываются социальные ожидания родителей школьников относительно репетиторов и мотивы обращения к ним.

Ключевые слова: *репетиторство, репетиторские услуги, школьное образование, пандемия COVID-19*

Переход к дистанционной форме обучения как мера профилактики пандемии COVID-19 стал причиной обеспокоенности качеством получаемого образования школьников среди родителей и учителей. Для того, чтобы сократить «пробелы в знаниях», вызванные временным переходом к дистанционной форме обучения и закрытию школ, родители школьников зачатую обращаются к услугам репетиторов. Однако, отметим, репетиторские услуги были востребованы и до начала пандемии: согласно данным за 2020 г., рынок репетиторских услуг в России оценивался более чем в 100 млрд. руб., когда ещё в 2017 г. он составлял около 30 млрд. руб. [Макеев 2020]. В статье будут представлены данные количественных исследований НИУ ВШЭ, ИПЭИ РАНХиГС,

международной компании для онлайн-обучения GoStudent, а также результаты авторского исследования, которые позволят выявить требования, предъявляемые к репетиторам, и определить, чем именно может быть обусловлена востребованность их услуг в период пандемии.

Обратимся к данным мониторинга исследования эффективности общего образования ИПЭИ РАНХиГС (2013-2018 гг.) [Авраамова и др. 2019]. До начала пандемии отмечалось, что большая часть опрошенных родителей считает необходимым посещение дополнительных занятий (в 2018 г. — 32,3% «полностью согласны», 47,2% «скорее согласны») для получения «хорошего образования». Более того, по данным 2018 г., в региональных столицах 61,4% семей оплачивают дополнительные занятия, в том числе репетиторов. В данном случае востребованность репетиторов может быть обусловлена скорее не представлениями о дефектности и неполноте школьного образования (опрошенные родители в большинстве случаев считают, что школа решает задачу получения знаний), а необходимостью качественной подготовки к государственной итоговой аттестации: 42,7% опрошенных родителей считают, что школа не обеспечивает сдачу Единого государственного экзамена (ЕГЭ) на высокие баллы.

Согласно данным исследования НИУ ВШЭ, проведенного в разгар пандемии COVID-19 в апреле-мае 2020 г., 57,8% опрошенных родителей выражают обеспокоенность несвоевременным освоением школьной программы со стороны школьника из-за временно изменившегося формата обучения [Аналитический... 2020]. Более того, 64,1% отметили необходимость поддержки со стороны родителей при выполнении школьных заданий, что может свидетельствовать о снижении качества преподавания на фоне перехода к дистанционному обучению. Более половины (54,7%) опрошенных родителей считают, что школьные учителя не подстраиваются под индивидуальный уровень подготовки ученика в ходе дистанционных занятий. При этом только 36,2% родителей утверждают, что учителя достаточно компетентны для организации обучения в дистанционном формате, что подкрепляет ранее упомянутое предположение.

Учитывая невысокий уровень удовлетворённости родителей качеством подготовки к ЕГЭ со стороны школы ещё до начала пандемии, на основе приведенных выше данных мы можем предположить, что временный переход к дистанционной форме обучения обострил их обеспокоенность и неудовлетворенность качеством образования, где неподготовленность учителей, по мнению родителей школьников, к организации обучения в дистанционном формате, может быть одним из важнейших факторов. В этой связи стремление восполнить «пробелы в знаниях» вызвали интерес к репетиторским услугам не только

как инструменту подготовки к ЕГЭ, но и способу сохранения, поддержания и налаживания успеваемости обучающегося. В свою очередь, по словам А. Покида, руководителя Центра социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС, репетиторы сумели оперативно перестроиться на дистанционный формат работы, что позволило им оставаться востребованными, несмотря на снижение доходов населения [Руководитель... 2020].

Примечательно, что востребованность репетиторских услуг и проявление особого интереса к ним в период пандемии характерны не только для России, но и других стран. Услуги репетиторов также популярны в странах Европы и Азии: в Южной Корее и Японии к услугам репетиторов прибегают до 80% и 90% детей соответственно, в Англии же доля подростков, обращавшихся к репетиторам, увеличилась с 18% до 27% в (2005-2019 гг.) [Теневое... 2021]. Следует отметить, что в данном случае возросшая популярность репетиторских услуг в 2000-х-2010-х гг. связана с ростом числа детей в классах, по словам специалиста по «теневому образованию» М. Брэя [Теневое... 2021], это могло стать причиной ухудшения образования и, как следствие, роста востребованности частных занятий. И хотя, по мнению упомянутого эксперта, в период пандемии снижение покупательной способности привело к временному снижению спроса на репетиторские услуги, интерес к ним сохранялся на фоне озабоченности родителей качеством дистанционного обучения. Так, по данным опроса, проведенного крупной международной компанией для онлайн-обучения GoStudent (1-16 октября 2021 г., в опросе приняли участие 6285 родителей и 5767 детей из Австрии, Германии, Франции, Испании, Нидерландов, Великобритании), 76% опрошенных родителей признали, что их дети столкнулись с трудностями во время обучения в период пандемии, а 41% опрошенных детей заявили о сложности концентрации во время дистанционных занятий; 35% сообщили, что наиболее затруднительным оказалось усвоение материала, преподаваемого онлайн [GoStudent Education... 2021]. Более того, 48% детей отметили, что они заметили у себя пробелы в знаниях, вызванные онлайн-обучением. Перечисленные факторы подтолкнули школьников и их родителей к обращению за помощью к репетиторам: 60% детей ответили, что репетитор помогает им лучше усвоить материал, 48% — улучшить оценки, 40% привлекает возможность задавать вопросы напрямую. Вызванные переходом школ к дистанционному обучению трудности, перечисленные ранее, только способствовали сохранению и возможному усилению интереса к репетиторским услугам как в России, так и в странах Европы.

С целью более подробного раскрытия сформировавшихся за период пандемии стереотипных ожиданий родителей относительно ре-

петиторов, обратимся к результатам авторского исследования, проведённого методом неоконченных предложений. В качестве объекта исследования были отобраны родители школьников с 1 по 11 класс, у которых был опыт найма репетитора для своего ребёнка. Сбор данных осуществлялся посредством Интернет-опроса; всего было опрошено 22 человека в период с 6 по 16 марта 2022 г. На момент проведения исследования пандемия коронавируса пошла на существенный спад и обучение в школах возвращено в традиционный, очный формат, но учитывая, что социальные установки носят устойчивый характер и не подвержены сиюминутным изменениям, интерес представляют текущие социальные ожидания по отношению к репетиторам у родителей школьников, сформированные за прошедший период активной фазы пандемии. В ходе исследования в составе социальных ожиданий родителей относительно репетиторов было выделено 6 компонентов: «Подтверждение компетентности репетитора» (18,96% от общего количества ответов), «Поводы отказаться от услуг репетитора» (21,33%), «Результаты работы хорошего репетитора» (13,74%), «Принципы поведения хорошего репетитора» (16,59%), «Взаимодействие с учеником» (10,9%) и «Преимущества занятий с репетитором» (15,64%).

В компонент «Подтверждение компетентности репетитора» вошли следующие элементы: «наличие опыта работы» (7,11%), «образованность» (6,64%) и «положительные отзывы» (5,21%). «Вес» перечисленных элементов сильно не отличается, исходя из чего мы можем предположить, что для родителей школьников в равной степени важно наличие у репетитора квалификации, подтвержденной положительными отзывами и опытом работы. Среди «поводов отказаться от услуг репетиторов» наиболее часто отмечалось неуважительное отношение к ребёнку (9,48%). По мнению родителей, репетитору нельзя позволять себе повышать голос на ребёнка, грубить и выходить из себя — всё это негативно сказывается на образовательном процессе. Вторым по встречаемости оказался элемент «отсутствие должного внимания и строгости к ребёнку» (4,74%).

По мнению родителей школьников, результатом работы хорошего репетитора является «улучшение знаний» (6,64%). Кроме того, для родителей имеет значение и заинтересованность их ребёнка в предмете: на элемент «Заинтересованный в предмете ученик» пришлось 3,79% высказываний. Самая низкая частота встречаемости оказалась у элемента «Высокие оценки» (3,32%). Однако это можно связать с тем, что родители могут отождествлять хорошую успеваемость с высокими баллами на экзамене.

По мнению родителей школьников, репетитор должен быть требовательным по отношению к ребёнку, но при этом оставаться спокой-

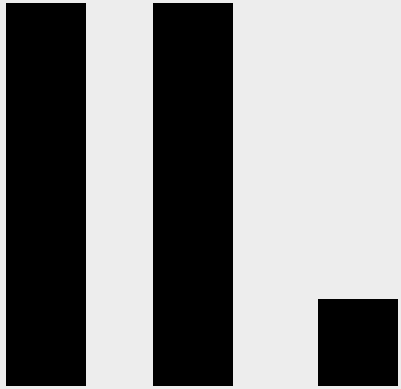
ным и терпеливым. Так, в компоненте «принципы поведения хорошего репетитора» наиболее часто выделялись «строгий контроль обучения» (7,11%) и «сдержанность» (6,61%). Родители также выделяют необходимость наличия общего языка с ребёнком у репетитора (4,74%) и применение индивидуального подхода на занятиях (3,79%), что обеспечить в школе гораздо сложнее из-за большого количества учеников в классе. Среди «преимуществ занятия с репетитором» родители наиболее часто выделяли возможность получения «дополнительных знаний» (5,69%) и отмечали, что процесс обучения с репетитором лучше, чем в школе (3,79%).

Результаты авторского исследования свидетельствуют о том, что, нанимая репетитора для своего ребёнка, родители стремятся контролировать выполнение всех требований со стороны репетиторов, обеспечив при этом наличие общего языка с учеником и индивидуальный подход, что труднее осуществить системе школьного образования в период дистанционного обучения.

Несмотря на то, что пандемия и сокращение доходов населения как следствие могли временно снизить востребованность услуг репетиторов на рынке дополнительных образовательных услуг, родители школьников видят потребность в обращении к репетиторам. Привлекательность репетиторских услуг в период пандемии COVID-19 обусловлена стремлением к поддержанию и расширению знаний ребёнка в условиях перехода к дистанционному обучению.

Литература:

- Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/435321586.pdf> (дата обращения: 14.03.2022)
- Макеев П.А. Репетиторство в России: нельзя увидеть, но можно услышать // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. №23
- Мониторинг общего образования: социологические аспекты / Е.М. Авраамова, Т.Л. Клячко, Д.М. Логинов, Е.А. Семионова, Г.С. Токарева. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС. 2019.
- Руководитель центра РАНХиГС Андрей Покида: «Репетиторы перестроились на дистанционный формат работы». URL: <https://www.ranepa.ru/news/rukovoditel-tsentra-rankhigs-andrey-pokida-repetitory-perestroilis-na-distantsionny-format-raboty/> (дата обращения: 16.03.2022)
- Теневое образование: как пандемия подстегнула спрос на репетиторов. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/6172a6fd9a794736a7227c7f> (дата обращения: 16.03.2022)
- GoStudent Education Report 2021. URL: https://educationreport.gostudent.org/static/images/educational_reports/GoStudent%20Educational%20Report%202021.pdf (дата обращения: 14.03.2022)

РАЗДЕЛ II

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СФЕРА:
ЦПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Конструирование политического сознания современной российской молодежи в социальных СМИ

А.Ю. Антипова

студентка факультета международной журналистики Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации (МГИМО) (г. Москва)

Научный руководитель

М.В. Юрасова

канд. социол. наук, доцент кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации (МГИМО) (г. Москва)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности конструирования своих мнений молодежью под влиянием социальных сетей. Рассматриваются особенности выбора своих предпочтений и поведения у молодого поколения в интернет-пространстве.

Ключевые слова: *социальные медиа, молодежь, конструирование мнения, рефлексия, клиповое мышление, безопасность*

В эпоху развития информационно-коммуникационных технологий, которые начали набирать свою популярность в конце XX века, динамика трансформации и модификации общественной жизни, происходящая во многих сферах, начала набирать новые темпы. Важным является понимание природы влияния на индивида социальных медиа и сетей и его изменение под их воздействием.

Согласно Э.Гидденсу одной из характеристик современности является изменение темпов повседневности. Происходят качественные новации в поведении людей, их образе мышления и формировании знаний. На это оказывает непосредственное влияние активное исполь-

зование индивидами и молодежью в частности современных коммуникационных технологий, которые полностью изменили общество. Под воздействием окружающей реальности и современных технологий, которая в свою очередь тоже изменяется, индивид становится рефлексивным актором, который способен изменяться на протяжении всей своей жизни. Данный процесс проходит и под воздействием на человека социальных медиа и социальных сетей (ВКонтакте, Telegram, Instagram, YouTube и др.), в которых «ретранслируются мнения, оценки и идеи, задающие рамки восприятия действительности, политической в том числе» [Каминченко, Шмелева 2020, с.91]. Молодежь играет особую роль в изучении данного феномена, так как от ее дальнейших приоритетов и действий зависят пути развития государства и общества в целом. Роль молодежи заключается в том, что она перенимает социальную, политическую культуру для их воспроизведения в будущем, самостоятельно создавая при этом собственные представления о мире, которые формируются под воздействием социальных медиа.

Ситуационность, динамичность, быстрая трансформация являются отличительными характеристиками информационно-коммуникационного Интернет-пространства, которые влияют на формирование индивидом представлений о политике. Стоит отметить, что быстрые темпы развития информационно-коммуникационных технологий имеют разное влияние на индивидов. С одной стороны, огромный поток разнонаправленной информации формирует клиповое мышление, которое отличается «кратким и ярким восприятием окружающей среды за счет красочного посыла» [Симакова 2017, с.124]. По этой причине свою популярность набрали такие социальные сети, как Instagram и TikTok. В данных социальных пространствах преобладает визуальная информация, которая воспринимается индивидом преимущественно на эмоциональном, а не на рациональном уровне. С другой стороны, увеличивающийся объем информации побуждает индивида рефлексировать и анализировать свои ценности, мнения, отношение к тем или иным процессам и явлениям в социуме, что приводит к изменению поведения индивида в интернете и в реальности по отношению к определенным событиям. Как пишет в своей работе Э.Гидденс: «Телевидение сыграло самую непосредственную роль в революциях 1989 г. Демонстрации протеста, происходившие в одних странах, телезрители из других стран видели на своих экранах, после чего многие из них сами выходили на улицу» [Гидденс 1999, с.31].

Хотя, телевидение среди молодого поколения теряет свою популярность, но на его место приходят социальные медиа, преимущество которых заключается в том, что пользователи могут самостоятельно

создавать контент, социализироваться и увеличивать свои социальные связи, сами выбирать интересную им информацию через множество разных коммуникационных каналов. Контент социальных медиа является одним из факторов, формирующих оценочные суждения и когнитивные представления о политике, а различные формы репрезентации сообщений способствуют выстраиванию у индивида своего мнения на основе полученной информации. Однако, получаемую информацию индивид в идеале должен верифицировать и анализировать по той причине, что рост информационного потока порождает фейки, которые заведомо предоставляют ложную информацию реципиенту.

Также к особенностям современных медиа можно отнести их «все-ленский» характер [Baudrillard 1983, p.126]. Однако массовость современных технологий может иметь негативное влияние на молодежь, ведь широкий и мировой охват социальных медиа принуждают людей потреблять определенные знаки и образы, которые заменяют им реальность. На первое место ставится эффектная подача информации, которая оказывает на потребителя сильное воздействие. «Молодые люди отдают свое предпочтение дистанционному наблюдению за событиями во внешнем мире, отказываясь от участия в нем в реальности, тем самым удовлетворяя свое желание и ощущая одновременно себя в безопасности» [Дьяков 2008, с.198-199]. Безопасность для молодежи становится важной по причине беспокойства за свою жизнь, которую порождают средства массовой информации и социальные медиа. Они осуществляют «зрелищную драматизацию» [Бодрийяр 2006, с.17] с помощью предоставления публике насилия через демонстрацию военных действия по всему миру, катастроф, страшных убийств и происшествий для того, чтобы у людей возникало чувство тревожности по отношению к реальности. Люди начинают ощущать угрозу своей онтологической безопасности и предпочитают абстрагироваться от действительности, уходя в пространство образов, транслируемых социальными медиа. По этой причине асоциальность людей становится серьезной проблемой для общества. Особенно актуально это среди современного молодого поколения, которое заменяет реальную реальность на интернет реальность, обеспечивая себе в виртуальном пространстве чувство безопасности и комфорта. Выбор в пользу социальных медиа оправдывается их преимуществом в сохранении анонимности и возможности создать себя нового, вести онлайн-коммуникацию с различными людьми и обмениваться различными мнениями, не выходя при этом из зоны комфорта. Однако, по своей сути, такой вид существования индивида является симуляцией реального взаимодействия и ведет к их пассивности в реальной жизни. Как

считал Ж.Бодрийяр: «главной проблемой современности является безмолвие масс» [Бодрийяр 2000, с.30], так как они не могут выражать себя и свое мнение, не способны к рефлексии, а средства массовой информации и социальные медиа в свою очередь занимаются симуляцией наличия в социуме общественного мнения через создание образов, благодаря которым люди формируют предпочтения в разных сферах жизни, не осознавая их эфемерность.

С одной стороны, масс-медиа транслирует обществу и молодежи, определенные социально-одобряемые идеи и типы поведения, но стоит принять во внимание тот факт, что на сегодняшний день можно заявить о плюрализме мнений и различии транслируемых образов. Увеличение потока информации позволяет индивиду выбирать ту жизненную и информационную модель, которая ему импонирует и отвечает поставленным запросам. Безмолвие масс может и происходит в реальной жизни, но в интернет-пространстве молодежь склонна вести активное участие в производстве разных мнений, демонстрируя свою заинтересованность в политических, экономических, культурных и социальных вопросах. Люди наполняют свои социальные профили различным контентом, который интересен им и их аудитории. Они публикуют различные новости, собственные размышления и взгляды на разные тематики, пишут комментарии и выражают свою солидарность с идеями других индивидов через «Лайки», что показывает их вовлеченность в производство мнений и в формирование собственных взглядов на социальные процессы.

Как уже было сказано ранее, молодежь является активным пользователем социальных медиа. Согласно результатам опроса россиян, проведенного компанией ВЦИОМ было выявлено, что молодое поколение в возрасте от 18 до 24 лет проводит более 3 часов в социальных сетях и мессенджерах (72%), при этом самыми популярными социальными сетями среди российской молодежи являются: ВКонтакте (86%), Telegram (72%) и TikTok (54%). 45% аудитории социальных сетей интересуются политикой и около 40% молодежи используют социальные сети и блоги в качестве источников новостей, 28% читают интернет новости и аналитические сайты и только 11% смотрят телевизор для получения информации в области политики и экономики. Для получения информации, молодое поколение пользуется социальной сетью Telegram. По мнению молодежи, данная социальная сеть является наиболее защищенной и предлагает пользователям многообразный и разносторонний контент, где индивиды могут получать информацию, представляемую с разных точек зрения. Несмотря на то, что аудитория Telegram использует в большей степени данную социальную сеть для

переписки (50%), также пользователи данной социальной площадки читают аналитику о политике, экономике и образовательный контент (25%) [Медиапотребление ... 2021].

Особенности политических интересов и ориентиров современной молодежи в социальных медиа заключаются в том, что молодое поколение склонно формировать разностороннее отношения к политическим темам. Это подтверждается на основе анкетирования в 2019 году, которое проводилось среди студентов Нижегородского государственного университета им. Лобачевского. Согласно проведенному опросу, по мнению молодежи, социальные сети способствуют формированию плюрализма мнений (58%) и позволяют открыто выражать свои точки зрения (74%). Большая часть опрошенных (83%) считает, что интернет и социальные сети способствуют конструированию у индивида многообразных отношений к политическим вопросам. При этом, согласно данному исследованию, женщины в большей степени чем мужчины уверены, что социальные сети способствуют формированию мозаичного отношения к политике, однако разница между позициями небольшая (56% против 44%) [Каминченко, Шмелева 2020, с.215-216]

По результатам проведенного Фондом «Общественное мнение» опроса на тему предпочитаемых источников информации и уровня доверия новостям, можно заметить, что процент использования интернет для получения информации среди населения возрос с 2010 г. до 2022 г. на 51 пункт, в то время как интерес к телевидению, как к основному источнику информации уменьшился на 28%. Особенно эта тенденция заметна среди молодого поколения. По данным на 2022 г. 63% молодежи читают интернет новости и 44% чаще всего используют блоги, форумы и социальные сети в качестве информационного источника. Уровень доверия к источникам информации в интернете за период с 2015 г. по 2022 г. увеличился на 20%: на 10% к новостным сайтам в интернете и на 10% к информации в социальных сетях и блогах. На 2022 год 37% опрошенных молодых людей доверяют новостным сайтам в интернете и 25% доверяют новостям в социальных сетях и блогах. Примечательно, что 25% молодых людей также доверяют телевидению как новостному источнику. Стоит также отметить, что большая часть молодежи (64%) считают, что новости необходимо узнавать из разных источников для получения более точной информации [Источники... 2022].

Подводя итоги всему вышесказанному, стоит отметить, что на формирование взглядов и представлений на политические темы интернет пространство оказывает разное влияние на молодежь. Большой объем дифференцированной и противоречивой информации в социальных СМИ заключает индивида в определенные рамки. Люди по-

требляют данные в неограниченном количестве, забывая рационально их взвешивать и анализировать. Однако, информационно-коммуникационные технологии предоставляют возможность молодым людям самореализовываться и выражать свое мнение в социальных сетях на политические темы и на интересующие их вопросы.

Под воздействием социальных медиа, электронных СМИ и интернет-сетей представления молодежи о политических событиях, происходящие в современном мире, быстро трансформируются и заставляют задумываться на политические темы и осознавать важность политики в их социальной жизни.

Литература:

- Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006.
- Бодрийяр Ж.* В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000.
- Гидденс Э.* Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь, С. 95
- Дьяков А.В.* Жан Бодрийяр: Стратегии «радикального мышления». СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2008.
- Каминченко Д.И., Шмелева О.Ю.* Социальные медиа как инструмент формирования политической картины мира современной молодежи (на материалах Нижегородского региона) // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-media-kak-instrument-formirovaniya-politicheskoy-kartiny-mira-sovremennoy-molodezhi-na-materialah-nizhegorodskogo-regiona> (дата обращения: 19.03.2022)
- Симакова С.И.* Клиповизация мышления у молодежи как следствие развития визуальных коммуникаций в СМИ // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. No 2 (24). С. 112.
- Медиапотребление и активность в интернете. Обзор / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 2021. 21 сентября. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotrebienie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 19.03.2022)
- Источники информации. Телевидение. Предпочтительные источники информации. Уровень доверия новостям / Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). 2022. 17 февраля. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14688> (дата обращения: 19.03.2022)
- Baudrillard J.* Ecstasy of Communication // The Anti-Aesthetic: Essays on Postmodern Culture. Port Townsend, 1983. P. 126-110

Роль средств массовых коммуникаций в развитии гражданской ответственности современной молодежи

А.А. Молчанов

студент Социально-психологического института
Кемеровского государственного университета (КемГУ) (г. Кемерово)

Научный руководитель

Н.В. Нятина

канд. социол. наук, доцент Социально-психологического института
Кемеровского государственного университета (КемГУ) (г. Кемерово)

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие и отличительные характеристики средств массовых коммуникаций, подходы к изучению их функциональных качеств, а также их роль в развитии гражданской ответственности молодежи.

Ключевые слова: *средства массовой коммуникации, средства массовой информации, аудитория, массовая коммуникация, лидеры мнений, гражданское общество, гражданственность, молодежь, интернет*

Быстрые темпы роста значимости средств массовых коммуникаций (далее СМК) в процессе становления и развития гражданской ответственности современной молодежи обусловлены как особенностями научно-технологического прогресса, так и конкретными требованиями государственной молодежной политики, направленными на активизацию участия молодых граждан в развитии общества. Влияние СМК на современное общество выступает важным фактором развития социальных процессов, явлений, социальных связей, практик и социальных институтов, поскольку они концентрируют в себе самые актуальные представления о настоящих и будущих идеалах, целях и смыслах деятельности молодежи.

По мнению современного британского социолога Энтони Гидденса, основным критерием гражданской ответственности выступает способность

человека исполнять свои социальные роли на основании оптимальных и признанных моделей поведения, которые характерны для определённого общества в конкретный период времени. Согласно такому подходу, гражданственность рассматривается как совокупность следующих аспектов: выполнение ролей, пользование гражданскими правами и обязанностями, наличие чувства солидарности, а также добровольное уважение прав и свобод других людей. Э. Гидденс в своей работе «Устроение общества. Очерк теории структуризации» утверждает, что субъекты социальных отношений в процессе каждодневной массовой и межличностной коммуникации строят смысловые представления об обществе на основе пространственных и временных характеристик социально-ресурсной среды [Гидденс 2005, с. 73-76]. Основная проблема заключается в том, что не всегда молодые люди ответственно подходят к процессам социализации и идентификации, именно поэтому система представлений об окружающей действительности таких людей формируется неконтролируемо. Данная уязвимость может быть использована СМК для манипуляции сознанием молодых граждан, что часто выражается в создании различного рода симулякров, которые способны отвлекать внимание молодежи от реально значимых проблем как местного, так и государственного значения. Французский философ Жан Бодрийяр писал о том, что происходит, так называемая, «виртуальная бомбардировка» смыслами и значениями, которые выгодны различным пропагандистам и популистам, желающим превратить гражданскую идентичность в меновую стоимость [Бодрийяр 2016, с. 16].

Прежде чем начать рассмотрение особенностей функционирования СМК в процессе становления гражданской ответственности современной молодежи, нужно установить, чем данное понятие отличается от понятия СМИ и какими общими чертами они обладают. Как СМК, так и СМИ предполагают транслирование информации на большую аудиторию, однако для понимания терминологии необходимо провести линию демаркации. Средства массовой информации представляют собой различные формы (пресса, радио, телевидение) периодической трансляции информационных потоков массового характера [Ющенко 2007, с. 67]. Отличительными характеристиками СМИ выступают:

а) чётко установленная периодичность информационных сообщений (номера газет и журналов, а также телевизионные и радиоэфирные программы заранее известны и ожидаемы большим количеством людей);

б) односторонность информационного потока (непосредственная коммуникация между источником и приёмником информации отсутствует).

СМК — категория более широкая, так как она обладает не только возможностью трансляции информации, но и системой обратной связи, а также большим разнообразием в применении каналов коммуникации. Так, например, популярные среди молодёжи мессенджеры, интернет-форумы, социальные сети, в которых активно функционируют такие акторы массовой информации как: политические партии, общественные организации, рекламные агентства, звезды шоу-бизнеса, позволяют аудитории вступать в диалог с источником, что предоставляет возможность уточнить или даже оспорить полученную информацию. Данная особенность приводит к выходу молодёжной аудитории из пассивного состояния простого потребления информации [Володина, Карпухина, 2012 с. 23].

В контексте теории коммуникации общество рассматривается прежде всего как совокупность взаимодействий между людьми во всех сферах социальной действительности. Постоянный информационный обмен, который базируется на взаимодействии субъектов социальных отношений, выступил основой формирования и постоянного развития массовой коммуникации. Под массовой коммуникацией понимается систематическое распространение информации посредством разнообразных средств на определённую и большую по численности аудиторию [Зосименко 2013, с. 6]. Массовая коммуникация имеет следующий ряд особенностей: необходимость технических средств, которые бы поддерживали регулярность сообщений; передаваемая информация носит социально значимый характер; наличие различного рода каналов получения информации; наличие альтернативы в процессе выбора средств коммуникации [Савина 2010, с. 247].

По мнению доктора социологических наук Терина Валерия Павловича, в современной исследовательской практике выделяют следующие подходы к изучению функциональных особенностей СМК в процессе взаимодействия с аудиторией [Терин 2000, с. 12-14]:

1. неовебериа́нский подход — фокусирует исследовательское внимание на изучении различных способов и форм деятельности средств массовых коммуникаций в процессе их конкурентного взаимодействия за аудиторию;

2. неомарксистский подход (франкфуртская школа) — упор на изучение символической и идеологической наполненности сообщений СМК. Исследование инструментов и механизмов СМК по навязыванию гражданам политической воли правящего класса;

3. феноменологический подход — изучение повседневного опыта взаимодействия аудитории с источниками информации;

4. неодюркгеймианский подход — фокусируется на рассмотрении и анализе коллективных представлений, проецируемых СМК, с целью интеграции граждан в систему общественных отношений и формирования коллективной солидарности.

Массовая аудитория рассматривается исследователями как неорганизованное и подверженное постоянным изменениям множество людей, которые с одной стороны воспринимает информацию, а с другой имеют возможность оказывать воздействие на СМК, ради удовлетворения определенных потребностей. Основой такого амбивалентного подхода к изучению массовой аудитории СМК выступает «концепция двухступенчатой коммуникации», которая была выдвинута американским социологом Полом Лазарсфельдом в 40-е года XX века. Он полагал, что массовая аудитория представляет собой систему, состоящую из реципиентов, которые имеют так называемых «лидеров мнений». Лидеры мнений одними из первых воспринимают информацию и передают, в дополнении к фактам, свою интерпретацию, а также активно формируют и изменяют представления о деятельности СМК, что в дальнейшем влияет на содержание массовых сообщений. К лидерам мнений учёный относил коммуникабельных, привлекательных личностей, стремящихся повысить информированность и коммуникативные способности своей аудитории, обладающих достаточно обширным кругом знакомств и интересов, а также специальным доступом ко многим источникам информации. По мнению П. Лазарсфельда, лидеры мнений способны легко выходить за рамки своего социального поля, воспринимая новые социальные роли, принимая функции референта в разнообразных сферах жизни общества. Таким образом, исследовательская деятельность П. Лазарсфельда продемонстрировала, что информация, которая предоставляется СМК для массовой аудитории, закрепляется лишь через определённое время и под значительным влиянием лидеров мнений [Дергунова, Завгородняя 2014, с. 123-125].

Американский исследователь массовых коммуникаций Уилбур Шрамм дополнил предложенную П. Лазарсфельдом теорию. Новая теоретическая модель получила название «модель многоступенчатого потока информации». По мнению У. Шрамма, с учётом постоянного роста воздействующих способностей СМК, увеличивается количество проходимых ступеней в процессе взаимодействия средств массовых коммуникаций с аудиторией. Лидеры мнений начинают обзаводиться собственными лидерами мнений. Как отмечает автор, при таком многократном количестве передач информации, она начинает носить все более субъективный характер. Это говорит о том, что каналы

межличностного взаимодействия и каналы массовых коммуникаций функционируют параллельно и оказывают совместное воздействие на сознание людей. Коммуникация начинает рассматриваться как интерактивный и интерпретативный процесс [Шепилова 2013, с. 9].

По мнению современных исследователей, средства массовой коммуникации выступают многогранным механизмом управления процессами, происходящими в процессе функционирования гражданского общества, что выражается в следующих функциях:

1. информирование (увеличение объема, а также изменение структуры знаний у аудитории);
2. формирование необходимого эмоционального состояния аудитории;
3. формирование определённой направленности ценностных ориентаций;
4. функция организации деятельности и поведения;
5. функция коммуникации (подразумевает установление отношений граждан как друг с другом, так и между гражданскими инициативами и СМК, а также органами социального управления) [Володина, Карпухина, 2012 с. 25].

По мнению доктора политических наук Сергея Корконосенко, молодые граждане России нуждаются в новой информационной культуре, которая бы была основана на рационально-критическом отношении к деятельности СМК. Такая культура должна быть ориентирована на развитие способностей к комфортной ориентации в сложной системе массовой коммуникации. Гражданам, в особенности молодежи, необходимо овладеть навыками самостоятельного извлечения полезных и удовлетворяющих её потребности сообщений, а также научиться осуществлять обратную связь с источником, которая необходима для проверки информации или для дополнения к уже имеющимся сведениям. Данные умения окажут плодотворное влияние на становление информационно-коммуникативной культуры молодежи. Осознав свои возможности обратной связи, а также специфику восприятия информации, молодежь сможет рационально выстроить свои гражданские позиции, что позволит ей почувствовать себя значимым и полноправным субъектом деятельности в информационной среде [Корконосенко 2004, с. 82].

Дальнейшее быстрое и повсеместное распространение доступа в интернет привело к тому, что произошло укрупнение и усложнение сетевой активности молодых людей. Данное явление рассматривается современными специалистами как новый фактор социальных, культурных, политических и экономических изменений в деятельно-

сти государства. Совершенствование средств передачи данных в процессе коммуникации ведёт к трансформации молодёжной среды из относительно обособленных обществ в глобальный социум, в котором молодые люди разных национальностей и культур обмениваются своим опытом, а следовательно, активнее солидаризируются друг с другом, находя общие проблемы и пути их решения [Реутов 2015, с. 140]. Исследователи также отмечают, что столь быстрое развитие воздействующих способностей интернет-СМК ведёт к актуализации слабоизученных рисков и угроз интернет-среды, влияющей на современные особенности потребления информации и, как следствие, на специфику становление гражданственности молодёжи. Повсеместная интернет-коммуникация в молодёжной среде стала отправной точкой изменений во всей структуре современных СМК, так как традиционные средства коммуникации и информирования почти полностью утратили для молодёжи актуальность и перестали отвечать запросам скорости и комфорта передачи сообщений [Артамонова, Володенков 2021, с. 88]. По мнению специалиста в области изучения масс медиа Джона Кина, на современном этапе исследований интернет-коммуникации, приоритетным направлением должно выступить изучение институтов гражданского общества, активно функционирующих в сети-интернет, а также процесс закрепления их лидирующих позиций в социальной структуре, что необходимо для понимания динамики изменений в политической сфере, в которой, по мнению учёного, формируются новые формы гражданского участия, такие как: «цифровая демократия», «система кибергражданства и киберправительства» [Кин 2015, с. 32-34].

Таким образом, учитывая активный рост значения коммуникационных технологий в жизни современной молодёжи, становится наиболее актуальным изучение деятельности СМК и их влияния на формирование и развитие гражданственности молодых людей. Такой исследовательский интерес формируется постольку, поскольку влияние СМК на гражданственность молодёжи выступает важным фактором в развитии общественных процессов, социальных связей и социальных практик молодёжи, которая выступает как значимый ресурс развития гражданского общества и государства. Современной молодёжи приходится сталкиваться с новыми рисками глобальной информационной среды, такими как: анонимность, перенасыщенность информацией, противоречивость разных источников и т. п. Однако, в то же время, для молодёжи стали доступнее социально желаемые ресурсы, необходимые в процессе образовательной и профессиональной самореализации.

Литература:

- Артамонова Ю.Д. Трансформация Интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло(локал) анклавизации // СОЦИС. 2021. № 1. С. 87–97.
- Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. М.: РИПОЛ классик, 2016. 224 с.
- Володина Л.В. Основы теории коммуникации: учебное пособие. СПб: СПбГУТ им. М. А. Бонч-Бруевича, 2012. 91 с.
- Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
- Дергунова Н.В., Завгородняя М.Ю. Теория Пола Лазарсфельда вне «Власти времени» // Власть. 2014. № 8. С. 123–126.
- Зосименко И.А. Социология массовых коммуникаций: учебник. Ульяновск: УлГТУ, 2013. 357 с.
- Кин Д. Демократия и декаданс медиа. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015. 312 с.
- Корконосенко С.Г. Преподаем журналистику. Профессиональное и массовое медиаобразование: учебное пособие. СПб.: Издательство В.А. Михайлова, 2004. 238 с.
- Реутов Е.В. Интернет-практики и информационные предпочтения населения // СОЦИС. 2015. № 4. С. 140–148.
- Савина С.В. Роль средств массовой коммуникации в процессе усвоения молодежью социокультурных ценностей // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. № 4. С. 245–250.
- Терин В.П. Массовая коммуникация: Исследование опыта Запада: монография. М.: МГИМО, 2000. 223 с.
- Щепилова Г. Г. Теория многоступенчатого потока информации: новое прочтение // Меди@льманах. 2013. № 5. С. 8–13.
- Ющенко М.А. Средства массовой коммуникации как механизм формирования властью общественного сознания граждан // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 67–70.

«Фейк-ньюс» как симулякры виртуального пространства

М.А. Петросян

студентка социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация: В статье через призму философии Ж. Бодрийяра рассматривается феномен «фейк-ньюс»; приведены результаты исследований, объясняющие и раскрывающие сущность проблематики фальшивых новостей.

Ключевые слова: *фейк-ньюс, социальные сети, Жан Бодрийяр, симулякр, симуляция*

«Симулякры и симуляция» — главный и самый фундаментальный труд Жана Бодрийяра, объясняющий, как устроена социальная реальность, как функционируют медиа, почему мы воспринимаем совокупность несуществующих на самом деле вещей как реальные объекты или факты, почему мы видим различия между одинаковыми объектами в том случае, если на одном из них присутствует брендовая этикетка, а также почему эта этикетка делает вещи более ценными для людей. Как утверждал сам Жан Бодрийяр, современное общество находится в среде гиперреальности, отличительная черта которой — исчезновение грани между реальностью и симуляцией. Таким образом, основа гиперреальности — симуляция, а ее единицы — симулякры, являющиеся различными символами и знаками, подменяющими действительность.

Несмотря на то что с момента выхода книги прошло уже несколько десятилетий, проблемы, рассмотренные Бодрийяром, сохранили свою актуальность. Так, одним из ярких примеров процесса подмены реальности в современном обществе является феномен «фейк-ньюс». Фейковые новости стилистически довольно похожи на обычные новости, однако отличаются от них полной или частичной недостоверностью, в связи с чем происходит искажение фундаментальной реаль-

ности, например, когда действительность подменяется политически выгодной «правдой».

Однако наиболее примечателен тот факт, что зачастую объективные и реальные факты, играющие значительную роль в формировании общественного мнения, менее ценны, чем факты, которые способны вызывать яркие эмоции. Это доказали исследователи С. Восау, Д. Рой и С. Арал из Массачусетского технологического университета.

Американским ученым удалось проанализировать более 126 000 новостных сообщений, опубликованных в социальной сети «Твиттер» в период с 2006 по 2017 год. На основании полученных данных было установлено, что среди тех, кто читал достоверные новости, насчитывалось немногим более 1000 человек, тогда как пользователей, которые читали фейки, — от 1 до 100 000. Примечательно, что более популярными среди пользователей данной сети оказались посты, содержащие недостоверную информацию политического характера, при этом фейковые новости о терроризме, науке, экономике и т. д. распространялись менее активно. Также ученые выяснили, что, вопреки общепринятому мнению, боты не оказывают значительного влияния на скорость распространения фейковой информации; исследователи доказали, что люди сами способствуют распространению фальшивой информации. Результаты проведенного исследования показали, что ложные сообщения были новее правдивых. Данный факт указывает на то, что фейк-ньюс чаще обладают элементом новизны, следовательно люди с большей вероятностью будут делиться именно этой информацией. Таким образом, вероятность того, что пользователь поделится фейковой новостью, была на 70% выше, чем у достоверной. Кроме того, было установлено, что фейк-ньюс часто связывают с эмоциями, которые присущи сенсационным новостям, а именно: страх, удивление и отвращение; в то время как правдивые новости чаще вызывали предвкушение, грусть, радость и доверие [Vosoughi 2018].

Проблема «фейк-ньюс» в 2016 году приобрела настолько серьезные масштабы, что, по мнению некоторых экспертов, распространение фальшивых дискредитирующих новостей, которые скомпрометировали репутацию Хиллари Клинтон в глазах избирателей, стало одной из причин ее поражения на выборах [Clinton decries... 2016]. В связи с этим следует отметить, что после американских выборов 2016 года некоторые крупные социальные сети начали бороться с «фейк-ньюс». Например, Facebook стали маркировать недостоверные новостные сообщения красным квадратом с треугольным и восклицательным знаком внутри. Тем не менее в 2020 группа ученых решила провести исследование, в результате которого было выявлено, что зачастую но-

вости, которые помечались как «недостоверные», набирали дополнительные просмотры, поскольку подобные сообщения добавляли новости еще больше интереса [Guess 2020].

Тем не менее существуют также и социальные причины распространения фейковых новостей, связанные с недоверием к государственным институтам. Например, после пожара в ТЦ «Зимняя вишня» общественности были представлены официальные данные о числе погибших. Однако многие люди как в Кемерово, так и в других городах России начали сомневаться в их правдивости, поскольку считали, что власти намеренно скрывают истинное число погибших. Все это свидетельствует о том, что в массовом сознании сложилось устойчивое мнение о том, что доверять тем, кто находится у власти, не следует [Можно ли... 2019]. Так, по данным Левада-центра, «доля россиян, которые считают, что чиновники лгут о положении дел в стране, достигла максимума (52%)» [Более половины... 2019].

Необходимо упомянуть, что фейковые новости существуют испокон веков, тем не менее «фейк-ньюс» как симулякр виртуального пространства сегодня представляют еще большую опасность в связи с увеличившейся скоростью их распространения, а также в связи с развитием информационных технологий.

Следует отметить, что термин «симулякр» в современном значении был введен в обиход французским философом и социологом Жоржем Батаем [Курмелева, Мещерякова 2006], однако наибольший вклад в развитие этой философии внес уже ранее упомянутый Жан Бодрийяр, подробно описавший принцип работы гиперреальности в своей книге «Симулякры и симуляция».

Наиболее наглядным примером для представления сущности симулякров могут служить деньги. Ранее во многих странах действовал золотой стандарт, когда ценность купюры определялась конкретным количеством золота. Сейчас привязка бумажных денег к золоту прекратила существование, хотя купюры остались прежними, так же как и их ценность. Иными словами, эти самые купюры превратились в самостоятельную единицу, однако в таком случае их ценность должна была исчезнуть в связи с отсутствием реального золотого эквивалента. Разумеется, на банкнотах присутствуют особые знаки, однако это не отменяет того факта, что ценность самих купюр фактически равна нулю. Таким образом, раньше деньги являлись копией золота, то есть золото было референтом денег, но ныне они утратили свой референт, следовательно, деньги являются симулякром.

Согласно Жану Бодрийяру, симулякр — это образ без оригинала, изображение чего-то, что в реальности не существует. В работе «Симу-

лякры и симуляция» Бодрийяр выделяет следующие стадии развития образа.

- Первая стадия: образ «отражает фундаментальную реальность» [Бодрийяр 2015, с. 12]. Например, фотография.
- Вторая стадия: образ «маскирует и искажает фундаментальную реальность» [Там же. С. 12]. Примером может служить фотография, которая подверглась ретуши.
- Третья стадия: образ «маскирует отсутствие фундаментальной реальности» [Там же. С. 12]. Данный образ уже претендует на то, чтобы показывать фундаментальную реальность, даже вопреки тому, что он утратил свой референт. Именно на этом этапе происходит «подмена понятий», когда символы выдают себя за то, чем они не являются. «Фейк-нюс» — тот самый пример, который лучше всего подходит под описание третьего этапа.
- Четвертая стадия: образ «вообще не имеет отношения к какой бы то ни было реальности, являясь своим собственным симулякрот в чистом виде» [Там же. С. 12]. На этом этапе образ даже не пытается имитировать базовую реальность: так происходит, например, в том случае, когда один «фейк» становится референцией к другому «фейку».

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что размывание границ между правдой и ложью способствует приближению информационного апокалипсиса. Люди, которые проводят большую часть своего дня в социальных сетях, становятся все более апатичными к реальности, вследствие чего у них полностью утрачивается способность отличать правду от лжи.

Основной причиной информационного апокалипсиса является широкое использование дешевых и популярных инструментов, которые искажают истинную реальность. К примеру, уже сейчас известны современные программы по созданию поддельных видео. Подобные «подделки» могут создаваться с целью дипломатических манипуляций. Более того, в настоящее время дезинформация выходит за пределы политической сферы, и затрагивает иные информационные аспекты.

В качестве подтверждения вышесказанного рассмотрим следующий пример. К 1999 году 95% населения Великобритании были вакцинированы против кори, затем из-за противников вакцины этот показатель снизился до 80 процентов. В ноябре 2008 года число случаев заболевания корью приравнялось к рекордно высокому уровню. Паника была вызвана медицинским работником по имени Эндрю Уэйк-

филд. Он объявил, что вакцины против кори, краснухи и клещей могут вызвать аутизм. Эта статья доктора о вакцинации была опубликована в престижном медицинском журнале «Lancet», однако никто не смог повторить результаты исследования Уэйкфилда. Тогда журнал ВМЖ провел независимое расследование по этому вопросу. Как оказалось, врач ошибся не случайно, а сфальсифицировал результаты исследования. У него были свои интересы в доказательстве того, что простая вакцинация может вызвать аутизм, однако тысячи отказавшихся от вакцины британцев, полагаясь на статью Уэйкфилда, заболели [Прививка от... 2011].

Таким образом, сегодня «фейк-нюс» существуют не только в интернете и социальных сетях, но и в новостях известных и авторитетных СМИ. Подобные симулякры виртуального пространства вводят людей в заблуждение и могут негативно воздействовать на их сознание.

Литература:

Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр. А. Качалова]. — М.: «ПОСТУМ», 2015. 240 с.

Более половины россиян обвиняют чиновников во лжи о положении дел в стране. «Левада-центр». URL: <https://www.levada.ru/2019/02/11/bolee-poloviny-rossiyan-obvinyayut-chinovnikov-vo-lzhi-o-polozhenii-del-v-strane/> (дата обращения: 26.03.2022).

Курмелева Е.М., Мещерякова Л.Ю. Симулякр и общество в современной социальной теории // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2006. No2.

Можно ли победить фейкнюс законом. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/03/10/796034-mozhno-pobedit-zakonom> (дата обращения: 26.03.2022).

Прививка от доверчивости. Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/tehnomeditsina/62381-privivka-ot-doverchivosti> (дата обращения: 26.03.2022).

Clinton decries fake news 'epidemic'. Politico. URL: <https://www.politico.com/story/2016/12/hillary-clinton-fake-news-fight-232381> (дата обращения: 23.03.2022).

Guess, A., Nyhan, B., & Reifler, J. (2020) Exposure to untrustworthy websites in the 2016 US election. *Nat. Hum. Behav.* 4, 472–480. DOI: 10.1038/s41562-020-0833-x.

Vosoughi, S., Roy, D. and Aral, S. (2018) The spread of true and false news online. *Science*; Washington Vol. 359, Iss. 6380, pp. 1146–1151. DOI:10.1126/science.aap9559.

Специфика освещения политических самоубийств в СМИ

У.А. Иванова

студентка социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

А.А. Голосеева

канд. ист. наук, старший преподаватель социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности освещения политических самоубийств оппозиционными и государственными СМИ, а также влияние подобных новостей на общественное сознание.

Ключевые слова: *политическое самоубийство, масс-медиа, средства массовой информации, политика, акт протеста*

Одной из острых проблем России последних лет является высокий уровень суицидальности — 21.6 смертей на 100 тысяч человек для обоих полов и 38.2 для мужчин, что ставит Россию на первое место по числу мужских самоубийств [Suicide rate... 2019]. Общемировая статистика также показывает неутешительные результаты. Число случаев суицида крайне велико — каждый год самоубийство совершают более 700 тысяч человек, а среди людей в возрастной группе от 15 до 29 лет суицид находится на четвертом месте среди причин смерти [Suicide... 2021].

Следует отметить, что общественный взгляд на суицидальность во многом формируется под воздействием того, как подобные события представляются в печатных и интернет-СМИ, а также по телевидению [Суходолов, Бычкова, 2016]. Таким образом, изучение характера освещения случаев самоубийств в средствах массовой информации представляется актуальной задачей. Особую роль и ответственность журналистики в этом вопросе трудно переоценить — освещение столь

чувствительной для общества проблемы как суицид требует грамотного и этически взвешенного подхода. Однако в реальности это затруднено тем, что в сфере журналистики мало конструктивных норм, регулирующих деятельность СМИ в этом направлении, а те, которые существуют, не дают конкретики или считаются журналистами вовсе неприменимыми [Третьякова, 2020].

В освещении большинства кризисных событий актуальна и проблема регуляторов, так как, не прибегая к прямой цензуре, необходимо определить, какие действия журналистов могут считаться этичными, а какие — нет. Можно ли публиковать фотографии с места происшествия? На чем необходимо акцентировать внимание, рассказывая о том, как человек добровольно ушел из жизни? Как избежать ненамеренной романтизации? На все эти вопросы российское профессиональное журналистское сообщество пока не даёт однозначного ответа. При этом, например, Всемирная Организация здравоохранения выражает опасения, что подробное и частое обсуждение самоубийств в СМИ нормализует подобные мысли, особенно в молодежной среде [Предотвращение... 2019].

Ряд экспертов утверждает, что на подобные трагические события общество реагирует достаточно слабо — причиной этого является феномен «усталости сострадать», который заключается в снижении общественной реакции на новости о социальных проблемах, так как масс-медиа возвели новости такого характера в ранг обыденности [Жидков, 2016]. Таким образом, СМИ могут не только способствовать нормализации мысли о самоубийстве как о возможном способе решения проблем, но и приводить к снижению чувствительности общества к сенситивным темам, повышая уровень социального равнодушия.

Отдельный интерес представляет проблема политических самоубийств, несмотря на то, что это не слишком распространенное явление в современном обществе. Из случаев, имевших громкий общественный резонанс, можно вспомнить только самоубийство члена ГКЧП, министра внутренних дел СССР Б.К. Пуго в августе 1991 г. Подход СМИ к самоубийствам по политическим мотивам ещё более неоднозначен и определяется их идеологической направленностью, а реакция общественности на них достаточно яркая.

Мы рассмотрели специфику освещения политических самоубийств в СМИ на примере еще двух трагических случаев суицида, совершенных в качестве акта политического протеста, произошедших в нашей стране в течение последних двух лет: журналистки Ирины Славиной и математика Константина Ольмезова. Были проанализированы 9 статей в государственных (3 статьи — две с сайта телеком-

пании Russia Today и одна — из «РИА Новости») и частных (5 статей, по одной в «Skat media», «Новой газете» и DOXA, две в «Медузе»*) СМИ, а также одна новость информационного агентства ТАСС.

2 октября 2020 г. журналистка Ирина Славина сожгла себя у здания ГУ МВД Нижегородской области, за час до смерти написав пост в Facebook**: «В моей смерти прошу винить Российскую Федерацию».

Одним из СМИ, крайне подробно осветившим это событие, стало интернет-издание «Медуза»*. В статье «Слишком многое себе позволяла» [Слишком много... 2020] от 9 октября 2020 г. детально пересказываются конкретные факты преследования журналистки со стороны российской власти, а также местных жителей: например, то, что ей неоднократно прокалывали шины. Текст по большей части состоит из историй близких журналистке людей, которые преподносят ее поступок как трагичный подвиг. Аналогичный посыл имеет и вся статья, где Ирина Славина представляется героем, который много лет боролся с режимом и совершил в подобной форме акт политического протеста.

Данная статья (как и статьи, анализируемые далее) имеет явную идеологическую окраску, что подтверждает тезис о том, что формат освещения акта политического самоубийства зависит от политической направленности масс-медиа. Подзаголовок статьи («Почему самый независимый журналист Нижнего Новгорода Ирина Славина сожгла себя у здания МВД») сразу обозначает не одного, а двух акторов данного события — саму журналистку и властные структуры, делая акцент на противостоянии независимой журналистики и государственной власти. Также вместо формулировки «акт самосожжения» выбрана формулировка «сожгла себя», что придает тексту менее формальную и более личную окраску. В небольшой информационной подводке, как и в подзаголовке, большое внимание уделяется властным структурам и их вине в произошедшем. Акцентируется также отношение семьи к смерти Сладиной: «Они называют ее поступок подвигом». Таким образом, еще до начала репортажа формируется восприятие сторон и четкое представление о ее поступке.

Статья «Новой газеты» «Прошу винить Российскую Федерацию» [«Прошу винить...», 2020] от 2 октября 2020 г. в самом названии заявляет о политических мотивах произошедшего, а в статье упоминается факт давления со стороны силовиков: «Силовики охотятся на журналистов по всей стране». Следует отметить, что самой Ирине Сладиной текст статьи посвящен в меньшей степени, несмотря на то, что заяв-

ленная журналисткой причина смерти вынесена в заголовок. Главным образом статья фокусируется на перечислении громких случаев обысков и иных преследований журналистов со стороны властей. Таким образом, «Новая газета» не только освещает событие, но и указывает на массовость того, что для Сладиной стало последней каплей. Статья, как и в предыдущем случае, выделяет две стороны-антагониста — независимую журналистику и силовые структуры, иллюстрируя их противостояние несколькими примерами, замыкает которые история обыска у Сладиной. Статья имеет кольцевую композицию и заканчивается тем, с чего и начиналась, возвращая читателя к основному и самому катастрофичному по своим последствиям событию.

Данную новость осветило и государственное информационное агентство «ТАСС» в статье «Главный редактор «Коза Пресс» покончила с собой у здания МВД в Нижнем Новгороде» [Главный редактор... 2020] от 2 октября 2020 г. Так как ТАСС не является СМИ, его новости характеризуются лаконичностью и практическим отсутствием эмоциональной окраски. В связи с этим посыл данной новости кардинально отличается от эмоционально окрашенного материала «Медузы»* — поступок Сладиной не представляется как героический, и все указания на заявление журналистки о «вине Российской Федерации» опускаются, однако приводится статья, по которой у Сладиной за день до ее самоубийства проводили обыск, создавая не трагичный образ яркого политического протеста, а самоубийства «участника в деятельности нежелательной организации» по 284.1 УК РФ.

Ещё одно государственное СМИ Russia Today опубликовало 2 октября 2020 г. новость «К месту гибели журналистки в Нижнем Новгороде несут цветы и свечи» [К месту... 2020], в которой отмечается сам факт подношения цветов, и наименьшее внимание уделяется личности погибшей, имя которой даже не упоминается в заголовке. Нет ни одного указания на политические мотивы ее поступка, а завершается новость упоминанием назначения посмертной экспертизы с целью установления психического состояния женщины, явно с тем посылом, что умершая могла быть психически нездоровой. Этому также посвящена отдельная новость «СК назначил экспертизу погибшей в Нижнем Новгороде журналистке» [СК назначил... 2020], в которой содержится опровержение Следственным комитетом информации о том, что смерть Сладиной связана с проведенным у нее обыском. В обеих новостях отсутствует термин «самосожжение», который в данном контексте имеет высокую эмоциональную окрашенность, хоть и ниже, чем выражение «сожгла себя», к которому прибегает «Медуза»*. Для описания причины смерти используется формальное выражение СК

*. СМИ признано Минюстом РФ иностранным агентом

** . Meta признана экстремистской организацией

об «обнаружении тела женщины с признаками термических ожогов», которое имеет самую низкую эмоциональную окрашенность из всех приведенных выше и полностью формализовано.

Последним будет проанализирован материал СМИ «РИА Новости» «Ирина Славина совершила самоубийство у здания нижегородской полиции» [Ирина Славина... 2020] от 2 октября 2020 г. Внимание сразу привлекает то, что издание нарушает рекомендацию Роспотребнадзора по распространению информации о случаях самоубийств, в которой СМИ советуют отказаться от употребления слов «самоубийство», «суицид» в заголовках [Рекомендации... 2016]. В новости также не упоминается метод совершения самоубийства, на котором акцентировали внимание оппозиционные медиа. Как и в случае с Russia Today, указаний на предсмертную записку нет и присутствует комментарий Следственного комитета с опровержением того, что «гибель журналистки связана с обысками». Таким образом, то, на чем делают акцент «Медуза»* и «Новая газета» — то есть на борьбе государственных структур с независимой журналистикой — полностью отрицается в обоих источниках, а способ самоубийства либо не упоминается, либо обозначается в формальных терминах.

Еще один случай, который будет проанализирован, — самоубийство Константина Ольмезова 20 марта 2022 г. — математика украинского происхождения, ассистента кафедры дискретной математики МФТИ. После начала военной спецоперации на Украине он предпринял попытку вернуться на родину, но был подвергнут административному аресту. После выхода из изолятора он покончил с жизнью, оставив предсмертную записку в виде поста в Telegram-канале.

В государственных СМИ сообщения об этом случае отсутствовали, однако большинство оппозиционных масс-медиа опубликовали новости о смерти.

В «Медузе»* появился материал «Несвобода для меня хуже смерти» [Несвобода... 2022] от 21 марта 2022 г., само название которого является цитатой предсмертной записки. Статья по большей мере состоит из цитирования поста в Telegram-канале, биографии Ольмезова, а также интервью с близкими ему людьми. Подобный интерес к предсмертной записке заметен и у «Ската» в статье «Математик и поэт из Донецка совершил самоубийство в Москве после ареста за попытку вернуться в Украину» [Математик... 2022] от 20 марта 2022 г. — там приводится достаточно большой отрывок после краткой биографии и пересказа событий, которые привели к его смерти. Близкую по стилистике «Скату» новость опубликовал и студенческий журнал DOXA: «В Москве покончил с собой математик из Донецка. В предсмертной

записке он написал, что “не смог вынести ужаса происходящего”» [В Москве... 2022] от 20 марта 2022 г. Значительное отличие студенческого журнала от «Ската» заключается в том, что последний приводит большой отрывок из предсмертной записки, в то время как DOXA лишь упоминает ее в заголовке. Тем не менее политические мотивы произошедшего очевидны во всех трех статьях. Заголовок «Медузы»* в большей мере направлен на появление эмоционального отклика благодаря громкому заявлению, название статьи «Ската» отражает причинно-следственные связи, посыл которых заключается в том, что государство стало причиной самоубийства перспективного математика и поэта, а DOXA в своем сообщении объединяют и предсмертную записку, и непосредственно упоминание произошедшего. Во всех трех новостях заметен фокус на личности — присутствуют и небольшие элементы биографии Ольмезова, и упоминание его рода деятельности — как профессиональной, так и творческой. Стоит заметить, что в обеих статьях «Медузы»* сохраняется приверженность к громким эмоциональным заголовкам, что в контексте освещения сенситивных тем, связанных с суицидальностью, едва ли можно назвать этичным решением.

Таким образом, анализ данных кейсов показал, что проблема освещения политических самоубийств является крайне сложной и дискуссионной. Несмотря на то, что целью СМИ является донесение правдивой и объективной информации, политическая ангажированность определенных медиа это затрудняет. С одной стороны, оппозиционные СМИ используют информацию о подобных событиях не только с прямой целью — рассказать о происшествии, — но и с целью формирования негативного образа власти, из-за действий которой решают покончить с жизнью амбициозные и перспективные специалисты. Для этого в том числе используются различные приемы для усиления эмоционального отклика у читателя: сам акт самоубийства героизируется и облагораживается, а публикация предсмертных записок стремится сократить дистанцию между героем новости и читателем. В ситуации освещения самоубийства подобные приемы являются опасной практикой, которая может вызвать не только нормализацию мыслей о самоубийстве, но и представление, что самоубийство — это валидный акт политического протеста.

Государственные СМИ, с другой стороны, являются ярким примером другой крайности — событие освещается сухо, что приводит к формированию не образа трагедии, а незначительного происшествия, герой которого зачастую психически нестабилен, а его достижения спорны. Более того, лексика государственных СМИ в контексте освеще-

шения тем суицида формализуется, придавая новости некий хирургический цинизм и не вызывая эмоционального отклика вовсе. Способствует этому и отсутствие указания на метод самоубийства.

Политическое самоубийство в оппозиционных СМИ представляется как социальная катастрофа, подвиг и последний акт свободного выражения, на который человек решился из-за давления государства. Такой подход основан на привлечении внимания к личности героя новости, его достижениях и, что не менее важно, борьбе с государственными структурами. Подход государственных масс-медиа заключается в ограниченной подаче информации с основными фактами, но отсутствии упоминаний личности умершего, иногда прибегая к формам обезличивания, не указывая имя или род деятельности. Политические мотивы произошедшего также замалчиваются, а подобное поведение зачастую объясняется особенностями нестабильной психики, укрепляя стереотип о суицидентах как о людях ментально неустойчивых.

Оба эти подхода представляются неконструктивными. Первый создаёт героический образ самоубийства — события, катастрофичного по своей сути. Второй — сильно ограничивает публикуемую информацию и, наоборот, принижает значение личности и возводит самоубийство в ранг обыденности, снижая чувствительность общества к теме суицида, а также укрепляя распространённые стереотипы о суицидентах.

Литература:

Жидков Р. Самоубийство в рамках современных теорий и концепций средства массовой информации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2016. Т. 16. № 3. С. 297-304

ИА ТАСС: «Главный редактор «Коза Пресс» покончила с собой у здания МВД в Нижнем Новгороде» [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/proisshestiya/9614973> (дата обращения: 31.03.2022)

Медуза*: «Несвобода для меня хуже смерти» [Электронный ресурс] URL: <https://meduza.io/amp/feature/2022/03/21/nesvoboda-dlya-menya-huzhe-smerti> (дата обращения: 31.03.2022)

Медуза*: «Слишком много себе позволяла» [Электронный ресурс] URL: <https://meduza.io/amp/feature/2020/10/09/slishkom-mnogoe-sebe-pozvoljala> (дата обращения: 31.03.2022)

Новая газета: «Прошу винить в моей смерти Российскую Федерацию» [Электронный ресурс] URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/10/02/87346-proshu-vinit-rossiyskuyu-federatsiyu> (дата обращения: 31.03.2022)

Предотвращение самоубийств. Пособие по вовлечению местных сообществ. Всемирная организация здравоохранения. 2019

Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийства. Роспотребнадзор. 2016 [Электронный ресурс] URL: https://rosпотребнадзор.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=6735 (дата обращения: 02.04.2022)

РИА Новости: «Ирина Славина совершила самоубийство у здания нижегородской полиции» [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20201002/slavina-1578128125.html> (дата обращения: 02.04.2022)

Суходолов А., Бычкова А. Освещение суицидальной тематики в средствах массовой информации в свете правовых ограничений и социальной значимости проблемы // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. №4. С. 588-606

Третьякова О. Правовой и этический аспекты освещения в СМИ девиантного поведения // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 3. С. 498-513

DOXA Journal: «В Москве покончил с собой математик из Донецка. В предсмертной записке он написал, что “не смог вынести ужаса происходящего”» [Электронный ресурс] URL: <https://news.doxajournal.ru/novosti/v-moskve-pokonchil-s-soboj-matematik-iz-donecka-v-predsmertnoj-zapiske-on-napisal-cto-ne-smog-vynesti-uzhasa-proishodyashego/> (дата обращения: 31.03.2022)

Russia Today: «К месту гибели журналистки в Нижнем Новгороде несут цветы и свечи» [Электронный ресурс] URL: <https://russian.rt.com/russia/news/788881-zhurnalistka-nizhnii-novgorod-smert> (дата обращения: 31.03.2022)

Russia Today: «СК назначил экспертизу погибшей в Нижнем Новгороде журналистке» [Электронный ресурс] URL: <https://russian.rt.com/russia/news/788859-sk-ekspertiza-pogibshaya-zhurnalistka> (дата обращения: 31.03.2022)

Skat media» «Математик и поэт из Донецка совершил самоубийство в Москве после ареста за попытку вернуться в Украину» [Электронный ресурс] URL: <https://skat.media/post/1368> (дата обращения: 31.03.2022)

Suicide. Key facts. World Health Organization. 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (дата обращения: 02.04.2022)

Suicide rate estimates, age-standardized. Estimates by country. World Health Organization. 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://apps.who.int/gho/data/node.main.MHSUICIDEASDR?lang=en> (дата обращения: 02.04.2022)

*. СМИ признано Минюстом РФ иностранным агентом

** . Meta признана экстремистской организацией

Защита прав заключенных в России

Д. А. Белинский

студент социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Е.А. Гришина

д-р социол. наук, профессор социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация: В статье оценивается эффективность работы организаций по защите прав заключенных. Приводятся показатели их деятельности по различным направлениям. Рассматриваются проблемы правозащитных организаций и пенитенциарной системы.

Ключевые слова: *пенитенциарная система, правозащитные организации, заключенные*

Первые правозащитные организации в России появились в конце 1960-х, в условиях политических репрессий: правозащитники подвергались преследованию, были вынуждены покинуть страну. Защита прав граждан в СССР была неотделима от диссидентства — движения «инакомыслящих» или же «несогласных», как их называли западные авторы. Своей основной задачей диссиденты считали достижение уважительного отношения к базовым правам человека, а их деятельность в основном заключалась в помощи заключенным — в особенности осужденным по политическим статьям. С момента появления первой правозащитной организации в 1969 году и до конца 1980-х деятельность правозащитников осложнялась постоянной конфронтацией с властью. Пол Голдберг, биограф «Московской Хельсинской группы», отмечает: «Летом 1985 года, когда я начинал работу, правозащитное движение в СССР, казалось, прекратило свое существование. Его лидеры оказались в лагерях и ссылках внутри страны либо в изгнании — на Западе. И не было

никаких признаков того, что эти люди как-то повлияли на советскую систему. А если такое влияние и было, то оно выразилось в усилении репрессий в ответ на их сопротивление режиму» [Издания МХГ..., 2021]. Тем не менее, с приходом к власти Михаила Горбачёва в судебной системе происходят существенные изменения: из тюрем начинают освобождать политических заключенных, появляется гласность.

Таким образом, предпосылки к развитию правозащитного движения возникли в России ещё 30 лет назад, но на сегодняшний день можно констатировать следующее: проблемы, которые не позволяли правозащитным организациям эффективно осуществлять свою деятельность, не только сохранились, но и прогрессируют. В качестве наиболее серьёзной из них можно выделить конфликт правозащитников с государственной властью. Отчеты о доходах правозащитных организаций демонстрируют, что государственное финансирование — наиболее значимый источник средств для некоммерческих организаций. В 2019 году центр «Тюрьма и воля» получил 2 миллиона 400 тысяч рублей от Фонда президентских грантов и 1 миллион 700 тысяч от иностранных организаций. Пожертвования граждан составили всего лишь 78000 тысяч рублей [Отчёт..., 2019]. При этом «Тюрьма и воля» является единственной правозащитной организацией, получающей поддержку от государства. Остальные организации вынуждены существовать за счёт пожертвований со стороны физических лиц, и, как следствие, неспособны полноценно поддерживать граждан, находящихся в местах заключения. Относительную эффективность демонстрирует организация «Комитет против пыток», финансирование которой составляет от двухсот тысяч до миллиона рублей в месяц. За 21 год своего существования «Комитет против пыток» получил более трёх тысяч обращений, установил 281 факт пыток и поспособствовал отмене 2438 незаконных решений [Показатели..., 2019]. Тем не менее, эту организацию нельзя назвать эффективной. По состоянию на 1 марта 2022 года, в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 466581 человек [Краткая характеристика..., 2019]. Из отчёта Уполномоченного по правам человека следует: за период с января по октябрь 2020 года было выявлено 4,2 миллиона нарушений при производстве следствия и дознания, в первом полугодии 2020 принято 50438 жалоб на действия или бездействия следователей и дознавателей. Таким образом, даже наиболее эффективные правозащитные организации помогают предотвратить менее 1 процента нарушений прав заключенных [Доклад Уполномоченного..., 2020]. Другие же организации, такие как «Общественный вердикт», получают пожертвования в размере менее 100 тысяч рублей в год и находятся на грани исчезновения.

Отсутствие финансовой поддержки — не единственное последствие конфликта правозащитных организаций с государством. На сегодняшний день все организации по защите прав заключенных кроме «Тюрьмы и воли» и комитета «За гражданские права» признаны иностранными агентами. Для некоторых из них ужесточение закона об иностранных агентах стало серьёзным препятствием для осуществления правозащитной деятельности. Комитет «За гражданские права» был вынужден отказаться от иностранного финансирования, чтобы не попасть в реестр иностранных агентов. Как следствие, организация находится на грани ликвидации. Если же рассматривать организации, которые уже признаны иностранными агентами, то можно увидеть негативное влияние данного статуса на них. Как пример, организация «За права человека» существовала без образования юридического лица после внесения в реестр иностранных агентов в 2019 году и была ликвидирована в 2021. Лидер организации Лев Пономарёв прокомментировал ликвидацию организации следующим образом: «Там так написано, что незарегистрированная общественная организация, которая занимается политической деятельностью, должна заявить о себе, что она получает деньги иностранцев и должна зарегистрироваться. И вот здесь есть большая проблема. Она заключается в том, что в моей организации работают около тысячи экспертов по всей стране. И они не отчитываются передо мной» [Лев Пономарёв..., 2021].

Причиной антагонизма государства и правозащитных организаций можно назвать как политизированность таких организаций, так и нежелание государства выстраивать партнерские отношения. Со стороны правозащитников часто можно услышать враждебные высказывания о деятельности президента или государства в целом. Негативные отзывы о политике, проводимой государством, можно найти на официальном сайте всех организаций по защите прав заключенных, за исключением «Тюрьмы и воли», получающей Президентские гранты. Так, Фонд «Общественный вердикт» пишет об атаке на НКО со стороны государства, а на сайте движения «За права человека» сделано заявление о подавлении НКО властью, а также о провокациях со стороны силовых структур [Атака..., 2017]. Часто с критикой государства выступает глава «Комитета против пыток» Игорь Каляпин. Как пример, 10 декабря правозащитник раскритиковал президента РФ Владимира Путина за «неправильную реакцию» на доклад о пытках, подчеркнув, что президент пытался скрыть важность проблемы [Правозащитники возмущены..., 2019]. Таким образом, можно говорить об отсутствии эффективных механизмов сотрудничества между политическими институтами и правозащитными организация-

ми в РФ. Из всех организаций по защите прав заключенных желание сотрудничать с представителями власти выразил только Фонд «В защиту прав заключенных». В своей декларации Фонд отмечает, что без интеграции усилий государства и НКО становится невозможной эффективная защита прав заключенных [Декларация..., 2020].

Неотъемлемой частью эффективной работы правозащитных организаций является доверие со стороны общества. Имея доступ к иностранному финансированию, НКО были независимы от общественного мнения и могли не заботиться о своём имидже. Теперь же такая необходимость есть, однако правозащитники по-прежнему позволяют себе высказывания, которые дискредитируют их в глазах россиян и которые основаны более на личной неприязни, чем на конкретных фактах. В качестве примера можно привести упомянутое ранее высказывание Игоря Каляпина о неискренности президента. Подобное поведение сотрудников правозащитных организаций формирует отрицательный образ правозащитников, показывает их политизированность и снижает уровень общественного доверия.

Помимо внешних факторов, таких как конфликт с государством и отсутствие общественной поддержки, правозащитные организации имеют и внутренние проблемы, одна из которых — узкая направленность их деятельности. Большинство правозащитных организаций оказывает заключенным исключительно правовую поддержку. Данная проблема наиболее выражена в организации «Комитет против пыток». Имея возможность работать в нескольких направлениях, «Комитет» сосредотачивает свои усилия на достижении справедливости, то есть, на привлечении к ответственности сотрудников правоохранительных органов и присуждении компенсации пострадавшим. Предоставление адвоката, при этом, не является частью деятельностью комитета. В редких случаях организация также оказывает медицинскую помощь пострадавшим. Несмотря на то, что подобная деятельность полезна для общества и помогает предотвращать насилие над заключенными, существует ряд других проблем заключенных, которые могла бы решить организация, получающая пожертвования в размере нескольких миллионов рублей в год.

Люди, находящиеся в изоляции от внешнего мира, неизбежно сталкиваются с потерей социальных навыков, а после освобождения испытывают трудности с адаптацией и ресоциализацией. Заключенным не хватает информационной поддержки, которая включает в себя образовательные и культурные мероприятия. Из всех существующих в России правозащитных организаций только центр «Тюрьма и воля» реализует эту форму поддержки заключенных. Центр осуществляет

массовые культурные мероприятия в колониях для несовершеннолетних. Среди них: мастер-классы по рисованию и мультипликации, конкурсы поэзии, уроки права. Информирование заключенных об их правах происходит путем создания стендов и брошюр.

Не менее важна материальная поддержка. Многие заключенные не имеют родственников и нуждаются в помощи общественных организаций. После ликвидации «Мемориала» в России осталось две организации по защите прав заключенных, оказывающих заключенным материальную помощь. Наиболее результативно в этом направлении работает центр «Тюрьма и воля». Помощь осуществляется посредством обеспечения тёплой одеждой и обувью, средствами гигиены, заключённые получают посылки с конфетами и чаем. На 2019 год охват оказания гуманитарной помощи организации составил 19 колоний из 14 регионов. Осуждённым женщинам 420 раз была оказана адресная помощь, включающая в себя 170 посылок с вещами, 70 бандеролей с медикаментами, 150 посылок со средствами гигиены и продуктами. В рамках акции «За решеткой» было отправлено 35 посылок со средствами гигиены и продуктами нуждающимся женщинам. Данные меры представляются недостаточно масштабными с учётом того, что численность женщин в российских тюрьмах превышает 40 тысяч человек [Отчёт..., 2019].

Помощь в социальной адаптации заключенным оказывает Фонд «В защиту прав заключенных». Фонд имеет договоренность с ФСИН о взаимодействии, согласно которой заключенные имеют возможность заполнить анкету для трудоустройства после освобождения. Помощь в трудоустройстве также оказывается уже освободившимся. На сайте Фонда предоставляется список вакансий, доступных для освободившихся заключенных, однако информация о численности получивших работу благодаря организации отсутствует, поэтому оценка эффективности данной меры поддержки не представляется возможной.

Необходимость в правозащитных организациях определяется тем, насколько эффективно пенитенциарная система справляется со своими задачами, а именно: исправлением заключенных, оказанием помощи в адаптации, обеспечением защиты их прав. Из статистических данных следует: ни одна из этих задач не выполняется в полной мере. На протяжении многих лет Россия находится на втором месте по числу заключенных, уступая лишь США. По данным генеральной прокуратуры РФ, с января по декабрь 2021 года было выявлено 848 тысяч лиц, совершивших преступления. При этом 493 тысячи из них, то есть 58 процентов, ранее уже совершали преступления [Статистика преступлений..., 2022]. Такое количество рецидивов обусловлено не-

достаточностью государственных мер по поддержке заключенных. Уполномоченный по правам человека в своём докладе за 2020 год пишет: «Более половины лиц, совершивших преступления, были ранее судимыми. При этом большинство из этих людей не имели постоянного источника дохода, и на совершение нового преступления их подвигла нужда. Почти треть осужденных в первый год после выхода из исправительных учреждений совершает преступления вновь. Рецидивная преступность является следствием социальной дезадаптации человека, связанной с безработицей, отсутствием жилья, социальным неблагополучием, недостатком образования, наркотической зависимостью или злоупотреблением алкоголем» [Доклад Уполномоченного..., 2020]. После освобождения заключенный имеет право на получение единовременного пособия, которое составляет 850 рублей. Очевидно, что такая сумма не может решить финансовые проблемы человека, освободившегося из тюрьмы и не имеющего работы. Значительная часть лиц, находящихся в местах лишения свободы, не привлекается к труду и, как следствие, утрачивает профессиональные навыки.

Данные, предоставляемые Уполномоченным по правам человека, указывают также на неспособность пенитенциарной системы обеспечить защиту прав заключенных. Ежегодно фиксируется более миллиона нарушений прав граждан, находящихся в следственных изоляторах, колониях и тюрьмах. Наиболее ярко эту проблему иллюстрируют события, произошедшие осенью 2021 года. Правозащитным проектом «Gulagu.net» были получены и опубликованы архивы ФСИН, включающие в себя более 1000 видео, на которых заключенные подвергаются насилию в извращенной форме. Пытки происходили в колониях Саратовской, Иркутской и Омской областей [Gulagu.net..., 2021]. Несмотря на то, что расследование правозащитников привело к увольнению части сотрудников и отставке директора ФСИН Александра Калашникова, проблема насилия не была решена. Осужденные, находящиеся в Саратовской тюремной больнице 1, сообщают о вымогательстве и насилии со стороны сотрудников больницы, пострадавших убеждают отказываться от жалоб с применением угроз.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: проблема бесправного положения российских заключенных является системной и не может быть решена в короткие сроки. Для эффективного реформирования пенитенциарной системы необходим комплекс мер, в первую очередь включающий в себя работу с сотрудниками исправительных учреждений. В настоящее время они неспособны оказывать положительное влияние на социализацию заключенных, насильственные действия с их стороны являются следствием низкого уровня

профессионализма и культуры. Необходима совместная работа социологов и психологов, которая поможет составить портрет такого сотрудника: его уровень образования, условия труда, психологические особенности. Кроме того, должны быть сформированы отношения сотрудничества государства и правозащитных организаций. В противном случае эффективность правовой защиты заключенных в России будет продолжать снижаться.

Литература:

Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека. URL: https://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения: 28.03.2022)

Издания МХГ. Официальный сайт Московской Хельсинской Группы. URL: <https://www.mhg.ru/sites/default/files/files/goldberg.pdf> (дата обращения: 28.03.2022)

Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Официальный сайт ФСИН. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 28.03.2022)

Лев Пономарев сообщил о ликвидации организации «За права человека». Сайт «Новой Газеты». URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/03/02/lev-ponomarev-soobshchil-o-likvidatsii-organizatsii-za-prava-cheloveka> (дата обращения: 28.03.2022)

Отчёт за 2019 год. Официальный сайт центра «Тюрьма и воля». URL: http://prison.org/sites/default/files/otchet-2019_ok.pdf (дата обращения: 28.03.2022)

Показатели нашей деятельности. Официальный сайт «Комитета против пыток». URL: <https://pytkam.net/pokazateli-nashej-deyatelnosti/> (дата обращения 28.03.2022)

Правозащитники возмущены реакцией Путина на пытки в колониях. Информационно-аналитический портал Якутии. URL: <https://www.1sn.ru/273533.html> (дата обращения 28.03.2022)

Статистика преступлений. Официальный сайт генеральной прокуратуры. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 28.03.2022)

Gulagu.net начал публиковать архив с тюремными пытками. Агентство социальной информации. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/10/06/18-gulagu-net-nachal-publikovat-arhiv-s-tyuremnymi-pytkami/> (дата обращения: 28.03.2022)

Правый ответ на коронакризис: в поисках эффективной стратегии

Е.С. Бурмистрова

ассистент кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь)

Аннотация: В рамках исследования ставится вопрос о том, как праворадикальные движения меняют свою повестку с учетом коронакризиса. На примере праворадикальных политических сил Германии рассматривается смена повестки и реакция как системных правых, представленных партией «Альтернатива для Германии», так и внесистемных — внепартийных онлайн-активистов, идентитаристов, экстремистов. С одной стороны это привело к резкому росту популярности праворадикальных идей онлайн, прежде всего за счет роста популярности правых каналов в социальных сетях, активно распространявших теории заговора. С другой стороны, отняло часть привычного электората «Альтернативы для Германии», оставшейся на более умеренных позициях.

Ключевые слова: *правый радикализм, коронакризис, «Альтернатива для Германии», ПЕГИДА, идентитаризм*

Введение

Размышляя о последней волне правого радикализма, начавшейся с 2000-х годов, К.Мюдде отмечает, что электоральный и политический успех современных правых радикалов основан на «трех кризисах»: террористических атаках, начавшихся с 11 сентября 2001 года, экономическом кризисе 2008 года и «кризисе беженцев» 2015 года [Mudde 2019, р. 28]. В результате, правые радикалы стали продвигать нативистский, авторитарный и популистский дискурс, включающий в себя евроскептицизм, исламофобию и оппозицию «добродетельности» и «политкорректности» [Mudde 2019, р. 30]. В рамках исследования предполагается

ответить на вопрос, стал ли коронакризис еще одним вызовом для Западной Европы, который правые радикалы, как и прежде, смогли окрасить в антимигрантские и антиэлитарные оттенки.

В условиях кризиса, вызванного пандемией, правые радикалы оказались в двойственной ситуации. С одной стороны, как отмечают исследователи, угроза пандемии в конечном итоге должна привести к росту националистских настроений, а следом за этим и к новому витку популярности идеи закрытых границ, активно пропагандируемой правыми радикалами [Rachman 2020]. С другой стороны, также вероятно то, что смещение центра угрозы от врага, представленного «другим», к неизбежному вирусу, может способствовать росту межнационального сотрудничества [Vieber 2020]. Правые радикалы оказались перед лицом необходимости отыскать стратегию, гарантирующую если не рост популярности, то хотя бы удержание завоеванных ранее позиций. С разной степенью успеха эти поиски были осуществлены, как праворадикальными партиями, так и внепартийными онлайн-активистами и идентитаристами.

В центре внимания исследования — праворадикальные организации Германии. Немецкий кейс представляет собой особый интерес в силу того, что на общественно-политической арене Германии можно наблюдать как институционализированную праворадикальную политическую силу в лице «Альтернативы для Германии», так и неинституционализированные праворадикальные движения, представленные в том числе организацией ПЕГИДА и движением идентитаристов.

Партийный ответ — обвинение элит

На ранних этапах коронакризиса суть дискурса праворадикальных партий сводилась в основном либо к отрицанию, либо к тривиализации проблемы [Quent 2020]. Немецкие правые весной 2020 года продолжали критиковать мигрантов и правительство Ангелы Меркель, не предпринимавшее никаких мер по решению проблем, с ними связанных. Коронавирус, по их мнению, не представлял особой угрозы для общества: так еще в марте 2020 года Аксель Герке, член бундестага от «Альтернативы для Германии» и медик по образованию, заявлял о том, что «коронавирус совершенно ошибочно изображается как смертельный для всего населения страны вирус» [Fakten... 2020]. Такая политика не замедлила принести отрицательные результаты: к апрелю 2020 года уровень поддержки «Альтернативы для Германии» среди немцев достиг минимального показателя с 2017 года и опустился до 9% [Betz 2020]. Такой резкий спад не мог не повлиять на партийную

повестку, что привело к резкому повороту в партийном дискурсе. Так, в марте Алис Вайдель, одним из лидеров «Альтернативы для Германии» была предложена программа неотложных действий, включавшая в себя следующие пункты: «защита семей, пострадавших от коронакризиса; защита экономического положения самозанятых, фрилансеров, мелкого и среднего бизнеса и ремесленников; пакет спасательных мер индустрии туризма; обеспечение быстрого доступа в интернет для всех граждан без доплат; обеспечение продовольственного снабжения населения и сельского хозяйства» [Corona-Krise...2020]. А уже 8 апреля 2020 года был опубликован Меморандум «Альтернативы для Германии» по вопросу о коронакризисе. Основная часть документа состояла из мер, предлагаемых для нормализации ситуации в стране, в том числе замена локдауна полной формой так называемого «социального дистанцирования»; строгий пограничный контроль; приоритетность вакцинации; возобновление хозяйственной деятельности и бизнеса [Positionspapier...2020]. Помимо этого, после перечисления всех тех мер, на которые правительство пошло в попытках решить проблему коронавируса, альтернативщики обращали внимание на то, что в результате «большая часть экономической жизни и почти вся общественная жизнь остановились» [Positionspapier...2020]. Именно это и стало новым исходным пунктом позиции немецких правых. Теперь в центре внимания оказались обычные люди в условиях экономической нестабильности, чьими защитниками «Альтернатива для Германии» себя и провозгласили.

В рамках этого направления одной из инициатив «Альтернативы для Германии» стал проект «Пробуждение для Германии», представляющий собой программу мер по стимулированию экономики Германии. Точно так же, как и в «Меморандуме», в данном проекте также упоминаются и традиционные для «Альтернативы для Германии» требования, в том числе отмена положения о квотировании, так как оно «ограничивает предпринимателей» [Antr ge 2021]. Еще одним способом актуализировать свои традиционные евроскептические и антимигрантские позиции становятся источники финансирования этого проекта: следует ограничить финансовые вливания в ЕС, а также остановить нелегальную иммиграцию, расходы правительства на которое оцениваются в 50 миллиардов евро в год и реализовать иммиграционную политику, которая соответствует исключительно интересам страны [Antr ge 2021].

Опасения немецких правых вызывает и то, что затянувшиеся последствия пандемии будут использованы ХДС и СДПГ для ограничения основных прав под прикрытием противодействия коронавирусу.

«Федеральное правительство и правительства земель в настоящее время правят в обход парламентов, обсуждения в них в основном проходят только после принятия решений. Это должно быть немедленно прекращено», — такое мнение было закреплено в заявлении парламентской фракции «Альтернативы для Германии» в январе 2021 года [Thesenpapier...2021]. Для противодействия такой ситуации правые предлагают на законодательном уровне обозначить сроки ограничений отдельных прав в противовес «бесконечности пандемии» и вернуть инициативу по принятию решений в руки бундестага [GROKO...2020].

Столь активная критика действующей власти связана не только с последствиями пандемии, но и с тем, что в условиях подготовки к выборам сентября 2021 года «Альтернативе для Германии» было необходимо вновь найти свой голос, чтобы вернуть себе популярность. Ведь те проблемы, которые традиционно находились в центре их внимания — противостояние ЕС, мигрантская проблема, гендерная политика — всё это временно выпало из центра политической повестки страны. Обратившись к проверенной тактике критики правительства, «Альтернативе для Германии» всё же не удалось вернуть утраченные позиции в полной мере, так показатели апреля 2021 года продемонстрировали, что уровень поддержки немецких правых составляет лишь 11% по сравнению с 17% сентября 2018 года [Germany...2021].

Можно предположить, что именно с неудачным курсом по взаимодействию с проблемами коронакризиса была связана предвыборная программа «Альтернативы для Германии», прошедшая под лозунгом «Германия. Но нормальная». Лозунг и программа были приняты на партийной конференции в апреле 2021 года, ознаменовавшей возвращение альтернативщиков к традиционному курсу на критику миграционной политики правительства и усиление евроскептицистского компонента в партийном дискурсе. Центром предвыборной кампании «Альтернативы для Германии» стал ностальгический образ немецкой жизни до коронавируса, который можно наблюдать в предвыборном ролике партии: счастливые внуки в объятьях своих бабушек и дедушек, семьи, весело проводящие время за обеденным столом, девушка, открывающая с утра двери своего маленького кафе. Ответом на пандемию и связанные с ней проблемы стало предложение восстановления идеального образа Германии.

Проблемы коронакризиса в новой партийной программе по-прежнему связываются с действиями правительства, «не раз нарушавшими принципы немецких государственности, закона и конституции» [Deutschland... 2021, p. 12]. Предвыборная агитация «Альтернативы для Германии» по вопросам коронакризиса осталась в русле критики

насаждения «политики страха», проводимой правительством и призывами отказаться от навязывания вакцинации и даже проведения тестов.

В риторике «Альтернативы для Германии» проблемы коронавируса переплелись с традиционным спектром проблем, находящихся в центре внимания партии — проблемами мигрантов, противостояния ЕС, гендерной идеологии. Обращая внимания на экономические последствия коронавируса, бьющие по простому населению, «Альтернатива для Германии» в очередной раз попыталась представить себя защитниками обычных немцев.

Низовой-активизм — от теорий заговора к уличным протестам

Мир после пандемии, полный нестабильности и не отвеченных вопросов, способствовал активизации праворадикальных идей в онлайн-пространстве. Праворадикальные группировки активно используют коронакризис для привлечения внимания и радикализации своих сторонников. В майской ноте Совета ЕС 2020 г. отмечалось, что «правые экстремисты теперь наживаются на коронакризисе сильнее, чем на любом другом вопросе» [Terrorism...2020, p. 6]. Согласно исследованию министерства иностранных дел Германии от конца ноября 2020 года, правые в Европе и США все активнее устанавливают межнациональные связи и используют пандемию, чтобы привлечь к своей деятельности активистов, выступающих против вакцинации и сторонников теории заговора [Violent...2020, p. 19].

Среди наиболее умеренных площадок немецкого онлайн-пространства следует отметить электронную версию журнала *Compass*, главный редактор которого Юрген Эльзессер является одним из главных праворадикальных инфлюэнсеров Германии. «Корона-диктатура» — именно так характеризуется сложившаяся в Германии ситуация. «Демократия государства всеобщего благосостояния потеряла смысл, заключавшийся в формировании достойных условий совместной жизни. Вместо демократического самоопределения существует внешнее определение со стороны федеральной исполнительной власти, которая в настоящее время, как известно, находится в руках человека, доказано презирующего свободу, который несколько раз нарушал Основной закон в течение своего 16-летнего срока полномочий» [Reuth 2021]. Как и «Альтернатива для Германии», редакция журнала придерживается мнения о том, что затянувшаяся пандемия связана с желанием политических элит узурпировать власть и ограничить гражданские права.

Достаточно сложно отследить принадлежность онлайн-группировок к общественной жизни той или иной страны в рамках интер-

нет-пространства. Исследование, проведенное в отношении праворадикальных групп в онлайн-пространстве в январе-апреле 2020 года показало, что правые резко усилили внимание к таким темам как «элиты, использующие коронавирус как способ социального контроля», теория QAnon и вакцинация [Far-right...2020, p.4]. Кроме того, в этом исследовании отмечалось, что посты этих групп на обычную для них антимигрантскую и антимусульманскую тематику, характеризовались самой высокой долей обсуждений, связанных с коронавирусом. Еще одной платформой для объединения праворадикальных сил стал мессенджер Telegram, в котором только за март 2020 года каналы, посвященные тематике расизма и национализма, привлекли более шести тысяч пользователей [Perrigo 2020].

Важно отметить и тот факт, что сетевая активность правых радикалов не остается лишь в рамках интернет-пространства. Протест переходит из виртуальной реальности в настоящую жизнь. Так, 29 августа 2020 года в рамках акции против ограничительных мер, связанных с коронавирусом, привлекая 38 тысяч участников, сотни протестующих попытались штурмом взять здание рейхстага в Берлине. Среди протестующих был и Николай Нерлинг — один из самых влиятельных немецких блогеров-правых радикалов.

Нерлинг в своих социальных сетях (70 тысяч подписчиков на Youtube до блокировки и около 30 тысяч подписчиков в Telegram) и сайте Der Volkslehrer активно выступает против закона об инфекционной безопасности, отмечая, что он представляет собой угрозу демократии [Nerling 2021]. Основным способом борьбы, помимо просвещения на своих каналах, он видит в выходе на улицы. В целом, его тактика за последний год примерно одинаковая — он рекламирует протестную акцию во всех социальных сетях, затем сам участвует в протесте и выкладывает после этого видео, призывая в нем посетить следующую акцию.

Среди правых экстремистов Германии отнюдь не наблюдается единства. Так, несмотря на то, что многие уже упомянутые выше блогеры активно используют проблематику коронавируса, крупнейшая праворадикальная организация Германии ПЕГИДА призывает обратить внимание на то, что «важные темы все чаще отодвигаются на задний план в повальном увлечении короной» [230 Mal PEGIDA 2021]. Они призывают забыть о проблеме коронавируса и сосредоточиться на действительно важных вещах: «Все должны были сейчас заметить, что речь идет о совершенно разных вещах, а не о короне. Демократия и гражданские права отменены. Выходите на улицы против политики разрушения» [228 Mal PEGIDA 2021].

Близки позициям ПЕГИДА и немецкие идентитаристы. Стремясь сохранить образ праворадикальных интеллектуалов, идентитаристы абстрагируются от теорий заговора и отказываются от оценочных суждений в отношении коронавируса: «На данном этапе мы не хотим классифицировать или оценивать опасность вируса. Скорее, нас интересует хорошо известный факт, что правительства всегда используют периоды кризиса для ужесточения мер и посягательства на основные права, которые неохотно отменяются или не отменяются вообще в конце кризиса» [Mediennachlese...2020].

В целом, говоря о низовом праворадикальном активизме, следует отметить общую характерную для всех праворадикальных движений антиэлитарную направленность. В зависимости от степени радикализированности течения с разной степенью активности правыми радикалами была использована риторика отрицающая существование коронавируса, как одна из причин нападков на властные элиты.

Выводы

Позиция «Альтернативы для Германии» по проблеме коронакризиса может быть охарактеризована как крайне непоследовательная. Прогнозируя угрозу коронавируса на ранних стадиях, партия постаралась наверстать упущенные позиции, направив свои усилия на защиту частного предпринимательства и прав немцев от злоупотребления властными полномочиями со стороны правительства. Однако, попытка выставить правительственные меры по противодействию угрозе пандемии обернулась для немецких правых потерей популярности, что в конечном счете привело к попыткам вернуть утраченные позиции за счет возвращения к своему традиционному дискурсу, направленному на защиту традиционных ценностей, а также против мигрантов и Евросоюза.

Медленный темп возвращения утраченных позиций может быть связан и с изменениями в настроениях традиционного электората «Альтернативы для Германии», ответственность за которые несут правые онлайн-активисты. Международные сети правых активно использовали теории заговора, провозгласив угрозу коронавируса выдумкой, выгодной мировым элитам, и посредством многочисленных социальных сетей, значительно расширили зону своего влияния.

И партийные правые, и неорганизованные правые низовые организации использовали коронавирус как повод в очередной раз высказаться против власти и ее политики. В итоге коронакризис стал ударом по системным правым, но большой удачей для правых движений он-

лайн, за счет успешного использования ими теорий заговора. В результате, «Альтернатива для Германии», вынужденная поддерживать имидж интеллектуальной партии и не способная, в отличие от членов ПЕГИДА, пойти в критике правительства на столь решительные высказывания и меры, была вынуждена вернуться к своему традиционному антимигрантскому и евроскептическому курсу, в надежде на то, что последствия пандемии сойдут на нет и Германия вернется к норме, защитниками которой и являются альтернативщики.

Литература:

228 Mal PEGIDA — Dresden zeigt, wie es geht / PEGIDA. 2021. März 19. URL: <https://www.pegida.de/news/228-mal-pegida---dresden-zeigt-wies-geht.html> (Дата обращения: 28.03.2022).

230 Mal PEGIDA — Dresden zeigt, wie es geht / PEGIDA. 2021. Mai 3. URL: <https://www.pegida.de/news/230-mal-pegida---dresden-zeigt-wies-geht.html> (Дата обращения: 28.03.2022).

Anträge & Positionen zu „Aufbruch für Deutschland“ / Alternative für Deutschland Fraktion im Deutschen Bundestag. 2021. Februar 24. URL: <https://afdbundestag.de/aufbruch-deutschland/> (Дата обращения: 28.03.2022).

Betz H.G. In Germany, the radical right is hit hard by the virus / Open Democracy. 2020. May 1. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/countering-radical-right/germany-radical-right-hit-hard-virus/> (Дата обращения: 28.03.2022).

Bieber F. Global Nationalism in Times of the COVID-19 Pandemic / Nationalities Papers. 2020. April 27. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/nationalities-papers/article/global-nationalism-in-times-of-the-covid-19-pandemic/3A7F44AFDD6AC117AE05160F95738ED4> (Дата обращения: 28.03.2022).

Corona-Krise: AfD legt 5-Punkte-Sofortprogramm vor / Alternative für Deutschland. 2020. März 18. URL: <https://www.afd.de/corona-krise-afd-legt-5-punkte-sofortprogramm-vor/> (Дата обращения: 28.03.2022).

Deutschland. Aber normal. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 20. Deutschen Bundestag. 2021. 210 p.

Fakten zu Corona von Prof. Gehrke. 2020. März 24. URL: <https://bruno-hollnagel.de/index.php/2020/03/24/fakten-zu-corona-von-prof-gehrke/> (Дата обращения: 28.03.2022).

Far-right exploitation of Covid-19. ISD and BBC Click investigation. 2020. May 12. 8 p.

Germany 2021 general election/ POLITICO. URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/germany/> (Дата обращения: 28.03.2022).

GROKO will Grundrechte abschaffen. URL: https://bruno-hollnagel.de/wp-content/uploads/2020/11/afd_btf_drittes_bev%C3%BFkerungsschutzgesetz_flyer_digitale_version.pdf (Дата обращения: 28.03.2022).

Mediennachlese — Identitée Bewegung / Identitée Bewegung. 2020. Mai 20. URL: <https://www.identitaere-bewegung.de/blog/mediennachlese-identitaere-bewegung/> (Дата обращения: 28.03.2022).

Mudde C. The far right today. — John Wiley & Sons, 2019. 164 p.

Nerling N. Demospaätrotz Terrorgesetz am 21.4. / Der Volkslehrer. 2021. April 21. URL: <https://volkslehrer.org/?p=1028> (Дата обращения: 28.03.2022).

Perrigo B. White Supremacist Groups Are Recruiting With Help From Coronavirus — and a Popular Messaging App / Time. 2020. April 8. URL: <https://time.com/5817665/coronavirus-conspiracy-theories-white-supremacist-groups/> (Дата обращения: 28.03.2022).

Positionspapier Corona-Krise / Alternative für Deutschland Fraktion im Deutschen Bundestag. 2020. April 8. URL: <https://afdbundestag.de/positionspapier-corona-krise/> (Дата обращения: 28.03.2022).

Quent M. Losers in the crisis? Europe's radical right wing in the COVID-19 pandemic / IDEES. 2020. September 30. URL: <https://revistaidees.cat/en/losers-in-the-crisis-europes-radical-right-wing-in-the-covid-19-pandemic> (Дата обращения: 28.03.2022).

Rachman G. Nationalism is a side effect of coronavirus / Financial Times. 2020. March 23. URL: <https://www.ft.com/content/644fd920-6cea-11ea-9bca-bf503995cd6f> (Дата обращения: 28.03.2022).

Reuth S. Corona-Putsch gegen das Grundgesetz: Schäuble will Bundesländer entmachten / Compact Online. 2021. April 9. URL: <https://www.compact-online.de/putsch-gegen-das-grundgesetz-wolfgang-schaeuble-cdu-plant-laender-entmachtung-unter-umgehung-des-bundesrats/> (Дата обращения: 28.03.2022).

Terrorism in Times of Corona: The development of the terrorist threat as a result of the Covid-19 crisis. EU Counter-Terrorism Coordinator. Brussels, 7 May 2020. 12 p.

Thesenpapier „Corona-Politik“. 2021. Januar 18. URL: https://q2z7z6i5.rocketcdn.me/wp-content/uploads/2021/01/Thesenpapier_Corona-Politik.pdf (Дата обращения: 28.03.2022).

Violent Right-Wing Extremism and Terrorism — Transnational Connectivity, Definitions, Incidents, Structures and Countermeasures. German Federal Foreign Office. 2020. 158 p.

Влияние протестов Black Lives Matter на итоги президентских выборов 2020 года в США

А.И. Мясников

студент факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)

Аннотация: В статье рассматривается влияние протестов Black Lives Matter на исход президентских выборов 2020 года в США. Рассматривается отношение к этим протестам ведущих кандидатов, а также как это отразилось на их рейтинги по данным социологических исследований.

Ключевые слова: президентские выборы 2020 года в США, Black Lives Matter, протесты против расизма

На протяжении почти всей истории США афроамериканцы были одними из самых угнетаемых и уязвимых членов общества, но это не мешало им бороться за свои права. Так, за полтора века они прошли путь от отмены рабства после Гражданской войны в середине XIX века до избрания в 2008 году первого президента-афроамериканца — Барака Обамы. Несмотря на это, случаи дискриминации по расовой принадлежности происходят в Соединённых Штатах и в наше время, вызывая недовольство части общества, что нередко приводит к масштабным акциям. Самыми громкими протестами против расизма стали акции Black Lives Matter, случившиеся в 2020 году.

2020 год в США в первую очередь должен был ознаменоваться ноябрьскими президентскими выборами, однако крупномасштабные акции против расизма, распространившиеся по всей стране, не могли не повлиять на исход президентской гонки. Поэтому эти события являются актуальным кейсом для изучения политической активности граждан в современном мире и влияния данной активности на политические процессы в государстве.

Победа кандидата от Республиканской партии Дональда Трампа на президентских выборах 2016 года оказалась неожиданностью для

многих социологов и представителей политического истеблишмента. Анализируя итоги выборов стало понятно, что Демократическая партия не смогла мобилизовать весь свой электорат среди афроамериканцев: явка среди этой группы населения по сравнению с выборами 2012 года сократилась с 66,2% [Voting and Registration in the Election of November,... 2012] до 59,7% [Voting and Registration in the Election of November,... 2016]. Вместе с тем, согласно данным экзит-поллов, подавляющее большинство афроамериканцев (89%), пришедших на выборы в 2016 году, поддержало кандидата от Демократической партии [Election results: Exit polls,... 2016]. Несмотря на это и на поддержку кандидата от демократов со стороны первого президента-афроамериканца в совокупности с рядом других факторов на выборах 2016 года победил Дональд Трамп.

При подготовке к президентским выборам 2020 года представители Республиканской партии уже в ноябре 2019 года запустили кампанию «Черные голоса за Трампа», в рамках которой активисты партии устраивали обход домов афроамериканцев с целью агитации за переизбрание Дональда Трампа, улучшившего, со слов агитаторов, жизнь простых афроамериканцев [Reelection Campaign Launches 'Black Voices For Trump' Initiative,... 2019].

2020 год в истории Соединённых Штатов Америки должен был прежде всего запомниться президентскими выборами в ноябре, однако в реальности этот год ознаменовался рядом испытаний не только для граждан страны, но и для людей со всего мира. Главным вызовом, конечно же, оказалась пандемия коронавирусной инфекции. Первые случаи заражения Covid-19 в США был выявлен у жителя Чикаго, вернувшегося из Китая, в январе 2020 года, и впоследствии вирус распространился по всей территории страны.

К середине марта все американские штаты ввели антиковидные ограничения, которые в первую очередь, были связаны с требованиями оставаться дома для приостановления распространения пандемии. Американские власти старались экономически поддерживать своих граждан выплатами, в страну временно была приостановлена иммиграция с целью защиты рабочих мест для американских граждан. При этом Дональд Трамп продолжал пренебрегать коронавирусными ограничениями, публично не носил медицинскую маску, вступал в дебаты с экспертами, пытаясь доказать вредности антиковидных ограничений для экономики. В один момент 45-й президент США возложил вину за пандемию на Китай и решил вывести страну из Всемирной организации здравоохранения, обвинив ее в неспособности бороться с ковидом, а также ослабить её финансирование. Вплоть до выборов в ноябре

Трампа оставался своеобразной «иконкой» для ковид-диссидентов, которые преуменьшают опасность коронавирусной пандемии.

Коронавирусные ограничения конечно же привели к росту безработицы в стране. При этом, согласно опросам населения, большинство афроамериканцев не поддерживали действия Дональда Трампа по его борьбе с коронавирусом, который стремился как можно скорее отменить карантинные ограничения для возобновления экономической деятельности в стране. Наоборот, большинство опрошенных высказались за отмену антиковидных ограничений только после стабилизации ситуации с пандемией [New Poll Reveals COVID-19's Impacts on African American Communities,... 2020].

25 мая 2020 года в городе Миннеаполисе афроамериканца Джордж Флойд жестоко погиб от рук белого полицейского Дерека Шовина во время ареста. В ответ на данное событие активизировалось движение Black Lives Matter, которое выступает против насилия в отношении темнокожего населения. К тому моменту движение существовало уже с 2013 года, однако максимальный размах его деятельности произошел именно в 2020 году. Недовольство американцев из-за экономических трудностей, вызванных пандемией, подстегнуло к участию в протестах Black Lives Matter, что смогло привлечь внимание к расизму в американском обществе. Мирные протесты вскоре переросли в погромы, что в конечном счете приводило к их жестокому подавлению со стороны полиции.

Для анализа влияния протестов Black Lives Matter на ход президентских выборов будет необходимо изучить отношение граждан к этим акциям путем анализа социологических данных. Институт общественного мнения имени Гэллага в своих исследованиях летом 2020 года отмечает, что каждые двое из трех опрошенных американцев (или почти 65% респондентов) поддержали протесты [Two in Three Americans Support Racial Justice Protests,... 2020]. По данным Исследовательского центра Pew Research Center почти 67% респондентов выразили в той или иной форме поддержку антирасистским протестам [Amid Protests, Majorities Across Racial and Ethnic Groups Express Support for the Black Lives Matter Movement,... 2020]. Исследовательская группа Civiqs также в своих работах фиксировала значительную поддержку протестов BLM в виде 53% среди опрошенных [Black Lives Matter,... 2020].

Научно-исследовательский институт Langer Research Associates также провел исследование заявив, что 63% заявили о поддержке движения Black Lives Matter. Исследователи также отметили рост количества американцев, которые уверены, что чернокожие и дру-

гие меньшинства не получают равного обращения в системе уголовного правосудия. Среди белого населения данный показатель достиг рекордные 62% респондентов. Больше половины опрошенных (55%) среди белого населения также считают, что жестокость полицейских по отношению к безоружным афроамериканцам — это не единичные случаи, а более широкая и масштабная проблема в деятельности правоохранительных органов [63% support Black Lives Matter as recognition of discrimination jumps: POLL,... 2020].

Президент Трамп открыто поддержал действий правоохранительных органов в борьбе с протестующими, которые по его словам оскверняют добрую память о Джордже Флойде. Это привело к тому, что коллективным символическим воплощением «зла» шовинистской политики для протестующих оказался именно 45-й президент США и именно поэтому движение консолидировалась вокруг Джозефа Байдена как главного оппонента действующему президенту на ноябрьских выборах 2020 года.

У Байдена сохранился образ вице-президента при Обаме, который был первым президентом афроамериканцем. Именно эта популярность стала одной из причин победы Байдена в тяжелой внутривнутрипартийной схватке во время праймериз против популярного социалиста Берни Сандерса за выдвижение кандидатом в президенты от Демократической партии. Байден высказывал свое сочувствие протестующим, а предложенная им кандидатура Камалы Харрис на должность вице-президента США в случае победы демократов на выборах должна была указать на продолжение политики равноправия у Байдена. Сама Камала Харрис, будучи азиатского происхождения, заявляла, что движение Black Lives Matter насущно необходимо для развития страны. Демократическая партия США стала выражать поддержку протестующим и, например, предложила на рассмотрение законопроект о демонтаже памятников конфедератам в зданиях Конгресса, а в начале предвыборного съезда самой Демократической партии в августе делегаты предложили почтить минутой молчания память Джорджа Флойда.

Важно изучить как менялся рейтинг двух ведущих кандидатов в президенты после начала антирасистских протестов. Согласно опросам компании Reuters было зафиксировано падение рейтингов Трампа с 40% в мае до 34% в конце июня. В то же время рейтинг Байдена наоборот вырос с 41% до 43% [If the 2020 presidential election were held today, would you vote for Donald Trump or Joe Biden?,... 2020]. Агрегатор политических опросов Real Clear Politics составил усредненный график рейтингов кандидатов и согласно их данным с середины мая по конец июня рейтинг Трампа упал с 43,9% до 40,4%. В это же время под-

держка Байдена увеличилась с 48,6% до 50% [General Election: Trump vs. Biden // Real Clear Politics,... 2020]. Компания по анализу социологических опросов FiveThirtyEight также зафиксировала падение рейтингов Трампа с 36% в середине мая до 35% в конце июня и отметила рост рейтинга Байдена с 46% до 47% в том же периоде. В дальнейшем рейтинги основных кандидатов продолжали колебаться вплоть до ноябрьских выборов, но показывали отставание действующего президента от его главного оппонента [President: general election,... 2020].

Подводя итоги данного исследования важно напомнить, что тема борьбы против дискриминации по расовой принадлежности в США имеет долгую историю, которая длится практически на протяжении всей истории американского государства. Несмотря на официальное осуждение со стороны властей расистских и шовинистских взглядов, сторонники таких идей в Америке есть. Именно поэтому политики, претендующие на президентский пост, должны иметь точку зрения по отношению к проблемам с дискриминациями афроамериканцев. Именно поэтому кандидаты в президенты не могли не высказывать свое мнение по поводу масштабных протестных акций Black Lives Matter. При этом именно в 2020 году деятельность этого движения достигла наивысшей точки своей популярности среди всех граждан. Был проведен анализ изменения рейтингов Дональда Трампа и Джозефа Байдена как основных кандидатов на пост президента. Если 45-й президент США открыто выступил в поддержку правоохранительных органов, которые занимались подавлением протестов, то бывший вице-президент США наоборот смог выбрать тактику по поддержке прогрессивных идей движения Black Lives Matter. Резюмируя, нужно сказать, что антирасистские протесты 2020 года в совокупности с другими важными политико-экономическими факторами, например, экономическими трудностями на фоне коронавирусной пандемии, смогли помочь Джозефу Байдену победить Трампа на выборах в ноябре 2020 года и стать 46-ым президентом США.

Литература:

- 2016 election results: Exit polls // CNN — URL: <https://edition.cnn.com/election/2016/results/exit-polls> (дата обращения: 21.03.2022).
- 63% support Black Lives Matter as recognition of discrimination jumps: POLL // ABC News — URL: <https://abcnews.go.com/Politics/63-support-black-lives-matter-recognition-discrimination-jumps/story?id=71779435> (дата обращения: 21.03.2022).
- Amid Protests, Majorities Across Racial and Ethnic Groups Express Support for the Black Lives Matter Movement // Pew Research Center — URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2020/06/12/amid-protests-majorities-across-racial-and-ethnic-groups-express-support-for-the-black-lives-matter-movement/> (дата обращения: 21.03.2022).
- Black Lives Matter // Civiqs — URL: https://civiqs.com/results/black_lives_matter?annotations=true&uncertainty=true&zoomIn=true (дата обращения: 21.03.2022).
- General Election: Trump vs. Biden // Real Clear Politics — URL: <https://www.realclearpolitics.com/epolls/2024/president/us/general-election-trump-vs-biden-7383.html> (дата обращения: 21.03.2022).
- If the 2020 presidential election were held today, would you vote for Donald Trump or Joe Biden? // Reuters Graphics — URL: <https://graphics.reuters.com/USA-ELECTION/POLLING/azgponzgzvd/> (дата обращения: 21.03.2022).
- New Poll Reveals COVID-19's Impacts on African American Communities // NAACP — URL: <https://naacp.org/articles/new-poll-reveals-covid-19s-impacts-african-american-communities> (дата обращения: 21.03.2022).
- President: general election // FiveThirtyEight — URL: <https://projects.fivethirtyeight.com/polls/president-general/national/> (дата обращения: 21.03.2022).
- Reelection Campaign Launches 'Black Voices For Trump' Initiative // NPR — URL: <https://www.npr.org/2019/11/08/777466954/reelection-campaign-launches-black-voices-for-trump-initiative> (дата обращения: 21.03.2022).
- Two in Three Americans Support Racial Justice Protests // Gallup — URL: <https://news.gallup.com/poll/316106/two-three-americans-support-racial-justice-protests.aspx> (дата обращения: 21.03.2022).
- Voting and Registration in the Election of November 2012 // The Census Bureau's mission — URL: <https://www.census.gov/data/tables/2012/demo/voting-and-registration/p20-568.html> (дата обращения: 21.03.2022).
- Voting and Registration in the Election of November 2016 // The Census Bureau's mission — URL: <https://www.census.gov/data/tables/time-series/demo/voting-and-registration/p20-580.html> (дата обращения: 21.03.2022).

Пандемия COVID – 19 и гражданское общество глазами воронежцев

С.А. Дядькова

социолог Института общественного мнения «Квалитас» (г. Воронеж)

Аннотация: В статье рассматривается влияние эпидемии коронавируса на становление гражданского общества. Описаны некоторые результаты исследования, направленного на изучение предпосылок формирования гражданского общества на региональном уровне.

Ключевые слова: *гражданское общество, пандемия COVID–19, гражданская активность, гражданская ответственность*

Пандемия новой коронавирусной инфекции повлияла на многие сферы жизни человечества во всем мире. В том числе пандемия COVID–19 поставила под угрозу функционирование таких систем как здравоохранение, экономика, бизнес и др. Кроме того был сделан вызов современному обществу и способности людей действовать вместе. Среди ученых и политиков продолжаются дискуссии о причинах появления и последствиях коронавируса. При этом споры и рассуждения на эту тему приобрели настолько интенсивный характер, что появились мнения о так называемой информационной пандемии, а также о формировании среди врачей и специалистов, сообществ COVID-диссидентов и COVID-апологетов [Пандемия COVID-19..., 2021, с.35]. Так или иначе, но очевидным и неоспоримым фактом является то, что пандемия стала явлением глобального социального и политического характера и масштаба.

Обретенный во время пандемии опыт НКО несомненно положительно повлиял на развитие некоммерческого сектора: в плане укрепления отношений с местными органами власти, новых форм сотрудничества с бизнесом и предпринимателями, развития существующих коалиций некоммерческих организаций. Еще одной заметной точкой роста в период эпидемии коронавируса можно назвать гражданскую мобилизацию

и увеличение количества волонтеров. Ярким примером служит общероссийская акция взаимопомощи «Мы Вместе», волонтеры которого в период пандемии оказывали значительную поддержку нуждающимся в помощи. Добровольцы доставляли людям продукты и лекарства, психологи и юристы проводили бесплатные консультации, коммерческие компании помогали своими услугами и товарами.

Становление и эффективное развитие демократического государства невозможно без поддержки и активности граждан, которые добровольно участвуют в общественной жизни страны. Достаточно широкий круг социальных проблем можно решить с помощью вовлечения граждан в общественно-полезную деятельность. Однако при этом у самих граждан должен быть высокий уровень гражданской активности, положительные установки на доверие, солидарность, ответственность, а также готовность к объединению для совместных действий с другими людьми. Именно эти составляющие являются показателями развития и функционирования гражданского общества.

Ведущие ученые Высшей школы экономики заявляют о том, что за время пандемии граждане стали меньше доверять друг другу, но многие готовы помогать тем, кто в этом нуждается [Содействие развитию... 2020, с. 15]. Такой вывод был сделан в результате проведения всероссийского исследования в апреле-мае 2020 г. центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках мониторинга состояния гражданского общества.

Результаты другого исследования, направленного на изучение предпосылок формирования гражданского общества на региональном уровне, которое было проведено в июне 2020 г. воронежскими социологами Института общественного мнения «Квалитас» свидетельствуют о возрастании сплоченности общества в период пандемии [Ежемесячный бюллетень, 2020].

Так, абсолютное большинство воронежцев (76%) на вопрос о том, готовы ли они объединяться с другими людьми для совместных действий, если их взгляды и интересы совпадают, ответили утвердительно. Чаще остальных выражают желание объединяться респонденты с высоким уровнем дохода (91%), молодежь (88%), а также респонденты мужского пола (81%). Причем за десять последних лет (2010-2020 гг.) желание населения объединяться для совместных действий, основанных на общности интересов с другими людьми, возросло с 48% до 76%. При этом самый высокий показатель зафиксирован именно в июне 2020 г.

В рамках этого же исследования был рассмотрен такой аспект гражданского общества как гражданская сознательность, заключающаяся в сплоченности по поводу решения проблем, не затрагиваю-

щих непосредственно интересы участников. Результаты показывают: такая сознательность среди воронежцев встречается довольно редко, поскольку 61% опрошенных заявили о том, что редко встречают сейчас среди окружающих готовность объединяться, чтобы вместе решать общественные проблемы, которые не касаются их лично. В целом же за десять последних лет ядро для создания гражданского общества усилило свои позиции, умножив число активистов с 14% до 23%.

Еще одной яркой характеристикой общественного потенциала является — ответственность членов сообщества за происходящее в нем. Такая ответственность может реализоваться на разных социальных дистанциях: дом и двор; город, село, поселок; страна; сам человек и его семья. Исходя из полученных данных, круг ответственности воронежцев ограничивается в основном семейными и рабочими отношениями. Степень причастности к судьбе города и страны примерно одинаковы и большинством опрошенных отрицаются. Однако с каждым замером увеличивается число горожан, ощущающих в целом большую ответственность за судьбу города и страны, а ощущение малой причастности и полной безответственности в 2020 г. имеют самые низкие показатели.

Таким образом, анализ состояния ряда социальных процессов показывает, что региональное гражданское общество обладает незначительным потенциалом, который может быть реализован в совокупности форм гражданского участия. Основные трудности на пути создания гражданского общества в Воронежской области характеризуются в первую очередь невысоким интересом населения к участию в имеющихся формах гражданской активности, а также напряженными и настороженными отношениями государственных органов власти с непосредственными организаторами гражданского участия (в лице НКО, СМИ и т.д.).

Литература:

Ежемесячный бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2013-10 / Под ред. Н.А. Романович. Воронеж: Изд-во «ИОМ Квалитас», 2020-06 — 30 с.

Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие: [монография] / Под ред. А. В. Торкунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. — 248 с.

Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: [монография] / Под. ред. В.К. Левашова. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. 532 с.

Содействие развитию добровольчества (волонтерства) и взаимодействие с социально ориентированными некоммерческими организациями / Под. ред. И.В. Мерсияновой. М.: Ассоциация волонтерских центров, 2020. 72 с.

Гендерные стереотипы и политическое участие женщин: опыт социологического исследования

В.М. Котлярова

студентка 3-го курса социологического факультета, кафедры политической социологии и социальных технологий Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

М.Ю. Милованова

канд. ист. наук, доцент кафедры политической социологии и социальных технологий Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва)

Аннотация: Данная работа основана на данных двух авторских исследований. В статье делается попытка выявить наличие гендерных стереотипов в суждениях и оценках респондентов. Одновременно с этим, рассматривается влияние гендерных стереотипов на электоральное поведение опрошенных избирателей и студентов.

Ключевые слова: *гендер, стереотипы, политика, участие, выборы, женщина в политике*

Определяя актуальность темы исследования следует помнить, что термин стереотип происходит от двух греческих слов: stereos (твёрдый) и typos (отпечаток). В социальных науках изучение стереотипов связывают с именем У. Липпмана [Липман, 2004]. В социологии под стереотипом понимается упрощённый, стандартизированный, устойчивый, ценностно определённый, эмоционально насыщенный образ (схема, клише, шаблон), который олицетворяет суть представления о социальном объекте (индивиде, группе, явлении или процессе) [Тезарус социологии... 2009].

Если говорить о гендерных стереотипах, то в социологии их рассматривают как схематизированные, обобщённые образы мужчин и женщин. Стоит отметить, что существует несколько направлений

для определения этого понятия. Во-первых, акцент может быть сделан на структуре стереотипа как на наборе представлений об индивидуальных характеристиках мужчин и женщин [Ashmore, Del Boca, Wohlens 1986]. Во-вторых, можно рассматривать стереотипы с точки зрения их влияния на социальные отношения путём конструирования категорий «маскулинность» и «феминность», которые предусматривают разное поведение, распределение социальных ролей, статусов и ресурсов, а также подкрепляются потребностями человека вести себя социально одобряемым образом [Basow, 1992]. Гендерные стереотипы обладают следующими свойствами: они эмоционально и оценочно окрашены, схематичны, разделяемы многими людьми и устойчивы [Пол власти... 2009].

Одновременно с этим, гендерные стереотипы влияют на политические процессы, в связи с чем необходимо исследовать гендерные различия в политическом поведении, влияние гендерных стереотипов на участие мужчин и женщин в политической деятельности, тенденции изменений представлений о гендере в политической сфере.

В работах таких гендерологов как С. Г. Айвазова [Айвазова 2011, 2017], Е.А. Здравомыслова и А. А. Тёмкина [Здравомыслова, Темкина 2015], Н.Н Козлова [Козлова, 2013, с. 65-75], Н.М. Великой [2020], Е. А. Кранзеева [2019], М. Ю. Милованова [Милованова 2013, 2019, 2021], О. Г. Овчарова [Овчарова, 2015: 356-357], Т.Б. Рябова [Рябова, 2008, с. 246] и Н. А. Шведова [Шведова 2012] рассматривается состояние социальных отношений между полами и отражаются гендерные аспекты исследований политической сферы.

Исходя из этого, было важно выяснить действие гендерных стереотипов в политике в период активной фазы подготовки и проведения выборов избирательного федерального и регионального цикла 2021 года, а также посмотреть, влияют ли гендерные стереотипы на электоральное поведение опрошенных студентов и избирателей.

Методология и методика. Методологией данного исследования стал социально-конструктивистский подход рассматривающий маскулинность и феминность в контексте функционального подхода. Данный подход заложен в работах Э. Дюркгейма [Дюркгейм 1996] и Р. Линтона, считающих маскулинность и феминность универсальными взаимодополнительными социальными функциями, на которых строится естественная дифференциация в обществе.

В соответствии с обозначенной методологией было проведено два авторских исследования методом онлайн-опроса на платформе Google Forms в периоды март-апрель 2021 года и август-сентябрь 2021 года (в период выборов в Государственную Думу). Целями исследований было выявление гендерных стереотипов в суждениях и оценках рос-

сийских студентов и избирателей, а также их влияния на электоральное поведение респондентов.

Результаты исследования. В ходе исследования респондентам было предложено ответить на 27 вопросов, разделённых на блоки: выявление гендерных стереотипов в суждениях и оценках респондентов, уровень осведомлённости респондентов о российских женщинах-политиках, репрезентации образа женщины-политика в СМИиК, электоральное поведение, социально-демографические характеристики опрошиваемых.

Такие стереотипные представления о женской роли, как гендерные стереотипы и высказывания о включении женщин в традиционно мужские сферы, были представлены респондентам в виде афоризмов. Полученные данные показывают, что большинство респондентов обоих исследований верно обозначили высказывания с гендерными стереотипами, к которым были отнесены: «Бабы города недолго стоят», «Когда женщина берётся за мужское дело, оно процветает», «Женщина, которая решает проблемы, возникающие при управлении домом, может решить проблемы, возникающие при управлении страной», «Дом мужчины – мир. Мир женщины – дом», «Женщина в политике – мужик в юбке», «Место женщины там, где принимаются решения».

Респондентам была предложена серия вопросов в формате гендерных стереотипов. С тем, что «женщины должны заниматься домом и воспитанием детей», не согласно большинство опрошенных обоих исследований – 94,5% среди избирателей и 68,8% среди студентов. Если говорить о гендерных различиях, то чаще всего с утверждением не соглашались женщины (99,1% – избиратели, 78,5% – студентки).

С гендерным стереотипом о том, что «мужчины не плачут», большинство респондентов обоих исследований не согласно (90,1% студентов и 95,2% избирателей).

При ответе на вопрос о том, что «мужчина должен материально обеспечивать свою семью», мнение студентов разделилось: 47,5% поддержало это утверждение, 35,5% с ним не согласилось. 17% затруднились ответить на этот вопрос. Большинство мужчин (58,3%) высказались «за», в то время как женщины в основном высказались «против» (55,8%). Если говорить про опрос избирателей, то респонденты в большинстве не соглашались с этим утверждением (86,1%). Несогласными тоже в основном оказались женщины (91,6%). Мужчины чаще женщин соглашались с приведённым гендерным стереотипом (10,3%).

Утверждение, что «мужчина должен быть физически сильным», студенты чаще всего не поддерживали (59,6%), в то время как мнения избирателей разделились почти поровну (47,3% высказались «против»,

42,4% — «за»). Среди студентов с этим стереотипом чаще соглашались мужчины (39,6%), а не соглашались — женщины (63,4%). Что касается избирателей, то тут распределение примерно такое же: чаще поддерживали мужчины (48,3%) и не поддерживали женщины (50,5%).

С гендерным стереотипом о том, что «женщина должна быть скромной», часть студентов (78%) и избирателей (70,3%) не согласилась. Среди избирателей было много затруднившихся с ответом (18,2%).

С тем, что у «женщин эмоции преобладают над разумом», большинство респондентов обеих групп не согласилось (среди избирателей — 71,5% среди студентов — 70,2%).

Что касается участия женщин в политике, то большая часть опрошенных обеих исследований считает, что женщин в российской политике должно быть больше, чем сейчас (среди избирателей — 66,7%, среди студентов — 68,1%). Стоит отметить, что в обеих группах наблюдается много затруднившихся ответить респондентов (среди студентов — 18,4%, среди избирателей — 15,2%). Если говорить о студентах, то мнение о том, что женщин в политике должно быть больше, чем сейчас, в основном свойственно для женщин (79,6%). Ни одна женщина не согласилась с тем, что женщин в политике быть не должно.

Половина студентов в качестве основной причины гендерного дисбаланса в политике отметили ограничение женщин в развитии карьеры со стороны общества. Многие также упомянули традиции (14,4%), необходимость заниматься семьёй и детьми (10,4%). Примечательно, что несколько респондентов в графе «другое» выделили «патриархат» или «практически все варианты». Можно предположить, что ответившие видят не одну причину, а много взаимосвязанных факторов, связанных со структурой российского общества. Избиратели чаще всего выделяли традиции (49,4%), ограничение обществом в развитии карьеры (61,7%) и необходимость заниматься семьёй и детьми (50,6%). Некоторые указывали на то, что у женщин иной тип мышления и им не интересна политика.

Чтобы выяснить, влияют ли гендерные стереотипы на электоральные предпочтения опрошенных студентов и избирателей, им была предложена серия вопросов, посвящённых голосованию на выборах различного уровня. Большинство респондентов обеих исследований сообщило, что на выборах любого уровня они готовы отдать свой голос политику вне зависимости от его пола. Среди студентов наблюдается большой разрыв между ответами про выборы в Государственную Думу, законодательные органы власти и муниципальные органы власти: многие планируют голосовать за женщину, а не за мужчину. Опрошенные чаще были готовы голосовать за женщину-президента. Если говорить про избирателей, то респонденты чаще выбирали мужчину-

президента. На остальных уровнях власти преобладают голоса за женщин. Таким образом, взаимосвязь между полом политика и уровнем власти есть, но чаще всего пол не особо важен.

Проведённые исследования выявили разделение политики на «мужскую» и «женскую» сферы. Многие опрошенные студенты хотят видеть на должности министра обороны мужчину. На должностях министров образования, здравоохранения и по вопросам окружающей среды респонденты больше готовы видеть женщин. Респонденты примерно в равном соотношении выбирали мужчин и женщин, когда речь шла о министрах иностранных дел и финансов. Однако большинство участников опроса всё-таки не обращают внимания на пол. По данным опроса избирателей, пол министра обороны имеет большее значение — респонденты видят на этой должности мужчину. Многие опрошенные считают, что министром иностранных дел тоже должен быть мужчина. Женщин опрошенные готовы видеть в основном на должностях министров образования, здравоохранения и по вопросам окружающей среды. Но, как и для студентов, в большинстве случаев для избирателей пол политика не важен.

ТАБЛИЦА 1. Опрос студентов

Должность	Мужчина	Женщина	Пол не важен
Министр обороны	60	18	63
Министр образования	5	51	85
Министр иностранных дел	28	28	85
Министр здравоохранения	11	42	88
Министр финансов	28	20	93
Министр по вопросам окружающей среды	9	44	88

Источник: Авторское исследование, 2021

ТАБЛИЦА 2. Опрос избирателей

Должность	Мужчина	Женщина	Пол не важен
Министр обороны	99	9	57
Министр образования	13	68	84
Министр иностранных дел	48	29	88
Министр здравоохранения	7	68	90
Министр финансов	38	29	98
Министр по вопросам окружающей среды	17	61	87

Источник: Авторское исследование, 2021

Далее респондентам был задан вопрос о том, кто будет эффективнее как следующий Глава государства — мужчина или женщина. Большинство студентов (71,6%) и избирателей (73,3%) считает, что пол политика не имеет значения, главное — профессионализм. Студенты чаще выбирали в качестве эффективного Главы государства мужчину (13,5% против 12,8%). Среди избирателей распределение примерно такое же: за мужчину-лидера высказалось 12,7%, а за женщину — 10,3%. Одновременно с этим, большинство избирателей (85,5%) и студентов (88,7%) готовы проголосовать за компетентную женщину-кандидата на пост Президента страны.

Можно сравнить эти результаты с данными всероссийского опроса, проведённого АНО «Левада-центр» [Женский день... 2017]. На вопрос «Хотели бы Вы, чтобы в ближайшие 10-15 лет Президентом РФ стала женщина?», были получены такие ответы: 11% за «Определённо да», 22% за «Скорее да», 31% за «Скорее нет», 23% за «Определённо нет». 13% затруднились ответить. В 2020 году ВЦИОМ провёл опрос, согласно которому большинство опрошенных не готовы видеть женщину на посту Президента РФ [Сохранить... 2020]. Были получены такие ответы: «Скорее хотел бы» — 21%, «Скорее не хотел бы» — 68%, 11% затруднились ответить.

ТАБЛИЦА 3. «Отношение респондентов к кандидатуре женщины на пост Президента РФ в 2017 г.»

Хотели бы вы, чтобы в ближайшие 10-15 лет президентом России стала женщина?							
	Всего	Мужчины			Женщины		
		18-24	25-39	40+	18-24	25-39	40+
Определенно да	11	4	6	5	24	17	14
Скорее да	22	12	12	15	35	29	28
Скорее нет	31	46	39	37	20	24	26
Определенно нет	23	26	34	34	9	19	14
Затруднились ответить	13	13	10	10	12	12	18

Источник: «Левада-центр», 2017

Подводя итоги авторских исследований, можно сделать несколько обобщающих выводов.

Во-первых, отдельные гендерные стереотипы в сознании респондентов существуют. Однако большая часть опрошенных не поддерживает многие стереотипные утверждения.

Во-вторых, гендерные стереотипы в суждениях и оценках опрошенных студентов и избирателей влияют на их электоральное пове-

дение. Стоит отметить, что гендерные стереотипы часто находят своё отражение в российском политическом ландшафте, в связи с чем они продолжают воспроизводиться.

В-третьих, участвовавшие в опросах женщины оказались менее подвержены влиянию гендерных стереотипов, чем мужчины. Однако необходимо учитывать гендерный дисбаланс в выборочной совокупности авторских исследованиях.

В-четвёртых, гендерные установки опрошенных отличаются тем, что они сочетают в себе и традиционные, и демократические ценности. Восприятие респондентами социальных ролей мужчин и женщин в обществе и политике отличается от традиционного: границы маскулинности и феминности размываются. Внимание больше акцентируется не на поле человека и его соответствии приписанной гендерной роли, а на индивидуальности. Соответственно, можно говорить о тенденции андрогинизации (сочетание традиционно мужских и женских черт, «сочетание инструментальных и экспрессивных качеств в одной и той же личности») [Грошовкина 2013] образа политика в России.

В-пятых, данные исследования показывают, что респонденты частично разделяют политику на «мужскую» и «женскую» сферы. Соответственно, мужчинам и женщинам приписывают разные сферы компетенции. Однако в большинстве случаев пол для опрошенных не имеет значения, первостепенны профессиональные качества.

В-шестых, многие готовы голосовать за женщину, в том числе и претендующую на лидерские позиции, но всё-таки на посту Президента РФ и Главы государства женщин видит меньшее число респондентов.

Литература:

- Айвазова С.Г.* Гендерное гражданство, активность и изменение гендерного порядка // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка // М.: РАПН; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.
- Айвазова С.Г.* Гендерный дискурс в поле консервативной политики // Женщина в российском обществе. 2017. № 4.
- Айвазова С.Г.* Российские выборы: гендерное прочтение. М.: Консорциум женских неправительственных объединений, 2008, С. 6-9.
- Великая, Н. М., Овчарова О.Г.* Феминизм в информационном пространстве современной России: парадоксы гендерного дискурса // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: Материалы Международной научной конференции, Москва-Иваново-Плес, 16–18 мая 2019 года. Москва-Иваново-Плес: Ивановский государственный университет, 2019.
- Грошовкина Н.А.* Гендерный потенциал женской и мужской идентичности // МОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. 2013. №2 (145).

- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996.
- «Женский день» и права // Левада-центр. 2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/03/03/zhenskij-den-i-prava/> (дата обращения: 25.02.2021).
- Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
- Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
- Козлова Н.Н. «Женский вопрос» в контексте «борьбы с Западом»: гендерный анализ социальной философии Н.Н. Страхова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2013. № 1. С. 65-75.
- Милованова М.Ю. СОНКО сквозь призму гендера: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2019. № 4. С. 66-79.
- Милованова, М.Ю. Женский фактор в политике: диалектика социального и политического / М. Ю. Милованова // Социолог: образование и профессиональные траектории : материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения, Санкт-Петербург, 25–27 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2021. С. 613-615.
- Милованова, М.Ю. Женский фактор в политике: диалектика социального и политического / М. Ю. Милованова // Социолог: образование и профессиональные траектории: материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения, Санкт-Петербург, 25–27 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2021. С. 613-615.
- Овчарова О.Г. Биографический метод в гендерной политологии // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. Москва, 22–24 ноября 2012 г. М.; РАПН, 2012. С. 356–357.
- Овчарова О.Г. Биографический метод в гендерной политологии // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. Москва, 22–24 ноября 2012 г. М.; РАПН, 2012. С. 356–357.
- Рябова, Т.Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново.: Ивановский государственный университет, 2008. 246 с.
- Силласте Г.Г. Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М, 2016. 640 с.
- Сохранить прекрасный пол // ВЦИОМ. 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/sokhranit-prekrasnyj-pol>.
- Тезаурус социологии. Тематический словарь-справочник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник» / Под ред. Ж.Т.Тощенко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 489 с.
- Уолтер Липпман. Общественное мнение. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. — 384 с.
- Шведова Н.А. Статус женщин в США: что препятствует гендерному равенству // США и Канада: экономика — политика — культура. 2012. №6. С. 23-36.
- Ashmore R.D., Del Boca F.K., Wohlens A.J. Gender Stereotypes // The Social Psychology of Female-Male Relations: A Critical Analysis of Central Concepts / R. D. Ashmore, F. K. Del Boca (Eds). New York, 1986.
- Basow S. A. Gender Stereotypes and Roles. Pacific Grove, 1992.

Женское участие в социальном развитии России: опыт исследования материалов музея Союза женщин России

Е. А. Золотых

студентка Социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

М.Ю. Милованова

канд. ист. наук, доцент Социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация: В статье рассматривается история женского участия в социальном развитии России. Представлены результаты кейс-стади на примере репрезентации женского участия в российской истории на основе материалов музея Союза женщин России.

Ключевые слова: *гендер, социальное развитие, кейс-стади, Союз женщин России*

Актуальность и постановка проблемы

Анализ социального развития предполагает участие и оценку роли не только властных и политических институтов, но и социальной активности и инициатив самих граждан, субъектности (акторности) общественных объединений в преобразованиях общества. В широком смысле слова под социальным развитием понимается любое социальное изменение в обществе, связанное с переходом того или иного социального явления или процесса из одного состояния в другое, а более узким, строгим смысле — только такое социальное изменение, которое связано с более или менее глубинными, структурными изменениями в обществе, ведущими к появлению новых общественных отношений, социальных институтов, социальных норм, ценностей и т.д. [Мокшин

и др. 2011, с. 161]. По другим оценкам, социальное развитие — это, как правило, необратимое направленное изменение материальных и идеальных социальных объектов, и процессов. Обычно, такое развитие предполагает переход от простого к сложному, от низшего к высшему [Шимшилов, 2004]. Наиболее значимыми и интересными в данном вопросе представляются теоретические подходы П. Штомпки [Штомпка, 2020].

В отношении женского участия сошлёмся на понятие «*levitas animi*», укоренившееся со времён римского права, означающее «природное легкомыслие». Данный термин относился к женщинам (и детям) как основная причина, объясняющая почему они не могли совладать с тем объемом прав, которым были наделены лица мужского пола. Долгое время во всем мире женщины были вне политики и руководящих постов в целом [Покровский, 1998]. Справедливо будет сказать, что женское участие в социальном развитии связано с буржуазно-демократическими преобразованиями и экономическими трансформациями всей системы отношений. Более 100 лет назад С. Тюрберт, руководитель Лиги равноправия женщин в России в Докладе «Женский вопрос и политический строй» на Первом Всероссийском женском съезде сказала: «Становление и развитие женского движения является составной частью развития современной демократии — демократии «участия», которая возникла там и тогда, где и когда появляется «свободная и разносторонне развитая индивидуальность», «политически сознательная личность» или человек социальный, будь то женщина или мужчина... Незрелость форм демократической жизни требует специальных усилий не столько по реализации целей самого женского движения, сколько по реализации общедемократических целей и задач. Главное — ясное понимание и самоотверженное служение общей для всего общества цели» [Марина Милованова: Становление и... 2022]. Правильнее будет сказать, что женщины стали социальным ресурсом социального развития как XX века, так и современного нам этапа.

Состояние степени изученности

Гендерная социология и гендерная история в России как научные направления стали стремительно развиваться в России примерно три десятилетия назад. Среди известных исследователей — Н.Л. Пушкарева, родоначальница научной школы «Её истории», автор монографии об истории русских женщин [Русская женщина... 2002]. До этого в большей степени оценивалась роль в российской истории императриц,

пришедших на престол и изменивших жизнь страны или высокопоставленных особ, тогда как Н.Л. Пушкарева вносит вклад в развитие истории повседневности, а также даёт описание периодов в истории женского движения, гендерного уклада в советской России и в постсоветское время [Гендерная система... 2012]. О.А. Хасбулатова также посветила большую часть своих работ женским вопросам. В своих работах автор характеризует содержание и динамику развития современного женского движения в России. Дает комплексное представление о женских инициативах в различных сферах общественной жизни. Формулирует функции женского движения и критерии оценки его эффективности. Автором дается краткая характеристика становления женского движения в 1999-2000-х гг. [Хасбулатова 2017]. Среди зарубежных исследователей можно также отметить работы Р. Ратчайлда — профессора Гарвардского университета [Ратчайлд 2017] и многие другие.

Методика исследования

В данной публикации представлены результаты кейс-стади на примере репрезентации женского участия в социальном развитии России по материалам музея Союза женщин России (СЖР), организованного в 2022 г. СЖР — это «общероссийская общественно-государственная организация, деятельность которой по Уставу направлена на достижение подлинного равноправия женщин и создания в обществе равных условий для реализации возможностей личности» [Союз женщин России...]. Союз был создан в ноябре 1990 г. и с 1992 г. позиционирует себя «правопреемником Комитета советских женщин». Опишем кратко, как стала оформляться концепция музея. Большинство председателей женских советов, действовавших в 1990 г., уже ушли, освободив путь новому молодому поколению женщин. К сожалению, опыт показывает, что многие граждане в целом не всегда знают историю женских движений. Изначально, идея была в том, чтобы создать для сотрудников Союза некий справочник о женщинах в истории государства. Позже, когда концепция такого справочника была готова, возникла мысль о том, чтобы сделать его общедоступным и любой желающий мог обратиться к этой информации. Было важно не только описать, но и визуализировать женское участие. Так и возникла идея о создании настоящего музея, олицетворяющего дань уважения заслугам тех женщин, кто принимал немаловажное участие в формировании истории России [В Союзе женщин... 2022].

Полученные результаты

Изучение материалов музея позволяет понять его основную идею — показать участие женщин в истории своей страны. Анализ представленных в музее материалов позволил выделить несколько этапов в развитии женского участия в социальном развитии страны:

Развитие образования и благотворительности в имперской России. Императрица Елизавета Петровна, императрица Екатерина Великая, княгиня Екатерина Романовна Дашков — все эти женщины оказали большое влияние на развитие образования в России. Императрица Мария Фёдоровна занималась благотворительностью, а также организацией воспитательных домов. Великая княгиня Елена Павловна развивала в стране культуру, а также поддерживала развитие образования. Принцессы Ольденбургские активно занимались благотворительностью. Императрица Мария Александровна и великая княгиня Елизавета Фёдоровна принимали участие в организации больниц, приютов и благотворительных обществ.

Восстание декабристов и участие женщин. После событий декабря 1825 г., вместе со своими мужьями в Сибирь уехало 19 женщин. Их мало кто помнит поимённо, но память об их поступке жива.

Женское патриотическое общество. После появления первого «женского патриотического общества», основанного в 1812 г., началась история развития женских благотворительных организаций.

I Всероссийский женский съезд. Первый Всероссийский женский съезд собрал более тысячи представительниц различных районов России 10 декабря 1908 г.

Женское движение в период СССР. С 1917 г. началась новая «ступень» развития женского движения. Первым шагом было революционное движение женщин в борьбе за равные права. Уже в 1919 г. появились женские отделы на предприятиях. В 1921 г. в России впервые отмечается Международный женский день. В годы Второй мировой войны Советский союз стал единственным участником, где в военных действиях принимали участие женщины. Они не просто принимали участие, некоторые из них были удостоены званий Героя Советского Союза, например, Валентина Степановна Гризодубова — советская лётчица, также была председателем антифашистского комитета женщин. Валентина Терешкова — лётчик-космонавт СССР, первая в мире женщина-космонавт.

Женская активность в Новой России. После распада СССР Союз женщин России возглавила А.В. Федулова. Сегодня председателем общероссийской общественно-государственной организации «Союз

женщин России» является Е. Ф. Лахова — российский политический и государственный деятель, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Выставка в музее встречает своих гостей портретами женщин — правительниц:

Екатерина I всего за 2 года своего правления (1725-1727 гг.) поспособствовала открытию Российской академии наук и запуску металлургических заводов. Она также активно вела дипломатическую деятельность в рамках внешней политики страны.

В царствование Анны Иоанновны (1730-1740 гг.), отдаленное пятью годами от царствования Петра Великого, вестернизация русской культуры не только продолжалась, но и в некоторых областях принимала новые формы и новые направления. Кроме того, за время ее правления были освоены новые территории. Императрица много сделала для реформы флота. По ее указу началось строительство первого социально-культурного проекта Российской империи — системы укреплений вдоль южных и юго-восточных границ Европейской России.

Правление Елизаветы Петровны (1741-1761гг.) стало временем открытия банков и развития мануфактурного производства, Россия стремилась к экономическому росту. Императрица способствовала открытию Московского университета и двух гимназий. Елизавета считала, что в стране крайне жестокое законодательство и ввела систему штрафов в качестве наказаний.

Наибольший вклад в развитие страны внесла Екатерина II (1762-1796 гг.), за период своего правления провела две Русско-турецкие войны. Она убеждала свою знать изучать идеи Просвещения, то есть новое мышление в политике, экономике и образовании, которое вызвало ажиотаж в других странах. Екатерина ввела такие прогрессивные меры, как прививка от оспы и отмена смертной казни. Она ослабила требования центрального правительства к дворянству и подтвердила политические и экономические прерогативы элиты в своей «Хартии дворянству» (1785 г.). Екатерина начала закладывать основы системы образования для девочек вскоре после того, как пришла к власти. В 1764 г. императрица приказала основать в Санкт-Петербурге Смольный институт — общественную школу-пансион для благородных девиц, призванную установить стандарт для других подобных заведений. В 1763 г. Екатерина также основала приют для подкидышей в Санкт-Петербурге. В нем находилось родильное отделение для незамужних матерей и приют для брошенных детей. Она расширила границы России, выиграла небольшие войны с Польшей, Турцией и Швецией, а также укрепила положение своей империи среди Великих держав.

Главным сторонником благотворительности, направленной на женщин, была Мария Федоровна (1881-1894 гг.). Эта женщина руководила большим количеством благотворительных организаций, что после её кончины для надзора за ними пришлось создать правительственное учреждение — Управление учреждений императрицы Марии. Императрица также вдохновила своих невесток стать сторонницами филантропии.

Отдельное внимание в музее уделено Принцессам Ольденбургским. Евгения Максимилиановна, как учредительница Рождественской женской школы, писала программы по новым предметам самостоятельно. Под ее руководством велась широкая издательская деятельность. Кроме того, она была важным членом Комитета сестер милосердия Красного Креста и некоторых других организаций. Евгения Максимилиановна уделяла особое внимание искусству и регулярно устраивала художественные выставки и конкурсы. Тереза Васильевна Ольденбургская делала упор на образование. Ей была передана школа для девочек, на базе которой в дальнейшем было учреждено женское училище. Александра Петровна была почетным членом Императорского женского патриотического общества и попечителем Василеостровской частной школы. В деревне Знаменка под ее руководством был открыт медицинский пункт для крестьян. Затем, она основала покровскую общину сестер милосердия. Также, активно помогала в сборе денег для содержания детских приютов.

Подвигу жён декабристов посвящена поэма Н. А. Некрасова «Русские женщины», которая сначала называлась «Декабристки». В музее Союза женщин России эти женщины тоже не остались без внимания. Жёны декабристов были крайне преданы своим мужьям, несмотря на лишение их высоких титулов и привилегий своего сословия. Они добровольно отправились за своими мужьями, сосланными в Сибирь. Из общего числа декабристок жен было 11, остальные женщины приходились сёстрами и матерями. Женщинам полагалось жалование и жилье, однако денег едва хватало на еду, а дома были холодные. Но даже в таких условиях женщины оказывали неоценимую помощь каторжникам. Кто-то из женщин старался подрабатывать, лечить деревенских жителей, обучать крестьянских детей, заниматься рукоделием. К сожалению, до времен амнистии в 1856 г. дожили только 8 женщин [Нечкина, 1984].

Первые женские общественные организации стали появляться в 1812 г. Елизавета, жена Александра I, учредила «Женское Патриотическое общество» для работы с теми, кто был ранен в результате Отечественной войны. Среди членов этого общества были: Мария Алексеевна Нарышкина, Елизавета Марковна Оленина, Екатерина Иванов-

на Трубецкая, Наталья Александровна Зубова, и другие. Александра, жена Николая I, выделяла средства нескольким благотворительным организациям и уделяла пристальное внимание работе Смольного института. Еще более энергичной была великая княгиня Елена, немецкая принцесса, которая была женой Михаила, младшего брата Николая I.

После 1929 г. деятельность Патриотического общества главным образом была направлением на образование женщин в стране, причем не только школьного, но и профессионального. Последние годы своей работы Общество посвятило созданию учреждений, занимающихся благотворительностью, улучшению уровня образования в учебных заведениях, а также изменению программ обучения. В годы Первой мировой войны многие женщины (члены Патриотического общества) участвовали в создании и функционировании лазаретов для раненых на войне. В 1917 г. Временное Правительство Министерства утвердило вхождение Патриотического общества в систему общественного призрения (образованного правительством). Участие женщин в благотворительности стало типичным проявлением общественной деятельности, оно помогало решать острые социальные проблемы того времени.

Первый Всероссийский женский съезд собрал более тысячи представительниц различных районов России 10 декабря 1908 г. На этом съезде обсуждались такие проблемы как: деятельность, финансовое и политическое положение женщин в стране, женское образование и некоторые другие [Айвазова 2008]. Женский съезд оказал влияние на положение женщин, он способствовал расширению их возможностей, раскрытию потенциалов и способностей, а также доказал, что у данного направления есть будущее.

1917 г. начался с женских забастовок с требованиями равноправия для женщин. 20 июля правительство согласилось с требованиями протестующих и женщины получили равные политические права [Штейнерт, 2022]. Во времена СССР женщины также не оставались в стороне от политики, не занимая главенствующие позиции в государстве, они были допущены до управления министерствами и могли участвовать в принятии или отторжении законов и начали выступать против правительства. Так, например, Инесса Арманд (1874-1920), деятельница российского революционного движения, активно отстаивала права женщин, выступая за полное равноправие женщин. Она в совокупности с установленной целью продвижения революционных идей в семью создала Женский отдел при Центральном комитете партии большевиков и добилась продвижения полезных для женщин реформ, среди которых разрешение разводов и аборт [Бобровская 2020]. Марию Ковригину выделяют как «единственную женщину-министра»,

которая после трехлетнего руководства Министерством здравоохранения РСФСР, в течение 5 лет возглавляла Минздрав СССР, а после снятия на протяжении 27 лет руководила Центральным институтом усовершенствования врачей, в ходе её руководства отпуск по беременности и родам увеличили до 112 дней [Амелина, 2020].

Союз женщин России начал свое существование после распада Советского Союза, когда в 1992 г. Комитет советских женщин передал свои права. Тогда главой стала А.В. Федулова. СЖР говорит о том, что он старается поддерживать направления, заданные еще в СССР. По их инициативе было также организовано политическое движение женщин России. Именно это движение поспособствовало увеличению представительства женщин в Думе на 20 человек, а затем возникновению парламентской партии женщин России. СЖР на регулярной основе поднимает остросоциальные вопросы в обществе, например, в 2002 г. Союз обращался к Правительству России с рекомендацией принять меры в отношении высокого уровня бедности и безработицы в стране. В 2006 г. в СЖР был избран новый руководитель, им стала Е.Ф. Лахова, она также является руководителем Комитета Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи. Сегодня среди приоритетных направлений Союза Женщин России — участие в реализации некоторых национальных проектов: «Здравоохранение», «Образование», «Доступное жилье» и другие [Музей Союза женщин России... 2022].

В 2020 г. общероссийская общественная организация «Союз женщин России» стала общественно-государственной. Кроме того, был утвержден новый устав организации. Из важных социальных проектов на современном этапе можно выделить [Музей Союза женщин России... 2022]:

- Создание женсоветов на предприятиях, в организациях и учреждениях. Организация также планирует помогать в разработке корпоративных программ по укреплению здоровья работников;
- Положено начало разработки проекта «Интеграция семейной и школьной медиации». СЖР надеется, что такие проекты помогут родителям наладить отношения с детьми. Площадками для проведения таких мероприятий стали школы;
- Проект «Мамина школа» — направлен на просвещение начинающих родителей. Он тесно связан с другим проектом организации (проект «Бизнес-инкубатор для мам и бабушек»);
- В декабре 2021 г. Тверское региональное отделение «Союз женщин России» запустили акцию «Подари веру в чудо одиноким старикам»;

- Кроме того, «Союз женщин России» регулярно проводит на базе своей организации вебинары, мастер-классы и конференции на важные социальные темы. Любой желающий может принять участие.

Информация о предстоящих мероприятиях содержится на сайте СЖР во вкладке «Мероприятия».

Выводы

Вклад женского участия в социальное развитие имеет большую значимость. Несмотря на длительное ограничение участия женщин в развитии страны, им удалось это преодолеть и реализовать задуманные проекты, в которых страна действительно нуждалась. Со времен правления Екатерины I участие женщин в истории можно условно разделить на шесть этапов: развитие образования и благотворительности в имперской России, восстание декабристов и участие женщин, женское патриотическое общество, I Всероссийский женский съезд, женские движения в период СССР и женская активность в новой России. Каждый из этих периодов в историческом контексте в целом нельзя рассматривать без женского вклада.

Литература:

Амелина А.И. Мария Дмитриевна Ковригина — Врач, взявший на себя организации тыла на Южном Урале // Вестник СМУС74. 2020. №2 (29).

Айвазова С.Г. Первый Всероссийский женский съезд: дискуссия о равноправии // Женщина в российском обществе. 2008. №4.

Бобровская Е.В. «Государственный феминизм» в СССР: особенности гендерного (не)равенства в советской России // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2020. №4.

В Союзе женщин России открылся музей истории женского движения. Текст : электронный // Общероссийская общественно-государственная организация Союз женщин России : [сайт]. URL: <https://wuor.ru/news/v-soyuze-zhenshchin-rossii-otkrylsya-muзей-istorii-zhenskogo-dvizheniya-89273/> (дата обращения: 28.03.2022).

История феминизма в России . Текст : электронный // Библиотечный центр «Екатеринбург» : [сайт]. URL: https://events.bgekb.ru/rus_feminism (дата обращения: 31.03.2022).

Марина Милованова: Становление и развитие женского движения является составной частью развития современной демократии. Текст : электронный // Официальный сайт Социалистической политической партии «Справедливая Россия — патриоты — за правду» : [сайт]. URL: <https://spravedlivo.ru/4421410> (дата обращения: 01.04.2022).

Мокшин В.К., Миронов А.В., Капицын В.М. Словарь-справочник по социологии. Учебное издание: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», Москва, 2011.- 486 с.

Музей Союза женщин России. Текст : электронный // izi.TRAVEL : [сайт]. URL: <https://izi.travel/ru/94dd-muzej-soyuz-zhenshchin-rossii/ru?passcode=yprsvu#16c2-plakaty-soyuz-zhenshchin-rossii/ru> (дата обращения: 31.03.2022).

Нечкина, М.В. Декабристы / М. В. Нечкина. 2-е изд. Москва : Наука, 1984. 202 с.

Покровский И.А. История римского права / И. А. Покровский. Текст : электронный //КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/25/page_55.html (дата обращения: 28.03.2022).

Пушкарёва Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок / Н. Л. Пушкарёва. // Новое литературное обозрение. 2012 № 5

Пушкарёва Н.Л. Русская женщина: история и современность. История изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000 : Материалы к библиографии / Н. Л. Пушкарёва. М. : Ладомир, 2002. 526с.

Пушкарёва Н.Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. 2010. №2.

Ратчайлд Р. Непослушные женщины и русские революции 1917 г. Перевод Н. Л. Пушкарёвой // Женщина в российском обществе. 2017 №2 (83).

Союз женщин России. Текст : электронный // Общероссийская общественно-государственная организация Союз женщин России : [сайт]. URL: <https://wuor.ru/> (дата обращения: 31.03.2022).

Удалов И.Д., Иванов Р.В. Первые благотворительные общества: история создания // Научные записки молодых исследователей. 2020 №5.

Хасбулатова О.А. Женское движение в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. №3.

Хасбулатова О.А. Женское движение в России как фактор социального прогресса (1900- 1917 гг.) // Женщина в российском обществе. 2017 №2 (83).

Шабанова А.Н. «Очерк женского движения в России» // Женщина в российском обществе. 2008. №4.

Шимшилов С.А. Социальное развитие: структура, сущность, содержание // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2004. №1.

Штейнерт И. Как женщины запустили Февральскую революцию / И. Штейнерт. — Текст : электронный // «Дилетант» diletant.media : [сайт]. URL: <https://diletant.media/articles/45306685/#> (дата обращения: 01.04.2022).

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества : учебник / П. Штомпка ; пер. с польск. С. М. Червонной. Москва : Логос, 2020. 664 с. + 32 с. цв. вкл.

Lipski A. Some Aspects of Russia's Westernization During the Reign of Anna Ioannovna, 1730-1740. American Slavic and East European Review. 1959, №18(1), 1-11.

Robert E. J. Opposition to War and Expansion in Late Eighteenth Century Russia / E. J. Robert. // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas (Nue Folge). 1984. № 32. P. 34-51.

Технологии успеха женщин в современной политике России: сравнительный анализ биографий кандидаток на пост Президента РФ

В.Б. Шоёнова

студентка социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

М.Ю. Милованова

канд. ист. наук, доц. социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация: Проведено авторское исследование методом анализа политических биографий четырех женщин-политиков: Г.В. Старовойтовой, Э.А. Памфиловой, И.М. Хакамады и К.А. Собчак. Были составлены сводные таблицы по каждой биографии и проведен анализ в контексте гендерного анализа публичной политики.

Ключевые слова: *гендер, политическое участие, лидерство, выборы, биографический метод*

Актуальность темы исследования и постановка проблемы.

XXI век называют столетием глобального феминизма, однако продолжается поиск ответа на вопрос, почему «феминизм равенства» не обеспечил «равенства возможностей» [Милованова, 2019]. Динамика представительства женщин в национальных парламентах (нижняя палата и однопалатные парламенты) составила с 22,3% (2015) до 24,9% (2020). По данным Глобального индекса гендерного неравенства 2020 года за последние 50 лет в 85 из 153 стран, охваченных настоящим докладом, ни разу не было женщины-главы государства. Однако с 60-х годов прошлого столетия у руля различных государств в той или иной должности — президента, премьер-министра, генерал-губернатора,

капитана-регента — вставали более 120 женщин, и чуть более двадцати из 193 государства-члена и 2 государства-наблюдателя, входящих в состав ООН занимают свои посты сегодня. Явный гендерный диспаритет характерен и для России — он выражается в следующих данных: «высшие» должности занимают лишь 23,3% женщин, а 76,7% заняты мужчинами. В составе действующего Правительства РФ — 3 женщины, в Государственной Думе VII созыва 72 женщины — это 16,3% от общего числа депутатов, а среди сенаторов в Совете Федерации ФС РФ — 33 женщины, что составляет 17,6%. Уровень представленности женщин в российской политике остаётся крайне низким и достижение целевого показателя критической массы в 30%, который считается необходимым для обеспечения полноценного участия женщин в политике [Повышение... 2010], проблематичен. Нахождение женщин на политической периферии, вне сфер принятия политических решений, в силу действующего стереотипа «больше власти, меньше женщин» [Милованова, 2019] выглядят парадоксально, ведь равные права женщин и мужчин и равные возможности их реализации — это один из основополагающих принципов, закреплённый Конституцией РФ. Нормы законодательства РФ о выборах и референдумах не разделяют избирательные права женщин и мужчин, а используют понятия «гражданин», «кандидат», «депутат» безотносительно к половой принадлежности участников избирательного процесса.

Отметим, что в новейшей истории России на пост Президента страны претендовали четыре женщины-политика: Галина Старовойтова на выборах 1996 г. В обозначенный период нашего исследования Элла Памфилова — в 2000 г., Ирина Хакамада — в 2004 г, Ксения Собчак — в 2018 г.

Методика исследования

Проведено авторское исследование методом анализа политических биографий четырех женщин-политика: Г.В. Старовойтовой, Э.А. Памфиловой, И.М. Хакамады и К.А. Собчак. Были составлены сводные таблицы по каждой биографии и проведен анализ в контексте публичной политики гендерного измерения. Авторская программа исследования подготовлена совместно с научным руководителем. Исследование требовало выполнения определённых нормативных требований проведения анализа с применением биографического метода. Результатом такого анализа стало: понимание жизни индивида в целом; учет взаимосвязи индивидуальной истории жизни и истории общества; сохранение принципа объективности и понимания влия-

ния общественной макро-, мезо- и микросреды на личность человека, а также его субъективные особенности, ценностные установки, причины поведения и действий. Было важно дать детальные и мотивированные описания с позиции «история отдельной личности, «история жизни», «история отдельного случая» (individual case history), а далее проведён сравнительный анализ биографий кандидаток. Важно было понять, что их объединяет, какие у них были мотивы участия в общественно-политической деятельности, может ли этот опыт повторяться. Для раскрытия «технологий успеха» мы опирались на понятия: политические и социальные технологии. Политические технологии в современном мире получают все большее распространение в связи с усложнением социальных связей. Это приемы и методы, которые используются в политической борьбе для достижения результатов, чаще всего их применяют в процессе избирательной кампании. Социальные технологии также важны в сравнительном анализе — методы применяемые в прогнозировании социальных процессов, планировании этапов для достижения цели, использование коммуникации, общения как основного инструмента. Данный подход позволил приблизиться к пониманию «технологии успеха» женщин в политическом пространстве и их факторам.

Полученные результаты

Сравнительный анализ проведен при помощи биографического метода, в результате которого мы получили понимание общей картины жизни человека. Первой женщиной-кандидаткой в президенты страны в 1996 году стала Галина Васильевна Старовойтова, далее в 2000 — Элла Александровна Памфилова, позже Ирина Муцуовна Хакамада, а в 2018 году кандидаткой стала Ксения Анатольевна Собчак. Каждая из этих независимых, сильных духом женщин прошла долгий путь по карьерной лестнице, однако, проанализировав их биографии, можно отметить как общие факторы, так и различия в становлении кандидатки в президенты.

Первой, одной из главных преград, стал «гендерный барьер». Большинство кандидаток столкнулось с давлением со стороны мужской части политических и общественных деятелей. Следственно, женщинам в целом не хватает решимости, уверенности сделать первый, самый трудный шаг: преодолеть патриархальные стереотипы и выдвинуть свою кандидатуру на выборах. Независимо от данных установок, каждая из женщин-кандидаток добилась успехов в политической сфере страны в той или иной мере.

Связанным с предыдущим пунктом общим фактором является то, что взгляды большей части женщин расходились с мнениями действующей на тот момент власти. В пример приведем первую, официально зарегистрированную в истории страны женщину-кандидата на высший государственный пост — Галину Старовойтову. М.С. Горбачев, бывший президент СССР, описывал ее как «убежденного сторонника прозападного демократического развития страны», он отмечал, что «... с такими людьми всегда интересно иметь дело — вне зависимости от идеологических разногласий...». При всем этом, женщины-кандидаты оставались верны своим принципам, несмотря на идеологические столкновения с коллегами.

Главными ресурсами, привлечение которых помогли достигать поставленных целей в решении социальных и политических задач, для женщин были:

1. Общее: высшее образование, «человеческие ресурсы», они же — личностные характеристики (упорство, самообладание, настойчивость и др.), сотрудничество с некоторыми властными органами.

2. Особенное: Ксения Анатольевна имеет ряд характеристик, отличающих ее от других претенденток на высший государственный пост: обеспеченная семья, состоящая из политических деятелей, сомнительная популярность, полученная благодаря социальным сетям, СМИ, участия в юмористических фильмах и шоу. С самого детства Ксению окружали друзья отца, также принимающие участие в политике, что, возможно, и повлияло на ее решение заниматься политической деятельностью. Прошлая известность Ксении как «светской львицы» оставила огромный след на карьере общественного деятеля; население России не видело в ней сильного политика, многие до сих пор помнят Ксению Анатольевну по ее весьма эксцентричному прошлому телеведущей и актрисы в российских комедиях.

В добавление к отличающимся факторам из биографий женщин, хочется отметить роль СМИ, социальных сетей. У Ирины Муцуовны есть личный сайт, страница в Инстаграм, Вконтакте. Многочисленные интервью на различные темы: политика, книги, мастер-классы, тренинги и прочее на Интернет-площадке «YouTube» по сей день пользуются интересом среди определенных кругов. Ксения Собчак также умело пользуется различными социальными сетями и активно выражает мнения оппозиционного характера в Интернет-пространстве. Медиалогия подготовила ежемесячный отчет о самых цитируемых российских журналистах и в ТОП-15 наиболее цитируемых журналистов вошли: Ксения Собчак (политик), Дмитрий Губерниев (телеведущий, спортивный комментатор), Маргарита Симоньян (медиаменед-

жер, главный редактор телеканала RT), Владимир Соловьев (ведущий политического шоу) и другие.

Таким образом, тщательно проанализировав биографии кандидатов на пост президента РФ, мы выделили ключевые факторы, повлиявшие на карьеру политического деятеля, выявили как общие, так и различающиеся черты. Хочется отметить наличие высшего образования у претенденток, полученного в Москве и Санкт-Петербурге (Ленинграде), которое, по нашему мнению, является важнейшим этапом в становлении конкурентоспособного кандидата на пост главы страны. В частности, анализируя биографию И.М. Хакамады, её глубокие знания в экономической сфере и опыт работы в Госплане способствовали становлению специалистом в макро- и микроэкономике, а также заслужить доверие среди экспертов. Поэтому решение принимать непосредственное участие в политике стало ее следующим этапом — постперестроечной России были необходимы профессионалы, которые на государственном уровне могли урегулировать ранее неизученные процессы, происходящие в зарождающейся рыночной экономике. Большинство рассматриваемых личностей уделяли особое внимание «женскому вопросу» — участницы избирательного процесса сетовали за принятие женщины как сильного политика. В свою очередь, Галина Васильевна Старовойтова, первая кандидатка на пост президента, не изменила своих взглядов; она планировала создать прецедент, другими словами, в дальнейшем проложить путь женщинам-политикам. При всем этом, в 1996 году ЦИК РФ отклоняет кандидатуру Старовойтовой, объяснив свое решение тем, что большинство (около 600 тыс. из 1,1 млн) подписей были собраны некорректно — данные вносились не самими избирателями, а сборщиками подписей.

Рассматривая «технологии успеха» данных женщин, нельзя выявить точно описанную единую модель истории жизни: в биографиях присутствуют достаточно много специфических элементов, отдельных этапов жизни — подавляющее большинство пришлось на уникальные случаи, события. Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что несмотря на идеологические разногласия, гендерный барьер, женщины-политики реализовались в публичной политике и дают основание примера для следующих поколений.

Литература:

Биография — Галина Старовойтова. Официальный сайт Галины Старовойтовой. URL: <http://starovoitova.ru/?p=15> (дата обращения: 22.03.2022).

Биография Ирины Хакамада. Официальный сайт Ирины Хакамада. URL: <https://hakamada.ru/> (дата обращения: 03.03.2022)

Журналисты: ноябрь 2021. // Медиалогия. 2021. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/journalists/10601/> (дата обращения: 26.12.2021)

«Индекс гендерного неравенства» Gender Gap Index., 2020 год URL: <https://poneews.co/directory/lists/countries/global-gender-gap> (дата обращения: 29.03.2022).

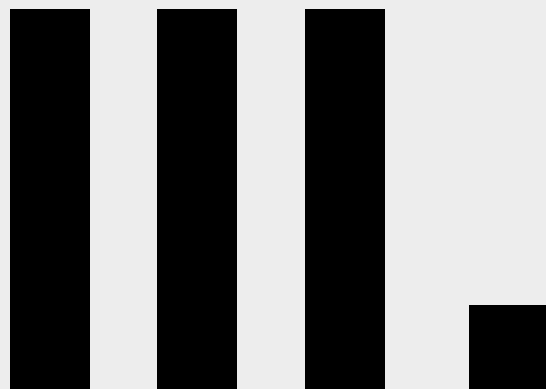
Милованова М.Ю. СОНКО сквозь призму гендера: социологический анализ. // Женщина в российском обществе. № 4. С. 66-79; 68. 2019.

Персональный состав Правительства // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/gov/persons/> (дата обращения: 29.03.2022).

Повышение роли и расширение участия женщин в политических процессах: аналитический обзор и рекомендации для стран Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых Государств // Региональное бюро ПРООН по странам Европы и Содружества Независимых Государств. 2010.

Сенаторы Российской Федерации // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/structure/members/> (дата обращения 29.03.2022)

Состав Государственной Думы седьмого созыва // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/duma/deputies/> (дата обращения: 29.03.2022).

РАЗДЕЛ III

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ
И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА**

Современные социокультурные изменения в условиях глобализации

А.М. Золотарева

студентка 2-го курса магистратуры факультета социологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Среднерусский институт управления (СИУ — филиал РАНХиГС) (Россия, г. Орел)

Научный руководитель

Т.В. Игнатова

канд. социол. наук, доцент факультета социологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления (СИУ — филиал РАНХиГС) (Россия, г. Орел)

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению неоднозначного и сложного явления глобализации в современном мире. Основываясь на трудах теоретиков глобализации, а также на современные социологические концепции, в работе проанализированы позитивные и негативные последствия глобализации для различных сфер общества. С одной стороны, глобализация призвана олицетворять прогресс, всемирное развитие и распространение новой массовой культуры, технологий и знания. С другой стороны, глобализация стирает границы идентичности и суверенитета рынков и особенностей культур стран, навязывая единые стандарты и механизмы управления, тем самым организовывая новый мировой порядок и иерархию среди стран. Как следствие, между развитыми и развивающимися странами обостряются социальные конфликты и все больше возрастает социальное неравенство. Глобализация выгодна далеко не всем игрокам мировой системы экономического хозяйства, а ценности культуры не могут быть навязаны и внедрены насильно.

Ключевые слова: *глобализация, современная экономическая система, социокультурные изменения, общество потребления, ТНК, социальное неравенство*

Одной из самых актуальных и вызывающих яркие научные дискуссии тем в XXI в. является исследование явления глобализации и сопутствующих ему социокультурных изменений и глобальных процессов в обществе. С точки зрения социологии, важно анализировать социально-исторические истоки, динамику развития и последствия трансформаций, происходящих в обществе.

Известный социолог У. Бек полагал, что глобализация является широко употребляемым, но в то же время «наименее проясненным, вероятно, самым непонятным, затуманенным, политически эффективным словом (лозунгом, оружием в споре) последних лет и останется таковым в ближайшее время» [Бек 2001, с. 40]. Без сомнений, глобальные трансформационные процессы, а именно изменения международных отношений и экономики, а также сопутствующие им экономические кризисы, волнения в обществе и нередко политическая нестабильность, ощутимы для большинства людей.

Развивая идеи У. Бека, другой известный теоретик глобализации Э. Гидденс рассуждал в своих трудах о том, что «глобализация охватывает не только экономическую, но политическую, технологическую, культурную сферы» [Гидденс 2004, с. 27-30]. Одним из важнейших аспектов, по его мнению, является рассмотрение глобализации как закономерного результата эволюции западного общества, ставшего олицетворением и даже синонимом слова «современность». Черты этого западного и современного общества носят универсальный характер, стремительно распространяются по миру, навязывая новые порядки, ценности и установки, одновременно разрушающие «старый порядок» и восприятие собственной идентичности.

С одной стороны, глобализация — это новая идеология развития, распространение новой массовой культуры, стандартов поведения и установок как жить «цивилизованно и по-современному». С другой стороны, глобализацию часто определяют как интеграцию экономик и культур, в основе которой лежит стремительное развитие информационных технологий и инноваций, которые помогают ликвидировать национальные границы и особенности рынков стран в пользу создания общемирового единого рынка, где господствуют транснациональные корпорации и присутствуют новые схемы управления и распределения ресурсов. Но является ли глобализация на самом деле взаимовыгодным и неизбежно позитивным явлением, приносящим пользу всем участникам, которых она затрагивает?

Стирание национально-государственных различий, отказ от традиционных идеологий и суверенитета и вмешательство одних более влиятельных государств в дела других, способствуют мировой инте-

грации и, казалось бы, неизбежному развитию. Новый мировой порядок и объединение экономик должно способствовать развитию демократии и прогресса.

Однако рост финансовой зависимости развивающихся и бедных стран от развитых мировых центров привел не к накоплению капитала, а напротив, к его утечке. Как следствие, набирает обороты нескрываемая эксплуатация дешевой рабочей силы в крупных организациях, так как происходит экономия на издержках в оплате труда наемных рабочих, а стремление руководства к технологическому совершенствованию постепенно угасает. Кроме того, глобализация сопровождается зачастую ростом уровня безработицы, так как национальные предприятия не способны конкурировать с филиалами ТНК в рамках одной отрасли. Транснационализация, как правило, приводит к разрыву между высокодоходными предприятиями и теми предприятиями, в которых мировой рынок не видит выгоды для себя.

Таким образом, глобализация носит всеобъемлющий характер, но в то же время игнорирует огромные территории и не интегрирует их в индустрию и мировую экономику, так как это не выгодно крупным игрокам и не несет прибыль. Порой даже искусственно занижается конкурентоспособность одних игроков рынка перед другими из-за несоответствия унифицированным стандартам и нормам.

Таким образом, многие международные стандарты и правила не ведут к всеобщему развитию и мировому рынку, а лишь наращивают и закрепляют разрыв и неравенство между группами стран и приводят к глобальному сдерживанию конкуренции.

Говоря о глобальных изменениях в культуре, предпочтения миллионов людей изменились из-за распространения западной идеологии и ценностей, а также в связи с развитием информационных технологий и влияния СМИ — так рассуждал Ж. Бодрийяр в своих работах, описывающих «общество потребления» и его особенности [Бодрийяр 2006, с. 160]. Для современного человека, живущего в обществе потребления, главной ценностью становится новизна вещи, где последняя модель любого предмета потребления считается лучше предыдущей. Действительно, люди стремятся купить «что-нибудь новенькое» не для удовлетворения возникшей потребности, а для повышения настроения, например, во время шоппинга, или чтобы не отставать от других и быть в тренде, подтверждая свой статус и состоятельность. Яркой иллюстрацией описанного примера являются километровые очереди за новыми айфонами в первые дни продаж, когда старая модель после года эксплуатации не потеряла свой функционал, но при этом банально вышла из моды и вещь потеряла свою «ценность». Дру-

гими словами, в обществе потребления ценным считается то, что является популярным.

Ж. Бодрийяр в своих работах также говорил об уничтожении уникальности и стремительном распространении в мировых масштабах универсальных символов и стандартов потребления. Говоря о современности, массовая культура, пропагандируемая и навязываемая СМИ, популярными лицами и инфлюенсерами из социальных сетей, активно способствует росту потребления и производства. Реклама самых разнообразных товаров и услуг стандартизирует, унифицирует, примитивизирует индивидов, которые становятся похожими друг на друга. Таким образом, реклама выполняет контролируемую функцию в обществе и таким обществом становится управлять гораздо проще.

С одной стороны, технологии развиваются с огромной скоростью и широко распространены среди стран. Например, миллионы людей покупают гаджеты, облегчающие жизнь и содержащие сотни функций и возможностей, однако мало кто принимает в расчет и обращает внимание на огромный пласт людей, у которых даже в 2021 г. отсутствует водоснабжение, доступ к сети Интернет или телефону. То есть глобальное информационное общество со всеми благами цивилизации и технологиями существует далеко не во всех регионах планеты.

Бедность, нищета, голод и неравенство — все это последствия явления глобализации. Примечательно, что распространение бедности происходит на фоне обогащения ряда западных стран. З. Бауман объясняет феномен появления и распространения бедности как следствия феномена глобализации в обществе, «где потребители, а не производители являются движущей силой экономического процветания ... бедняки не представляют ценности и в качестве потребителей» [Бауман 2002, с. 2002]. Эту позицию Баумана разделяет и философ М. Кастельс, указывая среди фундаментальных социальных разломов информационной эпохи «социальное исключение значительного сегмента общества, состоящего из сброшенных со счетов индивидов, чья ценность как рабочих/потребителей исчерпана и чья значимость как людей игнорируется» [Кастельс 2000].

Многие сильные страны под ширмой благих намерений демократизации и развития мирных международных отношений и сотрудничества, на самом деле пытаются грубо влиять на политику огромного количества стран с целью продвигать свои внешнеполитические интересы и получать прибыль, применяя при этом силу, что ярко иллюстрируют нередкие случаи вмешательства в восточные страны, богатые природными ресурсами. Страны-лидеры нередко применяют силу, отстаивая свои интересы и стремясь укрепить свои позиции на миро-

вой арене, при этом закрывая глаза на социально-культурные, экономические, экологические или гуманитарные последствия после тех или иных конфликтов.

Таким образом, в статье приведены разные взгляды ученых на сложное явление глобализации в современном мире, которое касается в той или иной степени жизни чуть ли ни каждого жителя планеты. Глобализация влечет за собой как ряд положительных социокультурных изменений, так и способствует огромному количеству негативных последствий и конфликтов в системе мирового хозяйства.

Литература:

- Бек У. Что такое Глобализация? // М.: Прогресс-Традиция, 2001.
- Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь // М.: Весь Мир, 2004. С 27-3
- Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. // М.: Республика; Культурная революция, 2006.
- Бауман Э. Индивидуализированное общество. М., 2002.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура // М., 2000.

Социальные риски цифровизации в контексте коммуникации людей

С.А. Батищев

студент Института информационных наук и технологий безопасности Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Г.А. Шевцова

канд. ист. наук, доцент, заместитель декана факультета информационных систем и безопасности по научной работе, заведующая кафедрой информационной безопасности Института информационных наук и технологий безопасности Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация: В статье рассматриваются социальные риски, связанные с неполной коммуникацией людей, формирующейся в ходе цифровой трансформации. Исторически информатизация развивалась на базе только вербальной компоненты коммуникации, без учета невербальной. Автор исследует коммуникацию людей, развитие цифровых технологий, возникающие социальные риски, а также предлагает собственный вариант решения проблемы. Ключевая мысль, сформулированная автором, состоит в необходимости практического использования в цифровой среде универсальной информации, включающей в себя вербальную и невербальную компоненты.

Ключевые слова: *цифровизация, социальные риски, социальная коммуникация, невербальная информация*

Стратегия научно-технического развития России в качестве одного из основных приоритетов определяет переход к передовым цифровым технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта [Указ Президента 2016]. Трансформационные процессы, как правило, являются факторами возникновения и накопления социальных рисков.

Актуальным становится поиск подходов, позволяющих минимизировать социальные риски при сохранении всех преимуществ цифровизации общественной и экономической жизни. Целью статьи является исследование возникающих в ходе цифровой трансформации рисков для общества в контексте коммуникации людей.

Цифровой трансформации способствует национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В России ожидается ускорение роста ВВП, сокращение издержек на управление качеством в промышленном производстве, создание новых рабочих мест в индустрии цифровой экономики. В 2019 г. была сформирована нормативная правовая база и утверждены семь дорожных карт по направлениям развития сквозных цифровых технологий (технологии виртуальной и дополненной реальности, нейротехнологии и искусственный интеллект, квантовые технологии, новые производственные технологии, компоненты робототехники и сенсорики, системы распределенного реестра, технологии беспроводной связи) [Чухарин 2020, с. 59]. Массовое внедрение цифровых технологий должно обеспечить прорыв в экономике, повысить уровень и качество жизни граждан. Сама цифровая трансформация является условием выживания в цифровом пространстве мировой экономики. При этом решающее значение для определения международной конкурентоспособности страны имеет скорость внедрения цифровых технологий.

Технологии делают жизнь людей удобнее, а их деятельность эффективнее, однако масштабное и стремительное распространение цифровизации вызывает необратимые изменения в жизни каждого члена общества и создает новые социальные риски. Социальные риски являются результатом действий множества социальных субъектов и затрагивают функционирование всего общества или его институтов [Жмайло 2008, с. 88]. Они, как правило, связаны с несоответствием индивидуальных социальных действий изменениям в окружающем социальном пространстве.

К ключевым социальным рискам цифровизации можно отнести: возможную диспропорцию на рынке труда и рост безработицы, дегуманизацию общественной жизни и коммуникаций, трансформацию привычных социальных институтов, цифровое неравенство населения [Кузнецов 2020, с. 42]. Социальные риски часто носят скрытый характер. В качестве мер по минимизации рисков рассматривается сохранение традиционных каналов коммуникации людей для обеспечения плавного перехода к полностью цифровой среде, адаптация граждан к формирующимся новым условиям для их скорейшего интегрирования, формирование привлекательного «образа цифрового будущего».

В то же время само интегрирование людей в полностью цифровую среду несет в себе собственные скрытые угрозы, связанные с обеспечением коммуникации в обществе. Естественная коммуникация людей включает в себя вербальную и невербальную составляющие. В силу несовершенства существовавших технологий информатизация исторически развивалась на базе текста, то есть за счет генерирования и передачи только вербальной составляющей коммуникации людей, недостаточной для понимания смысла, вложенного в коммуникацию. Преобладающая в коммуникации невербальная составляющая игнорировалась. В основе цифровизации также лежит серьезное упрощение используемой информации: современные технологии развивают возможности цифрового представления привычной письменности, то есть по каналам связи передается только вербальная часть общего потока информации, которой обмениваются люди. Как результат, коммуникация людей является неполной в случае использования компьютерной сети как средства коммуникации.

Коммуникация людей обеспечивает базовые связи и отношения современного общества. Коммуникация (лат. *communicato*, от *communis* — делать общим, делать сообща, связывать, общаться) — это общение, обмен мыслями, знаниями, чувствами. Слово *communication* означало общение, совместную жизнь и издревле выражало саму суть понятия общества [Якупов 2016, с. 261]. Коммуникация имеет общественную природу и органично связана с воспроизводством общественной жизни, содержанием общественных процессов [Клягин 2007, с. 37].

Изучение процессов в реальном обществе крайне сложно. Чтобы продемонстрировать значение полноценной коммуникации людей и высокую степень влияния цифровизации на общество, рассмотрим воображаемую модель общества. Будем считать человечество единым и целостным феноменом, являющимся саморазвивающейся системой. Для исследования общества выберем модель системы как таковой. Свойства простейшей системы ярко выражены у оптического атмосферного явления радуга. Радуга как система демонстрирует некий порядок, обуславливающий единство элементов. Эмерджентность («системный эффект») радуги выражается в наличии у нее особых свойств, не присущих ее компонентам, взятым в отдельности. Кроме того, радуга, как и человечество, является природным феноменом, это обеспечивает их корреляцию в рамках картины единого Мира.

До возникновения радуги в воздухе в каждой отдельной капельке воды белый свет, как в призме, разлагается в спектр. Такие мини-спектры всех капелек накладываются друг на друга, не производя никакого оптического эффекта. Радуга возникает из-за того, что солнечный свет

особым образом преломляется капельками воды, парящими в атмосфере. Радуга обладает новым признаком, которого не было у группы разрозненных капель: она продуцирует в воздухе оптический эффект в виде одного гигантского спектра. В радуге есть несколько групп (условно 7 цветов радуги), внутри которых капли создают для наблюдателя эффект синхронного продуцирования определенного цвета, будто капли изменили свои свойства и теперь не разлагают белый свет в спектр, а пропускают через себя только один определенный цвет, то есть небольшую часть спектра, поглощая остальное излучение. При этом если капля находится в зоне красного цвета радуги, она непременно должна пропускать только красный цвет и не может пропускать, например, зеленый цвет, нарушая общую картину. Капли в радуге составляют единый упорядоченный ансамбль, что свидетельствует о некоей внутренней логике системы и возникновении внутренних связей, которые исчезают без следа, когда исчезает радуга. Природа и энергия этих связей требует отдельного изучения.

Для нашего исследования важно, что эти невидимые связи могут участвовать в управлении отдельными каплями, влияя на них и заставляя их вырабатывать и сохранять определенные свойства. Получается, что в системе не элементы определяют характер связи, а связи определяют характер элементов. Связи имеют особое значение, обеспечивают саморегулирование системы, являются ее неотъемлемым признаком, самой сутью. Можно предположить, что массовые дефекты или деградация связей внутри системы не только представляют риск ее устойчивому функционированию, но и могут быть критичны для ее существования: есть связи — есть радуга, нет связей — нет радуги.

Корреляция свойств двух систем при рассмотрении радуги и человечества как двух природных феноменов позволяет предположить, что роль коммуникации людей в обществе аналогична ключевой роли невидимых связей у капелек радуги. Естественная коммуникация людей по аналогии должна обеспечивать саморегулирование общества, являться его сутью, а значит, иметь особое значение для его устойчивого развития. По аналогии с радугой люди в обществе такие, какие они есть, а не другие, благодаря коммуникации. Можно предположить, что именно коммуникация определяет качества людей и их способ жизни. Коммуникация людей в обществе «невидима», как и связи в радуге: информация, передаваемая при коммуникации, не является ни материей, ни энергией. Если радуга — это простейшая природная система, то общество представляет из себя сложную естественную систему, которая эволюционирует и может претерпевать качественные изменения. При этом по аналогии с радугой общество как система на всех

этапах своего развития должно стремиться быть слаженным ансамблем, в котором отдельные элементы не выпадают из общей картины. В случае «выпадания» людей, их несоответствия социальным нормам или изменениям в обществе, можно говорить о появлении социальных проблем. Слаженный ансамбль всех членов общества возможен при полноценных связях в системе, то есть при полноценной естественной коммуникации людей, когда они обмениваются и вербальной, и невербальной информацией.

Неполная коммуникация людей, не учитывающая невербальную информацию и единственно доступная сегодня в цифровой среде, не может не оказывать негативного влияния на процессы саморегулирования общества как системы. Российские пользователи проводят в Интернете в среднем 7 часов 52 минуты [Digital 2021]. Накопленное воздействие неполной коммуникации на людей и общество в целом может превосходить имеющиеся ресурсы их защиты. При неполной коммуникации, без поддержки, обеспечиваемой невербальной составляющей, человек может утрачивать традиционные ориентиры. В обществе возможно накопление стресса, страхов, фобий и других сил саморазрушения личности или группы [Кузнецов 2020, с. 44]. Как следствие, может меняться индивидуальное и групповое поведение, нарушаться социальный порядок и социальные нормы, усиливаться социальный диссонанс, общество может утратить способность к развитию, социальные цели управления могут стать недостижимыми. В обществе могут формироваться такие рискогенные социальные явления, как отчуждение, ценностный вакуум, отклоняющееся поведение.

Отказ людей от естественного общения в пользу коротких текстовых сообщений через социальные сети может затруднять получение социального опыта, способствовать социальной незрелости и создавать проблемы для гармоничного развития и раскрытия собственного потенциала. При этом популярность социальных сетей растет: в 2021 году 4,2 миллиарда человек имели аккаунты на различных платформах, в России на одного человека в среднем приходится более 7 аккаунтов в социальных сетях [Digital... 2021]. Длительный дефицит невербальной информации может создавать риски общей дегуманизации и способствовать кризису доверия информации. Кроме того, без невербальной информации люди становятся особенно уязвимыми для информационно-психологического воздействия, что используется в информационном противоборстве государств, в том числе при организации цветных революций. При этом возникающие проблемы не могут быть устранены сами по себе.

Пандемия COVID-19 умножила значение цифровизации и обострила потребность общества и государства в обеспечении полноценной социальной коммуникации. В ходе цифровизации общественной и экономической жизни формируется единое информационное пространство, люди получают доступ к общим информационным ресурсам, растет влияние на современное общество процесса виртуализации. Виртуальная реальность — это крупнейшее достижение современности, один из ведущих факторов развития многих областей государства. Однако направление развития современных цифровых технологий пока не дает надежды на снижение рисков для общества, связанных с деградацией естественной коммуникации людей в искусственно созданной цифровой среде, когда невербальная информация не передается по каналам связи.

Ученые пришли к выводу, что природный мир — цифровой, а не аналоговый. Как говорил Галилей, «книга природы написана языком математики»: все оцифровывается. При этом сегодняшний цифровой мир является только суррогатом аналоговой вселенной, и необходимо приблизить его к физическому миру. Для виртуального взаимодействия людей друг с другом и своим окружением создаются новые искусственные виртуальные среды (метавселенные). Компания Apple инвестирует на исследования и разработки в области виртуальной реальности 25 млрд долларов. В настоящее время в App Store уже есть 14000 приложений ARKit, которые обеспечивают невероятные возможности дополненной реальности для миллионов людей [Apple CEO 2022]. Виртуальное будущее выглядит неизбежным. При этом развитие метавселенных потребует верификации людей, фактов, даже реальности.

Предельная технологизация общественного пространства воздействует на духовно-психологический мир человека и на весь комплекс человеческой культуры. Для настоящего исследования существенно, что развитие технологий виртуальной (VR), дополненной (AR) и смешанной (MR) реальности ведет к полному слиянию физического и виртуального мира и несет в себе дополнительные риски для естественной коммуникации людей. Предполагается, что физические и цифровые реальности будут неотличимы друг от друга и персонализированы [Efimov 2021, p. 64]. Персонализация — это адаптация предлагаемой виртуальной реальности как услуги под потребности конкретного пользователя, что содержит в себе и подачу заведомо нецелостной персонализированной картины Мира, и выделение личности из социума с возможным нарушением естественных связей.

Коммуникация человек-компьютер все чаще заменяет коммуникацию человек-человек. Развиваются интерфейсы для взаимодей-

ствия человека и компьютера: голосовые, жестовые и др. Активно развиваются специальные устройства, позволяющие человеку взаимодействовать с несуществующими виртуальными объектами. В 2022 г. Apple планирует выпустить гарнитуру смешанной реальности со специальной наперстянкой для контакта с VR-объектами [Efimov 2021, p. 64], что будет способствовать более глубокому погружению людей в цифровую среду и большему их отрыву от реальности.

Уже доступна опция защиты личного пространства в VR-гарнитурах для защиты пользователя в виртуальном пространстве. В случае широкого использования опции, человек за защитным экраном может оказаться в роли только зрителя виртуального мира и будет ограничен даже в той неполной коммуникации, которая сегодня доступна в цифровой среде. Такой подход может серьезно повлиять на возможность человека коммуницировать.

Модные бренды разрабатывают виртуальную одежду и обувь для ношения только в дополненной реальности, способствуя привыканию людей к новым нормам коммуникативного взаимодействия.

Окончательно размыть границу между виртуальным и физическим миром позволяют имплантированные датчики и 3D изображения высокого разрешения. Ученые всего мира работают над имплантированными в мозг устройствами с обратной связью, подключением к интернету вещей и опцией ментального взаимодействия с объектами дополненной реальности [Efimov 2021, p. 64]. Кроме того, интеграция систем организма с внешней техногенной средой может обеспечиваться различными устройствами, встроенными в организм человека (протезы, кардиостимуляторы и др.) [Efimov 2021, p. 64]. При этом внимание сохранению целостности естественной коммуникации людей пока не уделяется.

Важно упомянуть о векторе развития технологий искусственного интеллекта. Ученые называют сегодняшний этап в развитии искусственного интеллекта «постъюринговой» эпохой, так как произошел переход «от попыток имитации интеллекта человека к созданию нечеловеческого интеллекта, не менее интересного и полезного для человека, чем человеческий интеллект» [Efimov 2019, p. 91]. Уже сейчас электронные собеседники обладают информацией о пользователях, сравнимой с той, которую имеют только их самые близкие люди. Считается, что общение с электронными собеседниками может быть «намного интереснее, полезнее и приятнее для человека, чем общение с живым человеком» [Efimov 2019, p. 91]. Существующая тенденция представляет угрозу для устойчивой естественной коммуникации людей друг с другом.

В настоящее время, с учетом широкого распространения компьютерной коммуникации, можно говорить о высокой степени влияния цифровизации на человека и общество, а также о возникающих в ходе цифровой трансформации высоких рисках для общества, связанных с деградацией естественной коммуникации людей. Очевидно, что для нормального функционирования общества недостаточно совместного использования пользователями вычислительных мощностей. Коммуникацией людей в цифровой среде нужно заниматься. Так как бурные изменения современных процессов в жизни общества происходят сегодня и сейчас, трудно оценить видимые и невидимые последствия развития цифровых технологий. Но целостность коммуникации людей как самой сути общества должна учитываться и обеспечиваться.

При этом менеджмента социальных рисков, их оценки, анализа, минимизации, мониторинга недостаточно. Чтобы бороться с причиной, а не следствием, нужны природоподобные технологии. Необходимо научиться передавать через компьютерную сеть всю информацию, участвующую в естественной коммуникации людей: и вербальную, и невербальную. Такая информация, обеспечивающая полноценную коммуникацию людей, называется универсальной. Универсальная информация состоит из трех основных компонент: вербальной, невербальной осознаваемой, невербальной неосознаваемой. С учетом особой значимости коммуникации людей для устойчивого развития общества необходимы исследования как состава универсальной информации, так и способа ее представления для хранения и передачи. Однако кроме самого факта практического использования универсальной информации и обеспечения канала полной коммуникации людей через компьютерную сеть, необходимо превратить в единое средство полноценной социальной коммуникации все виртуальные цифровые среды, что может потребовать специального регулирования всей деятельности, связанной с применением цифровых технологий.

Сегодня пользователю в электронной коммуникации доступны большие объемы информации и мощные средства поиска, поэтому актуальна оценка истинности и подлинности информации. Использование универсальной информации позволит решать многие вопросы верификации и аутентификации, что в том числе может способствовать обеспечению безопасности информации.

Таким образом, в настоящее время при высоком влиянии цифровых технологий на общество и большой потребности в компьютерной коммуникации людей в условиях пандемии COVID-19 сила и возможности цифровизации используются не полностью. Посредством социальной коммуникации общество воздействует на своих членов,

что делает качество коммуникации основным рискогенным фактором. Использование на практике в цифровой среде универсальной информации, учитывающей невербальную компоненту коммуникации, позволит обеспечить полноценную социальную коммуникацию, а также минимизировать социальные риски при сохранении всех преимуществ цифровизации, что будет способствовать целостности общества и его устойчивому развитию.

Литература:

- Жмайло А.И.* Социальный риск как показатель социетальной трансформации современного общества // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2008. № 21. 88 с.
- Клягин С.В.* Социальная коммуникация: созидание человека и общества // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2007. № 1. 37 с.
- Кузнецов Н.В.* Всеобщая цифровизация и социальные риски // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10. 42, 44 с.
- Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технического развития Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения 10.02.2022).
- Чухарин А.В.* Вызовы и барьеры в повестке цифровой трансформации // Соппект, март — апрель 2020, 59 с.
- Якупов П.В.* Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры // Вестник университета. 2016. № 10. 261 с.
- Apple CEO Sees Big Potential in the Metaverse 2022 // Nasdaq. 2022. 6 февраля. URL: <https://www.nasdaq.com/articles/apple-ceo-sees-big-potential-in-the-metaverse> (дата обращение 10.02.2022).
- Digital 2021: главная статистика по России и всему миру // Exlibris.ru. 2021. 18 марта URL: <https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru/> (дата обращение 10.02.2022).
- Efimov A.R.* Do Chatbots Dream of Androids? Prospects for the Technological Development of Artificial Intelligence and Robotics. // Researchgate.net. 2019. URL: <https://www.researchgate.net/publication/336107282> (дата обращение 10.02.2022).
- Efimov A.R.* How can we predict the future of technology for 30 years ahead so that it would be useful even today? // Researchgate.net. 2021. URL: <https://www.researchgate.net/publication/356987005> (дата обращение 10.02.2022).

Влияние интернета и телевидения на ценности молодежи в РФ и КНР

Ли Цзяньхуэй

аспирант факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель

Н.А. Головин

д-р социол. наук, профессор факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (г. Санкт-Петербург)

Аннотация: С появлением Интернета возник новый агент социализации, он предоставил молодежи огромное пространство для общения и формирование ее ценностей. Хотя как традиционные, так и новые медиа влияют в целом положительно, мы также должны знать о негативном влиянии медиа на социализацию молодежи и её ценности. Мы исследуем влияние телевизионной и интернет-рекламы на социализацию молодежи в РФ и КНР с учетом теорий СМИ (Маклюэна, Лумана, Бергхауза и китайских ученых Мэн Вэй, Линь Сяньдун), а также дадим рекомендации по снижению негативного влияния плохой рекламы на социализацию молодежи на основе нашего прикладного исследования.

Ключевые слова: Интернет, новые СМИ, социализация, молодежь, реклама, ценности

Влияние СМИ на человека в повседневной жизни велико. Самое главное социальное воздействие медиа — это фундаментальное устранение барьеров между физическим и социальным пространством. В своей книге «Понимание Медиа: Внешние расширения человека» канадский теоретик М. Маклюэн подчеркивает, что телевидение — это не просто средство развлечения, а новая сила, которая меняет весь контекст жизни. Телевидение помогло людям сформировать новые жизненные реалии, отличные от традиционной среды общения [Маклюэн, 2003].

В то время как традиционные СМИ основаны на одном носителе информации, например, газеты — на бумаге, радио — на радиоволнах,

а телеканалы — на телевизионных волнах, новые электронные СМИ — это кросс-медиа и мультимедиа, основанные на цифровых технологиях. Мэн Вэй, Китайская академия социальных наук, специалист в области коммуникации, анализирует влияние Интернета на ценности молодежи. Интернет предоставляет молодежи пространство для общения, расширяя способы, с помощью которых отдельные люди и группы могут общаться, потреблять и участвовать в жизни общества. Интернет даже способствует развитию мультикультурализма [Мэн Вэй, 2022]. В то же время Интернет может оказывать и негативное влияние на социализацию молодых людей. Линь Сяньдун, факультет социологии Хэйлунцзянского университета в Китае, отмечает негативное влияние Интернета на социализацию молодежи. Онлайн-взаимодействие изменяет традиционные социальные контакты молодых людей, приводит к дефициту реальных взаимодействий. В сфере новых медиа Интернет может вызывать «нетрадиционное» поведение у молодых людей, которые могут скрывать свою личность, играть несколько ролей, или даже обманывать, не неся за это ответственности в процессе социальных контактов [Линь Сяньдун, 2021]. Итак, влияние СМИ на молодежь может быть как благотворным, так и негативным.

В связи с этим стоит обратиться к эволюционно-коммуникативной теории немецкой исследовательницы М. Бергхауз, изложенной в работе «Как влияют средства массовой коммуникации». Данная концепция, на наш взгляд, обобщает множество теоретических работ по эволюции социальной коммуникации, в частности Маклюэна и социолога Н. Лумана. Бергхауз делает акцент на общий вклад разных средств коммуникации в социальные связи. Возникают функционально иерархизированные отношения, которые мы в целях экономии места поясним рисунком, заимствованным у Бергхауз.

РИС. 1. Эволюция форм коммуникации по М. Бергхауз

Источник: Цит. по: [Головин, 2012, с. 163].

На рис. 1 видно, что и при переходе от непосредственной социальной коммуникации к медийной роль непосредственного общения не снижается. Непосредственная вербальная коммуникация в сомнительных случаях медийной коммуникации образует соответствующую контрольную инстанцию, аналогичную первому переходу от невербальной к вербальной коммуникации. То, что невербальная коммуникация (язык жестов) должна подкреплять смысл сказанного — факт, который подтверждается всеми исследованиями. Средства массовой коммуникации обладают влиянием, и немалым, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. Однако влияние масс-медиа часто оказывается менее эффективным, чем непосредственное общение. Их влияние зависит от контролирующей функции других уровней коммуникации, согласно эволюционно-коммуникативной теории Бергхауз, в которой дана оценка разных факторов влияния масс-медиа [Головин, 2012].

Факторы влияния делятся на три уровня. На первом уровне сравнивается влияние социального окружения и СМК. Здесь влияние социального окружения больше, чем влияние СМК. Если возникают какие-либо сомнения в правдивости информации из СМК, обращаются к людям, которым доверяют, то есть к своему непосредственному социальному окружению. Таким образом, по сравнению с СМК, социальное окружение имеет большее влияние. Второй уровень влияния — сам вид СМК, сравниваемый с влиянием его содержания. На этом уровне массовой коммуникации вид СМК имеет большее влияние, чем его содержание. Например, теперь люди используют в основном Интернет для получения информации. По сравнению с традиционными СМИ (телевидение, газеты, радио) человек, как правило, получает тот же информационный контент из Интернета, поэтому Интернет влияет больше. Следовательно, влияние самого вида СМК сильнее, чем даже его содержание. Содержание СМК составляет третий уровень рассмотрения влияния, который образуют темы и мнения (оценки экспертов). На этом уровне темы влияют больше, чем мнения экспертов, высказываемые в СМК. Например, когда мы видим статью, нас сначала интересует заголовок статьи, а затем мы читаем ее содержание. Если мы подвергаем сомнению содержание статьи, то мы не будем связываться с ее автором, а обратимся специалисту.

Наше прикладное исследование влияния СМК на социализацию молодежи выполнено с учетом вышеизложенного. Социализация молодежи относится к процессу, посредством которого молодые люди взаимодействуют со своим социальным окружением и обществом,

чтобы научиться основным жизненным навыкам, умениям, сформировать социальные цели, адаптироваться к обществу взрослых и стать членами общества. Мы делим агентов социализации на два типа: непосредственные агенты социализации, когда процесс происходит под влиянием семьи, школы, групп сверстников и школьного класса, и медийные агенты социализации: Интернет, телевидение и другие средства массовой информации.

Для исследования сравнительного влияния Интернета и телевидения на ценностную ориентацию молодежи мы взяли выборку из 400 рекламных посланий, 200 телевизионных (100 китайских + 100 русских) и 200 интернет-реклам (100 китайских + 100 русских), с целью сравнительного анализа влияния китайской и русской интернет-рекламы и телерекламы на ценности молодежи. Мы проанализировали содержание рекламы как коммуникативного послания получателю с помощью анкеты. Сначала охарактеризуем аудиторию интернет-рекламы и телерекламы в КНР и РФ (см. табл. 1).

ТАБЛИЦА 1. Структура основной аудитории интернет-рекламы и телерекламы в КНР и РФ, доли в %.

Кому адресована	Основная аудитория интернет-рекламы		Основная аудитория телерекламы	
	КНР	РФ	КНР	РФ
Детям	1.0	15.0	12.0	5.0
Молодежи	63.0	46.0	33.0	36.0
Среднему возрасту	17.0	19.0	17.0	27.0
Кому адресована	Основная аудитория интернет-рекламы		Основная аудитория телерекламы	
	КНР	РФ	КНР	РФ
Всему населению	7.0	16.0	23.0	29.0
Невозможно определить	10.0	4.0	0	1.0
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0

Как видно из таблицы 1, доля рекламы, ориентированной на все возрастные группы, на телевидении выше, чем в Интернете. Будучи традиционным средством массовой информации, телевидение имеет более широкую аудиторию по сравнению с Интернетом, но телевизионная реклама ориентирована на разные возрастные группы. Доля телевизионной рекламы, ориентированной на пенсионеров, выше, чем доля рекламы в Интернете, потому что Интернет ориентирован

в основном на молодежь, а доля пенсионеров, смотрящих телевизор, выше, чем доля молодежи. В то же время можно отметить, что и в Китае, и в России основной целевой группой для интернет-рекламы по-прежнему является в основном молодежь, поэтому можно предположить, что на молодежь как основную целевую группу реклама в Интернет будет оказывать больше влияния. Далее мы рассмотрим ценности интернет-рекламы и телерекламы в КНР и РФ (См. табл. 2).

ТАБЛИЦА 2. Ценностная структура интернет-рекламы и телерекламы в КНР и РФ, доли в %.

Ценности	Ценности интернет-рекламы		Ценности телерекламы	
	КНР	РФ	КНР	РФ
Здоровье	7.0	10.0	25.0	28.0
Самовыражение	4.0	5.0	2.0	15.0
Карьера	18.0	4.0	3.0	6.0
Гедонизм	44.0	67.0	54.0	45.0
Семья	17.0	8.0	13.0	6.0
Знания	6.0	6.0	1.0	0,0
Патриотизм	3.0	0	2.0	0,0
Другое	1.0	0	0	0
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0

Из таблицы следует, что доля рекламы, содержащая ценность знания, в Интернете выше, чем на телевидении, и что Интернет предоставляет больше возможностей для обучения. Интернет обеспечивает совершенно новое пространство для обучения, преодолевая границы места и времени, он способен быстро донести до молодежи любые виды информации. Сегодня в Интернете достаточно культурных и научных знаний, чтобы молодые люди могли своевременно и эффективно получить их, а также учитывать ценный опыт других. В этом состоит положительное влияние Интернета.

Далее мы видим, что доля рекламы ценности здоровья выше на телевидении, чем в Интернете. Из предыдущей таблицы мы знаем, что аудитория телерекламы — это в основном пенсионеры, а эти группы больше озабочены здоровьем, поэтому доля рекламы ценностей здоровья на телевидении выше, чем в Интернете, что тоже положительно.

Наконец, из таблицы видно, что и в интернет-рекламе, и на телевидении преобладают гедонистические ценности. Они все чаще заставляют молодых людей ориентироваться на осязаемые материальные блага, приучая их к кажущемуся легкому и веселому образу жизни, к тому, что все трудности можно решить, купив определенные товары, что владение определенными товарами является показателем развития личности. Такая реклама вводит молодых людей в заблуждение, заставляя их воспринимать гедонизм как главное жизненное кредо.

Выводы. Как традиционное СМИ телевидение имеет более широкую аудиторию, реклама на телевидении больше ориентирована на пенсионеров, в то время как реклама в Интернете в основном ориентирована на молодежь, и поэтому влияние Интернета на социализацию молодежи относительно больше. По сравнению с традиционными СМИ новые медиа характеризуются автономностью, открытостью и плюрализмом, и в своем развитии оказывают двойное влияние на формирование ценностей молодежных групп как в позитивном, так и в негативном ключе.

Интернет оказывает положительное влияние, предоставляя все более широкий доступ к информации и знаниям. Развитие новых медиа предоставило больше информации для молодежи, в том числе о важных жизненных ценностях в рекламе. В этой информационно-коммуникационной среде молодежь имеет больше каналов для приобретения знаний и хорошо обеспечена информационными ресурсами. Имеется и отрицательное влияние Интернета, когда рекламируют гедонистические ценности наряду с образованием и другими важными ценностями. Чрезмерное продвижение гедонизма в интернет-рекламе оказывает серьезное негативное влияние на формирование ценностей молодежи, в отличие от которой старшее поколение, привыкшее смотреть ТВ, уже не меняет свои ценности на гедонизм. Гедонистические ценности в рекламе направляют внимание молодых людей на осязаемые материальные блага, приучая их к кажущемуся легкому и веселому образу жизни, к мысли, что все трудности можно решить, купив определенные товары, и что обладание определенными товарами является показателем развития личности. Такая реклама влияет негативно.

Молодые люди должны научиться сами определять значимые ценности. Они должны уметь оценивать рекламные сообщения. В то же время молодые люди должны продолжать совершенствовать свою систему ценностей, осваивая новые знания и беря на себя ответственность за развитие общества. Власти и общество должны в полной мере

играть активную роль в развитии ценностей молодежи, формировании благоприятной среды для развития, способствующей формированию ее правильных ценностей.

Исследование выполнено при поддержке Китайского совета по стипендиям (中国留学基金委, <http://www.csc.edu.cn>).

Литература:

- Головин Н.А., Петренко П.А. Теория социальной коммуникации Н. Лумана в эволюционно-коммуникативной перспективе // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2012. № 1. С. 163-164.
- Линь Сяньдун. Исследование социального участия молодежи в перспективе новых медиа // Китайская молодежная социальная наука, 2021. № 4. С. 99-104 (林显东. 新媒体视角下的青年社会参与探索 // 中国青年社会科学, 2021. № 4. 第99-104页).
- Маклюэн Г. М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2003. 464 с.
- Мэн Вэй. Исследование молодежных групп в субкультурных кругах Интернета // Народный форум, 2022. № 3. С. 98-101 (孟威. 互联网亚文化圈中的青年群体研究 // «人民论坛», 2022. № 3. 第98-101页).

Влияние массовой культуры на суицидальное поведение молодежи

П.А. Тунакова

студентка исторического факультета (отделение социологии)
Воронежского государственного университета (ВГУ) (г. Воронеж)

Научный руководитель

Д.С. Петров

канд. филос. наук, доцент кафедры социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета (ВГУ) (г. Воронеж)

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности влияния массовой культуры на суицидальное поведение молодёжи. На основе этого выявлены проблемы современной массовой культуры, а именно ее негативное воздействие на эмоциональное состояние молодых людей. Также рассмотрена роль СМИ в продвижении данной культуры, выявлены направления по развитию массовой культуры, которая послужит пособием для молодёжи с девиантным поведением и представит способы борьбы с суицидальными мыслями.

Ключевые слова: *массовая культура, влияние, ценности, суицид молодёжи, мода на смерть, освещение самоубийства в СМИ, интернет, телевидение*

Суицидальное поведение молодежи — одна из актуальных проблем современного общества. Молодежь всегда являлась крайне восприимчивой среди возрастных групп людей. Неустойчивое психическое состояние и не сформировавшееся полностью мировоззрение — вот причины для наиболее сильного восприятия воздействий внешних факторов на эмоциональное состояние и поведение. Как известно, именно массовая культура играет немалую и достаточно важную роль в социализации молодежи.

В своей «Критической теории общества» Ю.Хабермас говорит о поиске новых движущих факторов общественного развития и спо-

совов социальных преобразований. В концепции современного общественного развития стоит задача в ориентации на разработку качественных социальных преобразований, которые улучшат духовное составляющее человека и поспособствуют формированию «нового сознания». Основой данной концепции является «теория коммуникативного действия», которая указывает на способы качественных социально-культурных преобразований путем реформирования существующей системы ценностей и коммуникаций. [Хабермас 2006, с.169]

Ю.Хабермас ориентировался в своей работе на обоснование новых целей и ценностей общественной человеческой деятельности, исходя из культуры в целом.

И если обратить внимание на современные образцы массовой культуры, современные каналы коммуникаций, то в них представлены ценности, совершенно далекие от культуры прошлых поколений. То влияние, которое оказывается под воздействием массовой культуры, действует на молодежь крайне опасно. Зачастую экранная жизнь затягивает и прививает молодежи те образцы поведения, которые показаны там. Молодые люди стремятся строить жизнь, основываясь на идеалах массовой культуры.

На основе массовой культуры формируются потребности молодежи. Это касается и материальной стороны, и высокого социального положения, и формирования стандартов красоты, которые практически невозможно встретить в реальной жизни. Тем самым массовая культура загоняет человека в жизненные рамки, на реализацию которых у многих не хватает средств. Это может послужить причиной различного рода девиаций, самым страшным из которых является суицид. Разрушаются многие нравственные ценности, пропагандируется культ денег и насилия, появляется понятие вседозволенности, формируются новые ценности, мировоззрение, жизненные цели, реализовать которые для большинства молодежи возможно, только нарушив нормы права.

Как известно, молодежь более эмоционально восприимчива к окружающей действительности в сравнении с остальными возрастными группами, она нередко становится на путь отрицания моральных и юридических норм во имя достижения жизненной цели, навешанной мифами и стереотипами массовой культуры. [Кубякин 2011]

Также одна из главных проблем массовой культуры — негативное влияние сюжетов, героев, с учетом сложившейся моды, основанной на низменных инстинктах и желаниях. В качестве примера можно привести молодежные сериалы, где молодые люди деградируют, употребляют наркотики, алкоголь, тем самым ведут аморальный образ жизни, что приводит к случаям суицида. Такие сюжеты присутствуют не толь-

ко в кинематографе, но и в музыкальной индустрии. На фоне поведения своих кумиров молодежь с ещё не до конца сформировавшейся психикой нередко пытается подражать любимым героям. Речь идёт об идеализации образа смерти, как чего-то привлекательного.

Медийная продукция тоже в свою очередь может дать как положительный, так и отрицательный эффект своим содержанием. Она может, как помочь справиться с трудностями, найти правильные пути решения проблем, так и, наоборот, развить суицидальную склонность. Сейчас выпускают произведения, в которых учат людей с психическими расстройствами и склонностью к суициду справляться с жизненными трудностями. Герои этих произведений, демонстрируя свою стойкость, показывают на своем примере, как они борются с тяжелой судьбой и как, благодаря поддержке окружающих и, в первую очередь, самому себе, осмысливают всю трагедию суицидального поведения. Вопреки всему они справляются со стрессом и суицидальными мыслями и меняют жизнь в лучшую сторону. Такие сюжеты могут способствовать снижению риска суицида среди зрительской аудитории и изменению отношения к жизни в лучшую сторону.

Известно, что для массовой культуры характерна возрастная классификация. Однако редко обращают внимание на содержание в произведениях суицидальной тематики. Изображение самоубийств может немного отличаться от реального.

Поэтому кинематографистам и другим лицам, участвующим в съемках и производстве экранных произведений или сценических постановок стоит обратить внимание на то, как будет интерпретироваться данный сюжет и не приведет ли он к серьезным последствиям, уносящим жизни людей. Тема суицидов достаточно сложная и опасная, поэтому изображение на экране и на сцене, должно оказывать положительное воздействие на аудиторию и не привести к негативным эффектам. Все это должно быть подкреплено описанием о последствиях суицида.

Популяризация в СМИ и продвижение творчества с акцентом на смертельный исход может привести к серьезным последствиям. Именно благодаря СМИ массовая культура формирует полностью молодежное сознание. Телевидение и интернет насыщены фильмами, видеороликами, где присутствует насилие и смерть. Отсутствие цензуры тоже играет свою роль, в свою очередь подростки, не защищенные на просторах интернета, могут получить любую интересующую информацию.

Молодые люди создают целые сообщества, посвященных суициду, изучают способы самоубийств и договариваются о месте. Для них это порой всего лишь игра, трагичность последствий которой они не могут

оценить в полной мере. Такой «моде на смерть» сильно способствует массовая культура и СМИ.

Как ни странно, освещение самоубийств в средствах массовой информации, тоже провоцирует молодое поколение на попытки самоубийства. Смерть становится соблазном. Но смерть необратима, и молодёжь зачастую забывает об этом.

Всё чаще в СМИ мы можем наблюдать новости о трагических случаях суицида. Дискуссии на эту тему ведутся специалистами достаточно долгое время. С одной стороны задача СМИ показать наглядно, что может поспособствовать суициду, сообщить об этом массово и предотвратить это. С другой стороны, считается, что освещение в СМИ суицидальных случаев может способствовать их увеличению. Новые случаи самоубийства будут считаться подражающими, сработает «эффект заражения», у человека возникнет, в свою очередь, желание остаться популярным своей смертью. Особенно это сказывается на лицах с суицидальными наклонностями.

Молодежная субкультура может послужить предпосылкой к активации риска суицида. Молодежная субкультура — это культура молодого поколения, которую отличают особый язык, стиль жизни, черты поведения, групповые нормы, ценности, средств самовыражения. [Духова 2012]

Причиной примыкания к субкультурам, несущим суицидальный характер, является потребность в самовыражении. Психологическое воздействие, оказываемое в социальных сетях несколько лет назад, уже послужило причиной смертей огромного числа молодых людей. Выяснилось, что в группах таких как «Синий кит», «Разбуди меня в 4.20», «Тихий дом» и других в процессе выполнения поставленных куратором задач развивается депрессия, агрессия, отсутствие самосохранения.

Итог всей игры — самоубийство, за невыполнением которого следуют многочисленные угрозы, под таким давлением психика молодых людей просто не выдерживает и ломается, что приводит в конечном итоге к суициду. К сожалению, одной из причин обращения у молодёжи к таким группам послужило одиночество, непонимание и отсутствие поддержки среди близких людей.

Группа ученых из Оксфордского университета попыталась выяснить, опасен или полезен интернет для молодёжи. Данные свидетельствуют о позитивном влиянии интернета на психологическое состояние эмоционально нестабильных подростков, другие — о негативном влиянии. В интернете есть сайты и форумы, на которых однажды пытавшиеся покончить с собой подростки впоследствии отговаривают своих виртуальных собеседников от столь радикальных

мер, подробно рассказывая о перенесенных ужасах. А так же обычные люди оказывают широкую поддержку, тем, кто оказался в критической ситуации, стараются помочь разобраться в том, что происходит, советуют обратиться за помощью к психологам. [Шиман]

Люди отличаются по степени восприимчивости, и те, у кого психическое состояние довольно устойчивое, как правило, неотреагируют на провокации, толкающие их на самоубийства. Но, что касается эмоционально подверженных этому людей, здесь ситуация обстоит немного иначе, о чём свидетельствует статистика самоубийств. Массовая культура носит управляемый характер и активно набирает обороты. На данный момент государство занимается этим вопросом и запрещает трансляции ряда песен и фильмов, вводит ограничения, блокирует группы с играми, приводящими к суициду. Стоит отметить, что это только малая часть всего процесса, и по-прежнему в интернете и на телевидении мы можем встретить сюжеты о самоубийствах. Данное творчество не исчезнет, поэтому стоит задуматься, и направить его в положительное русло, и сделать из него своего рода наглядное пособие по предотвращению самоубийств.

Литература:

Духова Л. Молодежная субкультура и культура современного общества // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. №3

Кубякин Е. Особенности воздействия массовой культуры на социализацию российской молодёжи, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozddeystviya-massovoy-kultury-na-sotsializatsiyu-rossiyskoj-molodezhi>(дата обращения: 17.03.2022)

Шиман С. Причины суицида среди подростков и влияние массовой культуры на его рост. /КГКП «Павлодарский областной кризисный центр» [Электронный ресурс]. URL: <http://help-center.kz/ru/prichiny-suicida-sredi-podrostkov-i-vliyanie-massovoj-kultury-na-ego-rost/>(дата обращения: 17.03.2022)

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие (сборник) / Ю. Хабермас. М.: Наука, 2006. 169 с.

Философия гендера и мода как фактор разрушения гендерных стереотипов в современном обществе

А.А. Вяткина

студентка философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета (НИ ТГУ) (г. Томск)

Научный руководитель

Ю.Н. Овсянникова

канд. филос. наук, доцент философского факультета Томского государственного университета (НИ ТГУ) (г. Томск)

Аннотация: В статье рассматривается трансформация гендерных ролей в современном социокультурном пространстве, анализируется мода как один из инструментов разрушения гендерных стереотипов.

Ключевые слова: *гендер, пол, гендерные стереотипы, мода*

Гендер относится ко множеству социально сконструированных ролей, отношений, личностных черт, установок, ценностей, власти и влияния, которые общество приписывает двум полам на дифференцированной основе. В то время как биологический пол определяется генетически и анатомическими характеристиками, гендер представляет собой приобретенную идентичность, которая усваивается, меняется со временем и широко варьируется внутри и между культурами.

Гендерные системы устанавливаются в различных социокультурных контекстах, которые определяют, что ценится в женщине/мужчине и девочке/мальчике, что им разрешено и что от них ожидается. Гендерные роли усваиваются в процессе социализации. Они не фиксированы, а изменчивы. Гендерные системы институционализируются через системы образования, политические и экономические системы, а также через законодательство, культуру и традиции [Бурдые 2005, с. 293-301]. При использовании гендерного подхода основное внимание уделяется не отдельным женщинам и мужчинам, а непосредствен-

но системе, которая определяет гендерные роли и обязанности, связанные с ними.

Данное исследование направлено на изучение влияния моды (на примере одежды как одного из ее проявлений) в контексте разрушения гендерных стереотипов. Ожидания общества и культуры, относящиеся к биологическому в структуре индивида, несут в себе роли, связанные со множеством гендерных стереотипов. Когда ребенок рождается, общество пытается навязать ему определенную роль и образ жизни. Оно также определяет, что люди должны сказать или сделать, чтобы раскрыть свой статус мальчика/мужчины или девочки/женщины. Раскрыть этот статус можно разными способами, например, одеждой, манерой речи, движениями, занятиями [Батлер 2005, с. 298]. Стоит отметить, что пол дифференцируется на мужской и женский, а гендер — на маскулинный и феминный. Принадлежность к тому или иному полу является обязательным критерием для получения штампа в свидетельстве о рождении.

Гендер — это термин, используемый для обозначения атрибутов, которые общество или культура определяют, как «мужские» или «женские». Несмотря на то, что пол человека является биологическим фактом, который идентичен в любой культуре, значение, вкладываемое в этот конкретный пол применительно к гендерной роли человека в обществе, варьируется в разных культурах в зависимости от того, что считается мужским или женским. Когда рождается ребенок, общество пытается ограничить его определенной сферой, а также контролировать его мышление и отношение к миру. Оно предлагает мальчику машинку или оружие для игры, а девочке — куклу, тем самым подсознательно указывая, что мальчик должен выходить на улицу, быть сильным и мужественным, а девочка должна оставаться дома и «воспитывать своих детей». Общество не позволяет ни одному ребенку самостоятельно выбирать игрушки, с которыми он хочет играть, или одежду, которую он хочет носить. Оно проводит четкое различие по полу, и, если какой-либо ребенок идет вразрез с заданным путем, то он подвергается резкой критике и насмешкам.

П. Бурдые пишет, что благодаря постоянной работе по воспитанию социальный мир конструирует тело, с одной стороны, как вещь, которая имеет определенные характеристики, а с другой стороны, как хранилище категорий восприятия и оценивания, которое способно «считываться» объектом посредством половых признаков. Автор отмечает, что в случае восприятия тела как устройства, которое запоминает бинаризирующие механизмы культуры, половое измерение не является биологической эссенциальной данностью. Тело, таким

образом, предстает конструируемой в соответствии с бинарностью традиционной социальной моделью. Исходя из этого, оно воплощает один из двух вариантов дихотомии по половому признаку [Бурдые 2005, с. 323-345].

Идея о том, что общество конструирует гендер, нашла отражения у многих социологов. Так, например, Энн Оукли в своей книге «Пол, гендер и общество», исследовала понятие «гендер». Она говорила о том, что в западной культуре женщинам отведены роли «домохозяйек» и «матерей». Это происходило потому, что женщины были созданы для них в силу своей биологии. В западной культуре считалось, что любые усилия по изменению традиционных ролей мужчин и женщин могут нанести ущерб социальной структуре общества. Энн Оукли пришла к выводу о том, что такой взгляд на распределение ролей поддерживает патриархальное общество.

Симона де Бовуар в своей книге «Второй пол» говорила, что «человек не рождается, а скорее становится женщиной». Она объясняла, что гендерные различия в обществе делают мужчину выше благодаря его роли «кормильца». Это дает ему власть. Гендерные различия устанавливаются в иерархической структуре таким образом, что мужчины находятся выше, а женщины — ниже. Положение женщин — это положение «других», они — постоянные аутсайдеры. Цивилизация была мужской до самой своей глубины [Бовуар 1997].

Теоретизация Джудит Батлер (американский философ, представительница постструктурализма, ее работы оказали существенное влияние на вопросы феминизма и квир-теории) о гендере связана с понятием перформативности. Основная идея заключается о том, что гендер произвольно «исполняется» в рамках доминирующих дискурсов гетерореальности. Эта идея наиболее радикальна, поскольку она утверждает, что вся концепция идентичности «на самом деле является следствием институтов, практик, дискурсов с множественными и диффузными точками происхождения» [Батлер 2000, с. 297-346]. Далее Батлер заявляет, что «различие между гендером и полом предполагает радикальный разрыв между сексуальными телами и культурно сконструированным полом». Новаторским является предположение о том, что женские гендерные черты не связаны исключительно с женским телом и что мужские гендерные черты не обязательно исходят от мужских тел. Появление таких «некогерентных» субъектов, не соответствующих гендерным нормам, подталкивает Батлер к сомнению в перформативности гендера. Концепция перформативности влечет за собой подсознательное и обязательное включение оппозиционной гетеросексуальности, которая ограничивает гендерные возможности

в рамках бинарной гендерной системы, в которой мужские термины принципиально отличаются от женских. Таким образом, как уже было отмечено мною в самом начале работы, гендер — это стилизация тела, набор действий, которые при постоянном повторении во времени и пространстве создают то, что кажется естественным, и тем самым исключают любые попытки создания альтернативных воплощений гендерной идентичности.

Но индивид может использовать стиль одежды, чтобы выразить свою гендерную идентичность, которая, возможно, не соответствует ожиданиям сообщества и общества в целом. Мода может помочь в разрушении стереотипов, потому что одежда является видимым выражением идентичности человека независимо от того, родился он мужчиной или женщиной. Многие модные бренды готовят свои коллекции в концепции «жидкого гендера» путем деконструкции представлений о том, что есть мужское/женское. Представления о гендерной изменчивости через моду помогают привнести ощущение принадлежности к социуму тех людей, которые пытаются обрести уверенность в себе, выразить то, кем они хотят быть. Результаты показывают, что количество коллекций, посвященных «жидкому гендеру», растет, и сектор моды принимает эту проблему во внимание. Итак, взаимосвязь между гендером и модой — важный аспект. Если меняется общество, то меняются и нормы, а если меняются нормы, то меняется и мода (и наоборот). Также эти изменения могут проявляться и с расширением перспективы восприятия.

Поскольку одежда может использоваться в качестве средства коммуникации для передачи такой информации, как гендер или статус человека, то она может нести в себе и некоторые стереотипы в соответствии с культурой, религией или обществом. До 1649 года не было существенных различий между полами в их манере одеваться. Оба пола носили украшенные костюмы. Класс мог определяться цветами и формами платьев, но не полом. Аристократы привыкли демонстрировать свое высокое социальное положение обилием кружев, богатым бархатом, шелком, украшенной обувью, замысловатыми шляпами, париками. Розовый шелковый костюм с золотыми и серебряными украшениями считался полностью мужским. Одежда выступала признаком социального класса, и чем она была изысканнее, тем выше — класс [Веблен 2011].

Но позднее это стало меняться. В 1966 году произошла революция в женской одежде: была выпущена коллекция YSL под названием 'Le Smoking'. В тот же период джинсовые брюки, которые позиционировались как одежда унисекс и были направлены на разрушение

дискриминации по признаку пола, распространились в США, а также в Европе. Они выступали символом освобождения тела от социальных ролей. Эти периоды были еще одним важным моментом в моде, связанным не с созданием гендерных стереотипов, а с их разрушением.

В настоящее время мосты между гендерными ролями становятся все более узкими в индустрии моды во всем мире: появились новые подходы, новые концепции, новые термины, такие как гендерная текучесть, коллекции без пола, смешанные гендерные шоу. Сегодняшние революционеры моды не заинтересованы в феминизации мужчин или выхолащивании женщин, скорее они стремятся размыть разделение между мужским и женским и устранить ярлыки. Эти процессы и представляют собой гендерную изменчивость в мире моды. По этой причине я могу предположить, что данная ситуация будет набирать обороты с высокой скоростью. В этом можно убедиться, рассмотрев пример с проведением показов мод. Традиционно мужские и женские коллекции демонстрируются в разное время: фактически раз в два года проводятся две отдельные недели моды, по одной для каждого пола. Но в последние два-три года начали устраивать показы мод для обоих полов. Начиная с сентября 2016 года, «Burberry» и «Bottega Veneta» объединили свои мужские и женские коллекции в одном показе, проводимом по расписанию женских показов.

Цвет — один из самых известных стереотипов об одежде. Когда одежда определяет гендер тела, цвет одежды является важным элементом в этом процессе. Но в наши дни все изменилось, потому что мужчины начали носить яркие цвета, каких никогда не носили раньше, за исключением периодов Ренессанса и Рококо. Например, красочные коллекции «Gucci» — это абсолютная деконструкция гендерных стереотипов с помощью моды. Креативный директор «Gucci» Алессандро Микеле заявил: «Мне кажется вполне естественным представить мою мужскую и женскую коллекции вместе. Это то, как я вижу мир сегодня. Если одежда красивая, какая разница, кто ее носит?».

Существование гендерной концепции в секторе моды в контексте стереотипов было создано в прошлом отношениями власти, социальной структурой и социологическими причинами. На данный момент, проведенное исследование показывает, как мода принимает участие в разрушении гендерных стереотипов в обществе. Мода хочет избавиться от ярлыков, связанных с одеждой, и реакции социума на выбор того или иного наряда. Это означает, что мода хочет разрушить гендерные стереотипы в контексте стилей одежды, а также размыть границу между мужским и женским, поскольку она наглядно показывает, что одежда не имеет пола.

Литература:

- Батлер Джудит.* Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории / под ред. Е. Гаповой. Минск: ПроPILEI, 2000. С. 297-346.
- Батлер Джудит.* Присвоение телом гендера: философский вклад Симоны де Бовуар // Женщины, познание и реальность: Исследования по феминистской философии / сост. Э. Гарри, М. Пирселл; пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. С. 292-303.
- Бовуар С. де.* Второй пол: в 2 т.; пер. с франц. / под общ. ред. С.Г. Айвазовой. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. 832 с.
- Бурдые Пьер.* Мужское господство // Социальное пространство: поля и практики / пер. с фр.; отв. ред. перевода, сост. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 286-365.
- Веблен Т. Б.* Теория праздного класса / Т. Веблен; пер. с англ. С. Г. Сорочкиной; общ. ред. В. В. Мотылева. Изд. 3-е. Москва: ЛИБРОКОМ, 2011. 365 с.

Традиционная гендерная парадигма нейронных сетей

Д. С. Галина

студентка социологического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)
(г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель

В.Г. Ушакова

канд. ист. наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)
(г. Санкт-Петербург)

Аннотация: В статье анализируются с помощью гендерного подхода и социологического опроса результаты генерации изображений нейронных сетей «*ruDALL-E*» и «*Dream by WOMBO*», которые используют две взаимодействующие модели «*VQGAN*» и «*CLIP*».

Ключевые слова: *нейронные сети, гендер, VQGAN, CLIP*

В последние несколько лет в социальной науке активно изучается вопрос о гендерных конструкциях, новых гендерных нормах, проблемах гендерных стереотипов и дискриминации «небинарных людей». В это же время в сфере технологий и программировании отмечается бурное развитие исследований, связанных с искусственным интеллектом и возможностями нейронных сетей отделять животных от людей, определять пол и возраст человека, генерировать изображения. Искусственный интеллект создается при непосредственном участии человека, что оказывает влияние на принципы работы математических моделей и их конечный результат [Di Franco 2021]. Традиционные подходы к восприятию и анализу современного мира проецируют на технологическую сферу исследований бинарные

нормы, закрепляя их позиции. Однако современные социологи и исследователи гендерных различий выносят вопрос трансляции традиционных норм на повестку дня, предлагая инклюзивные подходы к исследованию новых технологий [Prates 2020].

На пересечении новых технологий и гендерных конструкций было решено провести социологическое исследование, не имеющее аналогов среди российских исследований, целью которого стало выявление путем социологического опроса наличия традиционных гендерных норм в работе современных нейросетей.

В исследовании были использованы российская нейронная сеть «*ruDALL-E*», работающая на собственной модели-трансформере, и канадская — «*Dream by WOMBO*», использующая две взаимодействующие модели «*VQGAN*» и «*CLIP*». Обе нейронные сети работают по схожему принципу нахождения закономерностей через алгоритмы. Обучение моделей контролируется разработчиками, которые используют библиотеки примерно из 250 миллионов пар «текст-изображение», взятых из Интернета [Ramesh 2021a; 2021b].

С помощью данных нейросетей было сгенерировано 20 изображений, одна половина из которых создавалась при помощи ключевых слов «*мужчина*» и «*man*», другая — при помощи слов «*женщина*» и «*woman*». В результате некоторые изображения получились более легкими для восприятия, некоторые лишь отдаленно напоминали людей, а другие было совсем сложно распознать. Далее респондентам было предложено определить, кто изображен на тех или иных картинках: мужчина, женщина или что-то другое.

В данном опросе принял участие 71 респондент: 82.2% опрошенных правильно определили изображения, сгенерированные с помощью слова «*мужчина*», и 82.7% — с помощью слова «*женщина*». 74.6% респондентов видели на изображениях очевидные вторичные половые признаки и традиционные гендерные характеристики, такие как одежда, длинные волосы на голове, длинные ресницы, красные губы, развитые мышцы, наличие груди, мягкие или грубые черты лица, волосы на теле и т.д. Больше половины опрошенных при определении изображения опирались на очертания и формы. Так, мягкие и плавные линии принимались за обозначение женщин, грубые и резкие — мужчин. Треть респондентов также опиралась на цветовую гамму изображений: темные цвета (коричневый, синий, серый) определяли мужчину, яркие и светлые (красный, розовый) — женщину.

Результаты исследования подтверждают наличие в работе моделей нейронных сетей традиционных гендерных конструкций. Такой

принцип работы в дальнейшем может вызвать трудности, например, в определении лиц при автоматизированной проверке паспорта или оплаты покупок с использованием биометрии лица. Библиотеки и базы данных, на которых работают нейронные сети и которые создаются непосредственно разработчиками, нуждаются в более гендерно-нейтральных принципах формирования, а также в контроле работы для обучения нейросетей.

Литература:

Di Franco G., Santurro M. Machine learning, artificial neural networks and social research // Qual Quant 55, p. 1007–1025. 2021. URL: <https://doi.org/10.1007/s11135-020-01037-y>

Prates M., Avelar P., Lamb L. Assessing gender bias in machine translation: a case study with Google Translate // Neural Computing and Applications, 32(1), p. 6363–6381. 2020. URL: <https://doi.org/10.1007/s00521-019-04144-6>

Ramesh A., Goh G., Gray S. Zero-Shot Text-to-Image Generation. 2021a. URL: <https://arxiv.org/pdf/2102.12092.pdf>

Ramesh A., Goh G., Gray S. Learning Transferable Visual Models From Natural Language Supervision. 2021b. URL: <https://arxiv.org/pdf/2103.00020.pdf>

Социальные «логики» образования

Д.С. Агафонова

студентка социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)
(г. Москва)

Научный руководитель

Р.И. Анисимов

канд. ист. наук, доцент социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)
(г. Москва)

Аннотация: рассматриваются фундаментальные социологические подходы к исследованию образования, концептуальные ресурсы которых могут послужить теоретической рамкой для эмпирических исследований.

Ключевые понятия: *культурный/языковой/символический капитал; социальное поле; классовый отбор; неравенство в образовании; воспроизводство; образовательные стратегии; методология социологического исследования.*

В данной работе речь пойдет не об образовании, а о способах его представления на языке социологической теории.

В социальных науках методология часто мыслится синонимом “передовой математики” — количественных процедур, позволяющих переводить эмпирический мир в квантифицируемые переменные. Однако для понимания объекта самого объекта будет недостаточно, с какой бы измерительной техникой мы к нему не подступили. Не предваренный надлежащей теоретической работой, механизм сбора информации даст осечку, упустив релевантное. В попытках объяснения обнаруженных связей также следует остерегаться

“концептуальной мономании”. С чего бы ни начинал свой анализ исследователь, ей пораженный, закончит он всегда одним и тем же. И хотя “дежурное” объяснение может быть консистентным и элегантным, на интеллектуальный поиск его влияние усыпительно. Поэтому, чтобы концепция одного автора не завладела нашим мышлением, важно отрефлексировать другие оптики, расширив теоретический репертуар.

Итак, эта статья служит первой разметкой возможного теоретического арсенала в области социологии образования, что объясняет неподкрепленность данными. Фундаментальные теории, организующие взгляд и служащие отправным пунктом исследования, не нуждаются в эмпирической верификации. Целесообразность их выбора оценивается иным способом, ведь они задают “законы жанра”, выдвижения гипотез, которые, в свою очередь, должны быть подтверждены эмпирическим контролем.

Обозначим несколько планов рассуждений, в логике которых можно переводить образование на социологический язык: 1) функционалистская модель 2) подход Пьера Бурдьё и Жана Клода Пассерона; (“прародительская” для данного подхода теория “праздного класса” Т. Веблена 3) эконоцентричная логика. Перед обращением к одной из них важно ответить на вопрос о предмете: а что, собственно, изучается? Выбор базового предметного определения влияет на последующие теоретические выборы и накладывает обязательства, которым придется держать верность до завершающего этапа работы.

Рассмотрим пример исследования “качества образования”. Здравомыслящему человеку очевидно, что стоит за этой словесной комбинацией. Но очевидно по-своему, исследователь же должен сопротивляться эклектике и универсализму обыденных рассуждений. Измеряется качество образовательного процесса или то, что “на выходе”? Если в центре внимания результат, то сам процесс предстает “черным ящиком”. Так, удовлетворенность им учащихся становится нерелевантным параметром. Если акцентируется процесс, можно обратить внимание на состояние материально-технической базы, учебный план или, в логике Бурдьё и Пассерона, на информационную эффективность педагогической коммуникации. Так или иначе, выбор в пользу того или иного базового понятия закладывает в нашу модель совокупность основных различий, отделяя значимые для анализа переменные от незначимых. Это важный шаг, чтобы привести инструментарий в соответствие с общеметодологическим требованием релевантности, т. е. получить данные, которые помогут ответить на поставленный вопрос.

Если законы жанра исследователю диктует функционалистская логика, то качество образования надлежит определять через вклад данной институции в поддержание целостности социетального организма. Образование дифференцируется по функциям учреждений разных типов. Ведь если учащимся провинциальных школ будет доступен “пакет” знаний объема и качества, достаточных для поступления в столичный вуз, то отток студентов дестабилизирует социально-демографическую ситуацию в регионе. Это “нефункционально”. Консервативная парсоновская теория помещает в первичную систему релевантности общественные потребности, которые в данном случае впадают в противоречие с индивидуалистической ориентацией учащихся и их видением “качества”. Но если выбор сделан в пользу парсианского холистского взгляда, то “хорошее” (в обыденном смысле) образование придется признать нефункциональным — такова его категоризация в избранной модели. За многими региональными школами закрепляется роль “резерваций”, функция которых состоит в удержании будущей рабочей силы от окончательной маргинализации. Образовательные учреждения по своему функционалу должны воспроизводить общественную структуру. Вместе с тем выбор данной теории ничего не говорит о солидарности исследователя с ее ценностными и аксиоматическими предпосылками. Конечно, можно “исповедовать” функционализм и даже налаживать с его помощью работу гигантской общественной машинерии. А можно использовать его как стратегию взгляда на образование в конкретном исследовании и на этом остановиться.

Отправной точкой для комплексного исследования может послужить вопрос о том, как студенты выбирают направление вузовского обучения. Действуют ли они как рациональные агенты, формируя образовательную траекторию с учетом будущей профессиональной отдачи? Быть может, экономическая результативность не является предметом их беспокойства, а при выборе университета решаются иные вопросы — где учиться и с кем (людьми “своего круга”)? Тогда образовательное учреждение исполняет функцию “возрастного моратория” [Эрикссон, 1996, с. 197], т. е. аккумулирует индивидов во время транзитного периода, предшествующего исполнению ролей во “взрослой” жизни. Студент с “мораториальной” студенческой культурой ориентирован на ситуативные блага (например, проживание в бесплатном общежитии в столице) и рассматривает университет как пространство для реализации целей, зачастую далеких от образования (“поиск себя”).

Предложим еще одну “ортодоксальную” теорию, богатую на ресурсы для социологического воображения. Пьер Бурдьё и Жан Клод Пассерон в совместной работе «Воспроизводство: элементы теории

системы образования» [Бурдые, 2007a] предлагают социально-детерминированный взгляд на “врожденные” способности учеников. Каждая глава коллективного труда оканчивается внятным принципом, связывающим систему образования и классовые отношения. Авторы стремятся покончить с иллюзией автономности образовательной системы, поскольку в иерархически организованном обществе всякое пространство выражает социальные дистанции, в более или менее замаскированном виде. Перед тем как сфокусироваться на способе мышления французских социологов, важно сделать некоторое предупредительное замечание. Социологическая лексика часто побуждает идеологические обертоны и отголоски морализующего сознания. Но бурдьевистский словарь особенно заряжен, ввиду чего простая констатация может быть прочитана как оправдание или осуждение. Как отмечал сам П. Бурдые, на использование в научном обороте терминов, этически коннотированных в обыденном языке, следует “выдавать лицензию”. Важно использовать понятийный аппарат для обозначения того и только того, к чему относится выбранное определение, иначе слова падут жертвой собственной отягчающей популярности. Исследователь должен произвести “самообъективацию”, защитив интеллект от плена ценностных убеждений (которые, впрочем, могли обусловить выбор именно бурдьевистской перспективы, продуктивно переработавшей неомарксистский язык).

Итак, одним из центральных для исследователя-бурдьевиста становится понятие “капитала” [Бурдые, 2007б]. Он делится на 1) социальный, 2) культурный, 3) символический (свидетельствующий о доступе к двум предыдущим формам) и 4) специфический языковой капитал, неравенство распределения которого больше всего занимает авторов “Воспроизводства”. Социальный капитал — совокупность социальных связей. Некоторые образовательные учреждения (“питомники элиты”) имеют латентную функцию знакомства учащихся с “нужными людьми”. Скажем, “джентельменское” обучение в традиционном Оксфорде, подготавливало молодую знать к жизни в соответствующем кругу. Маркером культурного капитала может служить, например, знание латыни или древнегреческого, что лишено функциональной нагрузки, и именно в силу непроизводительности указывает на принадлежность к “обществу”. Дети из семей с высоким культурным капиталом приходят в школу, уже сформировав некоторые “похвальные рефлексы” достойного человека. Они знают ключевые фамилии, не бросают на пол портфель, схватывают, что называется, “на лету”, ведь дома уже подверглись бомбардировке имеющимся в распоряжении семьи культурными символами. Учителя невольно отмечают их как обладателей

большого дарования. Выражаясь на языке теории Бурдые — когнитивные и мотивационные схемы первичного габитуса структурируют школьный габитус (вторичный). Тогда неравенство школьных успехов является функцией расстояния, отделяющего прививаемый габитус от ансамбля диспозиций, уже сформированных ранними формами педагогической работы (семьей). Последнее утверждение поможет прояснить дальнейшее рассуждение.

Теоретическая модель Бурдые и Пассерона устанавливает зависимость между двумя системами отношений: языковым капиталом и степенью отбора. Так, процедура экзамена обеспечивает мобильность той категории, которая уже в силу обладания всей совокупностью характеристик не была подвергнута отсеvu. Иначе говоря, образовательная система требует от учащихся того, что сама не дает, по крайней мере основному контингенту и в эксплицитном виде. Здесь можно провести аналогию с предложенным Робертом Мертоном “Эффектом Матфея” [Мертон, 2006]: функция социальной мобильности лишь декларативная, поскольку исходное неравное положение учащихся усугубляется применением санкций к наименее подготовленным. И хотя школьная система внешне выглядит так, что сидящие за одной партой получают одно и то же формальное образование, на деле образовательную траекторию детерминируют интериоризированные социальные отношения. Селекция по критерию языковой компетенции особенно заметна в первые годы обучения, когда понимание преподавательской речи и собственная риторическая подкованность составляет главный предмет оценки учителей. “Способные ребята” не испытывают трудности с переводом на литературный язык своего ассоциативного ряда, в отличие от “учащихся из народа” (терминология Бурдые), компенсирующих недостаток вокабуляра жестикულიацией и обыденными метафорами. Непреднамеренный тест вербального мастерства (“правильность”, тон, акцент, манера речи, мелодичность интонации, семантическая сложность, особенности экстралингвистики т. д.) ведет к селективным по языку учительским ожиданиям. Умение управляться со сложными лингвистическими структурами воспитывается в семье. Однако значение языкового капитала впоследствии не убывает. Более того, он усиливается пропорционально продвижению по школьной или университетской “карьере” и удалению от “естественного” языка. Однако учащиеся “из народа” при должном усердии могут овладеть необходимым словарем. Из “Практического смысла” Бурдые [Бурдые, 2001] понятно, что габитус обладает условной свободой и порождающей способностью, хотя и в определенных пределах. Тем не менее речь “вышколенных” уче-

ников все равно будет оставлять зазор для выявления объективных характеристик происхождения. Беспокойство по поводу соблюдения легитимной нормы академичности может выражаться через гиперкоррекцию, натруженное отношение к языку, активное оперирование клише из зазубренной справочной литературы, отрепетированную и показную “спонтанность”. Более того, в некоторых полях информативными являются нюансы произношения, а этот статусный символ не поддается подделке. Стилистические черты вытекают из социальной среды пользования языком, выступая для оценивающего специфическим кодом.

Работа Бурдые и Пассерона проливает свет на асимметричность полового распределения по факультетам. По мысли Бурдые, студентки реже демонстрируют способность к владению языком высокой абстракции (чего в высокой степени требует математика), поскольку объективные механизмы, направляющие девушек преимущественно на гуманитарные факультеты, основаны на соответствующем консенсусе по поводу “женственности”. В результате интериоризации соответствующих установок девушки “сугубо добровольно” обрекаются на профессии, связанные, например, с эстетической функцией, общением).

Таким образом исследователь-бурдьевист при анализе системы образования станет учитывать 1) рецептивные способностей учащихся (которые есть функция языкового и культурного капитала), 2) степень отбора, 3) систему связей между школой и социальными классами, 4) господствующие представления об иерархии дисциплин, 5) правила, приличествующие носителям соответствующего классового этоса. Но следует помнить, что эти, а не другие теоретические категории Бурдые представлены здесь для примера, весьма неуклюже и произвольно. Теория французского социолога безмерно богаче упомянутых здесь релевантных параметров.

Базовой методологической установкой бурдьевистской программы является “историзация”. Важно проследить генетическую преемственность системы образования с более общей традицией. Институт в синхронном срезе будет неизбежно казаться простым. Но простое — это упрощенное. Понимание функций подразумевает реконструкцию социальных условий их формирования. Чтобы понять логику Бурдые и Пассерона в “Воспроизводстве”, нужно сформировать представление об иезуитской традиции, сформировавшей современную авторам французскую систему образования (жесточайшая дисциплина, формально-схоластический метод, ценность классического образования в противовес “реальному”, образовательные циклы и т. д.). Историза-

ция социального явления необходима и для того, чтобы оценить чувствительность теории (в данном случае бурдьевистской), например, к российскому опыту.

Прародителем бурдьевистской и подобных ей “разоблачающих” теорий был Т. Веблен. К нему же восходит и историзаторский взгляд на институты образовательной системы. Пространная четырнадцатая глава его “Теории праздного класса” [Веблен 1994] посвящена анализу высшего образования как выражения денежной культуры. Происхождение института связывается с религиозной функцией общности и праздной деятельностью духовенства, чем объясняется ритуалистичность множества академических процедур. Например, торжественная церемония вручения диплома с соответствующей ей атрибутикой (шапочка, мантия и т. д.) производит впечатление “передачи апостольской благодати”. Овладение классическим образованием описывается в терминах “причащения к тайной магии”, что освобождает “жреца” от производительной занятости в общине. Так, эзотеричность знания, коррелирующая с экономической бесполезностью, стала свидетельством учености и достопочтенности в современной общности. В соответствии с этой логикой можно иерархизировать факультеты. Философия, Филология, История искусств — венцы схоластики и классицизма, яркие символы “подставной праздности”. Утилитарные специальности — прерогатива рабочего класса.

Наконец, скажем пару слов об эконоцентричной модели. Студенты как рациональные агенты формируют образовательную траекторию с учетом соотношения, например, будущей финансовой отдачи от программы и текущей обеспеченностью валютой (баллы ЕГЭ или деньги). Конкретный диплом валидизирован на рынке в соответствии с полезностью для работодателя и усилиями, требующимися для его получения (в отличие, например, от вебленовской теории “показной праздности”, где ценность пропорциональна подчеркнутой бесполезности). Диплом математической специальности обладает высокой сигнальной функцией: студент работоспособен и умеет управляться с большими объемами информации. Он будет работоспособен и на той должности, где его математические знания напрямую ему не нужны. Релевантным параметром для анализа “качественного образования” может стать, например, удовлетворенность потребителей (ими могут быть и учащиеся, и работодатели). Рыночная модель может показаться тривиальной и лишеной “социального заряда, вследствие чего образование отдается на откуп экономистам.

В заключение следует отметить, что подлинное бедствие эмпирической науки — не недостаток цифр, а однообразие, рабская

приверженность доктрине при постановке проблем, банальность теоретических предпосылок при сборе данных. Образование нельзя изучить “напрямую”. Ввиду всепроникающего влияния, которое фундаментальная социологическая теория имеет на, казалось бы, столь далекие от нее и приземленные эмпирические исследования, игнорирование ее ресурсов ставит под вопрос их валидность и вызывает удивление. Будем надеяться, что тщательная проработка теоретических схем позволит сохранить социологии образования верность эмпирическому миру.

Литература:

- Бурдые П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования / пер. Н. А. Шматко; МВШСЭН. М.: Просвещение, 2007а
- Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб: Алтея, 2007б.
- Бурдые П. Практический смысл. СПб: Алтея, 2001.
- Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 194 с.
- Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
- Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.

Перспективы онлайн-образования после пандемии COVID-19

Дун Ижу

аспирант социологического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) (г. Нижний новгород)

Научный руководитель

С.А. Судьин

канд. социол. наук, доцент Социологического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) (г. Нижний новгород)

Аннотация: Внезапное появление COVID-19 заставило изменить систему образования. По соображениям охраны здоровья и безопасности многие школы перешли от традиционного оффлайн-обучения к онлайн-обучению. Это своевременное изменение методов преподавания обеспечило целостность образования. Как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе онлайн-образование совершило скачок вперед благодаря этому успеху. Мнение о том, что «дистанционное обучение станет будущим образования», которое распространилось в китайских академических кругах, также было проверено эмпирически. Однако есть и такие аргументы, которые нельзя игнорировать, например, тот факт, что онлайн-образование не может быть главной тенденцией в будущем образовании.

Ключевые слова: COVID-19, система образования, онлайн образование, офлайн образование

В связи с внезапной вспышкой эпидемии коронавируса в начале 2020 г. общество стало менее подвижным, китайское общество в целом перешло на режим работы из дома, а сектор образования неизбежно вошел в фазу полного онлайн-образования.

Онлайн-образование — не новинка для практиков образования. Модель мосс работала в Интернете в течение многих лет до начала эпи-

демии. New York Times назвала 2012-й г. «первым годом мосс», и три гиганта Edx, Coursera и Udacity были созданы в этом году. В 2013 г. китайский университет Цинхуа первым создал платформу онлайн-курсов в Китае. Затем университеты Китая присоединились к платформе онлайн-курсов для обмена качественными курсами. Одновременно с этим под влиянием Интернета появились частные учебные заведения (причем китайские учреждения — такие как New Oriental и NetWorm), которые предлагают широкий спектр онлайн-курсов для различных потребностей [曾, 2020]. После нескольких лет развития и инноваций онлайн-курсы становятся все более широко распространёнными. Многие курсы заочного обучения также стали основным методом обучения в Интернете. Таким образом, с технической точки зрения недостатков в бесперебойной работе онлайн-образования нет.

Более того, реакция рынка на пандемию COVID-19 была исключительно положительной, а платформа Zoom стала глобальной альтернативой очному обучению. На самом деле, несмотря на конкуренцию с другими программами, такими как Skype, Google Meet, Webex, MS Teams и даже Whatsapp, Zoom была самой используемой платформой для преподавания онлайн-курсов во время пандемии COVID-19 [Antonio, Manuela 2021, p. 2531]. Если обратиться к финансовой отчетности компании Zoom, то во время пандемии компания Zoom три квартала подряд демонстрировала рост доходов более чем на 350%.

Что касается ресурсов для преподавателей, то для некоторых пожилых преподавателей в начале работы онлайн-обучение могло стать серьезной проблемой. Но в реальности (по мере развития онлайн-обучения) старшие группы преподавателей в целом преодолели свои трудности.

Что касается качества преподавания, то Университет Цинхуа в Китае опубликовал сравнительный анализ качества онлайн и офлайн обучения студентов на основе данных оценки преподавания Университета Цинхуа. После анализа количественных формул исследователи Университета Цинхуа пришли к выводу, что онлайн преподавание более признано студентами по трем параметрам оценки качества преподавания: эффективность программ обучения, признание студентов и ориентация преподавателей на обучение. Исследование также показало, что онлайн-преподавание получило более высокую оценку у студентов с точки зрения ясности целей курса и ориентации преподавателей. Однако с точки зрения ясности целей курса и доброжелательности преподавателей онлайн-образование не имеет преимуществ [王- др. 202, с. 90-95]. Из вышесказанного следует, что онлайн-образование, которое долгое время было нишевым, теперь готово стать основным методом обучения.

Несмотря на многочисленные преимущества онлайн-образования сегодня, по своей природе оно не должно полностью заменить офлайн-образование в условиях кризиса общественного здравоохранения.

Система образования выполняет две функции: «формирование человека» и «образование для выбора карьеры» [Qvortrup, 2005, с. 1-21]. На «выбор карьеры» в основном влияют внешние факторы, такие как статус и деньги. «Созданием» человека движет нечто божественное внутри.

В целом онлайн-образование, за исключением некоторых профессий (например, театр, опера и т.д.), уже в значительной степени является «карьерно-опциональным». В Китае также всегда наблюдается бум онлайн-курсов по сдаче тестов, ориентированных на рабочие места, например, для сдачи экзаменов на государственную гражданскую службу.

Стоит также отметить, что эти курсы, ориентированные на карьеру, не менее популярны и в оффлайн-классах. Именно такое соответствие дает возможность онлайн-образованию заменить в будущем офлайн-образование.

Но может ли онлайн-образование выполнять функцию «делать людей людьми»? Автор негативно относится к этому. Дьюи отмечал, что «возможно, самым большим заблуждением во всей педагогике является идея о том, что человек учится только тому, чему он учится в данный момент. Это связано с главным тезисом Дьюи о том, что образование в его первоначальном смысле разворачивается «бессознательно». Согласно Дьюи, можно сделать вывод, что вся образовательная система школы зависит не только от учителей, следующих учебному плану и методам обучения. Ценности самих учителей, отношения в школе и так далее — все это оказывает тонкое влияние на развитие учеников. В этом процессе именно система образования является «созданием человека». Этот тип образования является «неформальным» образованием.

Онлайн-образование является хорошей альтернативой офлайн-образованию во время кризиса общественного здравоохранения. Более того, будущее развитие «онлайн-образования» рассматривается большинством исследователей как способ сокращения временных затрат на образование и повышения его эффективности. Однако в действительности, если бы «онлайн-образование» полностью заменило «офлайн-образование», большая часть экономии времени пришлось бы на «неформальное» образование. После внедрения такой программы система образования может быть сведена к чисто утилитарной машине, и авторитет утилитарного образования будет продолжать расти.

Углубление «утилитарного образования» означает, что наука станет самым знанием, так что все в университете будет основано на рациональной науке, тип курсов станет прагматичным, а студентов будут оценивать в соответствии с единой научной парадигмой. В результате все традиционные знания о человеке, о смысле и ценности жизни, о добродетели, о красоте и искусстве будут маргинализированы и даже вытеснены из университета — явление, которое, несомненно, бросает вызов и подрывает суть традиционного университета, основанного на гуманитарных науках[金, 2021c.1-6]. Стоит отметить, что в значительной степени современные университеты движутся в этом направлении, а в 2006 г. Гарри Р. Льюис, бывший декан Гарвардского университета, опубликовал книгу «Excellence without Soul: How a Great University Can Forget Education», в которой столкнулся с этой проблемой лицом к лицу. Стоит также отметить, что именно благодаря этой ценности «онлайн-образование» кажется столь совместимым с сегодняшним университетским образованием.

Так может ли традиционное офлайн-образование спасти эту «научную инфляцию» от разгула в университетах? Университеты ответили своим нынешним положением: традиционное офлайновое образование не является ответом на происходящее. Это не вина конкретной модели преподавания, а скорее социальный фактор, который является основополагающей причиной сложившейся ситуации. Мотивация к социальной стратификации или трансценденции дала утилитарному образованию неограниченные возможности для роста. Но стоит предупредить тех, кто занимается образованием, что в будущем, если онлайн-образование будет внедряться повсеместно, доля «утилитарного образования» в университетах будет расти, а общество в итоге скатится к новому циничному способу развития.

В заключение следует отметить, что хотя на современном этапе онлайн-образования наблюдается беспрецедентное развитие технологий и приложений благодаря Covid-19, безусловно, невозможно немедленно внедрить всеобъемлющее онлайн-образование, поскольку такой подход был бы разрушительным для стремления к образованию и системы образования. Автор не против соответствующей интеграции онлайн-образования в университетскую систему. Например, преподаватели могут загружать видеоролики по актуальным и сложным темам на учебную платформу университета.

Кроме того, во время пандемии Ковид-19 большинство китайских студентов проводили время в кампусе в режиме онлайн. На данном этапе исследования ученые сосредоточились на изучении явных результатов, таких как качество классной комнаты и успеваемость учащихся, но я считаю, что такой подход не позволяет определить влияние онлайн-образования на них в целом и на общество.

Литература:

- 曾晓梅. 网络课程对学校教育的影响. M. 知识力量. 2020. 12
- Joia Luiz Antonio, Lorenzo Manuela. Zoom In, Zoom Out: The Impact of the COVID-19 Pandemic in the Classroom. M. Sustainability. 2021, 13(5): 2531c.
- 王江典, 沈翀, 杨蕾, 高梦昭, 王红, 邓柯. 线上和线下本科教学质量的比较分析——基于清华大学教学评估数据. M. 中国电化教育, 2022(03): 102c.
- QVORTRUP L. Society's educational system-an introduction to niklas luhmann's pedagogical theory, M, ffSeminar net-internationaljournal of media. 2005(1 21c
- 金耀基. 论大学通识教育的本质与意义——简介香港中文大学的通识教育的理念与实践. M. 现代大学教育, 2021, 37(05): 1-6+112.

Проект как инструмент социального управления и формирования ценностных ориентаций у студентов

Л.В. Круглик

аспирант кафедры социальной политики и идеологии Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)

Научный руководитель

С.М. Алейникова

канд. социол. наук, доцент Белорусского института стратегических исследований (г. Минск, Республика Беларусь)

Аннотация: В статье представлен опыт кафедры иноязычной коммуникации Академии управления при Президенте Республики Беларусь по реализации проекта «Academiae Globus», являющегося, по нашему мнению, своего рода инновационным продуктом, в ходе подготовки которого комплексно решаются задачи совершенствования иноязычных компетенций студентов (на семи иностранных языках: английском, немецком, французском, испанском, туркменском, польском и турецком) и формирования социально зрелой личности, способной решать, самостоятельно принимать решения, работать в команде, критически оценивать результаты своего труда и т.п.

Ключевые слова. *Ценности, проектные технологии, управление, компетенции, иноязычная коммуникация, самостоятельная работа*

Образование как подсистема общества играет важную роль в экономике, политике, культуре и в жизни государства в целом и, отдельно взятой личности, в частности. Ему отводится первостепенное значение в формировании нравственных ценностей. Молодой специалист должен обладать такими качествами как инициативность, умение творчески мыслить, быть готовым учиться в течение всей жизни, уметь творчески и самостоятельно решать поставленные задачи.

В современных условиях трансформации общества и личности актуален вопрос управления образовательной средой, т.к. в аудитории необходим не просто преподаватель-лектор, а менеджер, организатор [Резник 2020, с.7]. Процесс развития личности продолжается и в учреждениях высшего образования через целенаправленное и эффективное управление процессом воспитания и формирования системы ценностных ориентаций. Именно через сознание происходит управленческое воздействие на объект обучения, формируя его как личность и специалиста.

В социологии управления термин «управление» интерпретируется как сложное взаимодействие управляющей и управляемой подсистем.

Сегодня перед высшей школой остро стоит проблема организации активного творческого образовательного процесса, где преподаватель не просто сообщает студентам знания, а создает условия для активного участия студентов в добывании этих знаний в процессе совместной творческой деятельности, в которой преподаватель и студент становятся равноправными участниками.

Цель высшей школы не только подготовка высоко профессионального специалиста, но и становление его личности, личности с определенными ценностными ориентациями и умениями критически мыслить, принимать самостоятельные решения, брать на себя ответственность в команде и т.п.

Именно поэтому высшая школа находится в постоянном поиске новых подходов и новых педагогических технологий. Одним из таких подходов является проектная технология. Нельзя сказать, что метод проектов является новым, т.к. появился он еще в 1919 году в Америке, и в основе его лежат идеи известных американских ученых Дьюи и Торндайка.

Значительный вклад в развитие метода проектов внесли российские ученые Полат Е.С., Беспалько В.П., Зимняя И.А. и другие [Беспалько 1999; Зимняя 1991; Полат 2000]. Почему же он остается широко используемым методом организации учебного процесса и в школе, и в вузе? — Ответ очевиден. Он позволяет формировать навыки критически мыслить, изучать информацию, самостоятельно принимать решения, планировать, работать в команде и т.п. Преподаватель в этой деятельности является консультантом, позволяющим студентам, искать, предлагать, доказывать и т.д. В данном контексте хорошо отражает смысл метода проектов известная китайская мудрость:

«Скажи мне — и я забуду.

Покажи мне — и я запомню.

Вовлеки меня — и я научусь».

Как известно, проектная технология включает несколько этапов:

I. Целеполагание.

II. Планирование.

III. Принятие решения.

IV. Выполнение.

V. Оценка результатов.

VI. Предъявление.

Цель данной статьи познакомить коллег с проектом «Academiae Globus», который уже много лет реализуется кафедрой иноязычной коммуникации. Наш проект, безусловно, включает все выше обозначенные этапы, но, тем не менее, является достаточно инновационным.

Итак, информационная составляющая проекта — студенты на иностранных языках (английский, немецкий, французский, испанский, а также туркменский, польский, турецкий) рассказывают новости из жизни Академии, о событиях в студенческой жизни и своих достижениях, о достижениях кафедры иноязычной коммуникации.

Цель проекта — совершенствование иноязычных компетенций студентов, формирование навыков творческого, исследовательского подхода к решаемой проблеме, самостоятельного принятия решений, умений работать в команде.

Логотип проекта, разработанный студентами, представляет собой земной шар, на поверхности которого расположены флажки, символизирующие иностранные языки (английский, немецкий, французский, испанский, туркменский, польский и турецкий). На заднем плане расположен здание Академии управления при Президенте Республики Беларусь. На переднем плане также представлено название проекта на латинском языке «Academiae Globus» («Студенческий глобус»).

Работа над каждым новостным выпуском состоит из таких этапов как сбор и анализ информации, моделирование; конструирование; синтез; проектирование, которые включают целый ряд более мелких этапов.

В начале каждого учебного года проходит встреча основного состава проекта (как правило, это 10-15 человек) с координатором проекта, на котором определяется направление деятельности проекта на текущий год.

Как правило, каждый выпуск состоит из трех блоков.

Первый блок — это новостной блок, он является основным. При подборе материала студенты ориентированы на тематику и содержание выпуска. Что это значит? Это необходимость учитывать содержание новости и изучаемого иностранного языка. Также оговариваются

временные рамки новостей. Студенты, являющиеся дикторами данного блока, просматривают сайт и выбирают новости, которым будет посвящен выпуск. Выбранный материал пересылается по электронной почте координатору проекта для утверждения и только после этого, будущие дикторы приступают к переводу на иностранные языки. Эта работа выполняется ими самостоятельно с последующей корректировкой, в случае необходимости преподавателями.

При подготовке к выпуску мы обращаем внимание на внешний вид: аккуратные прически, пиджаки и рубашки у ребят, жакеты и блузки у девушек, минимум ювелирных украшений. Исходя из нашего опыта мы пришли к выводу, что в одежде лучше использовать контрастные цвета: светлый и темный. Полоска и крупная клетка «портят» кадр и рассеивают внимание. Таким образом, работа на первом блоком проекта предполагает уделение внимания не только корректной работе иноязычной подачи новостного материала, но и кропотливой работе над внешним видом дикторов.

Второй блок — тематический, всегда посвящен кафедральной жизни, а также студенческой. Так, например, в выпуске № 3 второй блок был посвящен Неделе иностранных языков. Это мероприятие реализуется кафедрой иноязычной коммуникации на протяжении нескольких лет и является знаковым как в жизни кафедры, так и в жизни студентов.

Третий блок, как правило, посвящен самым успешным личностям недели. В том же выпуске № 3 третий блок вышел под рубрикой «ЗНАЙ НАШИХ». Так он был посвящен:

– работе секции «Дебаты» клуба SCOFL;

– работе инновационной площадки кафедры и участию ее в международных мероприятиях.

Здесь студенты имеют возможность реализовать себя в качестве режиссера, диктора, редактора или корреспондента и, таким образом, ощутить успех и продемонстрировать свою компетентность. В самом названии рубрики «ЗНАЙ НАШИХ» заложен посыл успеха и гордости за НАШИХ преподавателей и студентов, добившихся значимых результатов в учебе, спорте, волонтерстве и т.д.

В ходе подготовки этого блока идет активная работа и взаимодействие как внутри студенческой группы, готовящей выпуск, так и общение студентов и с преподавателями, и руководителем проекта. Взаимодействие внутри группы на уровне «студент-студент» и «студент-преподаватель», «студент-руководитель» способствует формированию социальной ответственности. Студенты имеют возможность продемонстрировать и применить полученные знания как по иностранному языку, так и в будущей профессиональной деятельности.

Четвертый блок, как правило, поздравительный. Студенты с удовольствием поздравляют своих преподавателей, друзей и близких, демонстрируя свои иноязычные компетенции.

Анализ результатов работы над проектом показывает, что при профессиональной консультативно-методической поддержке со стороны преподавателей и координатора студенты с успехом осваивают обязанности редакторов, дикторов, главных редакторов, самостоятельно и охотно приобретают недостающие знания по иностранному языку для решения познавательных практических задач, развивают коммуникативные умения, значительно расширяют запас иностранных слов.

Также, на наш взгляд, важно и то, что проект, как правило, выполняется не индивидуально, а в ходе совместной, командной деятельности студентов, причем студентов разных курсов, изучающих разные иностранные языки, что способствует взаимному обогащению.

Проект «Academiae Globus» выполняет важные социальные функции: студенты учатся преодолевать психологические барьеры при выступлении на публике или записи на видеокамеру, что способствует в свою очередь выработке уверенности в своих возможностях; учатся работать над формированием и созданием своего имиджа; сотрудничеству в команде; учатся работать с информацией и анализировать ее.

Важным является и тот факт, что работа над проектом позволяет формировать такие личностные качества, как взаимовыручка, пунктуальность, порядочность, аккуратность, терпимость к другому мнению и умение слушать и слышать, что подтверждает что проект «Academiae Globus» является социально-направленным проектом, реализующим на практике важные социальные задачи.

Педагогическими условиями успешной реализации проекта являются наличие положительной мотивации, точная постановка цели и формулировка задач, конкретизация средств и методов их решения, определение преподавателем вариантов оформления результатов работы, объема и времени их подготовки, своевременная и профессиональная консультативная помощь, подбор критериев оценивания результата работы (учебного продукта).

Важным итогом проекта является интеллектуальное удовлетворение, которое студенты испытывают от успешного решения поставленных задач и достижения намеченной цели, от конкретного, зримого результата выполненной работы своей и работы членов творческой группы, что мотивирует их на дальнейшую работу.

Литература:

- Беспалько В.П.* Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М. 1999.
- Зимняя И.А.* Проектная методика обучения языкам . М.: Просвещение, 1991.
- Полат Е.С.* Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 3. С. 3-9.
- Резник С.Д.*, Преподаватели вузов России: формирование и развитие профессиональных компетенций: монография. М. 2020.

Особенности событийного волонтерства молодежи в России

Н.Е. Коваленко

студентка Социально-психологического института Кемеровского государственного университета (КемГУ)(г. Кемерово)

Научный руководитель

Н.В. Нятина

канд. социол. наук, доцент Социально-психологического института Кемеровского государственного университета (КемГУ) (г. Кемерово)

Аннотация: В настоящее время особо актуальной является волонтерская деятельность молодежи на событиях различного уровня. Она позволяет молодым людям не только проявлять социально значимую активность, но и развивать собственные компетенции, социальные связи. Для изучения особенностей событийного волонтерства в России автором работы был проведен экспертный опрос, в котором приняли участие специалисты-волонтеры, которые профессионально занимаются добровольчеством на мероприятиях различного уровня. На основании полученных данных рассматриваются ключевые черты и трудности в реализации событийного добровольчества в России на современном этапе.

Ключевые слова: *событийный волонтер, организатор событийного добровольчества, работа с молодежью, доброволец, молодежь*

Одним из самых популярных и востребованных направлений добровольческой деятельности среди молодежи в России является событийное волонтерство. Оно дает возможность поучаствовать в организации и проведении исторического события, расширить социальные связи, обменяться опытом волонтерской деятельности, расширить собственные компетенции, увидеть свою страну и побы-

вать в других. Событийное волонтерство одно из самых молодых, но востребованных направлений добровольческой деятельности. Специалисты, обеспечивающие его организацию должны быть компетентными (личная эффективность и саморегуляция, добровольческая идентичность, эффективный менеджмент, умение работать в команде), обладать технологичностью и знать принципы планирования и подготовки проведения события.

Для изучения организации событийного волонтерства в России автором было проведено исследование с помощью экспертного опроса. В роли экспертов выступали: Петров Алексей Евгеньевич – менеджер проектов Центра мобильности волонтеров АВИЦ (г. Москва), стаж волонтерской деятельности – 7 лет (куратор волонтеров от Программы мобильности на Чемпионате Европы по плаванию на короткой воде в г. Казань, этапах Кубка мира по сноуборду в г. Красноярск и др.); Арсланова Аделя Рамилевна – менеджер управления по работе с волонтерами АНО «Дирекция спортивных и социальных проектов» (г. Казань), стаж волонтерской деятельности – 8 лет (организатор волонтерского сопровождения Чемпионата России, Чемпионата Европы, этапов кубка мира по спортивной гимнастике, легкой атлетике, плаванию, по прыжкам в воду, по синхронному плаванию, международный турнир по дзюдо «Большой шлем», Международные соревнования профессионального мастерства «WorldSkills» и др.); Строгалев Максим Александрович – руководитель блока управления волонтерами Волонтерского центра «Волонтеры Урала» и Координатор Окружного центра мобильности УФО (г. Екатеринбург), стаж волонтерской деятельности – 7 лет (менеджер по работе с волонтерами Командного кубка России по боксу, Чемпионата мира по боксу среди мужчин, Всероссийского форума «100+», менеджер по набору волонтеров на Всемирный фестиваль бизнеса и спорта «Спорт Акорд», «WorldSkillsKazan» и др.); Желтова Ольга – тим-лидер Красноярской региональной молодежной общественной организации «Ассоциация волонтерских центров Красноярского края «Красволонтер» (г. Красноярск), стаж волонтерской деятельности – 8 лет (руководитель группы отдела координации волонтерского сопровождения объектов департамента по работе с волонтерами на XXVIII Зимней Универсиаде, менеджер по работе с волонтерами на Этапе Кубка мира FIS по сноуборду в дисциплине «сноуборд-кросс» 2022, Чемпионате мира по парашютному спорту «Мондиаль 2020», 3 Всероссийской зимней Спартакиаде инвалидов 2021); Харлинская Виктория Борисовна – региональный руководитель Всероссийского общественного движения «Волонтеры победы», победитель гран-

товых конкурсов (г. Кемерово), стаж волонтерской деятельности — 13 лет (организатор волонтерского сопровождения Всероссийского спортивного мероприятия «Забег.РФ» в г. Кемерово, Чемпионата мира по триатлону (г. Белово), Чемпионата мира по парашютному спорту «Мондиаль 2020», менеджер объекта Всероссийского фестиваля парашютного спорта «Небофест», менеджер по работе с волонтерами Молодежного международного форума «EurasiaGlobal» (г. Оренбург) и др.).

По мнению экспертов, несмотря на то, что волонтерское движение в России начало формироваться не так давно, но с каждым годом стремительно развивается. Растет уровень подготовки волонтеров, их мотивация, развиваются новые сервисы, открываются новые возможности для самореализации. Эксперты отметили, что благодаря масштабным мероприятиям, которые проходят в России, происходит развитие социальной инфраструктуры городов. Так, например, культурное наследие в г. Сочи, которое осталось после Олимпийских игр, в Казани после Универсиады в 2013 году, в Красноярске после Универсиады в 2019 году и др. В интересах государства развивать событийное волонтерство, поскольку добровольцы способствуют достойному представлению Российской Федерации в странах мира через качественное волонтерское сопровождение при проведении международных событий.

Специфика событийного волонтерства заключается в том, что у него более сложная структура по сравнению с другими направлениями добровольчества. Событийные добровольцы более мобильны, им необходимо уметь работать «на месте» («здесь и сейчас»), быть временной, но результативной командой. Специфика состоит в том, что речь идет не о длительном проекте, а о четко ограниченном во времени событии, у которого есть конкретная дата начала и окончания. На вопрос о факторах, которые повлияли на выбор профессиональной деятельности, связанной с волонтерством, эксперты отвечают, что они просто занимаются тем, от чего получают удовольствие и стремятся воплотить народную мудрость: «выберите себе работу по душе, и вам не придется работать ни одного дня в своей жизни». Эксперты признаются, что, кажется, у них получилось.

Все люди учатся на ошибках и наши эксперты тоже не исключение. Они признаются, что допускают их и по сей день, но это и есть залог профессионализма и компетентности — умение принять во внимание, проанализировать и исправить свои погрешности. Из часто встречаемых ошибок в работе с событийными волонтерами эксперты отметили несколько моментов.

- Требовать от человека больше, чем он может сделать в действительности.
- Ровнять всех по себе: «нужно понимать, что все люди разные и подход к ним тоже нужен разный».
- Не уделять время себе. «Это тоже ошибка, ведь мы все люди, а каждого есть, например, биологические потребности — сон, питание, которые если не удовлетворять, может случиться непоправимое».
- Не делегировать задачи. В первую очередь, мы не делегируем людям задачи, потому что не доверяем, это негативно влияет на командную работу, а событийное волонтерство — это исключительно командный род деятельности. Волонтерам важно понимать, что они важны, нужны и в них уверены.
- Держать связь с волонтером исключительно по мобильной связи. Сейчас вся коммуникация происходит чаще всего в мессенджерах, социальных сетях или по электронной почте.
- Не соблюдать дедлайнов. Это всегда проблема, которая влетит за собой последствия.

Безусловно, необходимо включать молодежь в подготовку и организацию мероприятий, ведь это дает свежий взгляд и современные подходы к реализации события. Также эксперты отмечают, что сейчас огромным спросом пользуется тенденция взаимодействия «равный равному». Поскольку прямые участники события — это тоже, чаще всего, молодежь, то вместе с волонтерами они как бы находятся в одном информационном поле, что благоприятно влияет на общую атмосферу во время проведения события.

Событийное волонтерство среди молодежи на данный момент считается одним из самых востребованных направлений добровольчества. Оно яркое, насыщенное, интересное и масштабное. Благодаря событиям у молодежи появляется много возможностей: участие в обучении и тренингах популярных коучей, новые знакомства, полезные связи, опыт, встречи с кумирами, путешествия.

В последние годы возрастает роль волонтера в организации мероприятий: если у истоков событийного добровольчества она была небольшая, например, «навигация» по объекту, то сейчас ответственность на волонтеров возлагается колоссальная. От них порой зависят и тайминг события, и встреча гостей и почетных гостей события, и координация участников. Важно отметить, что вовлечение молодежи в организацию событий приносит пользу не только организаторам и участникам события, но и самой молодежи. Она с помощью «работы»

на события заметно повышает навык коммуникации с людьми. Эксперты отмечают, что были множество раз свидетелями, когда именно событийное волонтерство снимало зажимы людей при коммуникации со знакомыми и не знакомыми людьми.

Из наиболее действенных механизмов включения молодежи в событийное волонтерство эксперты выделяют: наличие и реализацию системы мотивации для волонтеров, транслирование опыта и обучение различным компетенциям, ведение социальных сетей для освещения деятельности, общение в неформальной обстановке. Эксперты утверждают, что волонтеры идут в событийное волонтерство в первую очередь «на людей». Хорошие люди и интересное событие — это самые главные составляющие привлечения молодежи к подготовке и организации события.

В качестве основных мотивов участия молодежи в событийном волонтерстве эксперты выделяют: практику иностранного языка на международных событиях, коллекционирование мерча, баллы за внеучебную деятельность, приятное времяпровождение с друзьями, самореализацию. Опыт событийного волонтерства в обычной жизни помогает каждому по-разному: одни находят себе дело по душе, другие — профессию, третьи — новых друзей и эмоции.

В настоящее время организация событийного волонтерства сталкивается с такими трудностями, как отсутствие специалистов компетентных в области работы с волонтерами, поскольку у таких специалистов чаще всего отсутствует понимание, что волонтер никому ничего не должен, он живой человек, со своими сильными и слабыми сторонами, который готов помочь, хоть и не обязан этого делать. Многие организаторы не видят той черты, где заканчивается волонтерская задача и начинается оплачиваемая деятельность, что полностью обесценивает волонтерский труд. Также эксперты отмечают, что эпидемиологическая обстановка в стране тоже внесла «свою лепту» в обновление ряда ограничений в организации событийного волонтерства: она добавила новые позиции, связанные с контролем температуры тела и соблюдением масочного режима, что напрямую влияет на количество задействованных волонтеров на мероприятии. Невозможно не упомянуть и о необходимости наличия прививки от коронавируса и систематической сдачи теста на коронавирусную инфекцию методом ПЦР не только у волонтеров, но и участников события, что также влияет на количество задействованных как физических, так и человеческих ресурсов в целом. Данная ситуация повлияла и на возрастную ценз событийных волонтеров, которые принимают участие в событиях. Теперь это строго совершеннолетние ребята, поскольку именно с 18 лет в нашей стране начинается вакцинация.

В регионах, как ни странно, затруднение в организации событийного волонтерства вызывают каникулы и праздничные дни. Молодежь, большинство которых — студенты, уезжает домой или в другие города на отдых, что затрудняет закрыть потребность определенного количества волонтеров для волонтерского корпуса на какое-либо событие. Эксперты, участвующие в исследовании, при организации событийного волонтерства руководствуются следующим принципом: правила едины для всех, если запрещено волонтерам, то и они, как менеджеры по работе с волонтерами, не должны их нарушать; наличие дисциплины; четкое понимание во время работы кто, чем и в каком количестве занимается; требование к соблюдению иерархии при коммуникации и решении проблем и возникающих вопросов; создание и поддержание дружелюбной, приятной атмосферы в коллективе;

Самым главным принципом, которым при организации событийного волонтерства руководствуются наши эксперты — это оставаться человеком. Виктория Борисовна Харлинская уверяет: «можно быть мегакрутым специалистом, иметь тысячу навыков, но если ты не остаешься человеком и не можешь войти в положение другого человека, ты никогда не сможешь работать в команде никогда».

Ассоциация волонтерских центров (АВЦ) в 2019 году разработала стандарт событийного волонтерства, опираясь на опыт уже компетентных специалистов в сфере работы с событийными волонтерами. Эксперты нашего опроса делятся мнением, что данный документ очень важен для событийного волонтерства, организаторы события руководствуются положениями и нормами, изложенными в нем, что позволяет унифицировать организацию волонтерского сопровождения на крупном событии. Стандарт выступает в качестве связующего звена между главным организатором и оператором волонтерской деятельности.

Эксперты отмечают, что в стандарте событийного волонтерства прописаны положения для организации масштабного события. В регионе же возможно использование этого документа в упрощенном виде. В своей работе они, безусловно, придерживаются данных рекомендаций, но изменяя те или иные позиции в зависимости от региона, направленности события, менталитета, аудитории, погодных условий и др.

Подбор волонтеров на событие является одним из самых важных этапов в подготовке самого события. Если это события в рамках региона здесь отбор в волонтеры не вызывает затруднения, он осуществляется посредством сбора команды через ребят, с которыми уже когда-то работали, через школы\СУЗы\ВУЗы. Отбор волонтеров

на крупные события выглядит иначе. Заявки кандидатов в волонтеры принимаются:

1. на сайте события;
2. на сайте волонтерской организации.

Первый случай актуален для крупномасштабных событий, когда для мероприятия создается отдельный сайт, где и происходит вся коммуникация. В случае, когда оператором волонтерской программы выступает региональная волонтерская организация, имеющая свою систему для приема заявок от кандидатов в волонтеры, зачастую проходит именно через сайт местной организации. Так, например, подача заявок на участие в Чемпионате Европы по плаванию на короткой воде в г. Казань осуществлялась через сайт оператора волонтерской деятельности события «Kazanvolunteers» volunteers.dspkazan.com.

Для участия в качестве волонтера на событиях всем кандидатам необходимо пройти собеседование в формате интервью, оно направлено на то, чтобы понять, интересна ли человеку волонтерская деятельность, а также обладает ли он необходимыми навыками. В отдельных случаях организаторы проводят тестирование разных направленностей.

Стандартное требование к волонтерам крупных событий — это возраст более 18 лет. Далее выдвигаются требования в зависимости от мероприятия: наличие определенного уровня знания того или иного иностранного языка, состояние здоровья, самостоятельное перемещение от места жительства до места проведения мероприятия и др. С 2020 года — наличие 2х компонентной прививки от коронавирусной инфекции и тест методом ПЦР не позднее, чем за 72 часа до начала мероприятия. В зависимости от занимаемой функции могут учитываться пол, рост, возраст, внешность, необходимые компетенции.

Событийному волонтеру необходимо обладать такими качествами как, коммуникабельность, стрессоустойчивость, умение говорить «нет», пунктуальность, инициативность.

Организаторами волонтерской деятельности чаще всего становятся опытные волонтеры, которые знают всю специфику изнутри не понаслышке, утверждают эксперты опроса. Они предполагают, что организатором может стать и представитель event индустрии. «Но на самом деле, главное — чтоб человек хороший был, который готов взять ответственность не только за себя, но и за свою команду. А из какой сферы он будет — совершенно не важно», — утверждает Ольга Сергеевна Желтова.

Как показывает практика наших экспертов, многие представители событийного волонтерства «ушли» в политику. Есть мнение, что в будущем это повлияет и на событийное волонтерство в том числе,

поскольку, такие люди будут идти дальше и отстаивать права волонтеров на федеральном уровне.

В ходе экспертного опроса респонденты дали рекомендации будущим организаторам событийной деятельности.

1. «Подбери хорошую команду, на которых можно положиться».
2. «Качественно обучи и проработай все нюансы и тонкости мероприятия с волонтерами, в том числе сплотись вместе с ними внутри коллектива».
3. «Развей навык стрессоустойчивости. Он обязательно пригодится».
4. «Развей в себе принцип «что запрещается волонтеру, гостю, участнику, то запрещается и организатору».
5. «Владей все информацией на площадке: сколько волонтеров нужно, сколько находится их сейчас на площадке, какой функционал кто занимает».
6. «Помни, что люди не любят быть бесполезными и тратить свое время попросту. Каждый волонтер должен быть занят конкретной задачей».

Представителей событийного волонтерства зачастую называют просто активистами, но это ошибочное мнение, поскольку волонтеры-событийщики прилагают огромные усилия к подготовке и проведению событий разного масштаба. Организация событийного волонтерства носит официально-договорную форму отношений между организатором и волонтером, поскольку организация такого вида добровольчества имеет свою специфику, особенности и требует специальной подготовки, ведь волонтер — это, в первую очередь, лицо события и от него тоже зависят впечатления и эмоции участников мероприятия. Событийно-добровольческая деятельность представляет собой востребованную форму работы с молодежью, она влияет на развитие социального капитала личности, расширение новых возможностей для молодежи.

Ценность экстремального досуга в оценках московских фаерщиков

М.В. Погодина

студентка социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация: В статье рассматривается, в чём заключается ценность экстремального досуга для представителей субкультуры фаерщиков и сопутствующие ей мотивы.

Ключевые слова: *риск, досуг, экстремальный досуг, фаер-шоу, мотивы, поиск ощущений*

В современном мире наполнение свободного времени — важная характеристика как отдельных людей, так и социальных общностей. По мнению французского исследователя Ж. Дюмазедье, наступила «цивилизация досуга» — ценность свободного времени возросла, в результате чего современный досуг не является, как прежде, «приложением» к труду, то есть отдыхом от него и подготовкой к нему [Понукалина 2009, с. 23]. Именно через досуг люди находят способы своей самореализации [Зборовский 2006, с. 5].

Некоторые социальные группы избирают себе виды досуга, связанные с риском. Экстремальный досуг реализуется по собственной воле человека [Андреева 2011, с. 195], что являет собой интересный и противоречивый феномен, слабо согласующийся с естественным стремлением человека держаться подальше от опасности. По опросам ВЦИОМа в 2021 году, экстремальный отдых предпочитает от 8% [Вопрос b1... 2021] до 12% [Вопрос y9... 2021] опрошенных. Разброс в 4 процента может быть обусловлен разницей во времени года на момент проведения опроса — большее количество респондентов предпочло экстремальный отдых в мае, и меньшее количество — в сентябре. Сезонные изменения — один из основных факторов, препятствующий занятию экстримом [Бочарникова 2019, с. 126].

Отсутствует строго определенный список, что можно считать экстремальным досугом. В вышеприведенных опросах ВЦИОМа к экстремальному отдыху отнесены «подъем в горы со снаряжением, сплав по рекам, горные лыжи и тому подобное». Российский экстремально-приключенческий виртуальный портал www.vvv.ru относит к экстремальным видам досуга следующие направления: прыжки с парашютом с искусственных сооружений, вейкборд, велоспорт, велотуризм, виндсёрфинг, горные лыжи, горный туризм, дайвинг, кайтсерфинг, каякинг, каноинг, ледолазание, мотоспорт, паркур, парусный спорт, пейнтбол, рафтинг, роликовый спорт, серфинг, скайсерфинг, скалолазание, скейтборд, сноуборд, спелеология, сплав [Бочарникова 2019, с. 126]. Отсутствуют данные репрезентативных опросов о востребованности видов экстремального досуга, но по данным портала tutu.ru, которые провели онлайн-опрос на 1638 человек в мае-июне 2021 года, к самым предпочитаемым видам экстремального отдыха относятся «восхождения и треккинг» (16% респондентов), «конные прогулки» (14% респондентов), «рафтинг, каякинг и другие виды сплавов» (11% респондентов). При этом стоит отметить, что 13% респондентов выбрали вариант «люблю другие экстремальные и активные приключения» [Tutu.ru... 2021].

Часто говорят об экстремальном спорте, если в экстремальной деятельности можно усмотреть элемент соревнования, и об экстремальном туризме, если экстремальная деятельность предполагает выезд или путешествие. В исследовании Андреевой С. В. экстремальный досуг понимается как досуговая форма активности, связанная с экстремальностью и риском для собственной жизни и здоровья [Андреева 2011, с. 193].

Среди групп, участвующих в потенциально опасном досуге, отдельно стоит выделить людей, относящихся к субкультуре фаерщиков — выступающих с огнём. Участие в фаер-шоу не является типичной формой досуга, даже экстремального — фаер-шоу не настолько распространено и не занимает места в массовом сознании. Однако стоит отметить, что для его участников фаер-шоу несёт в себе функции, характерные для досуга.

Стрельцов Ю.А. выделил три основные социокультурные функции досуга: рекреация, включающая в себя регенерацию как восстановление растроченных физических сил и релаксацию, направленных главным образом на снятие психического утомления; развлечение как способ дать человеку возможность повеселиться, поднять настроение и получить требующуюся эмоциональную подзарядку; развитие — совершенствование себя в культурном отношении

[Ярошевич, 2014]. Проведенное авторское исследование, включающее в себя девять полуформализованных интервью с фаерщиками Москвы, показывает, что все эти функции применимы к фаерщикам в их взаимоотношении с огненным шоу. Ученица в школе огня вспоминает про фаер-шоу: «Он меня спас ещё. Именно психологически. [...] У меня как бы летом была проблема, вот. И меня немножко спасло это вот. Он вытащил из меня вот эту агрессию» (Архив автора, респондент №8, с. 2). Другая соученица также про огонь говорит: «Он успокаивает. Как выпуск эмоций» (Архив автора, респондент №9, с. 2). Бывший основатель театра огня говорит о терапевтическом эффекте фаер-шоу по отношению к другим фаерщикам: «Знаешь, на самом деле для большинства это психотерапия хорошая. То есть люди вот в этом приходят в себя. [...] люди стараются там чего-то добиться, и вот с этим ощущением того, то что “я смог” — они идут дальше. Скажем так, фаер очень многим спасает жизни в этом плане» (Архив автора, респондент №3, с. 19). Респондентка, работающая аналитиком в медицинской сфере, говорит, что фаер-шоу приносит баланс в её жизнь: «мне в жизни, в моей обычной, я нахожусь сейчас [...] это всё офисы, какая-то деловитость. А это мне... Это мне добавляет именно огня, то есть, ну, да, прям в буквальном смысле [...] и мне это добавляет вот этого вот ощущения счастья и полноценности» (Архив автора, респондент №6, с. 5).

Чтобы выразить ценность, которую несёт фаер-шоу как форма досуга для его участников, охарактеризуем, как она проявляется в четырёх мотивах к этой деятельности, опираясь на данные авторского исследования.

Первый мотив — выступление перед публикой, интерес в том, чтобы устроить шоу. Одна респондентка говорит: «я за шоу, за красоту в том понятии, когда это “вау!” — не просто выступление» (Архив автора, респондент №4, с. 3-4). Другая респондентка, состоящая с ней в одном коллективе, говорит «клёво — зрители на тебя смотрят, тобой восхищаются, конечно это погладит эго» (Архив автора, респондент №5, с. 2-3). Учитель в школе огня поясняет, почему ему нравится выступать: «ты когда выступаешь, ты можешь делиться эмоциями со зрителем, и также зритель дарит тебе свои же положительные эмоции» (Архив автора, респондент №7, с. 2). Фаерщик, в прошлом основавший свой театр огня, считает: «просто так крутить никому неинтересно. Все хотят выступать» (Архив автора, респондент №3, с. 4). Стоит отметить, что этот аспект обычно не свойственен другим формам экстремального досуга, которые не включают в себя элементы выступления и театра, и скорее является характеристикой конкретно фаер-шоу.

Второй мотив — интерес в своём разностороннем развитии. Ученица в школе огня отмечает, что ей нравится «связь и частично танцев, частично актёрского мастерства, то есть всего понемногу, а не одно направление» (Архив автора, респондент №9, с. 2). Фаерщице с обширной танцевальной подготовкой нравится «сочетание танца, движения, с пластикой линий, и чёткой техники» (Архив автора, респондент №6, с. 4), она же говорит: «для меня огненное шоу — это такая комбинация, какую возможно я всегда искала, поэтому я это нашла — безусловно, это останется со мной навсегда» (Архив автора, респондент №6, с. 16). Одна из информанток, мама в декрете, в ответ на вопрос, почему она продолжает заниматься фаер-шоу, отмечает: «потом к фаеру добавляются же там физподготовка, танцы, вот это всё — оно объединяется вокруг фаер-шоу» (Архив автора, респондент №5, с. 3). Сложно оценить, насколько этот мотив будет присущ другим формам экстремального досуга.

Третьим мотивом можно назвать взаимодействие со стихией, огнём, и сопутствующая этому опасность. У четырёх респондентов отношение к огню было положительным всегда. Один из них говорит: «для меня огонь является немножко таким магическим состоянием материальной природы, и я всегда с ним был близок» (Архив автора, респондент №2, с. 4). Другого респондента привлекает в фаер-шоу «ощущение того, что это способ пообщаться с какой-то стихией, которая может быть сильнее тебя» (Архив автора, респондент №1, с. 2). Трое опрошенных активно «влюбились» в огонь с того момента, как начали заниматься фаер-шоу, одна из них вспоминает: «у меня, ну, был такой лёгкий мандраж, меня немножко вся эта история пугала, но так получилось, что я просто в него влюбилась. То есть вот как только вот мой реквизит подождли, вот это был первый раз» (Архив автора, респондент №6, с. 7). Еще у двух респондентов отношение к огню можно охарактеризовать как более умеренное, но всё равно положительное.

Наконец, последним мотивом можно назвать сообщество, коллектив. Пусть этот мотив проявляется не сразу, но играет решающую роль в том, чтобы участник продолжал заниматься огненным шоу. Респондентка в возрасте 45 лет, которая стремится уйти из фаер-шоу, говорит: «Я бы, в общем, уже и бросила, так как лет мне уже в общем-то немало, но меня сейчас не отпускает команда» (Архив автора, респондент №4, с. 4). Бывший основатель театра огня про свой прошлый коллектив говорит: «Как бы я с ними жил, фактически, потому что театр — это семья, получается. Ты с ними проводишь, как бы, большую часть времени своей жизни, и как бы я их хорошо знаю» (Архив автора, респондент №3, с. 20). Ученицы школы огня также отзы-

ваются о своей группе, как о семье, одна из них говорит: *«Коллектив для меня — это как вторая семья уже стала, они мне все родные, ну а как бросить семью, по сути»* (Архив автора, респондент №9, с. 2). Респондентке, которая называет своим основным родом занятий воспитание ребёнка, коллектив тоже важен *«Ну мы создали свой коллектив, который называется /*название коллектива*/ , и у меня была мечта, что это, по сути говоря, дело. Пусть оно не приносит прибыли, но это такая вот деточка, которую я нежно лелею, коллектив нежно собираю. Я его очень люблю, и хочу ребёнка тоже вовлечь в это дело»* (Архив автора, респондент №5, с. 9).

Авторское исследование показывает, что фаерщикам свойственно рисковать. У респондентов можно найти образцы рискованного поведения: одна из респонденток прыгала с парашютом, двое из опрошенных занимались сталкингом — лазанием по заброшенным объектам, также у респондентов наблюдались различные спортивные травмоопасные увлечения. Склонность к риску находит подтверждение в работе И.Р. Хоха и А.К. Фарахьяновой, где анализируются личностные характеристики факиров. В своём анализе они обращаются к теории «поиска ощущений» М. Цукермана. Именно в рамках этой теории впервые было сказано, что склонность к экстриму — это врожденное качество человека. Также исследованиями ряда авторов в рамках этой теории установлено, что потребность в поиске ощущений положительно коррелирует в том числе с асоциальным поведением, включающим употребление алкоголя и наркотиков. И.Р. Хох и А.К. Фарахьянова обращают внимание, что в теории «sensation seeking» поиск ощущений — это психологическая черта, которая может быть удовлетворена многими способами, не только деструктивными [Хох, Фарахьянова 2014].

Именно в контексте конструктивных способов всплывает важность коллектива для фаер-шоу, так как он играет большую роль в информировании участников о мерах предосторожности, связанных с огнём. Один из информантов говорит: *«Везде, когда тебя обучают, тебе рассказывают в первую очередь технику безопасности по работе с огнём, потом допускают к работе с огнём. Это правильно»* (Архив автора, респондент №5, с. 6). Не только наличие информации об этих мерах, но и распространённое применение этих мер является важной характеристикой сообщества. Фаерщик, включённый в фаер-шоу с 2007 года, говорит: *«какие бы разгильдяи, как ни странно, фаерщики бы не были — ну, потому что, как бы это необходимая часть характера, чтобы работать с огнём — уровень ответственности по самой безопасности, технике безопасности, достаточно высокий. У большин-*

ства» (Архив автора, респондент №3, с. 7-8). Опираясь на результаты исследования, можно сделать вывод, что информированность опрошенных фаерщиков о мерах предосторожности при работе с огнём высокая. Среди ключевых мер — пространственное разграничение между артистами и зрителями, зоной замачивания и зоной тушения реквизита, наличие мер тушения, аптечки. Необходимость соблюдения правил при работе с огнём осознаётся респондентами и нарушается редко, в основном в пользу зрелищности шоу.

Как отдельную меру стоит упомянуть запрет на алкоголь. При ответе на вопрос об обязательных мерах предосторожности респондентка без сомнений отвечает: *«Не пить. У нас “сухой закон”. У нас прямо совсем “пьющих” нет в команде, но после выступления — почему бы нет, особенно если на ролевую игру едешь. Но до — ни капли»* (Архив автора, респондент №4, с. 7). Другая респондентка вспоминает, чему её учили в театре огня: *«Естественно, это абсолютно всегда, это железобетонно — это отсутствие алкоголя. Хотя бы за сутки. То есть это очень влияет на координацию, это очень влияет... Конечно, добавляет может быть какого-то куража, да, но он здесь не нужен, адреналин и так будет с огнём, поэтому дополнительные какие-либо допинги, в том числе алкоголь, всевозможные — это прям полное табу»* (Архив автора, респондент №6, с. 11). Учитель в школе огня говорит: *«На работе это конечно же запрещено. Если человек там даже с праздника придет, якобы, с каким-то опохмелом или как-то так, то мы либо отправим его домой [...] либо если он не скажет, а мы его пропалим — мы его увольняем»* (Архив автора, респондент №7, с. 15). Получается, что коллектив, устанавливая свои нормы, защищает участников от деструктивных стремлений, которые могли бы быть свойственны личностям в отдельности.

Таким образом, фаер-шоу как форма досуга несёт для респондентов уникальную ценность. Эту ценность можно охарактеризовать как следствие четырех взаимодействий: взаимодействие со зрителями, взаимодействие со своим разносторонним развитием, взаимодействие со стихией и риском и взаимодействие в коллективе. Наличие риска этой ценности не препятствует — наоборот, оно её обеспечивает, поскольку склонность к риску несёт врождённый характер. Объединение людей в коллектив способствует тому, чтобы выражение этой ценности согласовывалось с мерами предосторожности. Нахождение способа проявлять эту ценность важно для тех людей, которые иначе бы могли обратиться к более асоциальным способам. Следовательно, фаер-шоу как сообщество и субкультура несёт в себе пользу для своих участников.

Литература:

- Андреева С.В. Экстремальный досуг и свобода личности в обществе риска и потребления // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. №16.
- Бочарникова И.С. Экстремальный досуг: социально-аксиологический анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. №1 (58)
- Вопрос b1 от 19/09/2021 ВЦИОМ-СПУТНИК — ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ. «Всероссийский центр изучения общественного мнения» (ВЦИОМ). URL: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=354&q_id=40127&date=19.09.2021 (дата обращения 01.04.2022).
- Вопрос y9 от 30/05/2021 ВЦИОМ-СПУТНИК — ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ. «Всероссийский центр изучения общественного мнения» (ВЦИОМ). URL: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=332&q_id=35899&date=30.05.2021 (дата обращения 01.04.2022).
- Зборовский, Г.Е. Социология досуга и социология культуры: поиск взаимосвязи // Социологические исследования. 2006. №12(272).
- Какие экстремальные и активные приключения вы предпочитаете? Tutu.ru. Архив опросов. URL: <https://www.tutu.ru/opros/history/871/> (дата обращения 01.04.2022).
- Понукалина О.В. Досуг в обществе массового потребления: концептуальные рамки исследования // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2009. №1.
- Хох И.Р., Фарахьянова А.К. Личностные особенности индивидов, склонных к рискованному поведению (на примере исследования факиров) // Смальта. 2014. №1. С. 21-25.
- Ярошевич Т.М. Досуг: теоретические аспекты, структура, содержание // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №1.

Вызовы социальной работе в условиях пандемии COVID-19

Т.А. Веснина

студентка социологического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (г. Санкт-Петербург)

Аннотация: В статье описывается влияние пандемии на социальные службы, анализируются особенности деятельности социальных работников в условиях пандемии, а также рассматривается процесс внедрения информационных технологий в социальную работу как возможность избавления от ограничений, вызванных COVID-19.

Ключевые слова: *социальная работа, социальные услуги, цифровые технологии, COVID-19*

Коронавирус — это бедствие, охватившее весь мир. Все сферы жизни общества оказались не готовы к столь масштабной пандемии. В этой критической ситуации обнажились недостатки многих общественных систем: социальной, экономической, политической. Особенно пострадали области социального обеспечения, здравоохранения, ведь они не были рассчитаны на такую высокую нагрузку. С начала пандемии работа происходит в авральном режиме, и помощь нужна везде. В сложившихся условиях социальные работники находятся в авангарде — вместе с врачами, медсестрами, медбратьями, другим медперсоналом. Безусловно, в период пандемии изменилась специфика работы с клиентом. Какие же перемены можно выделить?

Для предотвращения распространения коронавирусной инфекции были введены меры, способствовавшие ограничению социальных контактов. Такая непростая эпидемиологическая обстановка послужила причиной появления новых социальных проблем, которые легли на плечи социальных работников.

С введением всеобщей самоизоляции увеличилось число граждан, пользующихся их услугами. Во-первых, пожилые люди из группы

риска не могли выходить из дома, например, в магазин или в аптеку. Ситуация осложнилась еще и тем, что многие люди лишились возможности ухаживать за своими престарелыми, больными родственниками, ведь некоторые из них также должны были соблюдать карантинные меры и не выходить из своих квартир. В такой ситуации на помощь пришли социальные службы. Социальные работники доставляли на дом продукты питания и товары первой необходимости, покупали лекарства. Во-вторых, появились новые категории граждан, нуждающиеся в социальной помощи (в таком положении в начале пандемии находилось едва ли не большая часть населения). Например, людям, которые никогда ранее не обращались в социальные службы и не были в зоне видимости этих учреждений, потребовалась помощь, потому что они испытывали значительные трудности из-за самоизоляции и новых, непривычных условий. В результате нагрузка социальных работников существенно увеличилась.

Не менее важным является тот факт, что работники социальных служб относятся к группе риска: они вынуждены передвигаться по городу даже в условиях пандемии, из-за специфики работы у них достаточно много социальных контактов. Сказывается и дефицит персонала, отсюда высокая нагрузка на каждого работника, нарушение правил охраны труда, дефицит средств индивидуальной защиты. Конечно, в должностной инструкции прописано, что они должны соблюдать меры предосторожности: необходимо носить маску, перчатки, бахилы, обрабатывать руки. Однако они все равно подвержены высокому риску. Также необходимо отметить, что социальные работники несут ответственность не только за свое здоровье и здоровье своих близких, но и за жизнь своих подопечных, многие из которых входят в группу риска (пожилые и люди с хроническими заболеваниями).

Социальные работники также частично вынуждены были осуществлять и информационно-просветительскую функцию, особенно в первые месяцы пандемии, так как многие клиенты не понимали, что такое эпидемия, почему необходимо соблюдать режим самоизоляции. Недопонимание — благодатная почва для возникновения конфликтных ситуаций. В подобных обстоятельствах с каждым клиентом необходим индивидуальный подход.

Важно не забывать, что социальная работа — это «помогающая» профессия, поэтому в ней важна коммуникация двух сторон: специалиста и клиента. В условиях распространения коронавирусной инфекции люди неожиданно столкнулись с серьезными изменениями в привычном укладе жизни и непростыми испытаниями. Немаловажную роль в этом сыграла самоизоляция. Меры безопасности, на-

правленные на замедление распространения инфекции, значительно ухудшили качество жизни людей. Они лишились возможности гулять, видаться с родственниками и друзьями, были вынуждены перестраивать свои планы в связи с закрытием на карантин. Из-за этого произошел рост раздражительности, усталости, отчужденности. Возникло повышение общего уровня тревожности: люди испытывали сильные переживания из-за боязни заражения, страха смерти, тревоги за ближайшее и отдаленное будущее. Ощущение бессилия, беспомощности, уязвимости, обострение социальных проблем, потеря рабочих мест — все это отражалось на деятельности социальных работников в двух аспектах: с одной стороны, клиенты, находящиеся в подавленном, депрессивном состоянии могут вести себя агрессивно и деструктивно. С другой стороны, социальные работники — такие же люди, которые не застрахованы от проявления человеческих слабостей. Подобная двойная нагрузка на нервную систему отрицательно влияет на психологическое самочувствие сотрудников социальных учреждений. Их запас прочности стремительно истощается, что может послужить причиной профессионального выгорания. В таких условиях необходимо выработать новый опыт работы для решения новых проблем.

Ограничения, вызванные COVID-19, а также вышеперечисленные особенности работы в условиях пандемии дали толчок к развитию и активному внедрению информационных технологий в социальную работу. Необходимость их внедрения была вызвана объективными факторами: многие получатели социальных услуг оказались в условиях самоизоляции и не могли посещать социальные учреждения.

По инициативе работников социальных служб создаются ютуб-платформы, на которых выкладываются видеоматериалы с лекциями, упражнениями, мастер-классами для клиентов. Также в изоляции люди испытывают дефицит общения. В особенности, это затрагивает людей старшего поколения. Социальные работники стремятся компенсировать и это: они созваниваются с клиентами, чтобы те выговорились и поделились новостями. Использование электронного формата также может помочь в случае отсутствия возможности лично прийти и заполнить заявление, подать определенные документы. Имеют место и онлайн-консультирование, видеоконсультации. Таким образом, «цифровые платформы являются ценным инструментом для обеспечения продолжения работы учреждений социального обслуживания во время изоляции, позволяя специалистам сохранять контроль над кризисной ситуацией, а клиентам участвовать в ключевых процессах принятия решений» [Актуальные проблемы...2021, с. 140-141].

Однако есть и противники внедрения информационных технологий в социальную работу. Они выделяют ряд объективных недостатков.

Прежде всего, финансовые и материальные ограничения пока не позволяют повсеместно внедрить информационные технологии в социальную работу [Кокорева, 2021]. Эти ограничения касаются не только социальных учреждений, но и получателей социальных услуг. Не у всех людей есть устройства с выходом в Интернет, особенно это актуально для людей пожилого возраста. А ведь именно они являются одной из основных клиентских групп учреждений по социальному обслуживанию.

С другой стороны, остается актуальным вопрос: не пострадает ли качество оказываемых услуг с переносом их в онлайн-формат? Многие специалисты выражают опасения, что это приведет к механизации процесса из-за отсутствия личного контакта получателя социальных услуг и сотрудника.

Также под сомнение ставится этическая сторона вопроса: в цифровой среде сложнее сохранить субординацию и дистанцию, которая необходима при работе с клиентом. Наряду с указанными недостатками можно отметить угрозу кибермошенничества и других киберпреступлений. Вышеперечисленные факторы относят к рискам внедрения цифровых технологий в социальную работу [Актуальные проблемы...2021].

Таким образом, пандемия показала востребованность и значимость деятельности социальных учреждений и, в частности, специалистов по социальной работе. И хотя в настоящее время наблюдается улучшение эпидемиологической ситуации в России, а многие ограничения уже сняты, можно точно сказать, что жизнь граждан никогда не будет прежней. Без изменений не останется и социальная работа. Активное внедрение информационных технологий в деятельность социальных служб — необратимый процесс, обусловленный стандартами и вызовами нового времени. Перед социальной работой встает задача грамотного внедрения этих технологий, а также уменьшение рисков и недостатков.

Литература:

Актуальные проблемы цифровизации социальных услуг, коллективная монография / Под ред. О.И. Бородкиной, А.В. Старшиновой. СПб.: Изд-во «Скифия-принт», 2021.

Кокорева М.Е. Технологии социальной работы в учреждениях реабилитационного профиля в период пандемии COVID-19 // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. №11 (91). С. 59-63.

Социализация молодёжи в условиях пандемии COVID-19

К.П. Прибыловская

студентка факультета международной журналистики, кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (МГИМО) (г. Москва)

Аннотация: В статье рассматривается специфика социализации молодежи во время пандемии COVID-19 и представлены стратегии, которые исследователи могут принять, чтобы преодолеть потерю важнейших структур поддержки и смягчить экспоненциальные последствия COVID-19.

Ключевые слова: *молодежь, молодые люди, социализация, COVID-19, пандемия, коронавирус, досуг, вынужденный досуг, самоопределение*

Глобальный кризис в области здравоохранения, вызванный распространением COVID-19, привел к принятию мер по сдерживанию передачи коронавируса, таких как закрытие второстепенных рабочих мест, приостановка очного обучения в школах и университетах и различные ограничения на социальное взаимодействие. Сроки и характер этих ограничений варьировались от страны к стране.

Такие меры, как закрытие школ и физическое дистанцирование оказали значительное влияние на социализацию молодежи, особенно на подростков — напрямую из-за отсутствия личного взаимодействия со сверстниками и косвенно из-за повышенного стресса для многих семей. Хотя цифровые технологии частично компенсировали ограничения в социальных отношениях, физическое дистанцирование могло оказать непропорциональное влияние на возрастную группу, для которой взаимодействие со сверстниками является жизненно важным средством развития. Более того, изоляция изменила привычки и распорядок дня, что может оказать среднесрочное и долгосрочное влияние на образ жизни и благополучие молодежи. Действительно,

«молодежный образ жизни играет важную роль в жизни молодых людей именно потому, что [...] молодые люди используют свой образ жизни для решения структурно-культурных дилемм социальных изменений. Являясь важной частью образа жизни молодежи, досуг может оказать существенное влияние на формирование идентичности, взаимодействие со сверстниками, развитие и благополучие» [Мартынова, Яницкий 2019, с 160-167].

Хотя во времена кризиса может показаться несерьезным изучать опыт досуга, выбор досуга, сделанный в стрессовых обстоятельствах, может многое рассказать о стратегиях преодоления и способах реагирования на радикальные изменения и самоактуализацию в процессе социализации. Более того, пандемия создает парадокс для социализации молодежи: возможности для взаимодействия лицом к лицу были ограничены, несмотря на попытку адаптировать многие внеклассные программы к цифровой среде, однако ограничения, возможно, предоставили молодежи больше свободного времени, чем когда-либо прежде.

Такой «вынужденный досуг», в котором свободное время появляется из-за отсутствия возможностей трудоустройства, а не из-за выбора, может помочь нам понять роль занятий молодежи в появившееся свободное время для социализации, и добавление смысла и цели в периоды социальной депривации и тревоги. Действительно, изоляция и социальное дистанцирование создали парадоксальную ситуацию, которая, с одной стороны, наложила ограничения на свободу, а с другой стороны, предоставила больше времени для занятий деятельностью, обычно связанной у молодежи с досугом. В частности, во время изоляции свобода выбора была ограничена в пределах ее физических и пространственных параметров, в то время как самоопределение привело к возможности более творческого использования досуга. [Новые формы 2021, с. 61]. Таким образом, свободное время больше не предназначалось для тех мест, которые предлагают значимое взаимодействие «вне дома и за пределами рабочих мест» современного экономического производства, но стало местом всех форм досуга.

Более того, на социализацию молодежи оказывал огромное влияние тот факт, что во время пандемии увеличилось время, затрачиваемое на неструктурированный досуг, что, согласно науке о развитии, в наименьшей степени способствует развитию молодежи по сравнению со структурированным досугом (например, внешкольные программы), более эффективным для содействия позитивному развитию молодежи, поскольку это может повысить сложность, независимость и инициативность [Осипова, Панфилова 2021, с. 32].

В чрезвычайных ситуациях распорядок дня, состоящий из работы или учебы, свободного времени, привычек в еде, отношений, стилей потребления, подвергается внезапному и радикальному пересмотру, ставя людей в состояние (временной) переориентации их мировоззрения. В такой ситуации образ жизни является показателем устойчивости или сопротивления.

Несмотря на актуальность образа жизни в чрезвычайных ситуациях, существует мало классических социальных исследований, посвященных изменениям повседневной жизни и досуга в условиях принудительного заключения, аналогичных чрезвычайной ситуации COVID-19 и отличающихся от землетрясений, ураганов, голода или войны. Аналогичной ситуацией была так называемая эпидемия испанского гриппа 1918 года, которая характеризовалась закрытием всех государственных пространств (школы, церкви, кафе, рестораны, театры), сокращением часов работы магазинов, резким сокращением услуг и рабочих мест на фабриках, но это произошло в эпоху, когда социальные науки все еще находились в зачаточном состоянии.

В целом, исследования, посвященные переживанию молодыми людьми травмирующих событий, таких как стихийные бедствия, и их влиянием на социализацию, показали долгосрочные проявления для психологического благополучия и более серьезные последствия для семей с более низким социально-экономическим статусом.

Классические и более поздние исследования принудительного изолирования могут частично способствовать анализу пересмотра условий собственного досуга в контексте увеличения свободного времени, основанного не на личном выборе или предпочтениях, а в связи с чрезвычайной ситуацией. Эти исследования показали, что вынужденный досуг (из-за безработицы или неполной занятости) углубляет как разрыв в доходах, так и разрыв в благосостоянии между теми, для кого досуг представляет возможность физического и эмоционального обогащения, и теми, кто обменял бы его на дополнительные часы работы и лучшую интеграцию в общество. Анализ взаимосвязей между использованием времени и благополучием показывает, что баланс работы и досуга, а не экспоненциальный рост любого из этих двух «сочетаний», наилучшим образом отвечает интересам личного благополучия, что очень важно для социализации молодежи.

Недавние или продолжающиеся исследования влияния ограничений чрезвычайной ситуации COVID-19 на отдельных лиц и семьи дают некоторые эмпирические данные о самочувствии и настроении, изменениях в физической активности и привычках питания, обучении, условиях работы, досуге и использовании средств массовой ин-

формации. Все эти условия очень важны для процесса социализации молодежи. Их цель состоит в том, чтобы выявить неравенство условий, которые могут повлиять на результаты социализации отдельных лиц в изоляции в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Лишь в немногих исследованиях основное внимание уделяется молодежи, а уровень ее благополучия и вовсе должен стать основным для социальных наук современности.

Что касается благополучия и настроения молодежи, которая провела длительное время в изоляции по причине пандемии коронавируса, анализы, основанные на выборках населения в Китае, Иране, Польше, Испании, Швейцарии и Великобритании, показали повышенный уровень депрессии и тревоги в результате пандемии. Молодые люди чаще сообщали о чувстве одиночества во время ограничений, что, безусловно, является проблемой для формирования нормального уровня социализации молодежи в обществе.

Так, в Италии и Испании подавляющее большинство опрошенных родителей (86%) сообщили об изменениях в поведении своих детей (в возрасте от 3 до 18 лет), трудностях с концентрацией внимания (77%), скуке (52%), беспокойстве (39%), раздражительности (39%), чувстве одиночества (31%) [Spinelli, Lionetti 2020, p. 9] во время изоляции. Небольшое исследование, проведенное в одной китайской провинции, показало различия в характере трудностей у детей в зависимости от возрастной группы [Darmody, M. Smyth 2020, p.10]: дети младшего возраста (3-6 лет) больше беспокоились о том, что члены семьи заболеют; старшие возрастные группы (6-18 лет) чаще проявляли невнимательность и раздражительность. Небольшое исследование родителей выявило повышенную раздражительность, перепады настроения и проблемы со сном у детей в возрасте от 4 до 10 лет [Pisano, Galim 2020, p. 7]. Два исследования из Италии [Spinelli, Lionetti 2020, p. 9] и Польши [Markowska-Manista, Zakrezewska-Oledzka 2020, p. 89–110] (сообщили о напряженном взаимодействии между родителями и детьми из-за необходимости совмещать работу с уходом за детьми.

Более того, исследование, основанное на выборке из 1681 представителя взрослого населения Великобритании, показало возрастные различия в удовлетворенности условиями жизни: люди старше 65 лет более позитивно оценивали свои обстоятельства по сравнению с молодыми людьми в возрасте от 18 до 24 лет [YouGov 2020, p. 2].

В период пандемии молодые люди продемонстрировали значительное увеличение потребления традиционных медиа и социальных сетей, за исключением просмотра телевизора и прослушивания радио, что оказывает значительное влияние на процесс социализации и ее

качество. В частности, данные свидетельствуют о значительном росте видеозвонков или обмена сообщениями с друзьями и родственниками, использовании таких платформ, как Netflix, и текстовых групп в социальных сетях, таких как WhatsApp. В целом, во время изоляции молодыми людьми чаще всего выполнялись такие действия, как работа, учеба, приготовление пищи, просмотр фильмов, кабельного телевидения, социальные сети, видеозвонки, чтение, физические упражнения, уборка дома.

Таким образом, пандемия COVID-19 представляет собой беспрецедентное глобальное событие, и ее социальные и экономические последствия по-разному влияют на разные возрастные группы. В частности, меры физического дистанцирования и другие ограничения, введенные национальными и местными органами власти во всем мире для сдерживания распространения вируса, могут оказать значительное негативное воздействие на психосоциальное благополучие молодежи, которое обусловлено спецификой процесса социализации.

Важным пространством компенсации стресса в кризисных ситуациях является опыт досуга — важной части образа жизни молодежи, полезной для развития и формирования идентичности, взаимодействия со сверстниками и благополучия. Досуг молодых людей во время изоляции в пандемию COVID-19, по-видимому, характеризовался парадоксом: время, высвобождаемое за счет структурированных внеклассных или дополнительных занятий, существенно увеличилось, в то время как возможности для отдыха на свежем воздухе и лицом к лицу были отменены. Это привело к вынужденному досугу. Молодые люди в таких условиях различались по своей адаптации к ситуации: некоторые значительно изменили свои повседневные привычки, в то время как другие сохранили или изменили их в меньшей степени. Молодые люди, в частности, значительно изменили свой образ жизни и прибегли к более четкому выражению своего вынужденного досуга, особенно в неструктурированных видах деятельности, через социальные сети. Несмотря на разочарование из-за неспособности быть активными в молодости, что привело к увеличению времени для безделья и сна, молодые люди кажутся более устойчивыми, чем взрослые, вероятно, благодаря их уверенности в цифровых инструментах, которые создали возможности для поддержания контакта с друзьями и участия в развлекательных мероприятиях. В целом, нет никаких сомнений в том, что глобальная изоляция из-за распространения COVID-19 серьезно повлияла на социализацию молодежи. При этом недостаточно исследованным остаётся вопрос, в какой степени повлияли различные социально-экономические условия на адаптацию к ограничениям

и социализацию молодёжи. Учитывая важность процесса социализации в жизни молодежи, необходима серьезная исследовательская работа в данном направлении.

Литература:

- Мартынова Т.Н., Яницкий М.С., Зеленин А.А., Пфетцер С.А. Добровольческая деятельность как форма социальной и гражданской активности студенческой молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 160-167.
- Новые формы развития и поддержки молодежи в период пандемии, вызванной COVID-19: Исследования по повестке форума «Сильные идеи для нового времени» [Электронный ресурс]. 2021. 9 р. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/395805896.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).
- Осипова Л.Б., Панфилова Е.А. Молодежная политика как фактор развития социальной активности молодежи // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 24 (353). Философия. Социология. Культурология. №34. С. 61-64.
- Почебут Л.Г., Безносков Д.С. Социализация молодежи в условиях пандемии COVID-19 // Проблемы социальной психологии и социальной работы: XVI Всероссийская Парыгинская научно-практическая конференция (с международным участием). — М., 2021. — С. 32-39.
- Рассохина И.Ю., Пфетцер С.А., Пфетцер А.А. Поддержка сверхнормативной активности молодежи в ситуации пандемии COVID-19 как актуальное направление молодежной политики // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. №4 (40).
- Darmody M., Smyth E., Russell H. Implications of the Covid-19 Pandemic for Policy in Relation to Children and Young People: A Research Review. Esri Survey and Statistical Report Series. URL: <https://www.esri.ie/publications/the-implications-of-the-covid-19-pandemic-for-policy-in-relation-to-children-and-young> (дата обращения: 30.03.2022).
- Markowska-Manista U., Zakrzewska-Oledzka, D. Family with children in times of pandemic — what, where, how? Dilemmas of adult-imposed prohibitions and orders. Society Register 2020, 4(3), 89-110.
- Pisano L., Galimi D., Cemiglia, L. A qualitative report on exploratory data on the possible emotional/behavioral correlates of COVID-19 lockdown in 4-10 years children in Italy, <https://psyarxiv.com/stwbn/> (дата обращения: 30.03.2022).
- Spinelli M., Lionetti F., Pastore M., Fasolo M. Parents and Children Facing the COVID-19 Outbreak in Italy. Frontiers in Psychology (2020). URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.01713/full> (дата обращения: 30.03.2022).
- YouGov Survey Results. YouGov (2020). URL: www.yougov.co.uk (дата обращения: 30.03.2022).

«Школы приёмного родительства» как форма сопровождения замещающих семей

А.С. Солдатова

студентка социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Н.И. Белова

канд. социол. наук, доцент кафедры прикладной социологии
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация: В статье рассматривается «Школа приёмного родительства» как одна из форм сопровождения замещающих семей. В основе статьи лежат результаты авторского исследования, показывающие особенности обучения и сопровождения замещающей семьи.

Ключевые слова: «Школа приёмного родительства», сопровождение замещающих семей, замещающая семья, приёмная семья

Сиротство является известным всему миру феноменом и, безусловно, актуальной проблемой современности. В России по состоянию на 1 декабря 2020 года в федеральном банке данных (ФБД) было 44 429 анкет детей-сирот, при этом в течение 2021 года наблюдается положительная динамика и число анкет детей-сирот в этом банке данных уменьшилось до 39 743 [«Усыновите.ру» 2021]. Однако несмотря на то, что последние несколько лет в России наблюдается тенденция к сокращению количества детей-сирот, такое явление, как вторичное сиротство достаточно распространено. Так, только в период с 2017 по 2020 год показатели вторичного сиротства выросли на 10% и достигли 5 327 детей [RG.RU. 2021].

Одной из причин вторичного сиротства выступает неготовность родителей стать приёмной семьёй, поэтому с целью минимизации риска возврата детей в сиротские учреждения, были предложены различ-

ные формы сопровождения замещающих семей. Одной из форм сопровождения, как раз и являются «Школы приёмного родительства», прохождение которых с 2012 года стало обязательным для родителей, желающих стать замещающей семьёй.

В системе сопровождения замещающих семей чаще всего выделяют 3 уровня. Такая трёхуровневая система наиболее распространена и включает базовое (общее), кризисное и экстренное сопровождение. По имени Е.А. Лесиной, можно выделить ещё один четвёртый уровень, связанный с адаптационным сопровождением. На этом уровне специалисты осуществляют работу с родителями, которые собираются взять ребёнка-сироту и стать приёмной семьёй [Лесина 2018].

Ряд авторов, в том числе Е.В. Котова и Е.В. Аношко [Котова, Аношко 2007], выделяют целый спектр задач сопровождения семьи:

- оказание комплексной социально-правовой и педагогической помощи;
- содействие и поддержка семьи в период взаимной адаптации;
- поддержание родительской компетенции и навыков воспитания;
- содействие созданию и поддержанию здорового микроклимата в семье;
- содействие обмену опытом между замещающими родителями.

Специалисты службы сопровождения проводят знакомство, помогают на этапе, способствуют перестраиванию семейной системы, поддерживают психоэмоциональное состояние членов семьи, стараясь сглаживать или совсем избегать внутрисемейных конфликтов, помогают с взаимной адаптацией [Лесина 2018]. Таким образом, целью сопровождения замещающих семей является помощь в формировании навыков принимать самостоятельные решения, связанные с жизненно важными вопросами, в том числе связанными с родительскими компетенциями на этапе перехода ребёнка в замещающую семью [Котова, Аношко 2007].

По данным Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы в 2021 году 1 890 семей, на воспитании у которых находились 3 тысячи детей-сирот, воспользовались услугами сопровождения разных уровней. В столице на 2020 год действовало 46 организаций, осуществляющих сопровождение замещающих семей. К таким организациям относятся: службы при центрах содействия семейному воспитанию, семейные центры, центры социального обслуживания населения, и др. [Департамент труда и соц.защиты населения города Москвы. 2021].

Одной из форм сопровождения замещающих семей являются «Школы приёмного родительства». В России такие школы существуют с 2000 года, однако с 2012 года их прохождение стало обязательным для всех родителей, планирующих взять в семью ребёнка-сироту. По данным на декабрь 2021 года в Российской Федерации действовало 1050 активных «Школ приёмного родительства». В свою очередь в Московском регионе таких школ более 100 (Москве — 35 и Московской области — 70) [«Усыновите.ru». 2021]. При этом школы функционируют как в государственных социальных службах, так и на базе некоммерческих организаций. Основной целью таких школ является формирование мотивации у будущих приёмных родителей к осознанному усыновлению. Что в свою очередь может способствовать минимизации рисков, связанных с возвратом ребёнка-сироты в государственные учреждения.

С целью выявления мнения о специфике деятельности «Школ приёмного родительства», было проведено авторское исследование «Социальное сопровождение замещающей (приёмной) семьи в оценках приёмных родителей», участниками которого стали 10 жителей Москвы и Московской области, планировавших стать приёмными родителями и прошедших обучение в различных «Школах приёмного родительства».

Несмотря на то, что с 2012 года обучение в «Школах приёмного родительства» стало обязательным для родителей, желающих стать замещающей семьёй, практически все наши респонденты (9 из 10) узнали о необходимости обязательного обучения в таких школах только в органах опеки и попечительства.

Любое сопровождение бесплатно для всех видов замещающих семей: усыновителей, опекунов, приёмных семей, но возможно только после того, как заявитель оформит трёхсторонний договор об оказании услуг.

Наши информанты отмечают, что сотрудники органов предоставляют информацию о самих школах и помогают с их выбором. Однако, только 2 респондента выбрали одну из предложенных школ. В свою очередь, большинство (8 человек) осуществляли самостоятельный поиск, при этом, основным каналом получения информации выступил Интернет: «Я долго искала школы в интернете, пока не наткнулась на ту, в которой мы в последствие решили обучаться» (Архив автора, Интервью № 9: 2 Приёмная родительница, 36 лет, высшее образование, г. Софрино). Практически половина (4 респондента) при выборе школы опирались на опыт знакомых и близких друзей, прошедших обучение в «Школах приёмного родительства».

Как уже ранее было отмечено, «Школы приёмного родительства» функционируют как на базе государственных учреждений, так и на базе некоммерческих общественных организаций. Обратим внимание, что в государственных учреждениях любое сопровождение замещающих семей (усыновителей, опекунов, приёмных семей) осуществляется на бесплатной основе. Среди наших респондентов четверо прошли обучение именно в таких школах. Однако, остальные 6 респондентов воспользовались услугами «Школ приёмного родительства» на базе некоммерческих организаций. Обратим внимание, что эти школы предлагают индивидуальный график работы с родителями, однако, услуги, предоставляемые такими школами оказываются платно. Тем не менее наши респонденты отмечают стоимость вполне приемлемой: «Стоимость в то же время, у всех школ родительства, которые я рассматривала, была примерно одинаковой...Мы учились по договорённому графику, поэтому нам это стоило около 10 тысяч» (Архив автора. Интервью № 9: 2. Приёмная родительница, 36 лет, высш. образование, г. Софрино).

Обучение в школах проводится в очном формате, однако, для респондентов не имеющих возможность посещать занятия в таком формате, был предложен онлайн-курс. Отметим, что дистанционная форма обучения функционировала в «Школах приёмного родительства» ещё в допандемийный период.

Несмотря на то, что наши респонденты проходили обучение в разных «Школах приёмного родительства» на основании их ответов, можно выделить общие методы и формы работы школ. Длительность обучающих курсов составляет примерно 2 месяца: 1-2 раза в неделю, по 1,5-2 часа. Занятия проводятся в группах, которые, как правило, состоят из 10-15 родителей: «У нас были очные занятия, каждое занятие длилось 1-1,5 часа, насколько я помню. Преподаватель рассказывал, что и как, а мы, как прилежные ученики, всё записывали» (Архив автора. Интервью № 5: 3. Приёмная родительница, 41 год, высшее образование, г. Щёлково).

В рамках обучающего курса читается несколько блоков дисциплин, которые преподают специалисты разных областей: педагогики, юриспруденции, медицины. Кроме того, к ведению занятий привлекаются замещающие родители, имеющие длительный опыт в воспитании детей-сирот: «Очень интересные лекции были с преподавателями, кстати, которые сами проходили этот сложный путь» [Архив автора. Интервью № 1: 3. Приёмная родительница, 35 лет, высшее образование, Сергиево-посадский район].

По завершении каждого блока дисциплин проводится промежуточная аттестация: в форме письменного теста или устного собеседования. В свою очередь, по окончании обучения в «Школе приёмного ро-

дительства» проводится итоговая аттестация, по результатам которой выпускникам школ выдаётся документ, в последствии предоставляемый в органы опеки и попечительства для последующего становления замещающей семьёй: «Занятия были по блокам. После блоков было подобие тестов. А после последнего блока был прям серьёзный экзамен. Очень волновались. Но всё прошло отлично» [Архив автора. Интервью № 5: 3. Приёмная родительница, 41 год, высшее образование, г. Щёлково].

Что касается индивидуальных траекторий обучения, то наши респонденты отмечают, что в «Школах приёмного родительства» им были предложены индивидуальные программы обучения, осуществляемые в дистанционном формате: «В личном кабинете открывался доступ к материалам по этапам, которые были темами занятий. После изучения тем, записывались на онлайн лекцию по «Скайпу», после прохождения которой, преподаватель решал давать ли доступ к специальным тестам. Далее сдавался тест, и открывался доступ к новой теме» (Архив автора. Интервью № 1: 3. Приёмная родительница, 35 лет, высшее образование, Сергиево-посадский район). Несмотря на то, что, респонденты, проходившие обучение в онлайн-формате, говорили об особом индивидуальном подходе к ним, абсолютное большинство участников нашего исследования отметили форма обучения (очная/дистанционная) никак не повлияла на результат и успешность обучения и усвоения необходимых знаний.

По мнению абсолютного большинства участников нашего исследования, прохождение подобных «Школ приёмного родительства» необходимо не только с формальной точки зрения, полученные знания помогают будущим родителям в адаптации к новому социальному статусу:

«Вообще, это просто необходимо. Очень многие знания пригодились...» (Архив автора. Интервью №1: 1. Приёмная родительница, 35 лет, высшее образование, Сергиево-посадский район);

«Я думаю без этой школы было бы очень трудно. Все знания пригодились» (Архив автора. Интервью №10: 3. Приёмный родитель, 42 года, высшее образование, г. Софрино);

«Очень важно каждому, кто хочет сделать такой важный шаг, пройти данную школу. Я не знаю, что бы мы сейчас без неё делали» (Архив автора. Интервью №9: 4. Приёмная родительница, 36 лет, высшее образование, г. Софрино).

Необходимо отметить, что по окончании помощь «Школы приёмного родительства» выпускники продолжают поддерживать связь с преподавателями, получать их консультативную помощь в сфере сопровождения: «специалисты школы вели сопровождение и после окон-

чания курса, им всегда можно было позвонить или написать» (Архив автора. Интервью №3: 3. Жен., 50 лет, сред. спец. и высш. неоконченное обр., г. Королёв). Это свидетельствует о том, что сопровождение замещающих семей — процесс непрерывный и требующий участия специалистов на всех этапах.

Таким образом, «Школа приёмного родительства» является одной из наиболее результативных форм сопровождения замещающей семьи.

Литература:

ГПК РФ Статья 271. Документы, прилагаемые к заявлению об усыновлении. п. 8 введен Федеральным законом от 30.11.2011 N 351-ФЗ, в ред. Федерального закона от 02.07.2013 N 167-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/684926a23e573ecf69a0802b5e86b6eb052c0834/

Нормативно-правовая база деятельности «Школы приёмных родителей». URL: <https://цспнтверь.тверскаяобласть.рф/oreka-i-popechitelsvo/roditelem/shkola-priemnykh-roditeley/normativno-pravovaya-baza-deyatelnosti-shkoly-priemnykh-roditeley/index.php>

Статистика школ приёмного родительства в России. Интернет-проект «УСЫНОВИТЕ.РУ». URL: <http://www.usynovite.ru/help/>

Число детей, информация о которых содержится в ФБД. Интернет-проект «Усыновите.ру» URL: <http://www.usynovite.ru/>

Усыновили. Вернули. Почему в России растёт количество сирот-возвращенцев. Интернет-портал RG.RU. URL: <https://rg.ru/2020/10/11/pochemu-v-rossii-kolichestvo-sirot-vozvrashchencev.html>

Что такое школа приёмных родителей и как стать её слушателем. Пресс-центр. Новости. Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы. URL: <https://dszn.ru/press-center/news/6769>

Котова Е.В., Аношко Е.В. Проблемы сопровождения замещающей семьи // Вестник Красноярского университета им. В.П. Астафьева. 2006. С. 130-133.

Лесина Е.А. Работа Клуба как одна из технологий, применяемых при сопровождении замещающих семей // Сб. материалов: региональный опыт, интересные практики, рассказы приемных родителей. — М.: БФ «Здесь и сейчас», 2016. С. 91-99

Лесина Е.А. Социально-педагогические технологии поддержки кровной замещающей семьи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018.

Лобанова М.Ю. Подготовка и сопровождение приёмных родителей: новое направление непрерывного образования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. 2009.

Холостова Е.И. Социальная работа с семьей. М.: Дашков и К, 2011. 242 с.

Архив автора: качественное исследование «Социальное сопровождение замещающей (приёмной) семьи в оценках приёмных родителей». г. Москва и Московская область, сентябрь-октябрь 2020 года; метод — интервью; 10 информантов — приёмные родители, прошедшие обучение в школах приёмного родительства.

НАШИ АВТОРЫ

Агафонова Дарья Сергеевна

студентка социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, darya.agafonova.2002@mail.ru

Антипова Арина Юрьевна

студентка факультета международной журналистики, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, г. Москва, antipova.a.u@inbox.ru

Батищев Сергей Александрович

студент Института информационных наук и технологий безопасности, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, batistchev@mail.ru

Бахтин Евгений Леонидович

аспирант Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, zhenia357@mail.ru

Белинский Дмитрий Андреевич

студент социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, belinskydmitry1994@gmail.com

Бурмистрова Екатерина Сергеевна

ассистент кафедры истории и археологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, burmi-k@yandex.ru

Василевская Валерия Александровна

студентка социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, valeria.vasilevskaya1201@gmail.com

Веденин Владимир Алексеевич

аспирант социологического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук, г. Москва, vladimir.grishakov1@yandex.ru

Веснина Татьяна Андреевна

студентка социологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, st076608@student.spbu.ru

Волощенко София Александровна

студентка социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, sofia.voloshenko@yandex.ru

Вяткина Анастасия Алексеевна

студентка философского факультета, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, anastasiavyatkina15@gmail.com

Галина Дарья Сергеевна

студентка социологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, daria_galina@mail.ru

Ганеева Ильнара Маратовна

студентка социологического факультета,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург,
ganeeva.ilnara98@gmail.com

Демидова Анастасия Сергеевна

студентка социологического факультета,
Российский государственный
гуманитарный университет, г. Москва,
andemna@gmail.com

Дун Ижу Дун

аспирант социологического факультета,
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород,
duke_dg_ars@outlook.com

Дядькова Светлана Александровна

аспирант социологического факультета,
Институт общественного мнения
«Квалитас», г. Воронеж, ok@qualitas.ru

Зеленина Регина Ивановна

студентка социологического факультета,
Российский государственный
гуманитарный университет, г. Москва,
reginazelenina@mail.ru

Золотарева Александра Михайловна

студентка магистратуры социологического
факультета, Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург,
azolotaryova57@gmail.com

Золотых Екатерина Алексеевна

студентка магистратуры социологического
факультета, Российский государственный
гуманитарный университет, г. Москва,
Zolotykhk@yandex.ru

Иванова Ульяна Александровна

студентка социологического факультета,
Российский государственный
гуманитарный университет, г. Москва,
Ulii1020@mail.ru

Коваленко Наталья Евгеньевна

студентка социально-психологического
института, Кемеровский государственный
университет, г. Кемерово,
kovalenko_n_00@mail.ru

Котлярова Виктория Михайловна

студентка социологического факультета,
Российский государственный
гуманитарный университет, г. Москва,
dog.gaf-gaf@yandex.ru

Круглик Лилия Владимировна

аспирант кафедры социальной политики
и идеологии, Академия управления при
Президенте Республики Беларусь,
г. Минск,
lilia.kruglik@yandex.by

Ли Цзяньхуэй

аспирант социологического факультета,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург,
st068366@student.spbu.ru

Молчанов Артём Андреевич

студент социально-психологического
института, Кемеровский государственный
университет, г. Кемерово, artem_
molchanov_2015@bk.ru

Мясников Артём Игоревич

студент факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург,
st071539@student.spbu.ru

Ниорадзе Георгий Владимирович

аспирант социологического факультета,
Российский государственный
гуманитарный университет,
г. Москва,
nioradzersuh@gmail.com

Обидин Дмитрий Сергеевич

аспирант факультета социальных наук,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород,
Foltergyest@gmail.com

Петросян Мария Артаковна

студентка социологического факультета,
Российский государственный
гуманитарный университет,
г. Москва,
mariapetrosyann20@gmail.com

Погодина Марина Владимировна

студентка социологического факультета,
Российский государственный
гуманитарный университет,
г. Москва,
marinweather@gmail.com

Прибыловская Кира Павловна

студентка факультета международной
журналистики, Московский
государственный институт международных
отношений, г. Москва,
k2015p@ya.ru

Рябухин Павел Павлович

студент Института экономики
финансов и бизнеса, Башкирский
государственный университет, г. Уфа,
pavel.ryabuhin.94@mail.ru

Солдатова Анастасия Сергеевна

студентка социологического факультета,
Российский государственный гуманитарный
университет, г. Москва,
nastasiya02692@yandex.ru

Солянкина Татьяна Николаевна

студентка социологического факультета,
Российский государственный гуманитарный
университет, г. Москва,
teystonem@gmail.ru

Тунакова Полина Андреевна

студентка исторического факультета,
Воронежский государственный
университет, г. Воронеж, www.polina.
tunakova@mail.ru

Харина Ольга Александровна

студентка исторического факультета,
Воронежский государственный
университет, г. Воронеж,
xarina.olya2016@gmail.com

Шоёнова Виктория Баировна

студентка социологического факультета,
Российский
государственный гуманитарный
университет, г. Москва,
viktoriashoyonova@yandex.ru

Научное издание

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ 2022
Трансформация общества и человека
в современных условиях

Сборник статей по материалам
XXI Всероссийской научной конференции
студентов и аспирантов